

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

А. С. Агумаа

СТАРЫЙ СУХУМ

Архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв.

Сухум
Абгосиздат
2016

УДК 94 (5)
ББК 63.3 (5А6х)6 – 38я45
А 29

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ:
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ФОНДА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
ЗАО «АКВАФОН-GSM»

Агумаа, А. С.

Старый Сухум: архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв. Абгосиздат. Сухум, 2016.
304 с. илл. 400.

Научный редактор акад. АНА, д-р. ист. н. О. Х. Бгажба

Книга посвящена градостроительству столицы Абхазии — городу Сухум, история которого насчитывает более 2-х с половиной тысячелетий. История градостроительства Сухума в период XIX — начала XX вв. представляет большой художественный и научный интерес. В книге описана история более сотни зданий Сухума — объектов градостроительства города, в основном гражданской архитектуры. Кроме того, здесь представлена история создания парков, садов и площадей города, культовых сооружений, промышленности, школ, санаторно-курортных объектов, государственного и частного строительства. Автор касается темы архитектурных стилей, а также создателей и пользователей градостроительной архитектуры Сухума того периода. Каждый из объектов снабжен иллюстрацией с текстовым сопровождением.

Книга предназначена для широкого круга читателей, историков, архитекторов, студентов, журналистов и просто любителей истории Абхазии, в частности Сухума.

УДК 94 (5)
ББК 63.3 (5А6х)6 – 38я45

© Агумаа, А. С., (наследники), 2016
© Абгосиздат, 2016

Автор книги о старом Сухуме Анзор Агумаа — известный историк, археолог и художник, который посвятил свою жизнь исследованию родного города. Трудно найти сегодня человека лучше знавшего жизнь Сухума и его жителей, живших здесь много лет назад. Автором в течении 30-ти лет был собран обширный материал по истории, культуре и общественной жизни города. Предлагаемая читателю книга является небольшой частью этой неизданной исследовательской работы.

Анзор Семенович (Самадович) коренной сухумец, родился 6 января 1958 года. Выпускник 10-й средней школы, Сухумского художественного училища и исторического факультета Абхазского государственного университета.

До 1992 года он работал художником-реставратором в Абхазском государственном музее, Новостроечной археологической экспедиции, заведующим отделом архива (АБИЯЛИ) и ведущим специалистом Управления охраны историко-культурного наследия.

Анзор Агумаа ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. С сентября 1992-го служил в разведке Гумистинского фронта, и в топографической службе Министерства обороны Абхазии. Принимал участие в боевых действиях Гумистинского направления.

В послевоенные годы А. Агумаа возвращается в Управление охраны историко-культурного наследия в качестве заместителя начальника, а в последние годы жизни — начальником Управления.

Как профессионал и специалист А. С. Агумаа не ограничивался исследованиями Сухума. Он подготовил более 100 научно-популярных статей для «Абхазской энциклопедии», выступал на крупных научных конференциях, «круглых столах» с предложениями, советами по сохранению и бережному использованию исторических памятников. При его непосредственном участии были организованы несколько Абхазских международных археологических конференций и изданы их материалы.

Автор более 20 научных публикаций по археологии, истории, архивному делу, охране историко-культурного наследия. Среди изданного можно выделить обширную исследовательскую работу о жизни и деятельности Н. Н. Смецкого — мецената, одного из основателей курортно-лечебного строительства в Абхазии; иллюстрированную брошюру о небывало снежной зиме в Абхазии

1911 г. «Ас ду», и соавторство в монографии «Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. Христианские памятники Анакопийской крепости».

С 2000 по 2005 гг. Анзором Агумаа в группе с другими специалистами были составлены археологические карты и установлены охранные зоны памятников археологии для городов Сухум и Новый Афон. Эта кропотливая работа является фундаментальной для дальнейшего развития этих городов.

Широта научных интересов привела Анзора Семеновича к серьезному увлечению филокартией, нумизматикой и филателией. Долгие годы он являлся председателем Общества коллекционеров Абхазии и руководил Сухумским обществом изучения истории и культуры Абхазии. Был организатором нескольких фотовыставок по архитектуре Сухума конца XIX — начала XX вв. (в 1989, 1996, 1999 гг.).

Анзор Агумаа обладал энциклопедическими знаниями и к нему обращались за экспертным мнением в области историко-культурного наследия Абхазии, щедро предоставлял консультации и фотоматериалы из личной коллекции для разнообразных буклетов, путеводителей и других научно-просветительских проектов.

Он очень болезненно переживал из-за равнодушия людей к культурно-историческому наследию, к памятникам древности. Особую тревогу у него вызывало состояние христианских храмов — Лыхненского, Бедийского, Лашкендарского, Драндского, а также археологических комплексов — Сухумская крепость и Гюэнос (г. Очамчира). Как личную потерю воспринимал разрушение каждого старинного здания и варварское вмешательство в архитектуру нашей столицы.

С его уходом Сухум потерял одного из знатоков и хранителей духа и облика старого города.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА I. АРХИТЕКТУРА АДМИНИСТРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	
§1. СТРОИТЕЛЬНЫЕ КВАРТАЛЫ, САНИТАРНЫЕ УЧАСТКИ, УЛИЦЫ И ПЕРЕУЛКИ	21
§2. СТРОИТЕЛЬСТВО АДМИНИСТРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	36
Здание Сухумского окружного Управления	37
Здание Сухумского полицейского управления	38
Здание Сухумской городской Управы и городской Думы	39
Пути сообщения. ЧЕРНОЕ МОРЕ	40
Сухумский маяк	42
Здание Сухумского агентства Русского Общества Пароходства и Торговли (РОПиТ)	42
Здание Сухумского агентства Российского Транспортного и Страхового Общества (РТИСО)	45
Связь (почта, телеграф)	48
Здание Сухумской почтово-телеграфной конторы (ПТК)	49
Здание Сухумского отделения Индо-Европейского телеграфа	51
Здание Сухумского общества «Электричество»	53
Финансы (банки, сберкассы)	57
Сухумское отделение государственного банка Российской империи	57
Госбанк Абхазии	58
Сухумское окружное казначейство	59
Сухумская сберегательная касса	59
Податная инспекция Сухумского округа	60
Сухумское окружное акцизное управление	61
Частное акцизное общество Шершевского	61
Здание Сухумского отделения	
Азовско-Донского коммерческого банка	61
Здание банка Сухумского общества взаимного кредита	64
Промышленность, торговля (фабрики, заводы, магазины и проч.)	68
Здание конторы табачной фабрики «Мир»	68
Торговый дом промышленника С. П. Стефаниди	70
Торговый дом С. И. Карагезова	70

§3. САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	73
Здание Сухумской городской больницы им. проф. А. А. Остроумова	74
Здание аптеки Д. А. Френкеля	76
Санаторий «Гульрипш»	78
Санаторий «Агудзера»	79
Санаторий «Гульрипш-2»	80
Санаторий доктора С. С. Кошко	82
Санаторий доктора А. С. Мееровича	84
Санаторий «Азра»	85
Здание отель-пансиона «Эллада»	87
Пансион «Флорида»	89
Пансион А. Н. Арзамасовой	90
Гостиница «Франция»	91
Гостиница «Франция-2»	92
Гостиница «Россия»	93
Гостиница «Ориенталь»	95
Гостиница «Сан-Ремо»	98
Гостиница «Европа» и баня «Стамбул»	100
Гостиница «Империал»	101
Гостиница «Ривьера»	103
Гостиница «Гранд отель», театр Алоизи и кинотеатр «Олимпия»	104
Гостиница «Абхазия»	106
Меблированные номера «Лондон»	107
Здание театра Самуриди и кинотеатра «Наука и Жизнь»	109
§4. СТРОИТЕЛЬСТВО УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	110
Здание горской школы	110
Здание женской гимназии	113
Здание Высшего начального училища	115
Здание Реального училища	115
Здание Сухумского женского епархиального училища	117
Здание учительской семинарии	118
§5. СТРОИТЕЛЬСТВО КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ	120
Сухумский кафедральный собор	122
Сухумская кладбищенская церковь во имя святого Георгия	123
Дом Епископа Сухумского	125
Здание Соборного причта Сухумской епархии	126
Мечеть	126
Греческая церковь	127
Римско-Католическая церковь (костел)	128
Лютеранская церковь (кирха)	129
Еврейская церковь (синагога) европейских евреев	130

ГЛАВА II. ЧАСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

§1. СТРОИТЕЛЬСТВО ДАЧ	131
Дача светлейшего князя Г. М. Чачба (Шервашидзе)	133
Особняк гофмейстера Г. Д. Чачба (Шервашидзе)	136
Дача ученого-краеведа В. И. Чернявского	139
Дача Смецкого «Субтропическая флора»	139
Дача К. В. Рукавишниковой	145
Дача Ф. Ф. Ноева	147
Вилла промышленника И. М. Алоизи	148
Вилла князя Д. П. Чачба (Шервашидзе)	152
Дача С. И. Серебрянникова	154
Дача Дундер	154
Дача великого князя А. М. Романова «Синоп»	157
Дача профессора А. А. Остроумова	159
Дача Д. П. Лаптева	161
Дача попечителя Кавказского учебного округа К. П. Яновского	163
Дача подполковника А. С. Аверкиева	164
Дача лекаря М. Н. Дмитриева	165
Дача С. А. Алферова	165
§2. СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЫХ ДОМОВ	167
Дом князя Г. А. Чачба (Шервашидзе)	167
Дом князя М. Л. Чачба (Шервашидзе)	172
Дом князя А. К. Инал-ипа	173
Дом инженера А. В. Даль	175
Дом купца П. И. Бостанджого	178
Дом купца О. И. Бостанджого	179
Дом купца Я. К. Аббас-оглы	180
Дом промышленника И. Искандер	181
Дом учителя Д. И. Гулиа	182
Дом священника Д. Т. Маан	183
Дом купца М. М. Буюк-оглы	184
Дом купцов А. Топчияна и В. Муратова	186
Дом купца Я. Я. Михельсона	186
Дом купца Г. Х. Ксандопуло	188
Дом купцов братьев Ксандопуло	189
Дом потомственного почетного гражданина В. П. Метаксы	190
Дом купца Х. П. Азвестопуло	190
Дом купца Н. Д. Еркомайшвили	192
Дом полковника Г. П. Навроцкого	193
Дом священника армянской церкви М. А. Мкртчян	193
Дом промышленника Д. И. Иоаниди	194

Дом чиновника Б. Б. Чхамалия	195
Дом дворянина А. М. Лакербай	196
Дом князя А. П. Дзапш-ипа	197
Дом купца Г. Ф. Заграфопуло	198
Дом доктора Е. Л. Фишкова	199
Дом купца А. А. Текмичева	200
Дом коллежского регистратора А. Г. Метакса	201
Дом купца Н. И. Лазариди	202
Дом купца первой гильдии Т. И. Ануа	203
Дом купца А. В. Абакшина	204
Меблированные номера Х. А. Авидзба	204

Глава III. Ландшафтная архитектура

§1. Сады, парки, бульвары, скверы, площади	205
Сухумский Ботанический сад	205
Чай в Абхазии	207
Александровский парк	211
Бульвар	212
Зеленая площадь	216
Городская площадь («Старая базарная площадь»)	217

Глава IV. Достопримечательности

Сухумская крепость	220
--------------------	-----

Глава V. Общественная жизнь города

Культура, наука, общественные объединения	225
Издательское дело	243
Музыкальная жизнь	252
Театры	252
Зрелища	256
Фотомастерские	259
Заключение	265
Источники и литература	267
Фотоблок из архива автора	270
Приложение. Пояснительная записка к плану г. Сухума	289

ВВЕДЕНИЕ

Сухум является столицей Республики Абхазия, ее главным городом, центром национальной государственности, политической, общественной и культурной жизни. На территории исторического центра города находятся важнейшие институты государственной власти (парламент, правительство, администрация президента) и учреждения, живут и работают политики, ученые, деятели культуры, основной контингент национальной творческой интеллигенции. Именно здесь, на этом пространстве и в этой «исторической», архитектурной, градостроительной среде сосредоточены основные созидательные силы национальной жизни. С конца XIX в., со времени основания Горской школы и по сей день, именно здесь формировалась и продолжает развиваться абхазская национальная культура в условиях письменной цивилизации европейского типа. Вместе с тем Сухум является известным курортом, местом массового (с 1890-х по 1992 гг.) отдыха и туризма, крупного бальнеологического центра на Черноморском побережье Кавказа и, следовательно, местом интенсивного межнационального общения, в более широком культурологическом контексте — местом диалога народов и культур.

Значение современного города, определенное в его наглядных архитектурных образах, трудно переоценить, как трудно переоценить значимость его исторического и культурного наследия. Современный Сухум, несмотря на свою короткую историю со 2-й половины XIX в., сложился и расцвел как наследник античных городов Диоскуриады и Себастополиса, средневекового Сан-Себастьяна и позднесредневекового Сухум-Кале.

С 1860-х гг. Сухум-Кале, позднее Сухум, стал фактически административным центром

Абхазии (в то время — Сухумского военного отдела в составе Российской империи), а уже спустя полвека, с падением монархии, стал центром возрожденной абхазской государственности, новой, динамично развивающейся столицей. Особая роль Сухума обусловлена его принадлежностью, как города на побережье, двум историко-культурным регионам с мощными традициями — Кавказу и Причерноморью, самобытной культуры горцев и синтетической «понтийской» культуре. Расположение города на культурном пограничье предопределило его принципиальную открытость в смысле архитектурного облика и качества среды обитания.

Для Сухума в высшей степени характерны такие черты, как специфическая «интернациональность» его архитектуры, «надрегиональная» или «трансрегиональная» стилистика города (когда в массовой исторической застройке преобладает стиль модерн с его художественным универсализмом), а также повышенные эстетические качества и комфортность городского благоустройства и озеленения, наличие особых, специально выделенных и оформленных пространств для общения (набережная, площадки, портики, павильоны и т. д.), среди которых особое место занимают дендропарки с экзотическими растениями, наиболее наглядно репрезентирующие образы «земного рая», идеальной среды для времяпрепровождения в стиле «дольче фарненте» («сладостное безделье»). Указанные черты, вместе с довольно неплохой сохранностью массива исторической застройки города, насыщенной в большом количестве художественно выразительными зданиями и сооружениями, обеспечивают практически на всей территории исторического центра целостность восприятия образа города,

сообщают неповторимое своеобразие его атмосфере, укладу жизни.

На государственной охране в списочном порядке состоят около 300 памятников истории и культуры. Из них: 41 объект археологии (от раннего палеолита до позднего средневековья), 212 памятников градостроительства и архитектуры, а также памятники градостроительного искусства и архитектурные монументы (6), садово-паркового искусства (13), истории (11) и проч., утвержденные указом президента РА (№ 100 от 11.11.1999 г.).

Крупным шагом в деле охраны памятников города было создание в 1991 г. на базе древнейшего на его территории архитектурно-археологического комплекса «Сухумская крепость» Сухумского историко-архитектурного и археологического музея-заповедника.

Вместе с тем в Сухуме явственно ощущается недостаточность охранного подхода, отсутствие комплексного градостроительного документа, обеспечивающего сохранность не только отдельных памятников, но и окружающей их ценной исторической среды. Так, за годы советской власти в историческом центре города выборочно велось строительство многоэтажных, современных зданий, внесшее в ряде случаев нежелательный диссонанс или откровенно дисгармоничные мотивы в его сложившуюся архитектурно-ландшафтную среду в непосредственном композиционном соседстве с ценными архитектурными памятниками (например, многоэтажные жилые дома на улице Басария, в начале Кодорского шоссе, высотные здания пансионатов министерства обороны России на левом берегу р. Басла (Беслетки) и др.). С другой стороны, большой проблемой является назревшая необходимость реконструкции и замены малоценной и ветхой застройки в историческом центре, особенно в приморской (бывшей торговой) части города (например, по улице Когониа, с прилегающими кварталами, набережная Махаджиров, в районе Сухумской крепости и т. д.). Для этих

потенциально престижных участков вопросы реконструкции территории и застройки стоят особенно остро, поскольку приморская зона вдоль всего побережья Сухумской бухты наиболее ценна в археологическом плане и наиболее ответственна с композиционной точки зрения в панораме раскрытия общего вида города с моря — так сказать, лица города. Откровенно неудачное решение со строительством здания морского вокзала наглядно свидетельствует об этом. Кроме того, постановление Народного собрания — Парламента РА (№ 2886-с-IV от 30.03.2011 г.) «о сокращении охранной зоны Сухумской крепости» (т. е. парламент изменил постановление КМ РА № 56 от 03.05.1996 г.), на наш взгляд, является грубым нарушением закона РА об охране историко-культурного наследия. Такое изменение территории охранной зоны Сухумской крепости привело к строительству в непосредственной близости к выдающемуся памятнику архитектуры и археологии высотных зданий, доминирующих над ним и дисгармонирующих с памятником. Все это происходит по одной причине — отсутствие утвержденной президентом РА «Зоны охраны исторического центра города Сухум». Такая работа была выполнена еще в 1990 г. специалистами Всесоюзного архитектурно-проектного объединения «Архпроект» Союза архитекторов СССР и специалистами «Спецпроектреставрация» (Москва) и нашими местными специалистами Управления охраны историко-культурного наследия Абхазии (Сухум). Однако, все материалы были утеряны в период боевых действий в 1992–1993 гг. Работа эта называлась «Проект охранных зон, зон регулирования застройки, зон охраняемого ландшафта и зон особо ценного археологического культурного слоя исторического центра города Сухум». Она состояла из 12 подрамников, исторической части и описательного и иллюстративного тома. С учетом произошедших за эти годы (20 лет) изменений в градостроительстве столицы Абхазии, перед началом выполнения Генплана города, необхо-

димо восстанавливать эту работу и утверждать в соответствии с законодательством по охране историко-культурного наследия.

Сухум — исторический город. На его территории, еще задолго до возникновения раннеантичного поселения, находилось древнеабхазское поселение городского типа Акуа (это название Сухума сохраняется в абхазском языке до сих пор), история которого восходит к глубокой древности. Находок, а тем более следов культурного слоя эпохи палеолита на территории современного Сухума нет, однако, они есть почти на всех его возвышенностях в окрестностях. Это горы: Гуадиху, Самата (Сухумская), Хатхуа (Трапедия), Синоп, Аныхапаара, Яштхуа, Бырцх, Ахбюк, Гвард, Отсюш; села: Гума (Михайловское, Каман, Андреевское) и др. Неолитический и энеолитические слои найдены не только в окрестностях города — это: Красный Маяк, Ачадара, Лечкоп, район ж/д вокзала, Сухумская гора, холм Гуадиху и др., но и в самом городе: в районе санатория РВСН, по берегам р. Беслетки, на углу улицы Айдгылара и проспекта Мира и в других местах. Культурный слой античного периода распространен не только в окрестностях, но и в центральной части города, особенно в ее прибрежной полосе.

В VI в. до н. э. в Колхиде, на территории современного Сухума, древние греки, «купцы из Милета», основали город Диоскуриада, названный в честь мифических братьев-близнецов, сыновей Зевса. Диоскуры — Кастор и Полидевк участвовали в мифическом походе аргонавтов в Колхиду за золотым руном и основали в VIII в. до н. э. этот город, названный впоследствии их именем. Легенда гласит, что Зевс взял Полидевка на Олимп и сделал его бессмертным, но из любви к брату — Кастору Полидевк уделил ему часть своего бессмертия, и они оба попеременно в виде утренней и вечерней звезды в созвездии Близнецов являются на небе. Аналогична и абхазская легенда о братьях-близнецах Хулпыецва (вечерняя звезда) и Шарпыецва (утренняя звезда).

Древняя Диоскуриада была расположена именно в районе современного Сухума, причем остатки основной части древнего города находятся на дне Сухумской бухты, а на территории современного Сухума располагаются лишь его окраины. Диоскуриада являлась не только значительным портом и торгово-ремесленным центром античной Абхазии, но и принадлежала к числу крупнейших городов Черноморского побережья Кавказа. По словам историка и географа Страбона (I в. до н. э. — I в. н. э.), «Диоскуриада служит общим торговым центром для народов, живущих выше ее и вблизи. Сюда сходятся, говорят, 70 народностей, все они говорят на разных языках, т. к. живут разбросанно. Сходятся же они главным образом для покупки соли».

Во II в. н. э. на руинах Диоскуриады, пришедшей в упадок, римлянами был основан город-крепость, названный в честь императора Августа Севастополем (от «севаст», т. е. «великолепный»). На оставшихся окраинах Диоскуриады римлянами была воздвигнута крепость, где размещался римский гарнизон. Диоскуриада, утратив свое бывшее значение и величие, стала обычным военным укреплением. В 137 г. н. э. Севастополь посетил с инспекционной поездкой легат римского императора Адриана — Флавий Арриан. В VI в. Севастополь подпадает под власть Византии, здесь строится церковь, а в 541 г. открывается архиепископская кафедра. В 542 г. крепость и город Севастополь разрушается византийцами, чтобы не отдать его персам, а столица Абхазии временно переносится в Анакопию (совр. Новый Афон). В конце VI в. царем абхазов становится Анос, с которого начинается «Диван Абхазских царей». В 626 г. епископскую кафедру в Севастополе возглавляет Кир, впоследствии патриарх Александрийский. В 737 г. арабский полководец Мурван-ибн-Мухаммед занял Севастополь и разрушил его. Позднее Севастополь упоминается лишь в грузинских летописях XI в. как город Цхум. Во 2-й половине VIII в.

правитель абазгов Леон II объединил Абхазию и все Западное Закавказье в одно государство — Абхазское царство, с династией абхазских царей во главе его. В 787 г. католикос Абхазский (он же Пицундский) участвует в VII Вселенском Соборе в Никее. К 1280 г. относится первое упоминание о присутствии в Севастополе торговцев из Генуи. Севастополь переименовывается в Сан-Себастьян. В 1330 г. в Сан-Себастьяне уже существовала крупная католическая община со своим епископом и церковью. Древнейшее сообщение о присутствии здесь Генуэзского консула датировано 1354 г., самих же итальянцев было немного, 100–150 человек, при общей численности населения города до 2-х с половиной тысяч, кроме того, в городе проживало большое количество иудеев, имевших свою синагогу и кладбище. С 1451 г. турки неоднократно делали попытки завоевания Севастополя (в 1455 г. турецкий флот атаковал и разрушил город), но лишь в 1578 г. им удалось укрепиться на абхазском берегу. В 1727 г. на развалинах римской крепости турками была построена крепость бастионного типа (по системе знаменитого французского фортификатора 2-й половины XVII в. Вобана). Архитектором крепости был Юсуф-ага. Крепость и город стали именоваться Сухум-Кале. Со второй половины XVIII в. крепость Сухум-Кале стала резиденцией выдающегося политического деятеля того времени, владельца Абхазии Келешбея Чачба и его потомков. В конце XVIII в. к востоку от Сухумской крепости возник крупный торговый город, названный местными жителями «Новый Стамбул», в котором проживало около 4-х тысяч жителей. В городе были разбиты парки, сады. Крепость и город охранялись немногочисленным войском, а в самой крепости было около сорока пушек, однако Келешбей мог выставить к этому времени тридцатитысячное войско, что было сделано в 1804 г., когда он укрывал в своей резиденции опального турецкого генерала Таяр-пашу, а турецкий султан прислал в Абхазию флот для пленения турецкого генера-

ла. Поскольку Келешбей вел самостоятельную, независимую политику, турецкое командование делало ставку на старшего сына Келешбея Асланбея, который имел протурецкую ориентацию, а русское командование делало ставку на другого сына Келешбея Сафарбея, который имел прорусскую ориентацию. И российское и турецкое командование не устраивало деятельность независимого Келешбея, и в 1808 г. он был убит наемниками, имена которых до сих пор остаются тайной. Вероятнее всего, владелица Мегрелии Нина Дадиани приложила руку к этому подлому убийству.

В 1810 г. русские военные корабли и морской десант под командованием адмирала Дотта атаковали Сухумскую крепость и заняли ее, а город был полностью разрушен и сожжен, сады вырублены. С этих пор Сухум стал представлять собой не торговый город, а военное укрепление. Коменданты Сухума часто сменяли друг друга, а резиденцией нового владельца Абхазии Сафарбея (в крещении Георгий) стало родовое имение князей Чачба в с. Лыхны. Сухумские войска, располагавшиеся в крепости, не могли спокойно выходить из нее, т. к. могли быть захвачены в плен или попросту убитыми абхазами, не подчинявшимися новому владельцу Абхазии, который не пользовался у них авторитетом. Они считали своим владельцем Асланбея, который постоянно преследовался русскими войсками. В 1820–1830-х гг., к востоку от Сухумской крепости, вновь стал застраиваться новый город. Однако, постоянные войны, бушевавшие в течение всего XIX в., не давали городу разрастаться, и он всякий раз разрушался и вновь восстанавливался, отстраивался. По Адрианопольскому мирному договору 1829 г. Сухум-Кале должен был окончательно отойти к Российской империи. До конца 1840-х гг. Сухум-Кале продолжал служить крепостью в составе Черноморской береговой линии. В 1846 г. Сухум получил статус торгового порта, а затем портового города. В 1853 г. Сухум был занят турецкими войсками и был разрушен, а в

1856 г. вновь был возвращен русскими войсками. В 1864 г. Абхазское княжество было упразднено и, утратив свое исконное название, стала именоваться Сухумским военным отделом Российской империи со столицей Сухум-Кале. С превращением Сухум-Кале в 1866 г. в просто Сухум, административный центр Сухумского военного отдела, закончилась более чем 2-тысячелетняя предыстория современного города.

Из этого краткого обзора следует несколько неожиданный и весьма важный, как нам кажется, вывод об особой символической ценности топографии города, которая, вобрав в себя напластования различных эпох, наглядно свидетельствует об уникальной историко-географической особенности этого места. На протяжении тысячелетий здесь сходились границы среды обитания нескольких народов и ареалы распространения их культур — горцев, насельников Колхидской низменности апсилов и абазгов (предков современных абхазов и абазин) и наследовавших друг другу хозяев Черного моря — греков, римлян, византийцев, генуэзцев, турков и русских, каждый из которых оставил здесь материальные памятники своего присутствия. Побережье Сухумской бухты, от кромки моря до отрогов Кавказских предгорий и от р. Гумиста до р. Келасур было своеобразной исторической нишей, как бы «нейтральной полосой» в напряженном противостоянии форпостов различных народов, а вместе с тем узлом соседства, стыком культур.

За XIX в. Сухум неоднократно подвергался разрушению и разорению, за это время десятки раз город буквально стирался с лица земли. В последнюю русско-турецкую войну (1877–1878) абхазы вновь приняли участие в боях против русской армии и уже после победы русского оружия абхазы были объявлены «виновным населением». Огромная часть абхазов, в основном с территории нынешнего Гагрского (полностью), Гудаутского (частично), Сухумского (полностью), Гуапышского (полностью),

Очамчырского (частично) районов, была вынуждена покинуть свою родину и переселиться в Турцию в поисках спасения. Оставшейся же горстке абхазов, как «виновному населению», по приказу русского военного командования запрещалось селиться ближе 1 версты от берега моря и 5 верст от Сухума, т. е. они были загнаны вглубь страны и разделены на 2 части территорией, занятой новыми колонистами (нынешний Сухумский и Гуапышский районы). Лишь в 1907 г., после того, как по всей Российской империи прокатилась волна забастовок и антиправительственных выступлений, с абхазов, не принявших в них участия, была снята «виновность» и им было разрешено селиться даже в Сухуме.

С 1880-х гг. в Сухуме и его окрестностях на опустевшие абхазские земли хлынули массы колонистов. Здесь появляются все новые и новые поселения: немцев (Найдорф, Гнаденберг), греков (Андреевское, Георгиевское, Дмитриевское, Александровское, Константиновское, Екатерининское, Михайловское, Ольгинское), русских (Спасское, Мариинское, Павловское, Полтавское, Черниговское), эстонцев (Линдау, Эстонское), болгар (Анастасовское, Владимирское, Николаевское), армян (Псырцха, Ачмарда, Цебельда, Ажара, Лата, Ольгинское и др.), мегрелов (Беслетское, Бырцха, Яштхуа, Дранда, Мерхеул, Акапа, Варча и др.). В начале XX в. в Сухуме проживало более 8 тысяч жителей более 20 национальностей. Помимо абхазов, это — русские, греки, армяне, мегрелы, турки, эстонцы, немцы, поляки, болгары, румыны, персы, евреи, грузины и др. В этот период в Сухуме проживали не только подданные России, но и Германии, Пруссии, Греции, Турции, Швеции, Франции и других стран. Каждая этническая группа имела свое, оформленное общество. Эти общества занимались проблемами своей группы. Строили церкви, открывали школы, участвовали в выборах в городскую Думу и проч. В это время в городе кроме русских церквей (Кафедральный собор Сухумской

епархии во имя Александра Невского, военная и кладбищенская церкви) были построены: Греческая церковь (1915), Лютеранская кирха (1913), Католический костел (1908), Еврейская синагога (1918), Армянская церковь (1908), Шиитская мечеть (1907), Суннитская мечеть (1907). Сухум в это время представлял собой многонациональный город, на небольшом пространстве которого мирно сосуществовали многие конфессии. В городе функционировало не только православное, но и еврейское и магометанское кладбища.

Нынешняя застройка города, его историческое ядро, сложилась в последней четверти XIX в. Город получил регулярную планировку еще в 1860-х гг., но его градостроительный потенциал в это время был почти нулевым, если не сказать отрицательным, поскольку упрощенная планировочная схема была навязана городу без учета особенностей местности, рельефа, наличия водостоков и проч. От части проектных предложений по градоустройству вскоре пришлось отказаться, а другие промахи, уже к началу XX в., привели к серьезным казенным расходам. Потребовались дополнительные работы по отводу мелких водотоков, укреплению берегов, устройству ливневой канализации, что, в конечном счете, обернулось в какой-то степени на благо городу, получившему уже в начале XX в. неплохой уровень инженерной подготовки территории и городского благоустройства.

При неудачной во многом схеме первоначального генерального плана (в нем просто отсутствовала какая-либо осмысленная схема движения транспорта, решение административного центра города и т. д.) облик города «спасли» застройщики, среди которых было немало европеизированных греков-предпринимателей, а также российская интеллигенция (врачи, журналисты, адвокаты, военные и гражданские чины). В городе выстраивались шикарные виллы в стиле модерн и торговые заведения. Позднее появляются табачные склады и доходные дома. Открываются гостиницы и мебели-

рованные номера со звучными названиями — «Метрополь», «Сан-Ремо», «Ориentalь», «Франция», «Империял», «Византия», «Ривьера», «Флорида», «Европа» и др. Русские интеллигенты строили дачи в модном тогда стиле шале. Понемногу занимались лечебно-курортным бизнесом и практикой, содержали пансионаты (Ломакиной, Гюль-Азизовой, Виндберг, Лаптевой, Мироновой, Соплякова, Садкевича, Ковальской) и санатории (Кошко, Зауер, Мееровича, Гамбашидзе, Мачавариани, Смецкого). В городе функционировали 4 аптеки и 6 аптекарских магазинов. К 1912 г. в городе практиковало более 60 врачей на 25 тысяч жителей. Еще в 1890-х гг. директор Московской терапевтической клиники проф. А. А. Остроумов приобрел на возвышенности Сухума участок земли и построил дачу, заложил большой сад. Остроумов внес немалый вклад в развитие города как бальнеологического курорта. Он привлек сюда большое количество врачей, за которыми потянулись в Сухум больные со всей Российской империи. Остроумов небезосновательно считал, что Сухум является одним из самых лучших мест для лечения легочных больных. В 1898 г. в Москве проходил Международный конгресс врачей, на котором было признано, что Сухум является лучшей климатической станцией в Европе для лечения больных туберкулезом. В 1902 г., недалеко от дачи А. А. Остроумова, была построена первая (не считая военного лазарета) гражданская больница (которая и поныне действует) на пожертвования профессора Остроумова и других меценатов: Солдатенкова, Медведникова, Смецкого и др.

Культурная жизнь города стала набирать обороты. В Сухуме издавалось несколько газет («Сухумский листок», «Сухумский вестник», «Сухумские вести») и журналов (сельскохозяйственный — «Черноморский селянин», духовный — «Сотрудник Закавказской миссии»). В городе функционировало 6 типографий (Шейнберга, Козловского, Захарова, Мгеладзе и Каландаришвили, Зайдшера, «По-

беда»). За это время были построены несколько театров (Алоизи, Самуриди, Козловского) и кинотеатров «Иллюзион», «Наука и жизнь», «Олимпия», «Паллас»), заложены городские парки и скверы. Функционировали банки (Государственный, Азовско-Донской, Тифлисский дворянский, Кутаисский поземельный, Сухумского общества взаимного кредита), Казначейство, Податная инспекция, а также различные страховые общества. В городе работали: почта, телеграф, индоевропейский телеграф, таможня, мировой суд, жандармерия, лесная ревизия, Городская управа, Городская дума. К 1914 г. в городе уже функционировали 40 табачных складов, 8 складов лесных материалов, 4 скобяных магазина, 7 кирпичных завода, 3 бани, телефонная станция. Жителям города предоставляли свои услуги более 10 парикмахерских, справочное бюро и контора, огромное количество всевозможных магазинов, несколько заводов по изготовлению льда и газированной воды, 72 больших и малых ресторана, 66 кофеен, 7 фотомастерских. В городе имелось 2 пароходных агентства, десятков автомобилей и огромное количество гужевого транспорта.

Архитектурный стиль. Архитекторы, инженеры, техники и землемеры. Как было сказано выше, Сухум, в конце XIX — начале XX вв. представлял из себя многонациональный город и соответственно архитектурной стиль, преобладавший в нем, был стиль модерн, являвшийся транснациональным стилем.

Модерн, появившийся в конце XIX — начале XX вв., в разных странах назывался по-разному: в Австрии — сецессион, в Германии — югендстиль, во Франции — арт-нуво, в Италии — либерти, в Англии и России — модерн. Само название «модерн», или «арт-нуво», переводится как «современное, новое искусство», что вносит определенную терминологическую путаницу, т. к. люди воспринимают слово «современность» применительно к своему времени. Первый готический собор

тоже назывался «опус модернум», а стиль рококо современники так же именовали «модерн». И сегодня, многие современники под словом «модерн» понимают нечто очень современное, авангардное. Однако здесь речь идет о модерне как историческом стиле, очаровавшем Европу на относительно короткий срок (всего на 20–25 лет) в конце XIX — начале XX вв. и ставшим теперь уже признанным классическим стилем. Это, по-видимому, был последний всплеск к роскоши перед мировыми войнами, революциями и потрясениями. Формирование стиля происходило под влиянием ряда факторов. Это и поиски стиля художественной богемы в модном тогда пространстве экспрессионизма и символизма, увлечение художников классическим японским искусством, оказавшем сильное влияние на формирование цвета и линии модерна. Но это и появление во всем мире нового класса, готового заказывать этот стиль, класса богатых промышленников и предпринимателей, которые были лишены родовой привязанности к традиционным дворянско-королевским дворцам. Скорее наоборот, им хотелось превзойти пышность и величие родовых дворцов новой, очень красивой и необычной архитектурой и вообще искусством (архитектура, живопись, поэзия, театр, синемаграф и проч.), и как мощный социальный заказ, тенденция была реализована — появился новый стиль модерн, стиль, соединивший роскошь и величие с совершенно новыми художественными идеями. Яркими представителями стиля модерн в архитектуре были: Уильям Моррис в Англии, Гектор Гимар во Франции, Анри вон де Вельде и Виктор Орта в Бельгии, Антонио Гауди в Испании, Федор Шехтель в России.

Творцами архитектуры Сухума конца XIX в. стала группа архитекторов, гражданских и военных инженеров, техников и землемеров, работавших в то время в городе. Наиболее удачно работавшими в стиле модерн в Сухуме были архитекторы Александр Сеницын и Альфред Баммэ. А. В. Сеницын создал наиболее

заметные в художественном отношении здания Виллы Алоизи, отеля «Эллада», санатория доктора С. С. Кошко, дачи Серебрянникова, дачи Дундер, меблированных номеров «Лондон», дачи Семенова и мн. др. Другая группа наиболее выразительных в художественном отношении зданий принадлежит Альфреду Баммэ, это — меблированные номера «Европа», дача О. Сеченовой, дом Самуриды, здание Азовско-Донского коммерческого банка и др. Сини-цын и Баммэ демонстрировали виртуозное владение различными формами, были прекрасными стилистами (сочетание классического модерна с неоклассикой, мавританским стилем, роман-тическим модерном с мотивами неоготики). Не менее плодовитый проектировщик и строитель И. Н. Бегич показывал завидное постоянство в выборе архитектурных форм: его рука узнается во многих зданиях города (гостиница «Россия», здания Мирowego суда, Епархиального училища, Реального училища, Начального училища, дом Бостанджогло, здание Общества «Электричество» и др.). Военный инженер, архитектор В. И. Ивановский, насколько можно судить по его постройкам, специализировался на дачном строительстве по типу шале. Его творениями стали дачи: Дмитриева, Лаптева, Аверкиевой, Остроумова, Рукхромникова, в Сухуме в конце XIX — начале XX вв. Междуречья работали кутаисские (С. Г. Квдиашвили) и тифлисские (Саркисов) архитекторы. Из местных, абхазских архитекторов самым незаурядным был инженер Р. И. Какуба (здание Сухумского общества взаимного кредита и др.). В городе работали и другие архитекторы, инженеры и техники: В. Д. Сахаров, Левитский, И. Д. Гайдебуров В. М. Сатуни, Б. С. Анисимов, В. А. Ковальский, Д. Д. Акимов, В. Г. Щегловский, А. В. Модрах, А. Л. Бам, С. К. Бойко, А. В. Чагин, В. А. Островидов, А. А. Ленский, В. Д. Суходольский, Косталевский, Бендеров, Филиппов, Штокмар, Виндберг, Ланин, Г. М. Габуния, Я. М. Миминошвили и др. Позднее, в

1920–1930-х гг. в Сухуме работали знаменитые советские архитекторы В. А. Шуко, В. Г. Гольфрейх и братья Веснины (гостиница «Абхазия», комплекс Дома Правительства, санаторий ЦИК СССР «Синоп» и др.).

В целом, итогом развития архитектуры города, его исторического центра, на современном этапе явилась удивительно комфортная, органичная, художественно цельная среда, представляющая главную ценность в историко-культурном наследии города нашего столетия.

Памятники градостроительства и архитектуры Сухума пострадали в советский период. Был снесен ряд интересных объектов градостроительства и архитектуры (кафедральный собор, армянская церковь, шиитская и суннитская мечети, театр Самуриды, гостиницы «Франция» и «Метрополь» и др.) или перестроены (театр Алоизи, агентство Русского транспортного и страхового общества и др.). В историческую застройку встраивались высотные, дисгармонизирующие здания. Почти полностью изменился (с 1949 г.) архитектурный облик главной улицы Сухума — нынешней улицы Леона.

В период грузино-абхазской войны (1992–1993) из более 200 памятников архитектуры было повреждено (в разной степени, от простого попадания снаряда до полного уничтожения) более 60 объектов. Более 10 памятников монументальной пластики также сильно повреждены, 4 полностью уничтожены. Около 80 памятников архитектуры нуждаются в срочном ремонте и реставрации, т. к. находятся в аварийном состоянии. За время боевых действий противником планомерно уничтожались памятники абхазской культуры: сожжено здание Абхазского института языка, истории и литературы (АБИЯЛИ) с ценнейшим архивом и библиотекой, здание хранилища Центрального государственного архива Абхазии (ЦГАА) с уникальными документами, дом-музей Н. А. Лакоба, разграблены все библиотеки Сухума, уничтожены и разграблены археологические хранилища, разграблен историко-ар-

хеологический музей «Сухумская крепость» и проч. и проч.

История изучения архитектуры Сухума. Проблема истории градостроительства и архитектуры Сухума была слабо освещена как в дореволюционной, так и советской историографии.

Многие авторы XIX — начала XX вв. в той или иной степени касались поднимаемой проблемы, однако почти все эти работы имели общий характер, освещали историю Абхазии в целом, и лишь небольшая часть из них непосредственно относилась к истории Сухума. Из дореволюционных авторов особенно необходимо отметить таких ученых кавказоведов, этнографов, археологов, архитекторов, климатологов, ботаников, инженеров и ученых-путешественников, как Эвлия Челеби, Жак Франсуа Гамба, Фредерик Дюбуа де-Монпере, Семен Броневский, А. Л. (Архимандрит Леонид), Н. Е. Андриевский, Н. В. Фон-Дервиз, Ф. Ф. Торнау, П. С. Уварова, В. И. Чернявский, А. Н. Введенский, Н. М. Альбов, А. И. Воейков, Ф. И. Пастернацкий, М. В. Сергеев, Н. А. Дьячков-Тарасов, Личков, А. А. Миллер, М. М. Тарнава, А. Д. Мачавариани, К. Д. Мачавариани и др., в работах которых получили освещение различные стороны истории Абхазии, проблемы градостроительства, архитектуры, церковного зодчества, казенного и индивидуального строительства. В этих работах имеются фрагментарные сведения и о Сухуме.

Следует отметить, что специальные работы по истории Сухума в дореволюционный период, за незначительным исключением, отсутствуют. В дореволюционной историографии имеется лишь небольшой перечень работ, в которых освещаются те или иные аспекты истории города (история абхазской церкви, развитие сельского хозяйства, промышленности, торговли, проекты строительства железной дороги и проч.).

Накануне Первой мировой войны выходит путеводитель по городу Сухуму известного пе-

дагога, ученого-краеведа К. Д. Мачавариани. Эта работа представляет большой интерес не только для абхазских краеведов, но и для многих ученых, исследователей, изучающих историю, этнографию, культуру абхазов и архитектуру Сухума. Путеводитель Мачавариани заполнил тот информационный пробел в изучение Сухума, который имел место в дореволюционной историографии. В ней автор подробно описывает архитектуру города, ее историю и современность, административное и индивидуальное строительство, торговлю, промышленность и т. д. Помимо сведений по истории Сухума, в путеводителе содержатся и общие сведения по истории Абхазии с древнейших времен до начала XX в.

Можно сказать, что описательный характер изложения материала, в ущерб анализу, является общим недостатком практически всех работ дореволюционной историографии.

Новый этап в изучении истории Абхазии в целом и истории Сухума в частности начинается с 1921 г., после установления советской власти в Абхазии (4 марта 1921 г.). В этот период происходит становление исторической науки в Абхазии. В 1922 г. создается Абхазское научное общество (АБНО) — первое научное общество, которое начало углубленно и всесторонне изучать историю Абхазии. Большую роль в становлении исторической науки в Абхазии в 1920–1950-х гг. сыграли такие видные ученые, как С. М. Ашхацава, С. П. Басария, Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, К. Д. Кудрявцев, Н. С. Заклинский, Г. А. Дзидзария, А. А. Олонецкий, А. В. Фадеев, А. П. Дудко и мн. др.

В 1960 (часть 1) и в 1964 гг. (часть 2) вышла работа группы ученых: М. М. Трапш, Ш. Д. Инал-ипа, М. Д. Лордкипанидзе, З. В. Анчабадзе, И. Г. Антелава, Г. А. Дзидзария, А. А. Олонецкого, Л. Н. Соловьева, Л. А. Шервашидзе «Очерки по истории Абхазской АССР», в которой абхазскими учеными впервые была сделана попытка осветить историю Абхазии с древнейших времен до современности. В 1961 г.

(к 40-летию советизации Абхазии) вышел труд под названием «Абхазская АССР», подготовленный группой ученых: Ш. Д. Инал-ипа, Г. А. Дзидзария, А. Э. Куправа, А. А. Апшилава, Х. С. Бгажба. Естественно, что подобные работы писались в то время в контексте истории Грузии.

В 1965 г. вышла большая монография Ш. Д. Инал-ипа «Абхазы», а в 1974-м — труд Х. С. Бгажба «Этюды и исследования».

В области изучения промышленности того времени особенно следует остановиться на работах А. А. Олонецкого, где автор исследовал вопросы промышленности, торговли и в целом экономики Абхазии. Помимо исследования экономических проблем, в его трудах содержатся сведения и по истории Сухума.

В области изучения истории просвещения дореволюционной Абхазии большой интерес для нас представляют исследования известного ученого и педагога А. П. Дудко. Вопросами просвещения Абхазии занимались и другие авторы А. М. Чочуа, В. И. Нарсия, Б. Г. Тарба, В. Б. Кураскуа.

В области изучения истории абхазской православной церкви можно назвать труды нескольких авторов. В 1997 г. в Москве была издана брошюра Д. К. Чачхалиа «Абхазская православная церковь». В 2000 г. увидела свет брошюра Иеромонаха Дорофея (Дбар) «Краткий очерк истории Абхазской православной церкви» (красочно переизданная и дополненная в 2006 г.).

Путеводителей по Абхазии, и в частности по Сухуму, было выпущено немало. В 1927 г. под редакцией Э. С. Батенина вышел справочник-путеводитель «Кавказ», с картами, планами, схемами и таблицами. Здесь помимо общих сведений об Абхазии, помещен раздел, посвященный Сухуму, его истории, и другие различные сведения о городе.

В 1934 г. в Ленинграде вышла работа доктора А. Л. Григолия «Курортные богатства Абхазии», а также брошюра «Сухум» из цикла

«Курорты Абхазии», где автор подробно описывает курортно-бальнеологические места Абхазии и Сухума в частности.

В 1953 г. под редакцией П. Гуджабидзе вышла брошюра «Сухуми и его окрестности. Краткий историко-краеведческий очерк». В ней нет данных о ее составителе или составителях. Здесь даются краткие сведения по истории Сухума, но эти сведения поверхностные и весьма тенденциозные.

Также непосредственно по истории Сухума в 1955 г. была выпущена брошюра «Сухуми. Краткий историко-краеведческий очерк». В ее создании принимала участие группа ученых: Х. С. Бгажба, Г. А. Дзидзария, А. А. Олонецкий, Ш. Д. Инал-ипа, И. Г. Антелава, М. М. Трапш, А. А. Колаковский, Ш. Г. Гогохия, А. В. Васильев, Е. С. Миляновский, А. М. Дубровский. В этой работе, так же, как и в предыдущей брошюре, не обошлось без восхваления советской власти, однако сведения по истории Сухума здесь более широко освещены.

Характерной особенностью советской историографии является то, что в этот период происходит переход от фрагментарного к комплексному изучению истории Абхазии. Стали широко использоваться археологические и этнографические материалы. Историческая наука в Абхазии перешла от описательного к аналитическому уровню, более глубокому, объективному освещению многих проблем истории. Большой вклад в становление и развитие абхазоведения внесли такие видные ученые, как З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-ипа, Х. С. Бгажба, А. Э. Куправа.

Однако следует отметить, что и в советский период изучению истории Сухума, как и прежде, не уделялось должного внимания. Практически так и не появились работы по истории градостроительства и архитектуры Сухума. Отдельные, фрагментарные сведения содержатся в работах Л. М. Прицкера, В. П. Пачулиа, С. З. Лакоба, Н. Н. Иоаниди и др.

Наибольший вклад в изучение истории Абхазии XIX — начала XX вв. внес выдающийся

абхазский ученый Г. А. Дзидзария. Его работы «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» (Сухуми, 1982), «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» (Сухуми, 1979) и ряд других представляют большой научный интерес для всех исследователей истории Кавказа XIX — начала XX вв. Эти труды стали научным явлением не только для Абхазии, но и для Кавказа в целом. В этих работах содержится достаточно информации по истории, архитектуре, проблемам градостроительства Сухума.

Особо следует отметить работы В. П. Пачулиа, посвященные изучению прошлого и настоящего Сухума. Им были изданы ряд путеводителей. Особый интерес представляет «Сухуми — историко-культурный очерк», которая вышла в 1978 г. Работа содержит исторический обзор с древнейших времен до середины XX в. Отдельный параграф посвящен периоду меньшевистской оккупации города. Большой раздел касается изучения курортного строительства. Несмотря на обширный материал и широкий круг источников, привлеченный автором, ему не удалось, на наш взгляд, избежать описательности.

В 1992 г. вышло учебное пособие «История Абхазии», составителями которого стали почти все абхазские ученые. В нем, помимо общей истории Абхазии, опубликован параграф, касающийся непосредственно истории Сухума рубежа XIX–XX вв.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что, несмотря на успехи абхазоведения в изучении истории, этнологии, археологии Абхазии, история Сухума выпала из поля зрения историков.

В современной историографии, к большому сожалению, вопросы истории Сухума исследуемого периода практически не затрагивались. В работах Ю. Н. Воронова, С. З. Лакоба, О. Х. Бгажба, Л. Цвижба, иеромонаха Дорофея (Дбар), Л. Г. Смыр и других освещаются отдельные темы, касающиеся просвещения, науки,

культуры и известных личностей (протоиерей Д. Т. Маан и др.). Особняком по своей информативности и значимости стоит книга С. З. Лакоба «Крылились дни в Сухум-кале...».

По истории сельского хозяйства периода XIX–XX вв. издана небольшая брошюра Л. Г. Смыр, в которой освещается история исследования первого научного общества в Абхазии — Сухумского общества сельского хозяйства. В работе автор подробно останавливается на истории создания первого в Абхазии научного общества с сельскохозяйственным уклоном, которое внесло огромный вклад в развитие сельского хозяйства и внедрению новых экзотических культур, интродуцированных на абхазской почве.

В 2005 г. вышел сборник (кн.1) «Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX — нач. XX вв.)», составленный Р. Х. Агуажба и Т. А. Ачугба. В сборнике представлены материалы из российской периодической печати об Абхазии, со времен ее вхождения в состав Российской империи (1810) и до окончания русско-турецкой войны (1877–1878). В сборнике отражены историко-политические, демографические и этнокультурные процессы, проходившие в Абхазии того времени. Кроме того, здесь имеется ряд сведений, касающихся непосредственно истории Сухума. В 2006 г. выходит учебное пособие для 10–11 классов «История Абхазии. С древнейших времен до наших дней» О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба

В 2008 г. вышла 2-я книга «Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX — нач. XX вв.) тех же составителей, посвященную периоду с 1878 по 1910 гг.

Из мемуарной литературы в 2005 г. вышла книга А. Ш. Аббас-оглы «Не могу забыть». Автор книги прошла сталинско-бериевские лагеря и ее воспоминания об этом периоде весьма ценны, т. к. она являлась близкой родственницей семьи Нестора Лакоба — репрессированного главы Абхазского государства.

Источниковой базой исследования являются документы архивов Абхазии и России. Это

документы Центрального Государственного архива Абхазии (ЦГАА), а также Центрального государственного военно-исторического архива (Москва) (ЦГВИА СССР), Центрального государственного исторического архива СССР (Ленинград) (ЦГИА СССР), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), архива Сухумского городского совета трудящихся бюро технической инвентаризации (АБТИС). Из архивных документов в работе в основном использован фонд И-4 Сухумского городского самоуправления ЦГАА.

Помимо архивных документов в работе использованы материалы из следующих сборников того периода: «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (Тифлис) (СМОМПК), «Сухумское общество сельского хозяйства» (СОСХ), «Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссиею» (Тифлис) (АКАК), «Кавказский календарь» (КК), «Записки Кавказского отдела Русского императорского географического общества» (Тифлис) (ЗКОИРГО).

В исследовании так же были использованы материалы периодической печати. Это прежде всего газеты: «Кавказ», «Кутаисские ведомости», «Сухумский листок», «Сухумский вестник», «Сухумские вести», «Апсны», журнал «Сотрудник Закавказской миссии» и мн. др.

При написании данной работы была использована и мемуарная литература, дневники и воспоминания общественных и государственных деятелей того периода, а также

труды священника Г. А. Голубцова, учительницы Е. Б. Захаровой, народных учителей Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа и др.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1878 по 1921 гг. Это обусловлено, прежде всего, тем, что этот период в жизни Сухума являлся периодом формирования современного города как такового. Все строения, относящиеся к более раннему периоду (до 1878 г.) подверглись разрушению во время русско-турецких войн. В течение одного года Сухум не раз переходил из рук в руки. За период оккупаций город сильно пострадал, были разрушены и сожжены почти все строения, вырублены сады, разграблено имущество.

Нынешняя застройка города относится к послевоенному (после 1878 г.) времени. Однако, для более полного понимания темы, в работе использованы материалы и документы, выходящие за рамки этого периода, охватывая время с 1810 до конца 1920-х гг.

С 1921 г. начинается новый этап в истории Абхазии — этап становления Абхазской государственности, поэтому мы завершаем наше исследование новым этапом.

Целью данной работы является изучение истории и архитектуры Сухума на рубеже XIX–XX вв., для этого по возможности полно освещены санаторно-курортное строительство, строительство учебных заведений, культовых сооружений, государственное и частное строительство.

Глава I.

АРХИТЕКТУРА АДМИНИСТРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

§1. СТРОИТЕЛЬНЫЕ КВАРТАЛЫ, САНИТАРНЫЕ УЧАСТКИ, УЛИЦЫ И ПЕРЕУЛКИ

ГОРОДСКИЕ КВАРТАЛЫ (СТРОИТЕЛЬНЫЕ КВАРТАЛЫ)

Лишь в 1868 г. Сухум был разбит на правильную сетку улиц. Образовалась квартальная застройка. Число кварталов в 1868–1892-х гг. составляло 47, в 1892–1906-х гг. — уже 98, а к 1912 г. — 144.

САНИТАРНЫЕ УЧАСТКИ

В мае 1868 г. в целях улучшения климата в Сухуме было разрешено производить отводы земельных участков в окрестностях города для их обработки.

30 августа 1870 г. были утверждены правила о раздаче земель в Сухумском округе с санитарной целью и опубликованы в газетах. Каждый участок состоял из площади в 2–3 десятины, причем разрешалось брать по нескольку участков. Земли эти располагались на самой «здоровой» в климатическом отношении территории города — на возвышенностях, вдали от заболоченного побережья, почему и получили название «санитарные». Участки выделялись безвозмездно, с тем, чтобы по истечении 10-летнего срока хозяйствования они передавались пользователям на правах собственности. В случае невыполнения условий договора, участок отбирался для дальнейшей передачи другому лицу.

К середине 1871 г. почти все санитарные участки, за небольшим исключением, были розданы. Однако освоение этих участков новыми владельцами производилось не везде. В 1872 г. все возвышенности Сухума, от р. Адзапш до р. Дзигута, общей площадью 376 десятин, разбитые на 154 участка, каждый из которых состоял от 1 до 3 десятин, были розданы и почти все осваивались. Общая площадь городского надела составляла 4 024 десятины. Со временем хозяева, в целях продажи, стали разбивать свои участки на более мелкие.

К 1914 г. бывшие 154 участка уже были разбиты на множество мелких участков. Это потребовало пересмотреть их количество. Для упорядочения городских земель были созданы новые планы, на которых уже значилось не 154, а 688 санитарных участка.

ГОРОДСКИЕ КВАРТАЛЫ И САНИТАРНЫЕ УЧАСТКИ

К 1914 г. общее число строительных кварталов (144) и санитарных участков (688) составляло 832.

Улицы и переулки

Михайловская набережная. Это самая старая улица в Сухуме. Начинаясь она от восточных ворот Сухумской крепости и тянулась на восток, вдоль берега моря, до р. Басла. Первоначально это была дорога, которая вела из форта Бомборы. Она проходила через западные ворота Сухумской крепости, а затем выходила через восточные ворота. Отсюда она шла вдоль набережной на восток, до форта Дранды. В начале XIX в. улица не имела официального названия, просто — набережная. Вдоль этой дороги, от западных ворот крепости до р. Басла, с северной стороны со временем были построены дома. Так образовалась Приморская улица. Лишь в начале 1860-х гг. улица получила официальное название Михайловская набережная — в честь наместника на Кавказе Михаила Николаевича Романова. С 1921 г. она называлась улицей Ленина, а с 1937-го была переименована в набережную Ш. Руставели. С 1994 г. — набережная Махаджиров — в память об абхазах, депортированных в XIX в. в Турцию.

Котляревская улица. Котляревская улица возникла в 1850-е гг., однако долгое время она оставалась безымянной. Начинаясь она от нынешней улицы Званба и тянулась на северо-востоку Красного моста. Лишь в 1880-х гг. горожане стали называть ее Котляревской — в честь проживавшего на ней Сухумского городничего, штабс-капитана В. И. Котляревского. Это неофициальное название закрепилось и в официальных документах. Нынешняя набережная Махаджиров — это бывшие улицы Михайловская набережная и Котляревская. С 2009 г. эта часть набережной Махаджиров решением Сухумского городского собрания названа в честь Артура Читанава, Героя Абхазии.

Федоренковская улица. Федоренковская улица возникла в 1880-х гг., однако долгое время не имела официального названия, горожане называли ее Федоренковской — в честь проживавшего на ней полковника Федоренко. Это неофициальное название закрепилось. В 1920-е гг. она носила название Портовая, а с 1937-го — Цулукидзе — в честь деятеля революционного движения в Грузии А. Г. Цулукидзе (1876–1905). В 1996 г. улица Цулукидзе была переименована в улицу Когониа — в честь абхазского поэта И. А. Когониа.

Рыбный переулок. Рыбный переулок появился еще в 1860-е гг. Этот небольшая улочка, в один квартал, начиналась от нынешней улицы Конфедератов и тянулась на восток, до нынешней улицы Айдгылара. Свое название Рыбный переулок получил от многочисленных рыбных лавок, растянувшихся на целый квартал. В 1920-х гг. обе улицы — и Федоренковская, и Рыбный переулок — были объединены в одну — Портовую.

Музыкантский переулок. Музыкантский переулок возник еще в 1860-х гг. Этот небольшой переулок в один квартал в настоящее время не сохранился. Он был расположен недалеко от моря, между нынешней набережной Махаджиров и улицей Лакоба. Начинаясь переулок от нынешней улицы Пушкина и, пересекая парк, тянулся на восток до нынешней улицы Марра. Здесь находился дом председательницы Сухумского музыкального кружка С. А. Введенской (сестра начальника Сухумского округа полковника В. А. Введенского), которая предоставила помещение для кружка. Переулок был назван горожанами Музыкантским, название это закрепилось и в официальных документах.

Сухум. Михайловская набережная. Почтовая открытка начала XX в.

Лорис-Меликовская улица. Современная улица Лакоба — одна из самых крупных магистралей города формировалась в два этапа. До 1948 г. ее разделяли несколько домов между улицей Айдгылара и проспектом Леона. Восточная часть нынешней улицы Лакоба сформировалась в 1860-е гг. как Лорис-Меликовская улица — в честь генерала М. Т. Лорис-Меликова (1825–1888), государственного и военного деятеля, служившего на Кавказе с 1847 г. (фактически руководитель военных действий на Кавказе в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в 1880–1881 гг. — министр внутренних дел). Начинаясь улица на западе от Колюбакинской (ныне улица Леона) и тянулась на восток до Беслетской (ныне улица Шевченко). В 1918 г. Лорис-Меликовская улица была переименована в улицу Джугели — в честь одного из лидеров грузинских меньшевиков, в 1921-м — в улицу 4 Марта, в 1936-м — в улицу Кагановича (в честь советского партийного деятеля Л. М. Кагановича), а в 1960-х — в улицу Нестора Лакоба, лидера Советской Абхазии.

Базарная улица. Западная часть улицы Лакоба возникла в 1880-е гг. Начинаясь она на западе от Шервашидзеvской улицы (ныне улица Воронова) и тянулась на восток до Торговой улицы (ныне улица Айдгылара). Целый квартал улицы занимал крестьянский базар, что и определило ее название. В 1924 г. улица была названа в честь Л. М. Кагановича — советского партийного деятеля. В 1948 г. были снесены несколько домов, разделявших улицу на две части, и улицы Базарная и Лорис-Меликовская объединились в одну — улицу Лакоба. В настоящее время бывшая Базарная улица является западной частью улицы Лакоба.

ТЮРЕМНАЯ УЛИЦА. Эта улица, вернее переулок, появился в конце XIX в., когда северный ров Сухумской крепости был засыпан и на его месте образовалась улица. Поскольку с 1880-х гг. в западной части Сухумской крепости разместилась городская тюрьма, переулок этот получил название Тюремный. В 1920-х гг. в крепости также размещался Домзак (Дом заключенных), но когда последний переехал в бывший Драндский монастырь, переулок переименовали в Крепостной. В 1950-е гг. он был переименован в Окумский переулок — в честь села Окум, расположенного в нынешнем Галском районе Абхазии. В 1980 г. этот переулок был переименован в улицу Аргун-Коношок — в честь абхазской драматической актрисы А. Аргун-Коношок.

НОВО-АФОНСКОЕ ШОССЕ. Нынешняя улица Мачавариани возникла в 1880-х гг. Это была часть дороги (существовавшей еще с XVIII в.), которая вела от форта Бамбора до форта Дранда. Начинаясь она от Морской улицы (ныне улица Абазинская) и тянулась на запад, превратившись из улицы в колесную дорогу, до Нового Афона (через село Нижняя Эшера), поэтому стала именоваться Ново-Афонским шоссе. В 1911 г. на ней началось строительство школы, которое завершилось лишь в 1925 г., и с этих пор улица называется Школьной — в честь школы. В 1937 г. она была переименована в улицу Гогешвили — в честь грузинского просветителя Я. С. Гогешвили. В 1996 г. переименована в улицу Мачавариани — в честь К. Д. Мачавариани, известного педагога и краеведа Абхазии.

ГЕОРГИЕВСКАЯ УЛИЦА. Нынешний проспект Мира возник в 1880-х гг. и называлась Георгиевской улицей, по-видимому, в честь святого Георгия. В 1918 г., когда к власти в Абхазии пришли меньшевики, она была переименована в улицу Чхенкели — в честь А. И. Чхенкели, одного из руководителей грузинских меньшевиков. С 1921 г., с приходом большевиков, она была переименована в улицу имени III Интернационала. С 1937 г. улица носила имя Сталина, а с 1953-го — проспект Мира. В настоящее время улица носит имя первого президента Абхазии В. Г. Ардзинба.

ИНЖЕНЕРНАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Айаира (Кирова), ее восточная часть, возникла в 1860-е гг. и называлась Церковным переулком. В 1864 г. на ней была построена церковь (не сохранилась) во имя Александра Невского, поэтому ее называли также и Александровской, или Монастырской. Поскольку церкви уже не было, а улица все еще называлась Церковной, ее официально переименовали в Инженерную — от военно-инженерного ведомства, располагавшегося здесь. В 1918 г., после оккупации Абхазии грузинскими меньшевиками, она была переименована в улицу Жордания — в честь лидера грузинских меньшевиков Н. Н. Жордания. В 1921 г., после прихода к власти большевиков, она была переименована в улицу Коммуны, а в 1934-м — в улицу имени С. М. Кирова, советского партийного и государственного деятеля. В 1996 г. она переименована в улицу Айаира — в честь победы абхазских вооруженных сил над грузинскими оккупантами в 1993 г.¹

УПРАВСКИЙ ПЕРЕУЛОК. Этот небольшой переулок, всего в один квартал (в настоящее время не сохранился), появился в начале 1890-х гг., когда было построено здание Сухумской городской управы. Располагался он в квартале между Инженерной (ныне улица Айаира) и Полицейской

Георгиевская улица. Почтовая открытка начала XX в.

(ныне улица Гулиа) улицами. Начинаясь он на западе с Торговой улицы (ныне улица Айдгылара) и заканчивался на Колюбакинской улице (ныне улица Леона). Проходил этот переулок между зданиями Сухумской женской гимназии и Городской управы (здание не сохранилось, бывший детский сад). В 1970-х гг. переулок был застроен.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ И ЗАВАДСКАЯ УЛИЦЫ. Нынешняя улица Гулиа, разделенная на две части т. н. зеленой площадью (площадь Свободы), формировалась в несколько этапов. В 1860-е гг. возникла ее восточная часть и получила название Полицейская улица, т. к. в бывшем доме начальника Сухумского военного отдела Коньяра с 1868 г. располагалось полицейское управление. В 1880-х гг. появилась и западная часть нынешней улицы Гулиа, за которой сохранилось название Полицейская. Восточная же часть к этому времени получила новое название — Завадская — в честь начальника Сухумского округа Завадского. В 1920-х гг. обе улицы были переименованы: Завадская — в улицу М. Г. Цхакая — советского государственного и партийного деятеля, Полицейская — в Советскую, а с 1931-го она носит имя Л. П. Берия. В 1937 г. обе улицы были объединены в одну улицу имени Берия — в честь советского государственного и партийного деятеля. С 1953 г., когда был расстрелян Берия, она была переименована в улицу Чавчавадзе — в честь И. Г. Чавчавадзе, грузинского писателя и общественного деятеля. С 1996 г. носит имя великого абхазского просветителя Д. И. Гулиа.

КОНДУКТОРСКАЯ УЛИЦА. Улица Басария возникла в 1880-х гг. На пересечении нынешних улиц Леона и Басария располагалась кондукторская конно-извозчичья станция, поэтому улица

¹ «Айаира» в переводе с абх. означает «победа».

Инженерная улица. 1874 г. (Фото Д. Ермакова)

получила название Кондукторская. В 1938 г. она была переименована в улицу Куйбышева — в честь советского партийного и государственного деятеля Н. В. Куйбышева, в 1996 г. — в улицу Басария — в честь С. Н. Басария, видного абхазского ученого, государственного и общественного деятеля.

ПОДГОРНОЕ ШОССЕ. В 1830–1840-х гг. под горой Трапезия возникла Подгорная слобода, где проживали семейные военные. В 1850-х гг. здесь, вдоль домов возникла улица, названная Верхнеподгорной улицей. Южнее ее проходила Средняя подгорная улица, а еще южнее — Нижняя подгорная улица. В 1880-х гг. Верхняя подгорная улица была переименована в Подгорное шоссе, затем, в 1950-х гг., в Привокзальную улицу, которую в 1960-х гг. переименовали в улицу Чочуа — в честь видного абхазского просветителя А. М. Чочуа. С 1956 г. на ней проживал видный абхазский ученый Г. А. Дзидзария, и с 1996 г. она носит его имя.

1-я ПОДГОРНАЯ УЛИЦА. В 1880-х гг. Средняя подгорная улица была переименована в 1-ю Подгорную улицу. В 1931 г., в связи с 10-летием установления советской власти в Абхазии, 1-я Подгорная улица была переименована в улицу 4 Марта — дня установления советской власти в Абхазии.

ТУПОЙ ПЕРЕУЛОК. Часть 1-й Подгорной улицы в начале XX в. носила название Тупой переулок — из-за трапециевидного, тупого угла. Это название не закрепилось и вся нынешняя улица 4 Марта именовалась 1-й Подгорной.

2-я ПОДГОРНАЯ УЛИЦА. Небольшой участок, в один квартал, между 1-й Подгорной улицей и Подгорным шоссе был разделен улочкой, получившей название 2-я Подгорная улица. В 1940-х гг. она стала называться Марухской — в честь освобождения Марухского перевала от немецко-фашистских захватчиков.

3-я ПОДГОРНАЯ УЛИЦА. В 1880-х гг. Нижняя подгорная улица была переименована во 2-ю Подгорную улицу. В 1920-х гг. она была переименована в Дарьинскую, или Дорьинскую, улицу, а в 1931-м — в улицу Гулиа, однако по какой-то причине в 1937 г. ее переименовали в улицу Цхакая — в честь М. Г. Цхакая, советского партийного деятеля. В 1996 г. она была переименована в улицу Бубновой — в честь известной художницы В. Бубновой.

УЛИЦА ТОМАРА. Нынешняя улица Кабардинская возникла в начале XX в., когда здесь, на специально отведенном участке финансист М. Л. Томара построил дачу. Хотя проводить здесь улицу начал другой сухумский финансист — Симонов, а Томара лишь продолжил ее до своей дачи, горожане прозвали ее улицей Томара. С 1940-х гг. она стала называться Геловани — в честь советского военачальника А. В. Геловани. В 1996 г. переименована в Кабардинскую улицу — в честь кабардинских добровольцев, павших в боях за независимость Абхазии в Отечественной войне 1992–1993 гг.

ПРОЕЗД В БАТАРЕЙНОЕ УЩЕЛЬЕ. Нынешняя Вайнахская улица возникла в конце XIX в. До 1914 г. у нее не было названия. В 1914 г., когда началась Первая мировая война, для обороны Сухума на горе была размещена артиллерийская батарея. С этих пор гору стали называть Батарейной горой, а ущелье — Батарейным ущельем. Улицу, которая вела в это ущелье, стали называть Проездом в Батарейное ущелье. В 1950-х гг. она называлась улицей Пшавела — в честь грузинского поэта В. Пшавела. В 1996 г. ее переименовали в Вайнахскую — в честь чеченских и ингушских добровольцев, павших в боях за независимость Абхазии в Отечественной войне 1992–1993 гг.

БАТАРЕЙНЫЙ ПРОЕЗД. Нынешняя Дагестанская улица возникла в конце XIX в., но не имела названия. В 1914 г., когда началась Первая мировая война, как писалось выше, для обороны Сухума с моря и воздуха на горе была размещена артиллерийская батарея, отчего ее стали называть Батарейной горой, а улицу, которая вела на эту гору, Батарейным проездом. В 1950-х гг. ее переименовали в улицу Кухалейшвили — в честь активного борца за советскую власть в Абхазии С. Кухалейшвили. В 1996 г. улица была названа Дагестанской — в честь дагестанских добровольцев, павших в боях за независимость Абхазии в Отечественной войне 1992–1993 гг.

ОСТРОУМОВСКОЕ УЩЕЛЬЕ. С древнейших времен существовала дорога, соединявшая Сухум с селом Гума, в XIX в. эта дорога была шоссирована до Каманского монастыря. Однако, в начале XX в. эту дорогу чаще называли Остроумовским шоссе — в честь профессора А. А. Остроумова, который одним из первых построил дачу на этой территории. Ущелье р. Сухумка и дорога между горами Трапезия (абх. Хатхуа) и Чернявского (абх. Саматхуа) получила название Джанское ущелье — от турецкого названия р. Сухумка — Чан, Чандлар (искаженно Джан). Неизвестно, с чем связано другое название этого ущелья, появившееся уже в начале XX в. — Руцанское ущелье. В 1949 г. Остроумовское шоссе было переименовано в улицу Н. Бараташвили — в честь грузинского поэта. Ранее, в 1947-м, здесь была построена железнодорожная платформа, носившая

название Минутка, т. к. поезда останавливались здесь на одну минуту. Позже платформу назвали именем Бараташвили. В 1996 г. улице возвратили старое название: Гумское шоссе.

1-я новая улица. Нынешняя улица Джонуа возникла в 1914 г. Первоначально это была т. н. вновь нарезанная улица, затем она получила название 1-я Новая улица. В 1970-х гг. была переименована в улицу Джгубурия. В 1996 г. она стала носить имя А. Н. Джонуа — абхазского поэта и государственного деятеля.

2-я новая улица. Возникла в 1914 г. Первоначально это была т. н. вновь нарезанная улица, затем она получила название 2-я Новая улица. В 1970-х гг. носит имя Маяковского — в честь известного советского поэта В. В. Маяковского. С 1997-го — имя Ю. Х. Калмыкова — российского государственного деятеля, первого председателя «Всемирного конгресса Черкесского народа».

3-я новая улица. Нынешняя улица Чачба возникла в 1914 г. Первоначально это была т. н. вновь нарезанная улица, затем она получила название 3-я Новая улица. В 1970-х гг. была переименована в улицу Шервашидзе — в честь известного доктора В. А. Чачба (Шервашидзе), в 1996-м — в улицу Чачба — в честь абхазского княжеского рода Чачба, многочисленные представители которого внесли большой вклад в государственное строительство, науку, образование и культуру Абхазии.

Багратионовская улица. Нынешняя улица Инал-ипа возникла в 1907 г. Первоначально это была т. н. вновь нарезанная улица, затем, в 1910 г., она получила название 3-я Новая улица. В 1912 г. была названа Багратионовской — в честь известного русского военачальника П. И. Багратиона. В 1931-м была переименована в улицу Сталина, в 1937-м — в Советскую улицу, а после 1953-го — в улицу Карла Маркса. В 1995 г. — в улицу Инал-ипа — в честь видного абхазского ученого Ш. Д. Инал-ипа.

Гоголевская улица. Нынешняя улица Гоголя возникла в 1907 г. Первоначально это была т. н. вновь нарезанная улица, затем, в 1910 г., она получила название 2-я Новая улица, а в 1912-м была официально названа Гоголевской улицей — в честь выдающегося русского писателя Н. В. Гоголя. Это единственная старая улица Сухума, название которой ни разу не было изменено. В настоящее время улица носит имя видного абхазского военачальника, генерала С. П. Дбар.

Шервашидзевская улица. Нынешняя улица Воронова появилась в 1907. Первоначально это была т. н. вновь нарезанная улица, затем, в 1910 г., она получила название 1-я Новая улица, а в 1912-м — Шервашидзевская улица — в честь генерала русской армии князя Г. А. Чачба (Шервашидзе). В 1920-х гг. была переименована в улицу Орджоникидзе — в честь Г. К. Орджоникидзе, советского партийного и государственного деятеля. С 1995 г. переименована в улицу Воронова — в честь ученого и государственного деятеля Абхазии Ю. Н. Воронова.

Воронцовско-Дашковская улица. Нынешняя улица Абазинская возникла в 1880-х гг. и была названа Морской улицей. Это неофициальное название, придуманное горожанами, закрепилось и в официальных документах. В 1908-м, когда Кавказскому наместнику графу

И. И. Воронцову-Дашкову исполнилось 50 лет, она получила название Воронцовско-Дашковская. В 1924 г. была переименована в улицу Лакоба — в честь Н. А. Лакоба, с 1931-го — в улицу 1 августа, в 1944-м — в улицу Леселидзе — в честь К. Н. Леселидзе, советского военачальника, в 1996-м — в Абазинскую улицу.

Алексеевский проспект. Нынешняя улица Сахарова возникла в 1880-х гг. и называлась жителями города Рыбной улицей, т. к. вдоль нее располагались рыбные ряды. Это неофициальное название закрепилось и в официальных документах. В 1904 г. улицу официально называют Алексеевским проспектом — в честь рождения цесаревича А. Н. Романова. В 1920-х гг. была переименована в улицу Карла Либкнехта, деятеля германского рабочего движения, одного из основателей коммунистической партии Германии, в 1937-м — в Октябрьскую улицу — в честь Великой октябрьской социалистической революции. В 1996 г. была переименована в улицу Сахарова — в честь известного ученого, правозащитника А. Д. Сахарова.

Воронцовская улица. Нынешняя улица Конфедератов возникла еще в 1850-х гг. и получила официальное название Воронцовская улица — в честь Кавказского наместника графа М. С. Воронцова. В 1920-х гг. была переименована в улицу Зиновьева — в честь Г. Е. Зиновьева, советского партийного и государственного и деятеля, в 1936-м — в улицу Молотова — в честь В. М. Молотова, советского партийного и государственного деятеля. Улицей 1 мая — в честь международного праздника — дня солидарности трудящихся — она была названа в конце 1950-х гг. В 1960-х гг. она называлась улицей Орахелашвили — в честь грузинского советского партийного и государственного деятеля И. Д. Орахелашвили. В 1996 г. была переименована в улицу Конфедератов — в честь войск Конфедерации горских народов, пришедших в 1992–1993 гг. на помощь Абхазии, сражающейся с грузинскими оккупационными войсками.

Торговая улица. Нынешняя улица Айдгылара возникла в 1880-е гг. и называлась Торговой улицей — из-за торговых рядов, растянувшихся вдоль нее. В начале 1920-х гг. она была переименована в улицу Троцкого — в честь Л. Д. Троцкого, советского государственного и политического деятеля, в 1929-м — в улицу Фрунзе — в честь видного советского военачальника М. В. Фрунзе. В 1996 г. улицу переименовали на улицу Айдгылара — в честь абхазского национально-политического движения «Айдгылара» («Единство»), возглавлявшего борьбу абхазского народа за независимость в 1980–1990-х гг.

Романовский проспект. Нынешняя улица Леона возникла в 1830-х гг. Она начиналась от набережной, где располагался таможенный пост, и тянулась на север к подножью горы Трапедия, до Подгорной слободки. Дорога вела в Нагорный лагерь, на гору Трапедия, где располагался военный лазарет. Эта тропа, превратившись в улицу, в народе называлась Центральной, или Главной, а в 1850-х гг. получила официальное название Колюбакинская — в честь Кутаисского генерал-губернатора Н. П. Колюбакина. Однако чаще ее называли Кулебякинской. К тому времени это была главная в городе улица, на которой располагалось большинство правительственных учреждений (городское самоуправление, полиция, жандармерия, окружное управление, дом архиепископа Сухумского) и культурных заведений (городской парк, ботанический сад). В 1913 г. Колюбакинская улица была переименована в Романовский проспект — в честь 300-летия дома Романовых.

Набережная. Почтовая открытка начала XX в.

А улица, носившая название Адмиралтейская (нынешняя улица Званба), была переименована в Колубакинскую. В 1917 г. Романовский проспект был переименован в улицу Свободы, а в 1921-м — в улицу имени Октябрьской революции. В 1937 г. была переименована в улицу Ленина, а в 1996-м — в улицу Леона.

Ольгинская улица. Нынешняя улица Пушкина возникла в 1860-е гг. и получила официальное название Ольгинская — в честь Великой княгини Ольги Федоровны (принцесса Баденская), супруги Кавказского наместника Великого Князя Михаила Николаевича Романова. В 1925 г. ее назвали улицей Мясникова — в честь Александра Федоровича Мясникова, заместителя председателя Совнаркома ЗСФСР, члена Президиума ЦИК СССР, члена РВС СССР и Краснознаменной Кавказской армии (ККА), литератора, трагически погибшего в авиационной катастрофе 22 марта 1924 г. В 1937-м, когда были репрессированы все бывшие соратники Нестора Лакоба, причем не только живые, но и те, которых уже не было в живых, эта улица была переименована в Театральную улицу, т. к. на ней располагался театр. В 1960-х гг. она была переименована в улицу А. С. Пушкина.

Гейманская улица. Нынешняя улица Марра возникла в 1860-х гг. и получила название Гейманская — в честь начальника войск в Абхазии, генерал-майора В. А. Геймана. В 1920-х гг. она была переименована в улицу Фридриха Энгельса, одного из основоположников научного коммунизма, в 1996-м — в улицу Марра — в честь советского востоковеда и лингвиста Н. Я. Марра.

Колубакинская улица. Почтовая открытка начала XX в.

Адмиралтейская улица. Адмиралтейская улица возникла еще в 1850-х гг. на правом берегу р. Басла и была названа в честь будущего здания адмиралтейства. Однако адмиралтейство так и не было построено (функционировала лишь морская станция), а улица так и носила название Адмиралтейская. В 1913 г., когда главная улица города Колубакинская была переименована в Романовский проспект, Адмиралтейская улица была переименована в Колубакинскую. В 1925 г. ее переименовали в Атарбековскую — в честь Г. А. Атарбекова, заместителя наркома РККИ в ЗСФСР и уполномоченного Наркомпочт и телеграфа СССР в ЗСФСР, трагически погибшего в авиационной катастрофе 22 марта 1924 г. В 1937 г. Атарбековская улица была переименована в Ворошиловскую — в честь К. Е. Ворошилова, советского партийного и государственного деятеля. В конце 1960-х гг. ее назвали улицей Церетели — в честь грузинского писателя А. Церетели. С 1996 г. она носит имя Соломона Званба, известного абхазского этнографа.

Екатерининская улица. Нынешняя улица Чочуа возникла в 1860-х гг. и получила название Екатерининская — в честь Российской императрицы. В 1925-м была переименована в улицу Могилевского — в честь С. Г. Могилевского, председателя Закавказской Чрезвычайной Комиссии, трагически погибшего в авиационной катастрофе 22 марта 1924 г. В 1937-м она была переименована в улицу Калинина — в честь М. Калинина, советского партийного и государственного деятеля. В 1996 г. улица Калинина была переименована в улицу Чочуа — в честь А. М. Чочуа, известного абхазского педагога и просветителя.

БАРЯТИНСКАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Шотландская возникла в 1860-х гг. и получила свое официальное название Барятинская — в честь Кавказского наместника, князя А. И. Барятинского. В начале 1920-х гг. Барятинская улица была переименована в улицу КИМ (Коммунистический интернационал молодежи), затем просто в Комсомольскую улицу. В 1960-х гг. — в улицу Гулиа — в честь великого абхазского просветителя Д. И. Гулиа, а в 1996-м — в улицу Шотландскую.

МАРИИНСКАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Джанашиа возникла в 1860-х гг. и получила официальное название Мариинская улица — в честь Марии Александровны (принцесса Гессен-Штадтская), супруги Российского императора Александра II. В 1930-х гг. была переименована в улицу Джанашиа — в честь Н. С. Джанашиа, известного абхазского этнографа, педагога и просветителя.

БЕСЛЕТСКАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Шевченко возникла в 1860-е гг. и получила название Беслетская — из-за протекавшей рядом р. Беслетки. В 1954 г. была переименована в улицу Шевченко — в честь 150-летия со дня рождения Т. Г. Шевченко, выдающегося украинского поэта и художника.

КУРОРТНАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Папаскир появилась в конце XIX в., когда стала интенсивно осваиваться Сухумская гора. Первоначально не имела официального названия. Обычно такие улицы носили названия, придуманные местными жителями. Одной из первых дач, располагавшихся на этой улице, была дача Ковалева, поэтому улицу эту горожане называли Ковалевской, или Верхне-Ковалевской. В 1912-м переименована в Курортную улицу — на ней располагались курортные учреждения — пансионы и санатории, в 1937-м — в Горийскую — в честь грузинского города Гори. В 1980 г. ее переименовали в улицу Папаскир — в честь И. Г. Папаскир, Народного писателя Абхазии.

ПУШКИНСКАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Ласурия возникла в конце XIX в., когда стала интенсивно осваиваться Сухумская гора. Первоначально она не имела официального названия. Одной из первых дач, построенных вблизи, была дача Ковалева, а улица проходила ниже ее, поэтому горожане называли ее Нижне-Ковалевской. На дачу Ковалева можно было попасть с севера, с Курортной улицы — Верхне-Ковалевской (нынешняя улица Папаскир), и с юга — с Нижне-Ковалевской (нынешняя улица Ласурия). Однако в официальных документах улица Нижне-Ковалевская показана как продолжение Завадской. В 1912 г. она получила официальное название Пушкинская — в честь великого русского поэта А. С. Пушкина. В 1950-х гг. была переименована в улицу Ласурия — в честь известного абхазского поэта А. Ласурия.

ЧЕРНЯВСКАЯ УЛИЦА. С интенсивным освоением Сухумской горы в конце XIX в., наряду со многими улочками этого района города, появилась и нынешняя улица Чернявского. Она не имела официального названия, горожане называли ее Чернявской — с 1872 г. здесь находилась дача известного зоолога и краеведа В. И. Чернявского. В 1940-е гг. она носила имя Ниношвили — в честь грузинского писателя Э. Ф. Ниношвили. В 1996 г. улице было возвращено имя Чернявского.

КОРОТКАЯ УЛИЦА возникла в конце XIX в., когда стала интенсивно осваиваться Сухумская гора. Она была коротенькой, на ней располагались всего две дачи, поэтому ее называли Короткой.

В 1950-х гг. была переименована в тупик улицы Ласурия, в 1996-м — в улицу Чачба — в честь абхазского поэта и драматурга, светлейшего князя Г. М. Чачба (Шервашидзе).

ВОДОВОЗНАЯ УЛИЦА. Часть нынешней улицы Ласурия, на спуске к Красному мосту, в конце XIX в. получила название Водовозная. В то время водопроводная вода, питавшая город, не поднималась на Сухумскую гору. Даже дома, расположенные у подошвы горы, испытывали серьезный недостаток воды, поэтому ее доставляли специальные водовозы — телеги с баками питьевой воды, запряженные буйволами.

ДМИТРИЕВСКИЙ ПЕРЕУЛОК. Нынешний переулок Чернявского возник в начале XX в. и получил название Дмитриевский переулок — из-за дачи Дмитриева, построенной здесь в 1901 г.

КАРАНТИННАЯ УЛИЦА. В настоящее время Карантинная улица не сохранилась. Еще в 1850-х гг. на правом берегу р. Беслетки, выше Красного моста разместилась Карантинная слободка, где проживали семейные служащие карантинно-таможенного правления и карантинных застав. Здесь возникла улочка, вдоль которой были построены дома. Эту улочку называли Карантинной улицей, она просуществовала до 1970 г., на ее месте была разбита площадь, на которой в 1970-м построили кинотеатр «Апсны» и ресторан «Москва».

БЕЗЫМЯННЫЙ ПЕРЕУЛОК. Безымянный переулок появился в начале XX в. и с тех пор так и называется.

ВЕНЕЦИАНСКОЕ ШОССЕ. В 1880-х гг. на месте древней дороги из Сухума в селе Басла было проложено Венецианское шоссе. Шоссе проходило вдоль правого берега р. Беслетка к Беслетскому храму и арочному Венецианскому мосту. Строительство моста местными исследователями было отнесено ко времени нахождения венецианцев в Абхазии, а шоссе, которое вело к нему, называли Венецианским. В 1949 г. Венецианский мост был переименован в Грузинский, а шоссе, соответственно, в Грузинское. С 1960-х гг. улица носит имя С. Я. Чанба — абхазского писателя, драматурга и государственного деятеля.

ШОССЕ МПС. Нынешняя улица Акиртава появилась в 1880-е гг. Это была часть дороги (существовавшей еще с XVIII в.) от форта Бамбора до форта Дранда. Начиналась она от Красного моста и тянулась на восток, до Чапаровской улицы (ныне улица Челюскинцев). Получила свое название в связи с тем, что МПС строило эту дорогу от Сухума до Очамчиры и сдало ее в эксплуатацию в 1892 г. С 1970-х гг. она стала называться улицей Акиртава — в честь Н. Н. Акиртава, одного из лидеров советской Абхазии.

ДРАНДСКОЕ ШОССЕ. Нынешнее Кодорское шоссе, как дорога из Сухума в Очамчиру, существовало с древнейших времен. В 1892 г. министерством путей сообщения эта дорога была сдана в эксплуатацию как шоссе. Начиналась она от Чапаровской улицы (ныне улица Челюскинцев) и тянулась на восток до села Дранда и дальше, отчего ее называли Драндским шоссе. В 1937 г. Кодорское шоссе переименовали в Тбилиское. В 1996-м старое название было восстановлено — Кодорское шоссе.

Барятинская улица. (Фото Л. У. Тименидиса)

Тенузский переулок. Вид на гору Баграта

НАБЕРЕЖНАЯ РЕКИ БЕСЛЕТКИ. Набережная р. Беслетки, или Забеслетская набережная улица, или Приречная улица, как ее по-разному называли, проходила по левому берегу р. Беслетки. Возникла она в конце XIX в. Начинаясь она на юге, почти у моря, и тянулась на север, до границы городской черты. В 1910-х гг., вследствие разлива р. Беслетки, изменился ее изгиб, и улица была смыта, сохранилась лишь южная часть. В советское время, когда на месте территории бывшего Сухумского 258-го пехотного полка разместилась Красная армия (ныне санатории ПВО и МВО), переулок назвали Красноармейским. В настоящее время не имеет названия.

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛИЦА. В начале XX в. через р. Беслетку, выше Красного моста, был переброшен деревянный мост. От этого моста до 1-й Забеслетской улицы (ныне улица Ч. Джонуа) появилась улица Николаевская (местный житель Николаев, одним из первых, построил здесь дом). Это название закрепилось и в официальных документах. Мост соединял Николаевскую улицу с Венецианским шоссе (ныне улица Чанба). В 1910-х гг., вследствие разлива р. Беслетки, изменилось ее русло и мост был смыт. Лишь в 1980-х гг. вновь построили мост, называемый местными жителями Белым мостом. В настоящее время эта улица называется улицей Анчабадзе.

1-Я ЗАБЕСЛЕТСКАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Ч. Джонуа возникла в конце XIX в. Она шла параллельно Забеслетской набережной и официально называлась 1-й Забеслетской улицей. В 1970-х гг. была переименована в улицу Ч. Джонуа — в честь абхазского писателя и драматурга Ч. Джонуа.

2-Я ЗАБЕСЛЕТСКАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Чехова возникла в конце XIX в. Она шла параллельно 1-й Забеслетской улице, называлась 2-й Забеслетской улицей. В 1970-х гг. была переименована в улицу Чехова.

3-Я ЗАБЕСЛЕТСКАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Квициния возникла в конце XIX в. Она шла параллельно 2-й Забеслетской улице, называлась 3-й Забеслетской улицей. В 1970-х гг. была переименована в улицу Квициния — в честь абхазского поэта Л. Квициния.

4-Я ЗАБЕСЛЕТСКАЯ УЛИЦА. 4-я Забеслетская улица возникла в конце XIX в. Она шла параллельно 3-й Забеслетской улице (восточнее), и называлась 4-й Забеслетской улицей. Однако улица из нее так и не получилась, шла она весьма неровно, заселялась спонтанно, превратилась в переулок, который назвали Садовым переуком.

ЧЕРНОМАЗОВСКАЯ УЛИЦА. Нынешняя улица Ладария возникла в конце XIX в. Она шла параллельно шоссе МПС (ныне улица Акиртава). Одним из первых домов, располагавшихся на ней, был дом известного пчеловода Черномазова, поэтому улицу горожане называли Черномазовской. Название закрепилось и в официальных документах. В 1970-х гг. она была названа именем абхазского революционера Н. Ладария.

ЧАПАРОВСКАЯ УЛИЦА. Нынешнее Абжаквинское шоссе, как дорога из Сухума в село Абжаква, существовала с древнейших времен. В 1890-х гг. часть дороги, в пределах города, была переведена в улицу. Одним из первых домов, построенных в конце XIX в. на ней, была дача купца С. Г. Чапарова, и жители называли ее Чапаровской; название закрепилось и в официальных документах.

В 1934 г. назвали улицей Челюскинцев — в честь героического экипажа парохода «Челюскин», раздавленного льдами в Чукотском море и спасенного советскими летчиками. В 1996 г. была переименована в Абжаквинское шоссе.

ГЕНУЭЗСКИЙ ПЕРЕУЛОК. Нынешняя улица Горы Баграта возникла в конце XIX в. из древней тропы, проходившей к крепости абхазского царя Баграта. В конце XIX в. местные жители считали, что крепость построили генуэзцы, поэтому тропу к ней они называли Генуэзским переулком. Позже гора, на которой расположена крепость, называлась горой Юрьевича — от названия дачи, оно закрепилось и в официальных документах. В советское время гору назвали горой Баграта, а улицу — улицей Горы Баграта.

АЛЕКСЕЕВСКОЕ УЩЕЛЬЕ. Нынешняя улица Лакербай возникла в конце XIX в., называлась Алексеевским ущельем, т. к. вела к поселку Алексеевскому, получившему свое название от дачи Алексеева, располагавшейся в этой местности. Это была одна из первых дач, построенных здесь. Начиналась улица от Кодорского шоссе и тянулась на север, проходя между городским кладбищем (ныне территория тургостиницы «Айтар») и усадьбой Смецкого (ныне Дендропарк), до поселка Алексеевского (ныне Алексеевка). В 1970-х гг. была переименована в улицу Лакербай — в честь видного абхазского писателя М. А. Лакербай.

ДАЧНЫЙ ПРОЕЗД. Нынешняя улица Введенского возникла в конце XIX в. Она шла севернее и параллельно Кодорскому шоссе. Начиналась от дачи Синоп и тянулась на запад до усадьбы Смецкого, проходя мимо дач Синоп, Ноева, Рукавишникова, Колобова, Бобринского и Волковых, из-за чего ее стали называть Дачным проездом. В 1937 г. ее переименовали в 1-й проезд Тбилисского шоссе, в 1996-м — в улицу Введенского — в честь подполковника А. Н. Введенского, основателя дачи «Субтропическая флора» (впоследствии сад «Синоп»), одного из первых создателей выставки археологических коллекций древностей Абхазии.

§2. СТРОИТЕЛЬСТВО АДМИНИСТРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Уже к 11 августа 1866 г. вместо упраздненного Абхазского княжества был образован Сухумский военный отдел. Название страны «Абхазия» перестало употребляться, а Сухумский военный отдел был разделен на 3 округа: Бзыбский — с центром в Бамборе, Сухумский — с центром в Сухум-Кале, Абжуйский, с центром в Очамчире, и два приставства: Цебельдинское и Самурзаканское. Центром Сухумского военного отдела стал город Сухум. Командующий войсками Абхазии был назначен начальником отдела.

В 1883 г. Сухумский военный отдел был преобразован в Сухумский военный округ и вновь включен в состав Кутаисской губернии. Высшим органом власти в Сухумском округе являлось Окружное управление во главе с начальником Сухумского округа. Сухумский округ был разделен на 4 участка: Гумистинский (с центром Сухум-Кале), Гудаутский (с центром Гудауты), Кодорский (с центром Очамчыры) и Самурзаканский (с центром Окум). Первым Начальником Сухумского военного отдела был назначен бывший командующий войсками в Абхазии генерал П. Н. Шатилов (1866–1868).

Бывшее здание Сухумского окружного управления

Шатилова сменяли следующие начальники: генерал-майор В. А. Гейман (1868–1874), генерал-майор П. П. Кравченко (1875–1877), полковник П. И. Аракин (1878–1884), полковник А. Н. Введенский (1885–1891), полковник Куцевалов (1891–1895), полковник В. А. Браkker (1896–1898), полковник В. К. Прогульбицкий (1900–1905), князь Л. Г. Джандиери (1905), генерал-майор Ф. А. Засыпкин (1905–1908), М. Н. Кропачев (1909–1912), полковник Н. Э. Вентцель (1912–1914). В 1914 г. Вентцель был отозван в Кутаис, где получил назначение вице-губернатора Кутаисской губернии, а его бывший заместитель полковник Г. П. Навроцкий стал исполнять обязанности начальника округа.

В 1914 г., когда началась Первая мировая война, пост начальника Сухумского округа был реорганизован и стал называться «временный генерал-губернатор Сухумского округа и Сухума». Первым генерал-губернатором был назначен генерал-майор Ф. А. Засыпкин, а его заместителем Г. П. Навроцкий. В середине 1916 г. Навроцкий из-за болезни Засыпкина исполнял обязанности генерал-губернатора Сухумского округа. А вскоре на место Засыпкина был назначен флигель-адъютант Н. В. Поливанов.

ЗДАНИЕ СУХУМСКОГО ОКРУЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ

С 1866 г. здание, в котором размещалась администрация (канцелярия) начальника военного округа, располагалось на Колюбакинской улице (ныне улица Леона). Во время русско-турецкой войны (1877–1878) здание Окружного управления было уничтожено. В 1878 г. было построено новое одноэтажное здание Окружного управления, а в 1899 г. был надстроен 2-й этаж. Здание, в котором помещалось Сухумское окружное управление, располагалось на Колюбакинской улице

Бывшее здание Сухумского полицейского управления

(ныне здание по улице Леона, 29, в котором располагается Сухгоротдел милиции, 3-й этаж надстроен в 1990 г., здание сильно перестроено).

Во дворе Сухумского окружного управления располагалось несколько зданий, которые не сохранились: здание особого управления Гумистинского участка, здание Земской полицейской конной стражи, а также конюшня.

При Окружном управлении располагалось особое Управление Гумистинского участка во главе с начальником Гумистинского участка. Долгие годы начальником Гумистинского участка служил К. В. Ладария.

При Окружном управлении располагалась Земская полицейская конная стража, а также Канцелярия Сухумского отделения воинского присутствия.

Урядниками Сухумского окружного управления долгие годы служили Чирикбая и Хасая, переводчиком — И. И. Чхамалия.

Здание Сухумского полицейского управления

11 августа 1866 г., при образовании Сухумского военного отдела, для управления хозяйством города Сухум было учреждено Сухумское полицейское управление. Во главе управления стоял городничий, при котором было два депутата от городских сословий. Здание полицейского управления располагалось в доме полковника Коньяра, на углу Колюбакинской (ныне улица Леона) и Полицейской улиц (ныне улица Гулиа). Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. здание, в котором размещалось полицейское управление, было уничтожено. Новое здание было построено в 1879 г. на Колюбакинской улице (памятник архитектуры, улица Леона, 21, подвергся пожару в 2001 г., в 2002-м снят с охраны, здание снесено).

В 1892 г. Полицейское управление было реорганизовано, должность городничего была упразднена. Полицейское управление стало просто полицией, подведомственной Кутаисскому по полицейским делам присутствию, а бывший городничий — глава полицейского управления, стал именоваться полицмейстером. С 1899 г., с введением в Сухуме городского самоуправления, городское хозяйство отошло самоуправлению, а полиция стала заниматься своими прямыми обязанностями. Последним городничим в городе был штабс-капитан В. И. Котляров, который с 1892 г. назывался полицмейстером. В начале XX в. его сменил капитан А. М. Лакербай (погиб в Первую мировую войну, в 1915-м, в чине полковника). Затем, с 1905 г., сухумскими полицмейстерами были Родич, Зинченко, Скориков, Шихши-бек Умашев, Шанский.

В 1913 г. в Сухуме на 1 250 человек приходился один полицейский, тогда как в других городах Кавказа на 1-го полицейского приходилось от 500 до 800 человек. А должность таких помощников полиции, как дворники, не удалось ввести в городе. В 1914 г. полиция Сухума состояла из 1 пристава, 6 старших городских и 26 младших городских. В 1890 г. рядом со зданием Полицейского управления было построено одноэтажное здание общежития полицейских, во дворе с 1900 г. располагалась пожарная команда. В 1900 г. было построено одноэтажное здание общежития пожарного обоза, сарай пожарного обоза, конюшня и каланча пожарного обоза.

Здание Сухумской городской Управы и городской Думы

В начале 1890-х гг. Сухум по-прежнему управлялся Полицейским управлением. Наконец, 29 мая 1895 г. последовало разрешение на введение в Сухуме городского общественного самоуправления. 22 августа Кутаисское губернское присутствие по городским делам обязало Сухумское полицейское управление немедленно приступить к составлению списков избирателей Сухума, с тем, чтобы выборы Городской думы могли состояться до конца 1895 г. Сухумский полицмейстер, штабс-капитан В. И. Котляров, депутаты от городских сословий А. А. Текмичев и Х. П. Азвестопуло, письмоводитель полицейского управления К. И. Корчиц стали подготавливать списки избирателей. В октябре 1895 г. составление списков завершилось и их опубликовали для всеобщего сведения в кавказских газетах. В список были внесены только те лица, которые владели недвижимым имуществом, оцененным не менее чем в 500 рублей, а также купцов 1-й и 2-й гильдии. В Сухумскую городскую думу должны были избрать 26 гласных и 14 кандидатов к ним. Выборы проходили на избирательных собраниях с 5 по 7 февраля 1896 г., однако Кутаисское губернское по городским делам присутствие не одобрило эти выборы, посчитав их несостоявшимися. И вопрос о введении в Сухуме городского самоуправления затормозился на несколько лет. Главнокомандующий гражданской частью на Кавказе в 1897 г. предложил включить санитарные участки в городскую черту, и лишь после этого провести новые выборы в Городскую думу. В марте 1898 г. санитарные участки были включены в городскую черту. В октябре 1898 г. Полицейским управлением было решено старые, 1892 г., выборы в Сухумскую городскую думу считать несостоявшимися и провести новые выборы.

Очень долго составляли новые списки избирателей, опубликовали их в январе 1898 г. В ноябре 1899 г. состоялись долгожданные выборы в Сухумскую городскую думу на четырехлетие — с 1899 по 1902 гг. В выборах приняло участие 163 горожанина, имевших право голоса, которые избрали 33 гласных и 11 кандидатов к ним. Вскоре Кутаисский губернатор утвердил список гласных. В состав думы вошло 6 дворян, 5 отставных военных (среди которых были 1 князь и 1 генерал), 5 гражданских чиновников, 2 врача и 1 архитектор-художник, 5 мещан и 2 крестьянина (мещане и крестьяне были представителями торгового населения города).

Сухумская городская управа, во главе с городским головой и Городской думой располагалась в здании, построенном в 1896 г. (нынешняя улица Леона, 27). Здание городской управы не сохранилось, оно было сильно повреждено во время грузино-абхазской войны, а затем, в 1996 г., снесено. В этом одноэтажном доме между нынешней средней школой № 2 и городской милицией до 1992 г. находился детский сад № 6. Городская управа располагала 13-ю комнатами и 1-м большим залом для заседаний Городской думы. На участке Управы, перед зданием, был заложен обширный сад с фруктовыми деревьями. Между Управой и Окружным управлением проходил Управский переулок.

Пути сообщения. ЧЕРНОЕ МОРЕ

Основную роль в организации внешних связей Абхазии с миром и, в первую очередь, с Россией в XIX — начале XX вв. играло море. В начале XIX в. вдоль побережья Сухума курсировали военные корабли, торговые суда, рыболовецкие фелюги. В это время в Сухуме была «изрядная» пристань, построенная, вероятно, еще в XVIII в. С 1810 г., когда Сухум был отбит у турок русскими войсками, вдоль побережья стали курсировать в основном русские военные суда. С 1828 г. стало осуществляться пассажирское судоходство на Черном море.

В 1832 г. в Сухуме была учреждена таможенная застава. С 1833 г. достаточно регулярно стали ходить суда «Черноморской пароходной компании», которые осуществляли перевозки грузов, пассажиров и почтовой корреспонденции для Сухума.

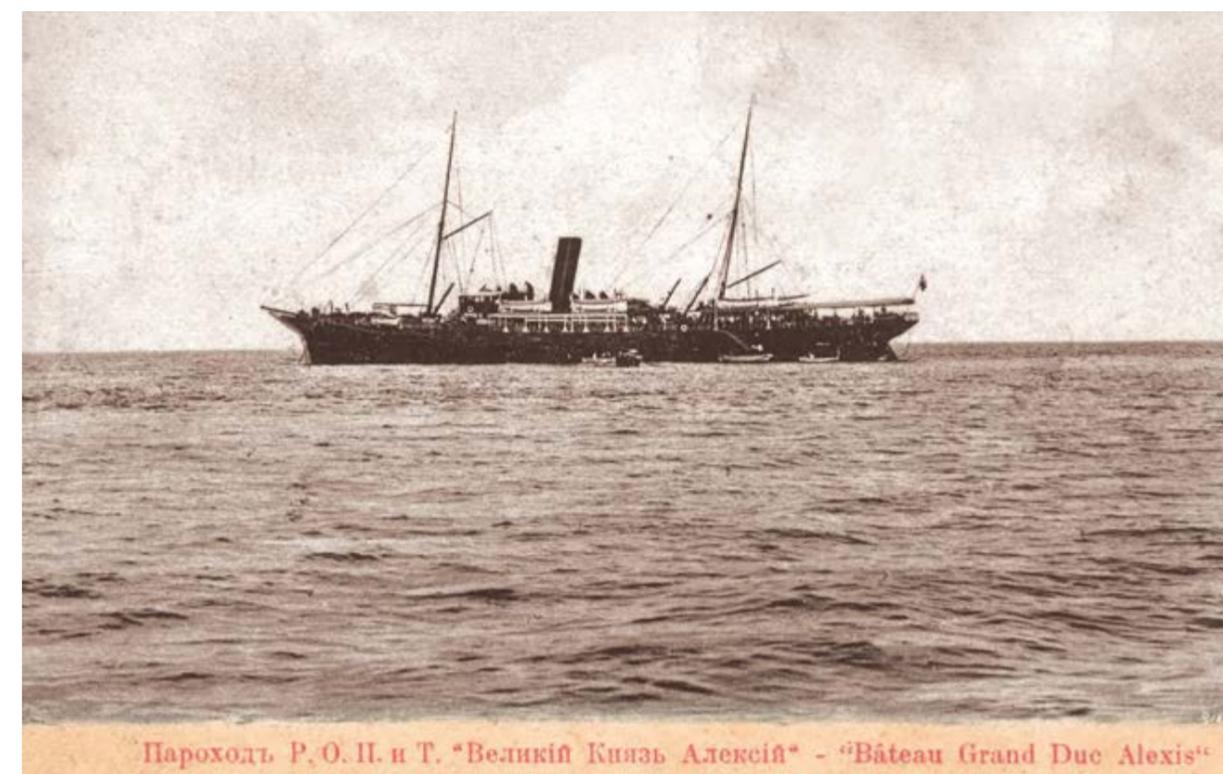
В 1845 г. было установлено регулярное сообщение между Сухумом и Керчью, а с 1846-го — и с Одессой. В 1846-м Сухум посетило более 50 судов. В 1847 г., когда Сухум был возведен в степень

Сухум. Отход пассажирского парохода. Почтовая открытка

Пароход „Цесаревичъ Георгій“

Пароход „Великій князь Алексій“

портового торгового города, в Сухумский порт стали заходить более регулярно торговые и пассажирские суда. В 1848 г. в Сухуме была учреждена карантинно-таможенная застава. После русско-турецкой войны 1853–1856 гг. на правом берегу устья р. Беслетки предполагалось построить здание коммерческого адмиралтейства.

В 1857 г. Сухумский порт посетило 237 судов общим тоннажем 5 496 тонн. В 1857-м недалеко от Сухумской крепости была открыта морская станция, которая обслуживала и проводила мелкий ремонт на судах, заходивших в Сухумский порт. В 1861 г. на Сухумском мысе был построен маяк.

Маяк

Первый маяк был построен в Сухуме в 1851 г. Однако простоял он недолго. Во время русско-турецкой войны 1853–1856 гг. он был уничтожен отступающей турецкой армией.

В западной части города, на Сухумском мысе, клином врезающимся в море, в 1861 г., по заказу Департамента навигации военно-морского флота, был построен маяк французской фирмой «Кой-эн и Ко» (ныне маяк состоит в списке памятников истории и культуры Сухума). Высота маяка 121 фут (около 36 метров), с белым, ежеминутно вращающимся огнем, горизонт освещения маяка составлял 223/4 версты, или 12 морских миль.

В русско-турецкую войну 1877–1878 гг. турецкие войска, покидая Сухум, в качестве военного трофея вывезли фонарь маяка. В 1878-м он был заменен новым. Башня маяка сделана из железа, на фонарь маяка вела внутренняя, винтовая, чугунная лестница в 137 ступеней.

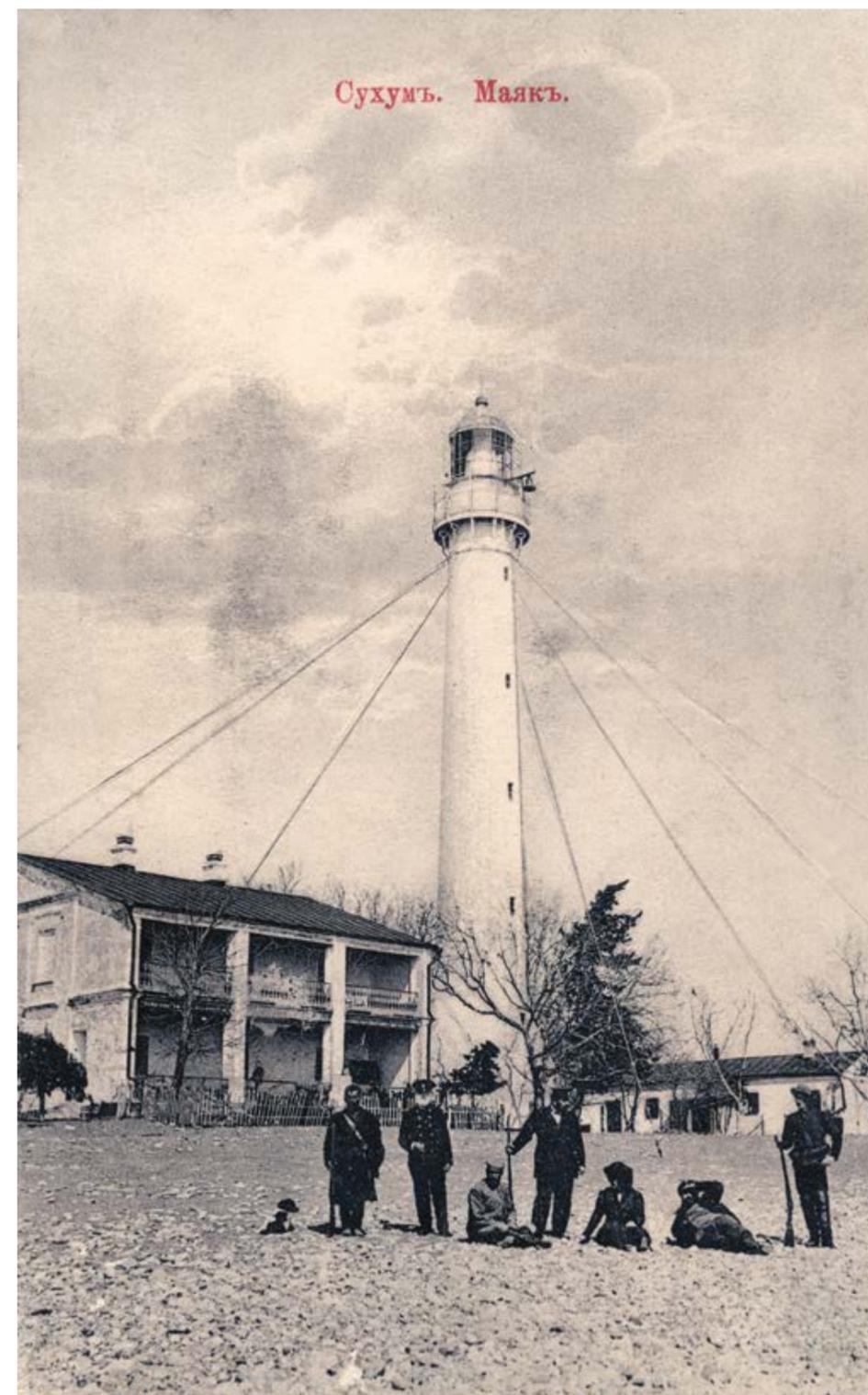
Рядом с маяком в 1879-м было построено 2-этажное здание (ныне памятник архитектуры, улица Красномаякская, 79), в котором размещалась администрация маяка, а также проживал смотритель маяка со своей семьей. Долгие годы смотрителем маяка служил С. В. Канибалоцкий.

С маяка открывается великолепный вид на Новый Афон, Сухум и его окрестности. Маяк был одним из достопримечательных мест для экскурсий по городу, его посещали многие люди, приезжавшие в Сухум. Поэтому в администрации имелась «книга посетителей», в которой они расписывались «с пожеланиями». В этой книге расписывались многие известные люди — ученые, путешественники и др. (к сожалению, во время Отечественной войны 1992–1993 гг. книга была утеряна).

В советское время старый фонарь был заменен новым, современным, который в настоящее время функционирует.

Здание Сухумского агентства Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ)

В 1873 г. в Сухуме на набережной было построено здание, в котором размещалась контора Сухумского отделения РОПиТа. Во время русско-турецкой войны здание было уничтожено. В 1880 г. на Михайловской набережной было построено новое здание Сухумского агентства РОПиТа (не сохранилось). На 1-м этаже располагались склады и пакгаузы. Напротив агентства была построена грузовая пристань. От пристани к складам были проложены рельсы, по которым ходили вагонетки с грузом. Число операций РОПиТа в Сухумском порту с каждым годом возрастало, и помещение агентства к началу XX в. уже не удовлетворяло Общество. В 1903 г. рядом со зданием агентства было построено новое 2-этажное здание (ныне памятник архитектуры, набережная Махаджиров, 68). В конце XIX в. начальником агентства Сухумского отделения РОПиТа был А. Л. Кантесини, в начале XX в. — Г. Н. Триполетов

*Сухумский маяк. Почтовая открытка
(Издательство Бр. Бабаджан)*

Бывшее здание Сухумского агентства Русского Общества Пароходства и Торговли (РОПТ и Т). Набережная Махаджиров, 68

Движение пароходов РОПТ по линии Одесса–Батум и обратно, с заходом в Сухумский порт, осуществлялось следующими пароходами: пассажирским, круговым рейсом — 4 раза в неделю, почтово-пассажирским, прямым рейсом — 2 раза в неделю, почтово-пассажирским, круговым рейсом — 3 раза в неделю. Таким образом, у пассажиров, пожелавших выехать из Сухума в сторону Батума или Одессы, была возможность сделать это в любой день недели. В начале XX в. от Сухума до Одессы пассажиры 1-го класса могли доплыть за 40 рублей 25 копеек, 2-го класса — за 20 рублей 60 копеек и 3-го класса — за 8 рублей 50 копеек.

Здание Сухумского агентства Российского Транспортного и Страхового Общества (РТИСО)

ЗДАНИЕ СУХУМСКОГО АГЕНТСТВА РОССИЙСКОГО ТРАНСПОРТНОГО И СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА (РТИСО)

Российское транспортное и страховое общество возникло в 1844 г. Общество осуществляло пассажирское и товарное пароходство на Черном море. Оно выполняло следующие операции и услуги: транспортирование кладей и товаров по России и за границу, хранение кладей и товаров, выдача ссуд под товары, комиссионная продажа товаров, страхование кладей и товаров от огня и потерь при транспортировании и на складах, страхование судов, страхование от огня недвижимых и движимых имущества всякого рода. Правление Общества располагалось в городе Петербурге. Конторы и агентства располагались во всех торговых городах России. В начале XX в капитал этого Общества составлял 4 250 000 рублей.

В конце XIX — начале XX вв. начальником Сухумского агентства РТИСО был Г. Б. Киснер, а агентом по страхованию — Н. С. Метакса.

Движение пароходов РТИСО по линии Одесса–Батум, с заходом в Сухумский порт, выполнялись следующими пароходами: пассажирским круговым рейсом Одесса–Батум — 5 раз в неделю и пассажирским круговым рейсом Одесса–Батум — 3 раза в неделю.

Двухэтажное здание агентства Российского транспортного и страхового общества в Сухуме было построено в 1880 г. Здание перестроено в 1928 г. (ныне памятник архитектуры, набережная Махаджиров, 66).

ПУТИ СООБЩЕНИЯ.
Русское Общество Пароходства и Торговли.
Движение Пароходовъ въ Сухумъ по Крымско-Кавказской линіи Одесса—Батумъ.

ДНИ.	РЕЙСЫ.	На Одессу.		На Батумъ.	
		Приходъ.	Отходъ.	Приходъ.	Отходъ.
Воскресенье	почтово-пассажирскій прямой пассажирскій круговой — —	утромъ рано утромъ.	по окончаниі операциі	— — — —	по окончаниі операциі
Понедѣльникъ	почтово-пассажирск. круговой	— — — —		утромъ	
Вторникъ	пассажирскій круговой — —	рано утромъ		утромъ	
Среда	почтово-пассажирск. круговой	днемъ		утромъ	
Четвергъ	почтово-пассажирскій прямой пассажирскій круговой — —	— — — — утромъ		вечеромъ вечеромъ	
Пятница	почтово-пассажирск. круговой	днемъ		— — — —	
Суббота	пассажирскій круговой — —	— — — —		вечеромъ	

По линіи СУХУМЪ—ОРДУ разъ въ недѣлю.
Отходъ изъ Сухума: по пятницамъ въ 6 час. вечера, приходъ въ Сухумъ по средамъ, рано утромъ.

Контора о-ва помѣщается по Набережной ул. въ собств. домѣ, гдѣ производятся операциі по приѣмъ и выдачѣ багажа и грузовъ.

Сухумъ. Пристань Русскаго Общ. Пароход. и Торговли.

Пароходство Россійскаго Транспортнаго и Страховаго О-ва 1844 г.
Срочные пассажирскіе рейсы
пароходовъ въ Сухумъ по Крымско-Кавказской линіи Одесса-Батумъ.

ДНИ.	РЕЙСЫ.	На Одессу.		На Батумъ.	
		Приходъ.	Отходъ.	Приходъ.	Отходъ.
Воскресенье	Пассажирскій грузовой	— — — —	По окончаниі операциі	Вечеромъ	По окончаниі операциі
Понедѣльникъ	" "	8 ч. утра		— — — —	
Вторникъ	" "	— — — —		послѣ полуд.	
Четвергъ	" "	8 ч. утра		послѣ полуд.	
Пятница	" "	— — — —		вечеромъ	
Суббота	" "	8 ч. утра		полночь.	

Контора о-ва помѣщается по Набережной ул. въ домѣ Г. Метакса, гдѣ производятся операциі по приѣмъ и выдачѣ багажа и грузовъ.

Сухумъ. Набережная. Пристань Пароходства.

Расписание движения пароходов и почтовые открытки начала XX в.

Связь (почта, телеграф)

В начале XIX в., с момента вхождения Абхазии в состав Российской империи, возникла необходимость в надежной связи между Абхазией и Россией, а также с Закавказьем. Российской военной администрации, дислоцированной в Абхазии, была необходима связь с ее начальством в Закавказье и России, а также для официальной переписки государственного характера между владельческим князем Абхазии и наместником Кавказским и его канцелярией. Кроме того, нормальная связь была остро необходима русским военным — солдатам и офицерам, а также гражданским лицам для получения и отправки корреспонденций.

Почтовые сообщения с Абхазией осуществлялись, прежде всего, морем, т. к. надежных дорог в начале XIX в. не существовало, была опасность потерять не только почтовую корреспонденцию, но и самих почтальонов, т. к. дороги не всегда контролировались абхазской властью и русскими военными. К тому же колесных дорог, для почтовых троек, не было. Не на всех реках были построены мосты. Военные суда, курсировавшие вдоль побережья Черного моря, перевозили, прежде всего, служебную корреспонденцию, торговые же суда ходили нерегулярно. С 1833 г. «Черноморская пароходная компания» получила концессию на перевозку и доставку почтовой корреспонденции. Ход почты в Абхазии учредили 28 марта 1839 г. Почта в Абхазии была введена в XIII почтово-инспекционный округ и получила 2-ю категорию, по которой Абхазии был положен 1 почтмейстер с содержанием в 50 рублей. Первая почтовая контора 2-й категории была открыта около 1840 г. в форте Бамбора, где дислоцировалось Управление начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии. В 1845 г. устанавливается регулярное пароходное сообщение между Сухумом и Керчью, а в 1846-м — и с Одессой. В 1847 г. Сухуму было предоставлено «право транзита товаров», а в 1848-м он был объявлен торговым портовым городом. С 1851 г. русская военная администрация передислоцировалась из Бамборы в Сухум, и уже с 1852-го черноморские суда, доставлявшие почту в Абхазию, останавливались в Сухуме, а не в Редут-Кале, как это было с 1828 г. Почта из России, которая обычно доставлялась в Закавказье через порт Редут-Кале, стала отправляться из Сухума в Редут-Кале сухопутным путем. Простую корреспонденцию в почтовых чемоданах и почтаманах один раз в неделю доставляли из Сухума в Редут-Кале и обратно казаки, а денежные переводы и посылки, предназначенные для Сухума, отправлялись морем только через Керченскую почтовую контору. Казачьи посты, через которые проходила «прогонная почта» между Сухум-Кале и Редут-Кале, на территории Абхазии располагались в Бамборе, Псырцхе, Сухуме, Дранде, Кутоле и Илоре. Размер оплаты прогонной почты был определен в 2 копейки серебром с одной версты и одной лошади. С 1 мая 1853 г. из Сухума в Закавказье был открыт почтовый тракт. По всему тракту были построены 4 почтовые станции: в Сухуме, Дранде, Дгамыше и Гудае. Все эти станции находились в ведении начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии. Почтовая гоньба по тракту Сухум-Кале-Редут-Кале осуществлялась на 37 почтовых тройках. С этих пор не только простую корреспонденцию, но и денежные переводы и посылки стали отправлять не через Керчь, а через Сухум в Закавказье и обратно.

Здание Сухумской почтово-телеграфной конторы, улица Сахарова, 1.
Почтовая открытка начала XX в. (Фотограф Л. И. Пименидис)

Здание Сухумской почтово-телеграфной конторы (ПТК)

С 1888 г. сухумская почта располагалась в доме штабс-капитана В. И. Котляревского, т. к. старое здание почты было разрушено во время войны 1877–1878 гг. Одноэтажное здание конторы находилось на углу Михайловской набережной и Морской улиц (ныне угол набережной Махаджиров и улицы Сахарова). В 1884 г. почта и телеграф были объединены, и с этого времени здесь располагалась Сухумская почтово-телеграфная контора. Объем одноэтажного здания почты, конечно же, не удовлетворял требований объединенной почты и телеграфа. В 1900 г. по проекту архитектора Б. С. Анисимова была закончена надстройка 2-го этажа конторы, а также пристроено новое 2-этажное здание (ныне памятники архитектуры, улица Сахарова, 1, 3).

В связи с увеличением операций и расширением штатов Сухумская почтово-телеграфная контора с 1 мая 1912 г. была возведена с 4-го класса в 3-й. В «видах расширения помещения и предоставления публике удобств», телеграф был перенесен в дополнительно нанятые 4 комнаты рядом с почтой. Почтовые операции производились в старом помещении, где отделы были расширены, так что задержки публики, как бывало раньше, не замечалось. Число городских ящиков было увеличено до 14, очищались они 2 раза в день — в 11 утра и 5 часов дня. Некоторые почтальоны и рассыльные доставляли письма и телеграммы на велосипедах. Начальником почтово-телеграфной конторы Х. Г. Гюльазизовым, несмотря на ограниченный штат служащих, «принимались все меры к быстрому и аккуратному удовлетворению публики и предоставлению возможных удобств ей».

Корреспонденция, предназначенная горожанам, доставлялась на дом почтальонами, а предназначенная к отправке из Сухума — горожанами в почтово-телеграфную контору.

*Здание Сухумской почтово-телеграфной конторы 1915 года,
пр. Мира, 104. (Почтовая открытка начала XX в.)*

Вид на набережную. (Почтовая открытка начала XX в.)

Кавказь. — Caucase. № 58.
Черное море. Сухумь-Кале.

В начале XX в. для удобства по городу, в людных местах стали развешивать почтовые ящики. Первый такой почтовый ящик был установлен на здании киоска у входа на бульвар. Число почтовых операций росло с каждым годом. В 1906 г. в Сухум поступило 345 тысяч писем и отправлено 311 тысяч писем, доход конторы исчислялся в 34 906 рублей. В 1910 г. в Сухум поступило уже 683 тысячи, и отправлено 712 тысяч писем, а доход конторы составил 68 760 рублей.

В начале XX в. ежедневно из Сухумской конно-почтовой разгонной станции во все пункты Абхазии отправлялись почтовые omnibusы, развозившие почту. Почтальоны разносили письма или извещения о бандеролях по городу на извозчиках и велосипедах.

Однако и это здание не удовлетворяло потребностям все возрастающего города. В 1915 г. по проекту архитектора Самойлова, на углу Георгиевской и Шервашидзеvской улиц (ныне угол Проспекта мира и улицы Воронова) было построено обширное 2-этажное здание, в котором разместилась Сухумская почтово-телеграфная контора (памятник архитектуры, проспект Мира, 104, уничтоженный пожаром в 2011 г.).

Здание Сухумского отделения Индоевропейского телеграфа

Огромное значение для Сухума и всей Абхазии имело строительство Индоевропейского телеграфа, который должен был пройти через Абхазию.

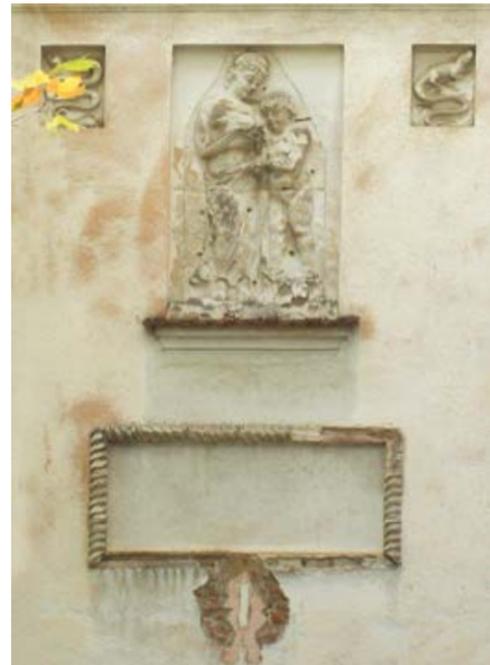
В 1867 г. российское правительство предоставило акционерным обществам «Братья Сименс» (Лондон) и «Сименс и Гаальске» (Берлин) концессию на устройство и эксплуатацию на территории Российской империи телеграфного сообщения между Европой и Индией, причем оговаривалось право русского правительства назначать на станцию общества своего начальника и взysкивать плату за депешу.

Трасса Индоевропейской линии телеграфной связи должна была проходить через Северное море по линии: Лондон–Эмден–Берлин–Тори–Варшава–Житомир–Балта–Одесса–Керчь–Екатеринодар, далее по реке Джубга до Черного моря, а оттуда трасса проходила от устья реки Джубга по морскому дну до Сухума. От Сухума линия проходила сухопутным путем в Тифлис, Ереван, Джульфу, Тавриз, Тегеран, Бушер, Иджаско, Карачи, Бомбей, Калькутту. Линия телеграфа, общей протяженностью в 10 тысяч километров, соединившая Лондон с Калькуттой, являлась одним из величайших технических достижений того времени.

Главные станции трансконтинентальной телеграфной линии Индоевропейского телеграфа были сооружены в Лондоне, Керчи и Тегеране, а вспомогательные — в Варшаве, Житомире, Одессе, Сухуме, Тифлисе и Тавризе.

Вся операция прокладки этой трассы обошлась в 3 миллиона рублей серебром. Осенью 1868 г. в Сухум прибыл основатель фирмы Вернер фон Сименс и купил здесь участок земли для постройки здания телеграфа. Ему был выделен участок земли на Торговой улице (ныне улица Айдыгылара), где уже в 1869 г. было построено здание Индоевропейского телеграфа. В мае 1869 г. в течение 6 дней от устья р. Джубга до Сухум-Кале по дну моря был проложен кабель общей протяженностью 85,3 мили. Прокладка каждой мили обошлась в 3 000 рублей серебром. Чтобы показать трассу прокладки кабеля по дну Черного моря, на помощь английским инженерам прибыло русское судно «Казбег». 18 июля 1869 г. в Сухумской бухте бросил якорь английский пароход «Нил», на котором для осмотра проделанной работы прибыл Вернер фон Сименс.

К концу 1869 г. линия Индоевропейской телеграфной связи на территории Кавказа была завершена. В Абхазии по всей протяженности линии были установлены чугунные столбы,

Здание Сухумского отделения Индоевропейского телеграфа, улица Чочуа, 67

по которым была протянута в пять проводов линия телеграфа. В конце 1869 г. в Сухуме была учреждена своя телеграфная станция.

1 мая 1870 г. в Сухуме был открыт прием внутренних и зарубежных телеграмм. С этого времени из Абхазии стали отправляться первые телеграммы не только в Россию, но и в Европу и Азию. На сухумской станции Индоевропейского телеграфа был поставлен один аппарат Морзе, скорость передачи телеграмм которого составляла около 500 слов в час. В одном только 1876 г. из Сухума в разные концы света было послано около 7 000 телеграмм. В 1877 г. на станции был поставлен еще один аппарат Морзе, и в этот год поток телеграмм из Абхазии составил уже более 9 000 посланий.

Русско-турецкая война 1877–1878 г. нанесла большой урон Индоевропейской телеграфной линии. Многие телеграфные столбы были повалены, а телеграфные провода сорваны. В Сухуме было полностью разрушено здание телеграфной станции. После войны было выстроено новое здание телеграфа. Теперь аппараты Морзе были заменены буквопечатными аппаратами Юза, которые могли передавать до 1 000 слов в час (аппараты Юза просуществовали в Абхазии вплоть до 1930-х гг.).

Последний раз Вернер фон Сименс побывал в Сухуме в 1890 г., когда путешествовал по Кавказу.

Новое здание станции Индоевропейского телеграфа в Сухуме было построено на Екатерининской улице (ныне улица Чочуа) в 1912 г. Рядом с ним было построено обширное здание для обслуживающего персонала (памятники архитектуры, улица Чочуа, 67, ныне жилой дом).

Последним начальником Индоевропейского телеграфа был инженер Барнет. В 1920-х гг. начальником Индоевропейского телеграфа был инженер Мартин.

Здание Сухумского общества «Электричество»

В XIX в. Сухум освещался керосиновыми фонарями, на улицах города их было 404. В конце XIX в. в городе появились т. н. газокалильные фонари, которые были несколько ярче керосиновых. К началу XX в., помимо керосиновых фонарей, здесь уже горело 15 фонарей системы Галкина и 10 фонарей системы Кренгеля. Содержание этих фонарей обходилось городу ежегодно в среднем около 7 тысяч рублей.

В 1906 г. вопрос о строительстве гидроэлектростанции для освещения Сухума электричеством рассматривался Думой 3 раза.

В 1907 г. инженеры А. И. Джавахов, Г. Ф. Никитин, К. Э. Андриевский и С. А. Канонович создали товарищество под названием «Контора по сооружению городского электрического освещения в городе Сухуме». Товариществу была предоставлена концессия на сооружение гидроэлектростанции на реке Басла. В ноябре 1907 г. был заключен концессионный договор между Городской управой и товариществом.

В том же, 1907 г., по проекту архитектора И. Н. Бегича на углу Инженерной и Колюбакинской улиц было построено одноэтажное здание, в котором разместилась контора Сухумского общества «Электричество» и трансформаторная подстанция (ныне памятник архитектуры, улица Леона, 23, в котором размещается Сухумская городская электростанция). Здесь был установлен центральный городской дизель.

В июне 1907 г. Товарищество приступило к сооружению электростанции на реке Басла, недалеко от Венецианского моста. 18 марта 1908 г. инженер А.И.Джавахов, из-за нехватки капиталов, отказался от этого проекта и передал все права своим компаньонам — Г. Ф. Никитину и К. Э. Андриевскому. Они же, в свою очередь, учредили фирму «Сухумское общество «Электричество»». Председателем нового общества стал инженер Г. Ф. Никитин, а его компаньоном — Константин Эрастович Андриевский. Заведующим станцией был назначен инженер-электротехник Георгий Михайлович Бердичевский, заместителем — Абрам Павлович Майзель, электромонтером — Константин Карлович Шварц. Эксплуатацией гидроэлектростанции заведовал инженер-электротехник С. А. Канонович, главным механиком был инженер Красовский, старшим машинистом — Юлий Устинович Кузнецов, машинистом — Иван Юлиевич Кузнецов, помощником машиниста — Н. К. Логинов.

Под руководством инженера Бердичевского гидроэлектростанцию построили в кратчайшие сроки — в течение полутора лет. Уже в 1908 г. были построены здание электростанции и плотина. Каменная плотина высотой в 10 метров преграждала путь реке, образовав выше плотины небольшое, живописное озерцо. От плотины вода по каналу направлялась к турбинам, которые приводили в движение два генератора трехфазного тока. Турбины системы «Франсис» в 600 лошадиных сил, которые вырабатывали ток в 435 киловатт, напряжением в 3 300 вольт, были установлены на центральной станции в особых камерах. Трехфазный ток высокого напряжения передавался с центральной станции на трансформаторную станцию, которая располагалась в городе, и к отдельным

Здание Сухумского общества «Электричество»

трансформаторам, установленным в разных частях города. На трансформаторной станции трехфазный ток высокого напряжения трансформировался в постоянный ток напряжением в 500 вольт и трехфазным напряжением в 125 вольт. Трехфазный ток напряжением в 125 вольт служил для каменного освещения и двигательной силы, а также для освещения окраин города 20 дуговыми фонарями. Постоянный ток напряжением в 500 вольт служил исключительно для освещения центра города дуговыми фонарями.

Уже в 1908 г. техником Щегловским был составлен план Сухума, на котором были отмечены места, где должны были быть развешены более 100 фонарей. Вскоре в городе было установлено 100 фонарей на столбах и подвесках почти на всех перекрестках города. В разных концах города были установлены трансформаторные будки. Одну из них установили на углу Михайловской набережной и Торговой улиц (ныне угол набережной Махаджиров и улицы Айдгылара), с условием наклеивания на нее различных афиш. И вот, наконец, 1 мая 1909 г. в город был подан электрический

*Трансформаторная станция Сухумского общества «Электричество».
Совр. фото и фото 20-х годов XX в. >*

Гидроэлектростанция на реке Бзуре

ток. Первоначально мощность тока составляла 183 лошадиных сил. В это время освещались лишь городские учреждения, учебные заведения и улицы.

В 1910 г. улицы города освещали 120 электрических лампочек и 92 керосиновых фонаря. В феврале 1910 г. керосиновые фонари, освещавшие городскую пристань, были заменены на электрические. Здесь было установлено 20 фонарей, каждая лампочка мощностью в 50 свечей. Например, в 1912 г. из 1 790 частных домов в городе было электрифицировано более 700. В 1912 г. Городская управа распорядилась Сухумскому обществу «Электричество» провести электрическую линию по Драндскому шоссе (ныне Кодорское шоссе), от города до городского кладбища, или дальше, до дачи «Синоп». С 4 июня 1913 г. «Электричество» стало пускать электроэнергию в город не только ночью, но и днем. Постепенно стали освещаться парки, сады, площади, пристани и причалы. На электричестве стали работать фабрики, заводы, мельницы и типографии. Электричество получили правительственные учреждения, частные дома, гостиницы, театры и магазины. К 1914 г. на улицах города уже не оставалось ни одного керосинового фонаря.

ФИНАНСЫ (БАНКИ, СБЕРКАССЫ)

Рост Сухума, увеличение его населения отражалось и на городском бюджете. За период с 1908 по 1913 гг. он увеличился с 94 489 до 225 274 рубля. Бюджет был обременен большими расходами на содержание аппарата служащих (полиция, тюрьма, военные казармы и проч.). Особенно тяжелой являлась квартирно-воинская повинность. Ежегодно Сухум вынужден был выделять на эти общегосударственные нужды большие средства. Например, в 1913 г. эта сумма составляла 15 630 рублей. Главной же доходной статьей городского бюджета являлся доход с городских имуществ. В Сухуме он составлял 61,3 % от всего дохода, в то время как в других городах, такого же размера, он составлял всего 32–35 %. В связи с настоятельной необходимостью повысить доходы города, было принято решение о повышении размера оценочного сбора с 7 до 10 %. Однако это вызвало резкое возражение значительной части гласных — владельцев недвижимого имущества, стремящихся сохранить старые расценки оценочного сбора.

Задолженность города росла из года в год. В середине 1910 г. долг составлял 20 тысяч рублей, в 1912-м — свыше 80 тысяч. Правда, на счетах городской управы накапливались большие средства, но поскольку они хранились в отделении Государственного банка и в казначействе, никаких процентов на них не шло. Но когда Городская дума приняла решение хранить деньги в местных коммерческих банках, где бы шли проценты от хранения, Кутаисский губернатор его отверг как незаконное.

В 1913 г. некоторые гласные Думы высказали мнение о необходимости открытия в Сухуме городского банка. В мае финансовая комиссия обсудила это предложение и согласилось с ним, однако решение это осталось невоплощенным.

До 1917 г. в Сухуме функционировали следующие финансовые учреждения: Сухумское отделение Государственного банка Российской империи, Сухумское окружное казначейство, податная инспекция, акцизное управление, Сухумское отделение Азовско-Донского коммерческого банка, Сухумское отделение Русско-Азиатского коммерческого банка, Сухумское общество взаимного кредита, Сухумские отделения Тифлисского дворянского и Кутаисского поземельного банков, Сухумское судо-сберегательное товарищество «Экономия», Сухумское общество потребителей «Заря», «Свет», множество различных страховых обществ.

В конце XIX — начале XX в. в Сухуме, как и по всей Абхазии, стали стремительно развиваться промышленность и торговля. Это в значительной степени способствовало открытию банков, кредитно-финансовых и страховых учреждений.

СУХУМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В январе 1912 г. в Сухуме было открыто отделение Государственного банка Российской империи — одного из 124 отделений по всей стране. Оно размещалось в здании, принадлежавшем купцу 2-й гильдии Павлу Федоровичу Заграфопуло. В 1880 г. он приобрел от города участок на пересечении Лорис-Меликовской и Ольгинской улиц (ныне улица Лакоба, 48 и улица Пушкина, 7) и в 1881 г. построил 1-этажное здание.

Заведующим Сухумским отделением Государственного банка долгие годы работал С. Спасский.

Госбанк Абхазии. Фотография 1930-х годов.

Госбанк Абхазии. Современная фотография

Госбанк Абхазии

В 1921 г., после установления советской власти в Абхазии, когда закрылись почти все дореволюционные банки, в здании бывшего Сухумского отделения Госбанка Российской империи разместился Национальный банк ССР Абхазии. В связи с расширением функций Национального банка развивающейся Абхазии, назрела острая необходимость в строительстве нового здания. В 1935 г. минфином ССР Абхазии на углу улиц Октябрьской революции (ныне улица Леона) и 4-го Марта (ныне улица Лакоба) было выстроено новое здание Национального банка (ныне памятник архитектуры улица Леона, 14), в котором он функционирует и по сей день.

ГосБАНК

Время больших перемен взглядов после революции 1917 г., несомненно, создало почву в новом осмыслении пространственных решений в зодчестве. К ряду построек, связанных с советской действительностью, можно отнести здание госбанка, которое располагается на пересечении улиц Леона и Лакоба. Все признаки конструктивизма, не отягченные строительной индустрией для периферии. Явно индивидуальный проект, достаточно грамотной разработки. Несмотря на наличие рискованных вертикалей расстекловки фасада, не утратил чувства масштабности — как к улице, так и к городу в целом. Достаточно выразителен, при минимальном количестве составляющих. Достаточно нетрадиционный подход с угла улицы, что не характерно вообще и в частности для построек такой функциональной направленности. При всей брутальности главного входа и архитектурных элементов, здание выглядит вполне уместным и не отягченным для формирования городской застройки. Судя по многочисленным фотодокументам, оно не претерпело существенных фасадных метаморфоз, хотя прилегающий корпус оставляет много вопросов о его назначении — ввиду явной стилистической предопределенности к зданию банка. Налицо все признаки синтеза двух зданий — общественной и гражданской направленности.

Г. Баронин, художник, архитектор

СУХУМСКОЕ ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО

Сухумское окружное казначейство, учрежденное в 1863 г., в начале XX в. располагалось на Морской улице в доме мещанина И. Я. Каллиста (ныне памятник архитектуры, улица Сахарова, 7. В 1920-х гг. артель «Бричка», счетно-пуговичная фабрика имени Н. Лакоба).

Сухумское казначейство было подчинено Департаменту государственной казенной палаты министерства финансов Российской империи. В обязанности казначейства входило собирание государственных доходов, хранение их, производство платежей и передвижение денежных сумм из одного казначейства в другое, или в Государственный банк. Кроме того, прием, хранение и расходы специальных средств и депозитов правительственных учреждений, продажа гербовой бумаги, марок, бандеролей, бланков, свидетельств и патентов по акцизным сборам, выдача свидетельств на право торговли и промышленные заведения, паспортов мещан, прием на временное хранение сумм присутственных мест, общественных учреждений, должностных лиц и про.

СУХУМСКАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

Сухумская сберегательная касса, подведомственная Сухумскому казначейству, располагалась в одном здании с ним. Вклады принимались до одной тысячи рублей на одну сберегательную книжку, а для учреждений или обществ — до трех тысяч рублей. Свыше трех тысяч рублей необходимо было обращение денег в процентные бумаги. В начале XX в. сберкасса платила 3,6 % годовых.

Казначейство. Податная инспекция (здание не сохранилось)

Сберегательные марки в 5 и 10 копеек наклеивались на особые, бесплатные карточки до накопления таким путем 1 рубля, после чего сбережения переносились на сберегательную книжку, что давало возможность производить сбережения без посещения сберкассы. Сберегательные марки продавались во многих казенных магазинах и лавках. Устав сберегательной кассы, утвержденный в 1895 г., был изменен в 1901 г.

С 1921 г. сберегательная касса стала самостоятельной и перешла на 1-й этаж бывшей гостиницы «Венизелос» (с 1923-го — гостиница «Ленинград») по Торговой улице (с 1923-го — улица Троцкого, ныне улица Айдгылара, 12). Центральная сберегательная касса просуществовала здесь вплоть до 1993 г. (здание разрушено во время грузино-абхазской войны).

Податная инспекция Сухумского округа

Податная инспекция Сухумского округа учреждена в 1885 г. В начале XX в. она располагалась в одном здании с Казначейством — в доме мещанина И. Я. Каллиста на Морской улице (с 1904 г. — Алексеевский проспект). Податная инспекция состояла из податного инспектора, его помощников, а так же из податного ревизора — для проверки деятельности податного инспектора. Сухумская податная инспекция была подчинена Департаменту окладных сборов. Долгие годы податным инспектором Сухумского округа являлся известный краевед и писатель Евгений Львович Марков, а с 1914 г. его сменил П. В. Фомин.

Здание Сухумского отделения Азовско-Донского коммерческого банка, улица Лакоба, 31

СУХУМСКОЕ ОКРУЖНОЕ АКЦИЗНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Акцизное управление во главе с надзирателем и его помощником взимало акцизные сборы (косвенные налоги) на предметы, выделяемые и продаваемые частными лицами по всей территории Сухумского округа. Сухумское акцизное управление подчинялось Главному управлению акцизными сборами при Департаменте неокладных сборов министерства финансов Российской империи. Помощником надзирателя Акцизного управления долгие годы работал Николай Трояновский (проживал на Инженерной улице).

ЧАСТНОЕ АКЦИЗНОЕ ОБЩЕСТВО ШЕРЕШЕВСКОГО

В 1912 г. в Сухуме появилось частное акцизное общество Шерешевского, которое предоставляло свои посреднические услуги частным лицам в области налогов и акцизных сборов.

ЗДАНИЕ СУХУМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АЗОВСКО-ДОНСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

В апреле 1912 г. в Сухуме было открыто отделение Азовско-Донского коммерческого банка, здание принадлежало председателю Сухумского эллинского (греческого) общества, промышленнику Христофору Константиновичу Самуриди. Строительство нового здания банка было

АЗОВСКО-ДОНСКОЙ БАНК

В силу явных стилистических данных разбивки фасада и наличие декоративных элементов, как то горизонтальных и аркатурных лепных поясов, эллипсоидных и полуарочных оконных проемов с характерными переплетами, а также привнесение декоративной отделки фасада можно смело констатировать о явных признаках модерна с его достаточно классическим приемом. Большой вынос карниза с расписным фризом под ним, вынос пилястр, переходящих в кровельные пилоны, а также свойственные этому стилю фасадная лепнина элементов говорит о нарочитом стилистическом приеме, выбранным архитектором. Функциональная принадлежность этого здания предопределила особенность его явно нетрадиционного решения больших витражных проемов, связанных с определенным характером операционных задач банковского сектора. По всей вероятности, первый этаж служил для обслуживания клиентов среднего класса и выполнения задач, не связанных с крупными денежными операциями. Обычно помещения более сложных банковских операций, в целях безопасности, раньше предполагалось размещать с более углубленным вариантом планировки, часто с буферной зоной вспомогательных или охранных помещений. Наличие высоких отметок уровня потолков говорит о его общественном положении, использования и нарочитом приеме в решении вентиляции — в конце XIX в. и в начале XX в. приточная вентиляция была в редкость и являлась признаком состоятельности. Сейчас мы являемся свидетелями остаточной сохранности архитектуры данного здания. В силу определенной гармонии в решении фасада, явно было наличие изрядного количества декоративных элементов, разрешающие спорные места. Возможно, было наличие входного козырька, страховочной решетки на витражных окнах первого этажа, я уж не говорю об утраченных переплетах и дверных проемах. Явно мы не застали даже отголоски интерьерных решений. Те, частично чудом сохранившиеся, кованые элементы, детали лестничных решений говорят о емкой архитектурной составляющей данного объекта. Когда-то дворовые кулисы этого здания тоже должны были иметь несомненное функциональное решение, коего мы не застали. Явно мы не застали даже отголоски интерьерных решений. Те, частично чудом сохранившиеся, кованые элементы, детали лестничных решений, говорят о емкой архитектурной составляющей данного объекта. Когда-то дворовые кулисы этого здания тоже должны были иметь несомненное функциональное решение, коего мы не застали. Явно много об утраченных элементах говорит кровельная часть фасада. Стоит также не забывать о влиянии турного слоя и явной усадки всего здания. При всех остаточных явлениях данного архитектурного строения, стоит отметить хорошее масштаб-соотношение с размером улицы как таковой.

Г. Баронин, художник, архитектор

закончено в начале 1912 г. на Лорис-Меликовской улице (ныне памятник архитектуры города по улице Лакоба, 31). На фронте здания Азовско-Донского коммерческого банка художником-декоратором Пиштом была написана «панорама Сухума с моря», которая сохранилась и поныне. В настоящее время на 1-м этаже располагается выставочный зал Союза художников Абхазии, на 2-м — коммерческий банк.

Здание банка Сухумского общества взаимного кредита, улица Леона, 4.
(Почтовая открытка 1912 года)

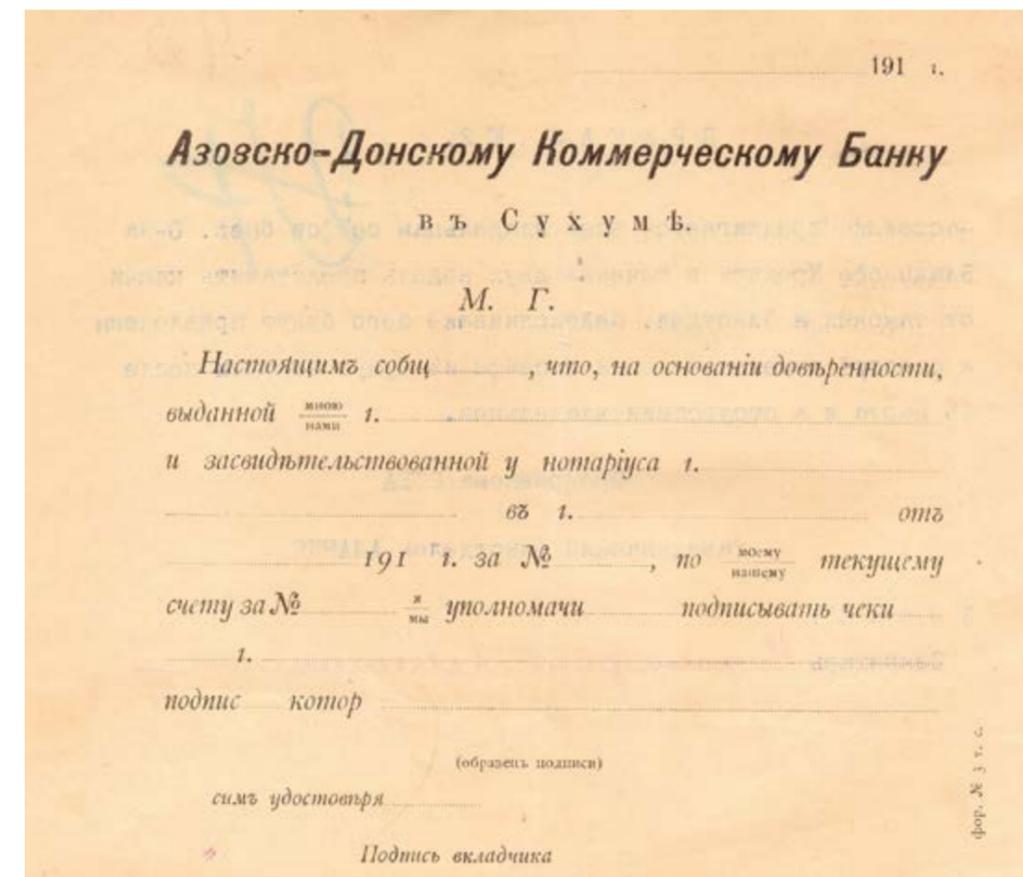
ЗДАНИЕ БАНКА СУХУМСКОГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

В 1901 г. было основано Сухумское общество взаимного кредита. Учредителем и первым директором его был известный сухумский инженер Александр Валерианович Даль. Затем его сменил известный финансист М. Л. Томара.

К 1909 г. число членов Общества выросло с 41 в 1901-м до 415 человек, а оборот капитала составлял 53 тысячи рублей. В 1911 г. общество уже насчитывало 657 членов, а оборот капитала — 100 тысяч рублей. Всего за один год — с 1 января 1911 по 1 января 1912 г. — балансовая стоимость капиталов Общества выросла с 529,455 до 808,429 рублей.

Собственного здания у Общества не было, оно располагалось в гостинице «Франция» (см. «Гостиницы»), принадлежавшей А. В. Далю, а свои собрания проводило в Городской управе. В 1909 г. Общество выстроило двухэтажное здание на Колюбакинской улице, по проекту инженера путей сообщения Р. И. Какуба (здание не сохранилось). В 1912 г. на той же улице по проекту того же Р. И. Какуба, был построен красивый особняк (ныне памятник архитектуры, улица Леона, 4), в котором разместились контора Общества и банк. Торжественное открытие банка состоялось 4 ноября 1912 года. Сухумское общество взаимного кредита широко поддерживало операции своих членов по экспорту табака, цитрусовых, разных фруктов и другой сельскохозяйственной продукции.

Сухумское общество взаимного кредита, реорганизованное в 1921 г., просуществовало вплоть до конца 1920-х гг.

Современная улица Леона в разные годы

до 1913 г. улица Колубакинская

с 1917 по 1921 гг. улица Свободы

с 1913 по 1917 гг. Романовский проспект

с 1921 по 1937 гг. улица Октябрьской революции

*Сц. ул.
Ул. Окт. Революции*

Промышленность, торговля (фабрики, заводы, магазины и проч.)

Здание конторы табачной фабрики «Мир»

В начале XX в. участок № 6, в строительном квартале № 81, на углу Колюбакинской (ныне улица Леона) и Георгиевской улиц (ныне проспект Мира) приобрел табачный промышленник С. П. Стефаниди.

В 1914 г. по проекту архитектора В. А. Островидова было построено четырехэтажное здание (ныне памятник архитектуры, улица Леона, 17). Вскоре Стефаниди продал его директору табачной фирмы «Мир» Р. И. Гокиелову. В этом здании располагалось множество частных учреждений: аптека провизора К. И. Баумана (ныне 1-я городская аптека), модно-галантерейный магазин «Лионский шик», книжный и писчебумажный магазин Н. Д. Гогиджановой (ныне книжный магазин, проспект Мира, 62), контора табачной фирмы «Мир» и проч.

В 1921 г. здание было муниципализировано и передано Совпрофу ССР Абхазии (здесь разместился Дворец труда), а затем Городскому совету трудящихся (Горсовет). В 1950 г. Сухум победил в соревновании городов СССР по чистоте и правопорядку. Сухумскому Горсовету, как победителю в этих соревнованиях, от Моссовета были подарены башенные часы-куранты, которые и ныне украшают памятник архитектуры города.

В настоящее время, как и прежде, здесь располагается Администрация (мэрия) города Сухум.

Проект здания табачной фирмы «Мир». Архитектор – В.А. Островиков

Торговый дом промышленника С. П. Стефаниди

В 1912 г. табачный промышленник Стефан Павлович Стефаниди купил дом и участок № 7, в строительном квартале № 51, у купца Е. Ф. Качарава. Дом был построен еще в 1902 г. по проекту архитектора Б. С. Анисимова (ныне памятник архитектуры, улица Абазинская, 29). В 1912 г., рядом с этим домом, на углу Воронцовско-Дашковской (ныне улица Абазинская) и Георгиевской улиц (ныне проспект Мира) по проекту архитектора А. В. Модраха С. П. Стефаниди построил пятиэтажное здание дома (ныне памятник архитектуры, проспект Мира, 102). Многоквартирный дом С. П. Стефаниди сдавал под жилье, а на 1-х этажах располагались частная аптека и магазины.

В 1920-х гг. дом С. П. Стефаниди был муниципализирован и в нем разместилась гостиница (вернее, постоялый двор) «Дом крестьянина». Здесь останавливались на ночь крестьяне, привозившие сельскохозяйственный товар на продажу на рынок. Рынок располагался в квартале от этой гостиницы, на территории нынешнего парка.

В настоящее время здание используется под жилье, а на 1-м этаже располагаются аптека, библиотека и магазины.

Торговый дом промышленника С. П. Стефаниди, проспект Мира, 102 >

ТОРГОВЫЙ ДОМ С. И. КАРАГЕЗОВА

В 1902 г., по проекту архитектора Б. С. Анисимова, на углу Воронцовской улицы (ныне улица Конфедератов) и Рыбного переулка (ныне часть улицы Когониа), купцом Саркисом Ивановичем Карагезовым было построено двухэтажное здание (ныне памятник архитектуры, улица Конфедератов, 12). С. И. Карагезов являлся представителем Одесской фирмы Шаманского и Янгородского в Сухуме. Фирма эта изготовляла металлические (железные) жалюзи и прочую продукцию.

Торговый дом С. И. Карагезова

§3. САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В конце XIX в. на климатические особенности Сухума обращают внимание известные ученые и врачи: немецкий патолог Рудольф Вирхов, врач-терапевт, профессор А. А. Остроумов, педиатр, профессор Н. П. Гундобин, терапевт, профессор С. П. Боткин, химик-органик, профессор А. М. Бутлеров и климатологи, профессора А. И. Воейков, Ф. И. Пастернацкий, горный инженер М. В. Сергеев, зоолог К. А. Сатунин и мн. др. Благодаря стараниям этих выдающихся исследователей, Сухум был рекомендован как лучший в Российской империи курорт в климатическом отношении для излечения т. н. «слабогрудых». Это было подтверждено и на Международном конгрессе врачей, проходившем в 1898 г. в Москве. В 1895 г. А. А. Остроумов строит в Сухуме дачу (см. «Дача профессора Остроумова»), а в 1902 г. на его и других меценатов средства строится первая в Абхазии гражданская больница. В 1902 г. в Гульрипше Н. Н. Смецким строится санаторий «Гульрипш», в 1905-м — санаторий «Агудзера», в 1913-м — санаторий «Гульрипш-2». Постепенно открываются и другие небольшие санатории: «Доктора Зауер» (1902), «Доктора Кошко» (1907), «Доктора Мееровича» (1907), «Азра» (1914). Открываются пансионаты, аптеки и аптечные магазины. К 1912 г. в Сухуме было 14 пансионатов, действовало 6 аптек и 6 аптечных магазинов. Остроумов, как первая ласточка, привлек сюда большое количество врачей, за которыми потянулись в Сухум больные со всей Российской империи.

К началу XX в. в Сухум все больше и больше стало приезжать больных на излечение. Город Сухум, считавшийся в то время одной из лучших «климатических станций» в Российской империи для лечения «слабогрудых», к 1914 г. прочно пользовался славой зимнего курорта. Однако он не был достаточно благоустроенным. Вот что пишет Н. В. Фон-Дервиз о развитии курорта в Сухуме: «Если бы на образование климатической станции в Сухуме было истрачено половину меньше того, что истрачено на такую же станцию в Гаграх, то в настоящее время можно было бы не только создать образцовую климатическую станцию, но и, улучшив весь город до неузнаваемости, получить действительно нечто вроде рая земного».

Уже в начале XX в. было достаточно больниц, санаториев и пансионатов, большое количество профессиональных врачей. Кроме того, внимание городских властей обратил на себя участок над Сухумом, на горе Бырцх. Здесь предполагалось оборудовать летнюю «дачу» (то есть летний курорт), поскольку «ежедневно дующий с моря прохладный ветерок умерял зной на вершине, понижая температуру воздуха по сравнению с городом на 8–10 градусов».

Курортное значение Сухума вызвало открытие здесь большого числа гостиниц, меблированных, или как их еще называли, коммерческих номеров. В 1914 г. в Сухуме функционировали уже 4 первоклассные гостиницы, 5 второклассных гостиниц, большое количество меблированных номеров и масса квартир, которые сдавались в т. н. «доходных домах».

*Здание Сухумской городской больницы имени профессора А. А. Остроумова
улица Убыхская, 2. (Почтовая открытка начала XX в.)*

Здание Сухумской городской больницы имени профессора А. А. Остроумова

В конце XIX в. в Сухуме проживало около 8 тысяч жителей. В городе не было ни одной гражданской больницы, кроме военного госпиталя, переведенного сюда в 1874 г. из Гагрской крепости. 29 сентября 1899 г. директор Московской терапевтической клиники, профессор А. А. Остроумов прислал письмо в Сухумскую городскую управу на имя городского головы, штабс-капитана Л. М. Беренса. В письме говорилось: «Многоуважаемый Лев Михайлович. Мне кажется, пора приступить к осуществлению мысли о постройке больницы в Сухуме. Для начала, я полагаю, с разрешения Думы, можно начать сбор пожертвований. Уполномочиваю Вас заявить, что я жертвую на больницу 4 тысячи рублей, а если нужно будет, то еще прибавлю...». На заседании Сухумской городской думы 20 ноября 1899 г. гласный Думы, отставной поручик артиллерии Леонид Доменикович Жудра сделал доклад о пожертвовании, сделанном профессором Остроумовым на постройку больницы. Говорил о том, что таким же образом в городе Ростов-на-Дону была построена больница на пожертвования В. Р. Максимова и других, о том, как крайне необходима для горожан эта больница. Было решено начать сбор пожертвований на постройку больницы. Так, 18 января 1900 г. Сухумский городской голова, обращаясь письмом к Н. А. Цветкову, душеприказчику госпожи А. К. Медведниковой, вдове коммерции-советника, писал: «...узнав, что госпожа Медведникова завещала свое состояние на дела благотворительные, мы обращаемся к Вам, Милостивый

Государь, как душеприказчику покойной, с покорнейшей просьбой помочь нам в устройстве больницы в городе Сухум...». И уже 21 августа из Москвы от Цветкова в Сухумскую городскую управу пришло письмо, в котором сообщалось, что на постройку больницы пожертвовано 10 тысяч рублей, которые они получили 7 сентября 1900 г. Помимо А. А. Остроумова (4 тысячи рублей) и А. К. Медведниковой (10 тысяч рублей), были и другие меценаты: О. А. Овсянникова, М. Ф. Морозова, К. Т. Солдатенков, Д. П. Лаптев, Н. Н. Смецкой, Ф. Н. Плевако, П. И. Харитоненко, Х. К. Рахманова. На заседании Сухумской городской думы 24 апреля 1900 г. было принято постановление о выражении благодарности всем пожертвователям за их теплое участие к нуждам города.

Общая площадь участка, выделенного под строительство больницы, составляла 5,2 га, парк занимал площадь 5,1 га.

Проект Сухумской городской больницы 21 мая 1900 г. был отправлен в строительное отделение Кутаисского губернского правления, где он был утвержден губернским инженером 8 июня. Больница была двухэтажная с подвалом. Общая полезная площадь составляла 1 176 квадратных метров, из них жилых комнат (палат) было 19, общей площадью 695 квадратных метров и нежилых помещений общей площадью 695 квадратных метров.

Больница была рассчитана на 25 коек и по постановлению больничной комиссии от 2 января 1902 г. плата за лечение составляла 25 рублей в месяц (с иногородних — 45 рублей), имелись также 4 бесплатные кровати — 2 имени Остроумова и 2 имени Медведниковой.

В 1901 г. при больнице был разбит парк на 2 с лишним десятины. Уже 28 марта 1902 г. подрядчиком Иваном Горловым была закончена постройка бетонной лестницы, ведущей к больнице. 24 апреля 1902 г. состоялось первое заседание больничного комитета Сухумской городской думы, на котором Остроумов был избран почетным пожизненным попечителем больницы. 12 мая 1902 г. начался прием больных.

Первыми лечащими врачами больницы были доктора: А. Н. Шафрановский, Ф. А. Грузинов, И. И. Лобанов, Т. Г. Лукин, К. Н. Попов, Б. Н. Агапьев, А. Н. Нарышкин и др.

В конце 1903 г. был издан устав Сухумской городской больницы имени профессора А. А. Остроумова.

К 1905 г. число коек возросло до 35, а к 1907-му — до 44. Младший врач с содержанием в 800 рублей в год на основании больничного устава жил в больнице.

Больница имела инфекционно-изоляционное отделение, которым заведовал доктор В. В. Котляров. С 1905 г., когда открылась «заразная» больница, отделение закрылось.

При больнице была амбулатория, которой заведовали больничные врачи. В 1905 г. от больничных врачей в Городскую думу поступило заявление о разрешении младшему врачу жить на частной квартире с увеличением жалованья до 1 200 рублей. Ходатайство это было удовлетворено. Кроме того, больничный комитет просил перенести амбулаторию в отдельный флигель при больнице или на новое место и о разрешении приглашения третьего больничного врача, который должен был заведовать амбулаторией. В 1907 г. больничный комитет просил Городскую управу, в связи с увеличением коек (до 55), освободить врачей больницы от амбулаторного приема и заведования амбулаторией. Городская дума постановила освободить врачей от амбулаторного приема и вывести амбулаторию за пределы больницы. С начала 1909 г. число коек вновь сократилось до 35. 6 июня 1911 г. больничный комитет нашел необходимым производить амбулаторный прием больных при больнице. В связи с увеличением числа коек прием должен был производиться не в здании больницы, а в особом помещении вблизи больницы, и вся амбулатория вместе с врачом должна была

находиться в тесном контакте с больницей. Ввиду того, что с 1909 по 1911 г. число коек сократилось с 55 до 35, необходимость переноса амбулатории отпала. К началу 1912 г. амбулатория была возвращена в больницу, и нового здания для нее не построили. Заведующим амбулаторией был назначен доктор Р. Д. Мачавариани.

Остроумов состоял гласным Сухумской городской думы, был действительным членом Сухумского общества сельского хозяйства. На его средства издавались брошюры, например «Руководство для разведения субтропических и иных южных растений на Черноморском побережье Кавказа».

После смерти профессора Остроумова, с 1908 г. почетным попечителем Сухумской городской больницы его имени был избран Н. Н. Смецкой. На его средства в 1909 г. производился капитальный ремонт.

С 1921 г. больница стала называться 1-я Сухумская совбольница НКЗ ССР Абхазии, затем — центральная больница Абхазской АССР, а впоследствии — Сухумская республиканская больница № 1 имени профессора Остроумова.

С 1921 по 1923 гг. главврачом больницы был доктор А. Н. Нарышкин, с 1923-го — доктор А. Е. Азарапетян, с 1921 по 1922 гг. заведующим хирургическим отделением работал доктор С. С. Кошко, с 1922 по 1923 гг. — доктор В. А. Чачба (Шервашидзе), с 1923-го — доктор Л. В. Карташев, с 1921 по 1923 гг. ординатором был доктор А. Е. Азарапетян, с 1923-го — доктор И. А. Маслова, хирургом работал доктор В. В. Подолов, лекпомами-акушерками работали М. К. Тишлик, А. С. Грибовская, лекпомами-хирургами — К. М. Трофименко, лекпомами работали П. Л. Филиппенко, фельдшерами — Р. Б. Чхартишвили и Ч. Ф. Малиновский, зауряд-лекпомом работал П. Х. Спанаки, фельдшерницей-акушеркой работали О. И. Гонтарь-Козловская и Е. И. Трофимова-Чхартишвили, сестрами милосердия работали Л. Н. Добровольская, К. И. Морусьяк и Е. Е. Мелихова.

В настоящее время в этом здании (ныне памятник архитектуры, улица Убыхская, 2) функционирует Сухумская онкологическая больница.

Здание аптеки Д. А. Френкеля

В 1910 г. на углу Лорис-Меликовской и Адмиралтейской улиц табачный промышленник О. И. Бостанджогло, рядом со своим домом, построил 1-этажное здание, в котором разместилась аптека (ныне памятник архитектуры, улица Лакоба, 30, жилой дом).

Здание специально было построено под аптеку. Фасад здания украшают в виде архитектурных узоров различные медицинские символы, а также бюсты выдающихся врачей древнего мира Асклепия и Гиппократ. Заведовал аптекой провизор Д. И. Френкель.

В 1917 г. здание аптеки купил купец 1-й гильдии А. А. Гульянц. Аптека провизора Френкеля просуществовала здесь вплоть до 1921 г.

В 1921 г. здание аптеки было муниципализировано и в нем разместилась 1-я Сухумская соваптека. Провизор Д. И. Френкель был назначен заведующим фармакологическим отделением НКЗ ССР Абхазии. Заведующим 1-й соваптеки был назначен провизор Д. К. Медзмериашвили, а рецептариусом — провизор С. Ю. Бечкиджи-Койлю. В 1925 г. 1-я соваптека была переведена из этого здания в аптеку Баумана (ныне 1-я аптека, проспект Леона, 17), а здание аптеки Френкеля было отдано под жилье.

Здание аптеки Д. А. Френкеля, улица Лакоба, 30

Санаторий «Гульрипш»

В 1898 г. Н. Н. Смецкой приступил к строительству грандиозного здания — санатория «Гульрипш». Строительством руководил управляющий имениями Смецкого С. И. Смирнов. Под санаторий было отведено 85 десятин земли, где был разбит большой парк. В 1902 г. санаторий «Гульрипш» был торжественно открыт (ныне памятник архитектуры). Трехэтажное здание с 4 корпусами было рассчитано на 110 мест (в советское время — на 200). Полный пансион в месяц стоил 60 рублей. В санатории были все удобства. Он был электрифицирован, имелись водопровод, лифт, ванны, 4 огромные столовые, телефон, работала собственная почта, имелись экипажи. Заведовал санаторием доктор С. С. Емельянов. Санаторий был рассчитан на легочных больных, обладавших ограниченными материальными средствами (в основном это были студенты и учителя). Порции в столовой не нормировались. Окна в палатах были устроены так, что холодный воздух направлялся сначала вверх и затем, постепенно обогреваясь, распространялся по комнате, что давало возможность держать всю ночь и в любую погоду форточки открытыми, следовательно, больные дышали всегда свежим воздухом.

В советское время здесь был устроен санаторий имени Ленина для легочных больных. В 1941–1945-х гг. в здании санатория разместился военный госпиталь. В настоящее время здание бывшего санатория Смецкого «Гульрипш» находится в полном запустении.

Здание санатория Н.Н. Смецкого «Агудзера», (Почтовая открытка начала XX в.)

Санаторий «Агудзера»

В 1905 г. на участке земли Н. Н. Смецкого в селе Агудзера было закончено строительство санатория «Агудзера» (ныне памятник архитектуры). Проектировал санаторий известный Сухумский архитектор, инженер А. В. Синицын. Двухэтажное здание санатория с 70 комнатами было рассчитано на 100 мест (в советское время — на 200). Полный пансион в месяц стоил 55 рублей. Под санаторием было 30 десятин земли, а под декоративный парк — 33 десятины.

Ботанический парк, или, как его еще называли, тропический общественный парк, и сквер площадью в 52 800 квадратных саженей был заложен Смецким еще в 1895 г. При санаторий был пляж в 15 000 квадратных саженей, раскинулся обширный виноградник лечебного винограда «шасла». В санатории имелась огромная, роскошно обставленная зала, 4 гостиных комнат, 5 крытых веранд, читальня, ванное здание, во все комнаты был проведен водопровод и водяное отопление. Рядом с главным корпусом помещался ресторан, часть столовой была превращена в сцену, где устраивались концерты и спектакли. На берегу моря Смецким были выстроены маяк и небольшая пристань, дорога к которой от санатория была обсажена 400 кипарисами. Санаторий был телефонизирован, имелось почтовое отделение и экипажи для поездок в город. Работала небольшая аптека, а сам санаторий обслуживали опытные врачи. В центре Агудзеры Смецким было выстроена железнодорожная платформа. Однако сама железная дорога долго еще не была построена. Недалеко от санатория «Агудзера», за шоссе МПС, в 1908 г. Смецким были выстроены дом для рабочих, церковь в древнерусском стиле (освящена 1 октября 1908 г. во имя св. Георгия), школа, открытая с 1 ноября 1909 г. Все эти строения сохранились и поныне, являются памятниками архитектуры.

В советское время территория санатория «Агудзера» находилась в ведении Сухумского физико-технического института.

№ 1915

**Прейсъ-
Нурантъ
Винъ**

ИЗДАЛ
Николая Николаевича
СМЕЦКОГО
Благов. СУХУМЪ.

Тип. Драматическаго Училищаго института.

ВИНА БѢЛЫЯ.	Цѣна съ по- судомъ за бу- тылку.	
	Р.	К.
Сотернъ (семильонъ) № 1	45	
Сотернъ (семильонъ) № 2	55	
Серсіаль	60	
Рка-цителі	55	
Атуркашъ	65	
ВИНА КРАСНЫЯ.		
Столовое красное	35	
Саперави № 1	45	
Саперави № 2	55	
Качичъ	60	
Кабернэ	70	
Амлиху	75	
Абкурзень	75	
ДЕССЕРТНОЕ.		
Церковное	70	
Сокъ виноградный	60	
Изабелла	60	
Гульрипшъ		

Бутылки съ виномъ закуплены съ выжженными на пробкахъ штампеленъ фирмы.
Вина получаютъ изъ собственныхъ виноградниковъ.
Истинн: натуральность ихъ гарантируется; въ про-
дажу поступаетъ только выдержанное вино.

Къ Свѣдѣнію Гг. покупателей.

- 1) Заказы исполняются съ на-
ложеннымъ платежемъ при полученіи
въ задатокъ $\frac{1}{3}$ стоимости заказа.
- 2) Цѣны понимаются франко
Сухумъ.
- 3) Изъ Сухума товаръ отпра-
вляется конторою за счетъ покупате-
лей черезъ Русское или Россійское
пароходныя общества и желѣзными
дорогами до станціи назначенія по
указанію покупателей.
- 4) Приблизительный вѣсъ 10 бут.
съ виномъ, прокладкою и ящикомъ
около одного пуда; морской фрахтъ
отъ Сухума до портовъ Чернаго мо-
ря около 20 к. съ пуда; по желѣз-
нымъ дорогамъ взимается плата за
провозъ по исключительному тари-
фу д. №16.
- 5) Для иногородныхъ отправокъ
за ящикъ и упаковку взимается слѣ-
дующая плата:
на 20 бут 45 к. на 40 бут. 70 к.
30 бут 60 к. на 50 бут. 80 к.
60 бут руб.

Здание санатория Н. Н. Смецкого «Гульрипш-2». (Почтовая открытка начала XX в.)

Санаторий «Гульрипш-2»

В 1913 г. Н. Н. Смецким было закончено строительство грандиозного четырехэтажного санатория «Гульрипш-2», состоявшего из 112 комнат и рассчитанного на 250 мест (в советское время — на 400, ныне памятник архитектуры). Полный пансион в санаторий стоил 125 рублей в месяц. При санаторий имелись водолечебница, ингаляторий, обширная столовая со сценой для постановок и спектаклей, ванны, водопровод, телефон, лифт, почта и экипажи для поездки в город.

Рядом с Гульрипшскими санаториями, выше их, Смецким были выстроены дома для рабочих, строителей санатория и обслуживающего персонала, кирпичный и черепичные заводы, лесопильный завод, слесарная мастерская, узкоколейная железная дорога протяженностью в 6 километров, животноводческая фер-

Глава первая

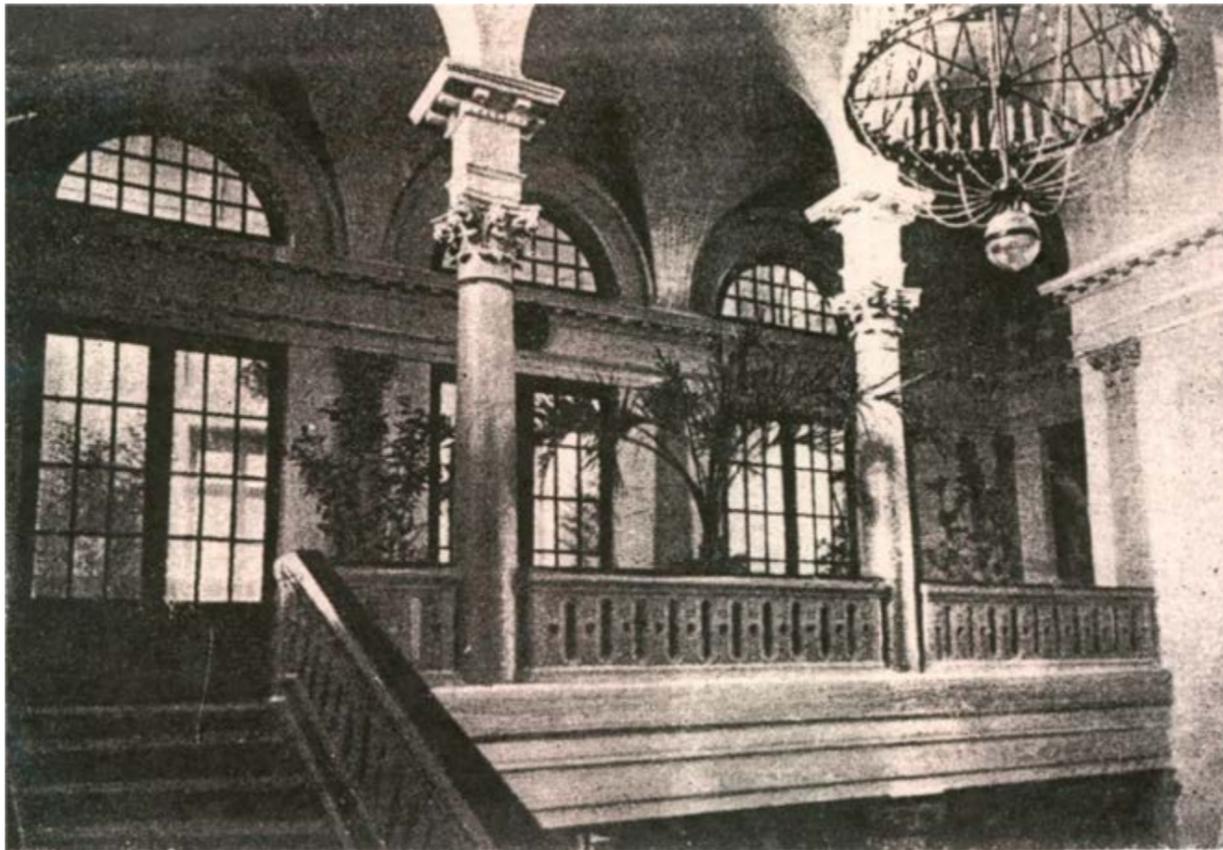
Здание санатория Н. Н. Смецкого «Гульрипш-2»

ма на 30–35 коров, винзавод и магазины. За санаторием располагался принадлежавший Смецкому лесной массив в 1 300 десятин, где совершали прогулку больные, лечившиеся в санаториях. Под декоративными насаждениями в имении «Гульрипш» имелось 160 десятин земли. Специальные (технические) культуры занимали 10 десятин, а 80 десятин было отведено под фруктовые сады, 50 десятин — под виноградники, 300 десятин — под различные сельскохозяйственные культуры, и 1 десятина — под огород.

В советское время санаторий «Гульрипш-2» был переименован в санаторий имени Ленина для лечения легочных больных. Во время грузино-абхазской войны здание бывшего санатория «Гульрипш-2» было повреждено. В настоящее время оно находится в полном запустении.

Все три санатория — «Гульрипш», «Агудзера», «Гульрипш-2» — и дача Смецкого занимали около 2 тысяч десятин, общая площадь санаториев составляла 1 400 десятин. Лесной массив имения занимал 1 300 десятин, под декоративными насаждениями было занято 160 десятин. Под дачу было отведено 78,5 десятин, под специальными культурами было занято 10 десятин, фруктовые сады занимали 80 десятин, а виноградники — 50 десятин. Под различные сельскохозяйственные культуры было отведено 300 десятин, посадки табака занимали 1 десятину. На постройку и оборудование всех трех санаториев Смецким было потрачено 5 млн руб.

Архитектура административных учреждений

Здание санатория Н. Н. Смейкого «Гульрипш-2», вестибюль

*Вид на здание санатория доктора С. С. Кошко
(Почтовая открытка начавала XX в.)*

В 1921 г. санаторий «Гульрипш» и «Гульрипш-2» были объединены в один санаторий «Гульрипш», впоследствии имени Ленина и передан Курупру (Курортное управление). В 1921 г. заведующим санаторием был временно назначен профессор Мезерницкий, однако он так и не вернулся в Абхазию, и 28 марта назначили Главного управляющего НКЗ РСФСР по делам курортов ССР Абхазия доктора В. Т. Ачба (Анчабадзе). В 1923 г. его сменил доктор Чупок (до этого занимавший пост директора Курупра Абхазии). Доктором санатория был назначен доктор А. Н. Варфоломеев, рентгенотехником — К. Лисаневич.

САНАТОРИЙ ДОКТОРА С. С. КОШКО

В 1907 г. старший врач сухумского 258 пехотного полка Степан Степанович Кошко открыл в красивом особняке на горе Чернявского пансион (ныне памятник архитектуры, улица Папаскир, 29, жилой дом). Пансион был рассчитан на 25 мест и состоял из 18 комнат. С 1912 года пансион доктора С. С. Кошко был преобразован в санаторий и после реконструкции помещений содержал уже 28 комнат на 40 мест. Заведовал санаторием доктор Э. Р. Шульц, который был специалистом по болезням дыхательных путей. В санаторий принимались больные «лишь по осмотру их врачом санатория и больные, не требующие постельного содержания». Плата в санатории составляла от 100 до 150 рублей в месяц.

В 1921 году санаторий был национализирован, с 1922 года здесь разместился санаторий Курупра. Заведовал санаторием доктор В. С. Полугородник, а после его трагической гибели в 1924 году, санаторию присвоили его имя. Некоторое время санаторий арендовал доктор А. А. Паризек. В 1924 году, после смерти доктора С. С. Кошко, здание санатория было муниципализировано и передано Курупру. В 1930-х годах санаторий прекратил свое существование, а здание передали под общежитие студентов Сухумского педагогического техникума.

*Здание санатория доктора А. С. Мееровича, улица Пушкина, 16
(Почтовая открытка начала XX в.)*

САНАТОРИЙ ДОКТОРА А. С. МЕЕРОВИЧА

В 1907 г. на углу Ольгинской и Инженерной улиц, по проекту архитектора А. В. Синицына, на участке, принадлежавшем доктору А. С. Мееровичу (в 1906 г. он купил участок с домом, постройки 1877 г.), было построено двухэтажное здание с мансардой (ныне памятник архитектуры, улица Пушкина, 16). В этом здании разместился санаторий доктора Мееровича для лечения легочных и горловых болезней. Санаторий состоял из 12 комнат и был рассчитан на 40 коек. Пребывание в санаторий с полным пансионом и врачебным уходом обходилось больному в 100 рублей в месяц. На мансарде был устроен солярий. С 1909 г., когда Сухум был электрифицирован, в санаторий доктора Мееровича появились кабинеты: рентгеновский (первый в Сухуме), ингаляторий, физиотерапевтический и электросветолечебный. В 1907 г. санаторий расширился за счет пристройки еще одного здания. Доктор Аарон Соломонович Меерович был членом «Сухумского медицинского общества», «Сухумского общества сельского хозяйства», «Сухумского общества любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа», «Сухумского общества борьбы с туберкулезом», а его супруга — Василиса Иосифовна — была членом «Сухумского общества вспомоществования нуждающимся учащимся во всех учебных заведениях Сухума». В семье Аарона Соломоновича было трое детей: Леопольд, Евгений, Нина (Гехтман), внук Елиозар Исаакович Гехтман.

В 1921 г. санаторий был муниципализирован и передан в аренду бывшему хозяину, с оставлением квартир семье. В нем, как и прежде, размещался санаторий, а заведующим был назначен

доктор Меерович. В 1929 г., после смерти доктора Мееровича, санаторий был преобразован в Институт физиотерапии имени Мееровича. Институт просуществовал всего лишь один год, затем был преобразован в городскую поликлинику, просуществовавшую здесь до 1992 г. Во время грузино-абхазской войны зданию был нанесен значительный ущерб.

САНАТОРИЙ «АЗРА»

В 1913 г. на Чернявской горе (санитарный участок № 67, с 1916 г. — № 373) Е. Д. Алферовой было построено 4-этажное здание с красивым фасадом под санаторий. Екатерина Дмитриевна Алферова, супруга Степана Александровича Алферова — епархиального наблюдателя церковно-приходских школ Сухумского округа. Санаторий был назван «Азра» (ныне памятник архитектуры, улица Чернявского, 18). Заведовал санаторием доктор А. Н. Нарышкин. Санаторий был рассчитан на 60 мест, в нем имелось 46 жилых и 28 служебных комнат, обширная столовая. Общая полезная площадь составляла 1 486 квадратных метра (из них жилых — 685, служебных — 800). Плата за проживание и лечение составляла 150 рублей в месяц.

В 1921 г. санаторий был национализирован, передан Курупру Абхазии и переименован в санаторий имени Товарища Е. А. Эшба, 23 августа 1921 г. — в санаторий Памяти 4 марта. В это время санаторий уже принимал 80 человек. Это увеличение койко-мест произошло не за счет новых помещений, а за счет увеличения числа коек в палатах. После 1937 г. санаторий был переименован в «Гантиади», где уже принимали 120 человек. Заведовала санаторием с 1921 г.

Здание санатория «Азра», улица Чернявского, 18. (Фото 1920-х гг.)

Архитектура административных учреждений

доктор А. Г. Гольденфан-Лиадзе, ординатором санатория был назначен доктор М. Ф. Маргулис, фельдшерницей — Горностаева. В 1950-х гг. санаторий был преобразован в Институт курортологии, над четырехэтажным зданием был надстроен еще 1 этаж, и здание потеряло прежний облик. В 1996 г. Институт курортологии был преобразован в Институт нетрадиционной медицины, претерпел несколько ремонтов и утратил прежнюю красоту.

Вид на город из санатория «Азра»

САНАТОРИЙ «АЗРА»

Среди множества примеров здравниц, когда-то построенных в субтропиках Кавказа, выделяется данное сооружение как и его место возведения. Достаточно выразительный модерн с ему присущими элементами. Хорошо развита декоративная составляющая фасада. Немного брутален. Задан ритм членением колонн по фасаду с продолжением на кровельную часть элементов конструкций с декоративным навершием, что производит впечатление пилонов. Акцентированное выносом по оси симметрии полукруглым порталом, здание выразительно и пафосно в своем решении. Строго выдержана ориентация по циклу солнцестояния, как результат — хорошая для лечебного заведения инсоляция и продуваемость. Неоспоримое преимущество вида на акваторию моря. Планировка достаточно рядовая, не предполагает наличие большого развития внутрь пространства. Множество современных оконных переплетов и деталей. Наружные галереи обрамлены решетками индивидуального рисунка с элементами венков и символики модерна.

Г. Баронин, художник, архитектор

Здание отеля-пансиона «Эллада», улица Папаскир, 11. 1910-е годы

ЗДАНИЕ ОТЕЛЯ-ПАНСИОНА «ЭЛЛАДА»

В конце XIX в. часть санитарного участка № 69 (в новых планах — строительный участок № 388) приобрел купец 1-й гильдии, табачный промышленник Дмитрий Константинович Комнино. В 1902 г. по проекту архитектора А. В. Сеницына Д. К. Комнино построил двухэтажное здание, в котором разместился отель-пансион «Эллада». С 1908 по 1912 гг. отель содержала Е. Д. Виндберг, а с 1912 по 1915 гг. — архитектор А. В. Сеницын. С 1915 г. отель-пансион закрылся, и здесь располагалась учительская семинария. С 1921 по 1930-е гг. здание занимал Сухумский педагогический техникум, а затем — детская музыкальная школа имени Ковача, которая функционирует здесь и сегодня (ныне памятник архитектуры, улица Папаскир, 11).

В 1907 г. позади отеля-пансиона «Эллада», с северной его стороны, по проекту архитектора А. В. Сеницына было построено двухэтажное здание дачи Комнино (ныне памятник архитектуры, улица Папаскир, 13). Между пансионом и дачей на уровне 2-го этажа проходил коридор в виде арки (ныне снесено).

У Дмитрия Константиновича Комнино и его супруги Екатерины Павловны было трое детей: Константин, Элла и Ариадна. Е. П. Комнино долгие годы возглавляла Сухумское благотворительное общество, была его председателем. В 1912 г. Д. К. Комнино скончался, а в 1913 г. Екатерина Павловна вышла замуж за князя Н. К. Тавдгеридзе. В 1914 г. она возглавила Сухумское отделение Всероссийского общества Красного Креста. В 1918 г. активно участвовала в создании художественной студии А. К. Чачба (Шервашидзе), ее дочь Ариадна входила в студию, была пианисткой.

*Здание отеля-пансиона «Элада»,
улица Папаскир, 11*

*Здание пансиона М-м М. А. Петровой «Флорида»,
улица Лакоба, 41*

ПАНСИОН «ФЛОРИДА»

В 1908 г. на Лорис-Меликовской улице было построено трехэтажное здание с мезонином, принадлежавшее мадам Марии Александровне Петровой, урожденной Александровской (ныне памятник архитектуры, улица Лакоба, 42). В этом здании разместился пансион «Флорида». Пансион располагал 22 комнатами.

В 1921 г. здание было муниципализировано. Ныне это жилой многоквартирный дом.

Здание пансиона А. Н. Арзамасовой, улица Шотландская, 54
(Почтовая открытка начала XX в.)

Пансион А. Н. Арзамасовой

В 1902 г. на участке № 378, принадлежавшем А. Н. Арзамасовой, на углу Завадской и Чернявской улиц было построено 2-этажное здание, в котором расположился пансион.

В 1918 г. здесь, в бывшем здании пансиона, открылась частная школа рисования, живописи и драмы (драматические курсы), организованная художником-декоратором Петербургских театров Александром Константиновичем Чачба, актрисой Н. И. Бутковской и театральным деятелем Н. Н. Евреиновым. Просуществовали курсы совсем недолго, всего около 8 месяцев. Учениками курсов были Дима Арзамасов, Ольга Михайловна Томара, Константин Семерджиев, Ариадна Дмитриевна Комнино. Вскоре студия закрылась, т. к. в здании расположился штаб грузинских меньшевиков. Ныне — памятник архитектуры, жилой дом, улица Шотландская, 54.

ПАНСИОНЪ А. Н. Арзамасовой

Со всеми удобствами:
Электричествомъ, банкой, канализационнымъ спускомъ, умывальныхъ раковинъ и пр.

Расположенъ въ возвышенной и наилучшей, по климатическимъ условиямъ, части города Сухума, По Завадской ул., въ домѣ № 28. Телефонъ №

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ
пансионнаго дня:

Между 7—8 ч. ут. подается стаканъ горячаго молока.
Между 8—9 ч. — въ обѣдъ столовой чай, два яйца, стаканъ молока, сыръ и мѣло.
въ 11 ч. дня завтракъ: одно блюдо холодной закуски, одно горячее блюдо, поочередно кофе, какао.
Въ 2½ ч. дня обѣдъ пль 3 блюда и стаканъ молока.
Въ 5 ч. вечера чай, два яйца, стаканъ молока, сыръ и мѣло.
Въ 7½ ч. вечера ужинъ: холодная закуска, горячее блюдо, каша и стаканъ молока.
Куханья готовятся изъ сѣбѣхъ и наилучшихъ продуктовъ и представляютъ изъ себя здоровыя и сытный, домашній столъ.
Г. г. туристамъ и экскурсантамъ предлагаются комнаты по сѣбѣхъ съ продолжительностью за доступную плату, сравнительно съ номерами и гостиницами.

САНАТОРІЯ

для легочныхъ и горловыхъ больныхъ

ДОКТОРА А. С. Мееровича

въ Сухумѣ

(уголъ Инженерной и Ольгинской, соб. домъ).

Методы леченія: лежаніе на открытомъ воздухѣ (Liegekur.), усиленное питаніе (Mastkur). Примененіе туберкулиновъ, фосфоцида д-ра Романовскаго и искусственнаго пневмоторакса. Медикаментозное и хирургическое леченіе горла и носа.

Ингаляторій, Рентгеновскій и Электролечебный кабинеты.

Отдѣльныя и общія комнаты. Плата отъ 100 р. въ мѣсяць.

Пріемъ приходящихъ больныхъ отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 час. веч.

Гостиница «Франция»

Одна из первых гостиниц в Сухуме, открывшихся после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., была гостиница «Франция» (здание не сохранилось). Оно было построено в 1879 г. на Михайловской набережной (ныне на этом месте расположена гостиница «Абхазия»). Здание принадлежало инженеру Валерию Александровичу Даль (впоследствии оно перешло по наследству к его сыну, также инженеру, А. В. Даль). В 1-этажной гостинице имелось всего 4 номера, кухня и столовая. В ней в 1884 г. останавливались археологи П. С. Уварова, Н. В. Никитин и В. И. Сизов, а в 1888-м — А. П. Чехов.

В начале XX в. гостиница перестала функционировать, т. к. не могла конкурировать с новыми комфортабельными гостиницами. В этом здании в 1901–1909 гг. размещалось Сухумское общество взаимного кредита, т. к. хозяин здания, инженер А. В. Даль, был основателем и первым директором этого Общества.

В 1935 г., в связи со строительством гостиницы «Абхазия», здание бывшей гостиницы «Франция» было снесено.

Гостиница «Франция-2»

В 1901 г. на углу Михайловской набережной и Торговой улиц (ныне памятник архитектуры, набережная Махаджиров, 48) купцом 2-й гильдии А. А. Цириповым, по проекту архитектора Б. С. Анисимова, было построено одноэтажное здание. После смерти купца, в 1912 г. опекуном над наследниками Цирипова становится купец 2-й гильдии А. А. Текмичев. Он надстраивает над зданием 2-й этаж. На 1-м этаже размещается кафе-чайная, а на 2-м — гостиница, получившая название «Франция» (т. к. старая гостиница «Франция» к тому времени уже не функционировала). Эта гостиница имела 12 номеров, 1 балкон, выходящий на набережную.

В Советское время здание гостиницы было муниципализировано, затем сдано в аренду. В 1928 г. гостиница «Франция» была переименована в гостиницу «Мцара». До недавнего времени здесь, на 1-м этаже, размещалась диетическая столовая, а 2-й этаж использовался под жилье.

*Здание гостиницы «Франция-2»,
набережная Махаджиров, 48*

Здание гостиницы «Россия», набережная Махаджиров, 62

Гостиница «Россия»

В 1898 г. на Михайловской набережной (ныне памятник архитектуры, набережная Махаджиров, 62) батумским купцом 1-й гильдии Ш. Ш. Вольфензоном была выстроена первоклассная гостиница «Россия». В гостинице имелось 30 комфортабельных номеров и обширный ресторан. Номер в гостинице стоил от 1 до 6 рублей в сутки. Напротив гостиницы в 1898 г. Вольфензон выстроил небольшой причал для шлюпок, на которых комиссионеры гостиницы подплывали к приходящим в Сухум пароходам, стоящим на рейде, и предлагали пассажирам остановиться в гостинице «Россия». Пассажиров, пожелавших остановиться именно в этой, rispetабельно выглядевшей с моря, гостинице, доставляли на своих шлюпках к гостиничному причалу бесплатно. В 1899 г. рядом с гостиницей (ныне памятник архитектуры, набережная Махаджиров, 60) Вольфензон построил здание, в котором на 2-м этаже разместился летний ресторан, а на 1-м — магазин.

Видъ на Чернявскую Гору

Сухумъ

Фот. Л. И. Пимениди

Акц. О: во Гранбергъ, Стокгольмъ

Кавказъ. Сухумъ. Видъ на гостиницу „Ориенталь“.

Здание гостиницы «Ориенталь», улица Леона, 1
(Почтовая открытка начала XX в.)

В январе 1908 г. в гостинице «Россия» случился пожар. Здание отремонтировали, но оно потеряло свою былую красоту из-за того, что при ремонте не были восстановлены купола, так украшавшие ее. В 1910 г. сын бывшего владельца гостиницы М. Ш. Вольфензон продал ее Сухумскому агентству Российского транспортного и страхового общества. Новые владельцы устроили на 1-м этаже склады и пакгаузы, а 2-й этаж, как и прежде, использовался под гостиницу. Гостиница продолжала именоваться «Россией», в ней останавливались пассажиры 2–4-го классов на 1-м этаже, и 1-го класса — на 2-м. Однако с 1909 г. «Россия» была уже гостиницей 2-го класса, и номера уже стоили от 75 копеек.

По некоторым косвенным данным, в 1925 г., когда гостиница «Россия» все еще функционировала, здесь в 21 номере останавливался известный русский поэт Сергей Есенин, плывший на пароходе из Одессы в Батум.

Гостиница «Ориенталь»

В 1908 г. на углу Михайловской набережной и Колюбакинской улиц (с 1913 г. — Романовский проспект) было выстроено 2-этажное здание, в котором расположилась роскошная первоклассная гостиница «Ориенталь» (ныне памятник архитектуры, улица Леона, 1). Принадлежала она купцам Г. Б. Гвалия и Д. И. Чавчанидзе (первому — южная часть здания, второму — северная половина). Гостиница располагала 64 комфортабельными номерами, стоимостью номеров от 1 рубля 25 копеек. На 1-м этаже располагались: первоклассный ресторан, обширный мануфактурный магазин братьев Акиньян, табачный магазин А. И. Бабаджан, типография «Победа», фабрика каучуковых штемпелей, первый в Сухуме синематограф-электробиограф «Ренессанс», фотостудия известного Сухумского фотографа И. П. Ефкарпиди «Правда», магазин часов, бриллиантовых изделий и столового серебра М. С. Минкова. Управляющими гостиницы были С. И. Чараиди и А. Д. Мариэти. Гостиница имела 22 балкона, 19 из них были обращены на Колюбакинскую улицу, а 3 — на Михайловскую набережную.

В 1932 г. гостиницу «Ориенталь» переименовали в гостиницу «Ткуарчал», на 1-м этаже разместились парикмахерская, обширный гастроном, табачный и ювелирный магазины, почта и столовая. Пожар в гостинице «Абхазия» в 1985 г. задел и гостиницу «Ткуарчал». С 1986 по 1992 гг. в здании гостиницы проводились реставрационные работы. С 1988 г. здание является памятником архитектуры и охраняется государством.

Сухумь. Гостиница „Ориенталь“.

Здание гостиницы «Ориенталь», улица Леона, 1
(Почтовая открытка начала XX в.)

Гостиница «Ориенталь»

Представитель данного класса строений несомненно имеет ряд небольших, но важных преимуществ для южного региона. Достаточно вытянутое здание по красной линии создало в свое время немало забот с архитектурным решением для автора. Если учесть, что система номеров на втором этаже была достаточно рядовая, если не сказать примитивная, то весь пафос архитектурной привлекательности этого общественного заведения был сведен к фасадной выразительности. Для этого автор потратил явно больше сил, чем для функциональной изощренности. И надо отметить, что определенные достоинства в этой работе налицо. Располагаясь в таком ответственном месте, он, среди прочего, создал некую образную стилистическую направленность для развития города как такового. Протяженное двухэтажное здание привлекает своим «качеством места». Выбранный стилистический прием настолько органично привязан к этой части города, что трудно представить альтернативу этому решению. Причем фасад не изобилует элементами декоративного оформления, но оставляет впечатление детально проработанного, хотя кроме крупной рустовки и ограничительных балконных решеток в наличии больше не имеется. Запоминающийся образ здания задан пластикой кровли и ее объемными, составленными в виде шатровых покрытий, угловых башенок, развитых фронтонов и прочих небольших атрибутов. Узорчатая ткань решеток, ограничивающая свес балконов и нижнего края кровли, создает те элементы ажюра, коих жаждет видеть глаз. Особенно следует учесть выразительность фасада в контексте движения по проезжей части с противоположной части улицы. Запоминается соразмерность членений и масштабность целого. Это здание с успехом может взять на себя функцию визитной карточки города.

*Г. Баронин,
художник, архитектор*

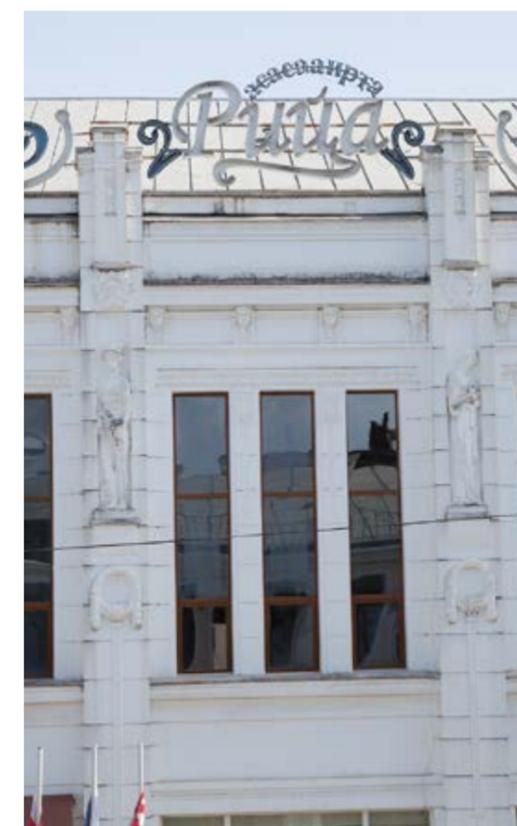

Здание гостиницы «Рица», улица Леона, 2. (Почтовая открытка начала 1930-х гг.)

Фрагмент здания Общества взаимного кредита, ныне часть гостиницы «Рица»

Гостиница «Рица»

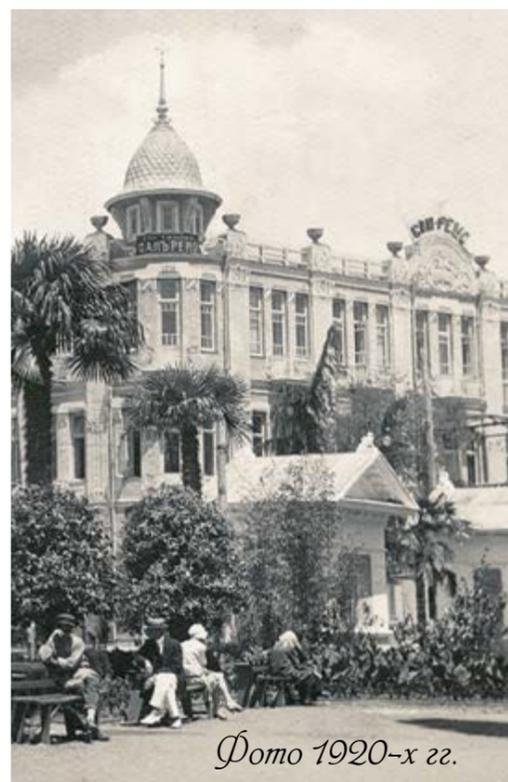

Фото 1920-х гг.

Гостиница «Сан-Ремо»

В 1914 г., по проекту архитектора Альфреда Баммэ, на углу Михайловской набережной (набережная Махаджиров) и Романовского проспекта (улица Леона) было построено в стиле модерн 3-этажное здание гостиницы «Сан-Ремо» (ныне памятник архитектуры, улица Леона, 2). Его белоснежный фасад, увенчанный изящным куполом и украшенный барельефами, изменил набережную. Этот великолепный особняк принадлежал купцу 2-й гильдии, лесопромышленнику Христофору Спанаки и его наследникам Е. Х. и П. Х. Спанаки. Гостиница располагала 52 комфортабельными номерами, со стоимостью номеров от 1 рубля 50 копеек. На 1-м этаже имелся обширный и самый лучший в то время ресторан в Сухуме — «Биржа». В ресторане играл собственный оркестр. При ресторане была молочная, работал парикмахер.

Перед началом строительства отеля были снесены находившиеся на этом месте одноэтажный ресторан «Биржа», построенный в 1884 г., двухэтажный отель

«Централь» 1907 г. постройки, 1-этажная парикмахерская «Жан» (1899) и 2-этажная кондитерская «Голландия» (1907).

Гостиница имела 18 балконов, основная часть которых выходила к морю. Управляющим гостиницей был С. Г. Липериди. В 1917 г. сын и дочь лесопромышленника П. Х. и Е. Х. Спанаки продали гостиницу табачному промышленнику Балтаджи. В 1921 г. гостиница была муниципализирована и в 1922 г. сдана в аренду Д. Г. Игнатиди. В 1924 г. с центрального балкона на 2-м этаже гостиницы «Сан-Ремо» на траурном митинге, посвященном смерти Ленина, выступали Лев Троцкий, Нестор Лакоба и другие лидеры коммунистической партии. Народ собрался внизу на площади между гостиницами «Сан-Ремо», «Ориенталь» и оркестровой ротондой.

В 1929 г. гостиницу «Сан-Ремо» переименовали в гостиницу «Рица». Уже в советское время в этой гостинице останавливались многие известные люди, в том числе и поэтесса Мариэтта Шагинян.

В 1988 г. здание гостиницы «Рица» (улица Леона, 1) было объявлено памятником архитектуры. В октябре 1992 г. гостиница была разрушена пожаром, устроенным грузинскими оккупационными войсками, проживавшими в ней. В настоящее время гостиница «Сан-Ремо» реставрирована и, как и прежде, украшает набережную города.

Гостиница «Европа» и баня «Стамбул».

В 1913 г. промышленник М. Бениат-оглы по проекту архитектора Альфреда Баммэ на углу Георгиевской и Торговой улиц построил 2-этажное здание (ныне памятник архитектуры, проспект

Здание гостиницы «Европа» и баня «Стамбул», проспект Мира, 64

Мира, 64). На 2-м этаже разместилась гостиница «Европа», а на 1-м помещался торговый центр со всевозможными магазинами. Гостиница располагала 18 комфортабельными номерами и рестораном. В гостинице имелось 6 балконов. Во дворе гостиницы размещалась баня «Стамбул». В советское время в здании гостиницы разместился Сухумский уездный исполком, затем курортная поликлиника. На 1-м этаже, как и прежде, размещается торговый центр.

Гостиница «Империял»

В конце XIX в. участок № 9, в строительном квартале № 76, приобрел от города купец Хусейн Ахметович Фурунджи-оглы. В 1900 г. на Торговой улице (ныне улица Айдгылара), по проекту военного инженера, штабс-капитана В. И. Ивановского, было построено двухэтажное здание, принадлежавшее купцу 1-й гильдии Х. А. Фурунджи-оглы.

На 1-м этаже размещалась столовая и чайная, которую содержал Флорентий Федорович Голуб. На 2-м имелось 12 номеров 2-го класса и еще дополнительно 8 номеров 3-го класса, окнами выходившими во двор. (Здание Сухумской типографии было сожжено во время грузино-абхазской войны, памятник архитектуры, улица Айдгылара, 9, снят с охраны государства в 1996 г.)

Здание гостиницы «Империял», улица Айдгылара, 9, не сохранилось. (Фото 1970-х гг.)

Гостиница «Ривьера»

В 1904 г. на Колюбакинской улице, по проекту инженера А. В. Сеницына было построено трехэтажное здание гостиницы «Курорт», принадлежавшее доктору медицины Преображенскому. В 1912-м гостиница «Курорт» была переименована в «Ривьеру». С 1907 г. гостиницу содержала вдова доктора Преображенского Анна Рудольфовна Весткирх. Гостиница имела 30 комфортабельных номеров, стоимостью от 1 рубля 25 копеек до 6 рублей.

На 1-м этаже гостиницы размещались: Сухумское общественное собрание, содержавшее здесь буфет, фотоателье «Прогресс» фотографа А. К. Козлова, магазин и склад сельскохозяйственных орудий, семян и саженцев Сухумского общества сельского хозяйства, кабинет доктора В. В. Майзельса.

В 1921 г. в бывшей гостинице разместился Ревком ССР Абхазии, а с 1924-го здесь вновь открылась гостиница Курупра «Ривьера». До недавнего времени здесь располагались редакции областных газет. Во время грузино-абхазской войны зданию был нанесен значительный ущерб, ныне здание восстановлено (является памятником архитектуры, улица Леона, 9).

*Здание гостиницы «Ривьера», улица Леона, 9
(Почтовые открытки 1920-х гг.)*

СУХУМЪ
ПЕРВОКЛАССНЫЙ ОТЕЛЬ
„РИВЬЕРА“
На Кулебакинской ул., д. Преображенской
(близки Набережной).

Сухое и лучшее здание въ городѣ, съ плоской крышей, откуда открываются чудные виды на горы и море.

Большія, свѣтлыя, роскошно обставленныя комнаты со всевозможными удобствами.

30 №№ отъ 1 рубля и дороже.

Къ услугамъ г.г. останавливающихся: комисіонеръ, читальня съ газетами и журналами, ванны и телефонъ.

Особое вниманіе обращено на кухню.

Образцовая чистота и вѣжливая прислуга.

Освѣщеніе электрическое.

Единственная въ СУХУМЪ комфортабельная
спокойная, семейная

**ГОСТИНИЦА
„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“**

выстроенная въ прошломъ году французомъ Алоизи по образцу заграничныхъ отелей и управляемая имъ самимъ, съ одной стороны обращена къ морю, другой выходитъ къ саду Аеонскаго подворья, гдѣ непроницаемой зеленой стѣной высятся пирамидальные тополя, дающіе лѣтомъ очаровательную перспективу и свѣжесть.

Номера отъ 1 р. до 6 р. Водяное отопленіе и прочія удобства.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ.
При гостиницѣ автомобили и гаражъ.

Здание гостиницы «Гранд отель», улица Пушкина, 1

Здание театра Алоизи и кинотеатра «Олимпия», улица Пушкина, 1. (Фото 1930-х гг.)

Гостиница «Гранд отель», театр Алоизи и кинотеатр «Олимпия»

В 1907 г. на углу Ольгинской улицы и Михайловской набережной известный сухумский богач, шелковод И. М. Алоизи приступил к строительству комплекса зданий гостиницы «Гранд-отель», театра Алоизи и кинотеатра «Олимпия». Работы проводились по проекту известного тифлисского архитектора-художника и декоратора Саркисова. К 1912 г. строительство было окончено. В трехэтажной гостинице «Гранд-отель» имелось 35 комфортабельных номеров стоимостью от 1 рубля 50 копеек, 8 балконов, 2 из которых выходили на набережную. При гостинице имелись первоклассный ресторан, гараж автомобилей, казино и 2 магазина. В 1925 г. гостиница «Гранд-отель» была переименована в гостиницу «Курорт», позже, в 1927-м — в гостиницу «Бзыбь».

Здание театра Алоизи было рассчитано на 670 мест. Через дорогу, напротив театра был разбит небольшой сквер, где был выстроен скетинг-ринк (площадка для катания на роликах).

С 1921 г. театр Алоизи был муниципализирован и переименован в 1-й Гостеатр ССР Абхазия. Театры были переданы подотделу искусств — «Завподиск» — отдела народного образования Народного комиссариата просвещения. Если в самом начале XX в., с появлением театров, собственной театральной труппы Сухум еще не имел, здесь выступали приглашенные театральные труппы различных российских театров, то уже к началу Первой мировой войны из местных «любителей сцены» стали складываться профессиональные театральные труппы.

К 1921 г. Сухум уже имел более двух десятков профессиональных актеров и более двух десятков профессиональных музыкантов.

В 1949 г. в здании бывшего театра Алоизи произошел пожар, который уничтожил не только театр, но и гостиницу. С 1949 по 1952 гг. была проведена реконструкция. Полностью был изменен архитектурный стиль. Гостиница прекратила свое существование, она вошла в состав нового, перестроенного до неузнаваемости театра. 1 мая 1951 г. состоялось его торжественное открытие. В настоящее время это — Абхазский драматический театр имени С. Я. Чанба.

Гостиница «Абхазия». (Фото 1960-х гг.)

Гостиница «Абхазия»

В 1933 г. на углу улицы Фрунзе и набережной было начато строительство гостиницы «Абхазия» (ныне памятник архитектуры, улица Айдгылара, 2). Проектировал это здание известный русский и советский архитектор А. В. Щуко. Это была самая большая гостиница в Абхазии — 4-этажная, с 90 комфортабельными номерами. На 1-м этаже располагался обширный ресторан и уютный бар, на крыше размещался летний ресторан. Гостиница принадлежала «Интуристу» и обслуживала в основном иностранцев. В 1935 г. гостиница была сдана под ключ. Вдоль улицы Фрунзе (ныне улица Айдгылара) была высажена аллея пальм «Вашингтония» (ныне сохранилось 25 пальм). В 1985 г. произошел пожар, уничтоживший не только гостиницу «Абхазия», но и гостиницу «Ткварчал». С 1986 по 1992 гг. польской строительной фирма «Будимекс» проводились реставрационные работы, однако из-за начавшейся войны работы прекратились, и до сих пор гостиница «Абхазия», являющаяся памятником архитектуры с 1988 г., не восстановлена. До 1933 г. на месте гостиницы располагались следующие здания:

- 1-этажное здание, конца 1880-х гг., в котором размещались турецкая кофейная, пекарня, склады и проч., принадлежавшие сухумскому купцу Кара-Хасану;
- 2-этажное здание гостиницы «Метрополь» с 8 номерами, с балконом, построенное в 1880 г.;
- кондитерский магазин «Европейский» и кондитерская пекарня;
- фотопавильон фотографа В. Л. Назарова;
- 1-этажное здание гостиницы «Франция», принадлежавшее инженеру Даль, построенное в конце 1879 г.

Здание мебелированных номеров «Лондон», улица Конфедератов, 23

МЕБЛИРОВАННЫЕ НОМЕРА «ЛОНДОН»

В 1904 г. на Воронцовской улице купцом 2-й гильдии Е. П. Качарава по проекту инженера А. В. Сеницына было построено двухэтажное здание. На 1-м этаже размещались столовая и кафе, на 2-м — мебелированные номера «Лондон», с 12 комнатами и 2 балконами.

В 1921 г. здание было муниципализировано, с 1923 г. — отдано под жилые квартиры учителям педагогического техникума (ныне жилой многоквартирный дом, памятник архитектуры, улица Конфедератов, 23).

Здание мебелированных номеров «Лондон», фрагменты архитектурного декора >

*Здание театра Самуриди и кинотеатра «Наука и Жизнь»,
улица Леона, 10. Здание не сохранилось. (Фото 1940-х гг.)*

ЗДАНИЕ ТЕАТРА САМУРИДИ И КИНОТЕАТРА «НАУКА И ЖИЗНЬ»

В 1912 г. на Колюбакинской улице (ныне улица Леона), по проекту сухумского архитектора Альфреда Баммэ было построено здание театра и синематограф «Наука и Жизнь», с буфетом и первоклассным рестораном. Здание принадлежало табачному промышленнику Х. К. Самуриди — председателю Сухумского эллинского общества. В театре имелась обширная ложа и около 200 зрительских мест. С 1921 г. театр Самуриди был муниципализирован, переименован во 2-й Гостеатр ССР Абхазия и передан в ведение подотдела искусств по театральному отделу («Тео»). В это же время в театре были сформированы греческая и армянская театральные труппы, впоследствии — армянско-греческая передвижная труппа ССР Абхазия. Заведующим гостеатрами с 27 марта 1921 г. был назначен Д. А. Орлов, которого с 14 апреля сменил В. Красов. Абхазская театральная труппа образовалась лишь в 1930 г. В 1940–1950-е гг. синематограф «Наука и Жизнь» был переименован в кинотеатр «Апсны». В середине 1970-х гг. здание кинотеатра «Апсны» было снесено под строительство нового грузинского театра. Здание театра Самуриди являлось одним из лучших архитектурных строений города в стиле модерн.

§4. СТРОИТЕЛЬСТВО УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В связи с экономическим развитием Абхазии в конце XIX — начале XX вв. растущие потребности народного хозяйства и культуры в целом требовали значительного повышения уровня грамотности всего населения.

Первые попытки открытия в Абхазии школы относятся к 1810-м гг. (Лыхны), в 1846-м (Пицунда), однако первая школа открылась лишь в 1851 г. в селе Окум. В 1850 г. священником в Самурзакан был назначен Д. А. Мачавариани, и открытие первой в Абхазии Окумской школы произошло благодаря его стараниям. В 1851–1859 гг. школа была реорганизована в двухклассную. Позже во многих приходах Самурзакана местными священниками были открыты одноклассные школы. Собственных зданий у этих школ не было, за исключением Окумской, дети учились на дому у приходских священников. Здания всех школ того времени были одноэтажные, из дерева и к настоящему времени ни одна из них не сохранилась.

Первая школа в Сухуме была открыта в 1852 г., когда в Сухум из Бамборы переселилась военная администрация Сухумского военного отдела. Эта была так называемая «школа для аманатов» (здание не сохранилось, было уничтожено во время русско-турецкой войны 1853–1856 гг.). Лишь после Крымской войны, в 1856 г., была открыта в Сухуме школа Министерства просвещения, однако дальнейшая судьба этой школы неизвестна. Здание это располагалось на углу Лорис-Меликовской и Барятинской улиц (здание не сохранилось).

Министерские школы в последующем были открыты в Сухуме уже в 1860-х и 1870-х гг., в 1863 г. открылась Горская школа, а в 1870-м — Женская прогимназия. В 1871 г., по данным начальника Сухумского отдела, генерала Геймана, в Абхазии было всего 6 школ (две из них в Сухуме — Горская и Женская). Общее число учащихся в этих школах составляло 275 учеников, обучали их 15 педагогов. Хотя по данным Г. А. Дзидзария еще в 1865 г. в Абхазии было около 360 учащихся.

ЗДАНИЕ ГОРСКОЙ ШКОЛЫ

С 1863 г. на углу Лорис-Меликовской и Ольгинской улиц (ныне комплекс зданий Горской школы состоит в списке памятников архитектуры, проспект Мира, 33) расположилась Горская школа, с пансионом на 20 мальчиков, из которых 15 детей абхазов, «цебельдинцев и джигетов», и 5 детей русских чиновников. Курс обучения был 3-х годичным — 1 пригготовительный и 2 начальных класса. 4 апреля 1863 г. под председательством попечителя школы, начальника Сухумского отдела генерал-майора Шатилова Горская школа была торжественно открыта. Впоследствии число пансионеров возросло до 40 мальчиков, из которых было 30 абхазских и 10 русских детей. Курс обучения был уже 5-летним, по окончании которого было разрешено поступать во все низшие учебные заведения. Сорок учеников обучались бесплатно, остальные должны были платить 120 рублей в год.

В сентябре 1890 г. жители Сухума обратились к попечителю Кавказского учебного округа (КУО) с просьбой о преобразовании Горской школы в ремесленное училище с отделениями: сельскохозяйственным, столярным и слесарным. По этому поводу попечитель КУО в 1891 г. обращался в Министерство просвещения. Это преобразование требовало дополнительных расходов из казны в 12 тысяч рублей. Выдача денег в это время из казначейства оказалась затруднительной и дело заглохло. Этот же вопрос поднимался и в 1893 г., когда попечитель КУО обратился в Министерство просвещения с просьбой о разрешении преобразования Горской школы в ремесленное

Здание Горской школы, проспект Мира, 33

училище с сельскохозяйственным уклоном. В том же 1893-м Священный синод также обращался в Министерство просвещения с просьбой о преобразовании Горской школы в духовное училище. Оба этих предложения были отвергнуты. В 1903 г. Священный синод вновь поднял вопрос перед Министерством народного просвещения о передаче Горской школы в ведение Общества восстановления православного христианства на Кавказе — чтобы преобразовать ее в духовное училище для абхазов. Однако Министерство просвещения отказалось от таких перемен. Открытие в Сухуме в 1904 г. Реального училища не закрыло вопрос о преобразовании Горской школы в ремесленное училище, в чем особую заинтересованность проявляли абхазские общественные деятели. В 1905 г. они вновь подняли вопрос об этом перед заместителем, который переслал их прошение в Сухум на отзыв Сухумской опытной станции. В феврале 1906 г. его обсуждало Сухумское общество сельского хозяйства. Был подготовлен подробный проект преобразования школы в сельскохозяйственное училище. Но и на этот раз эту идею не удалось реализовать.

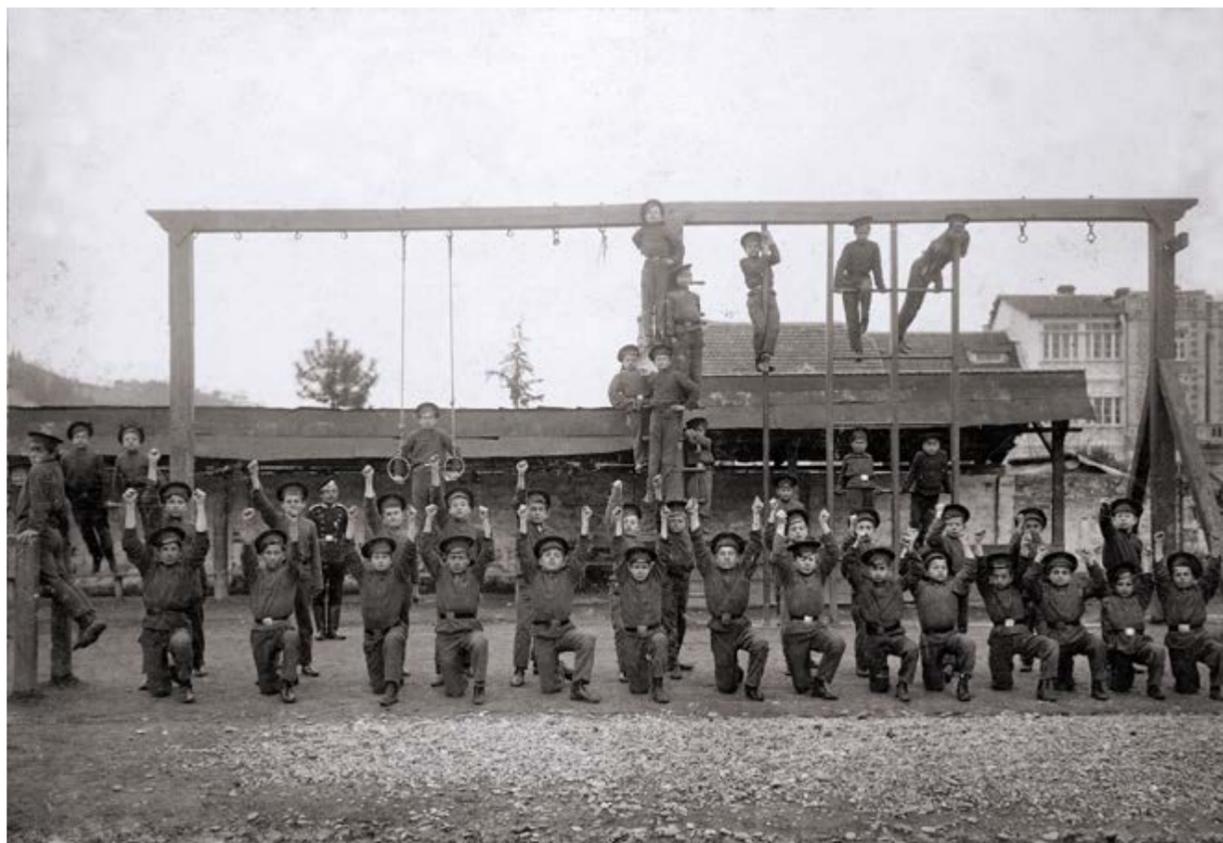
В начале Первой мировой войны многие учреждения, в том числе и школы, были эвакуированы из Абхазии, т. к. была вероятность обстрела города германскими миноносцами с моря. Горская школа была эвакуирована вначале в грузинское село Квирила, а затем на Северный Кавказ, в Георгиевск.

В 1915 г. решился вопрос о преобразовании Горской школы в сельскохозяйственное училище. Из городского надела для училища был отведен участок земли, а территория бывшей Горской школы возвращена городу. Однако это решение не было реализовано.

В конце 1917 г. Сухумская городская дума вновь подняла вопрос о преобразовании Горской школы в ремесленное училище. Однако уже с 1 января 1918 г., в период господства в Сухуме меньшевиков, Горскую школу закрыли. Как писал А. М. Чочуа, «этот важный для абхазского народа культурно-просветительский очаг был превращен в конюшню меньшевистских гвардейцев». По настоянию абхазской общественности, в 1919–1920 учебном году Горская школа, реорганизованная в Высшее начальное училище, вновь открылась. Преподавание в училище велось на общественных началах, т. к. не субсидировалось из казны. Заведовал училищем Д. И. Алания, преподавали А. М. Чочуа и С. Я. Чанба.

Открытие Горской школы сыграло большую роль в деле распространения грамотности среди абхазов, приобщения их к русской культуре. К тому же Горская школа была наиболее организованной школой, с наиболее постоянным составом учащихся, т. к. она полностью содержалась за счет государства и имела интернат. В этой школе учились такие выдающиеся деятели народного просвещения, как Ф. Х. Эшба, Д. Т. Маргания, К. В. Маршания, Д. Г. Аджамов, М. М. Бжания, Н. В. Ладария, Д. И. Гулиа — основоположник абхазской литературы, Народный поэт, А. М. Чочуа — старейший учитель, просветитель Абхазии, М. Л. Чачба — географ и картограф, составитель карты Абхазии на абхазском языке, и многие, многие другие. В этой школе преподавал такой выдающийся педагог и краевед как К. Д. Мачавариани, и многие другие, внесшие неоценимый вклад в дело просвещения Абхазии.

Горская школа, урок гимнастики

В 1921 г. бывшая Горская школа была реорганизована в Сухумскую абхазскую единую трудовую школу. С 1921 по 1922 гг. директором школы был назначен Д. И. Алания, а с 1922-го — К. Ф. Дзидзария. С 1923 г. школа носит имя Н. А. Лакоба.

Здание женской гимназии

В 1870 г. на углу Колюбакинской и Инженерной улиц (ныне памятник архитектуры, улица Леонова, 25) было построено здание Сухумской женской школы. 8 сентября 1872 г. школа была преобразована в прогимназию, а с 21 августа 1909 г. — в гимназию. В гимназии было 8 классов. Пансион был на 25 девиц за казенный счет, остальные должны были платить за год: в 1–4 классах — 40 рублей, в 5–7 классах — 100 рублей и в 8 классе — 120 рублей.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. зданию Женской прогимназии был нанесен значительный ущерб. К 1880 г. здание школы было восстановлено, и с осени 1880 г. здесь возобновились прерванные войной занятия. Однако Женская прогимназия, как и Горская школа, не достигала некоторых своих учениц, которые стали беженцами и оказались в Турции. Кроме того, за время войны некоторые девицы «повышли замуж» и не вернулись к учебе. Поэтому все пришлось начинать сначала — 18 новых учениц не имели никакой подготовки, не знали русского языка, и только 8 сентября 1882-го — когда они прошли курс начальной школы, прогимназия в составе пригготовительного класса вновь открылась. В пригготовительном классе обучалось 12 девочек, а в 1-м — 6 девочек. В 1881 г., когда возобновились занятия, в начале учебного года было 9 учениц,

Здание Женской гимназии, улица Леонова, 25. (Почтовая открытка начала XX в.)

а к концу уже 18. В 1882 г. было уже 43 ученицы. После восстановления здания прогимназии в 1882 г. оно было оценено в 26 тысяч рублей.

В 1905 г. на здании Женской прогимназии был надстроен 2-й этаж. Почетными зрителями прогимназии были О. Ю. и Н. Н. Смецкие, на средства которых в 1905 г. проводился капитальный ремонт здания. В 1904 г. была учреждена стипендия имени великой княгини Ксении Александровны Романовой.

Поскольку средств на школьное дело отпускалось весьма немного, учебные заведения пополняли свой бюджет различными способами. В Женской прогимназии, например, проводились лотереи «аллегри». Однако уже в 1897 г. Кавказским начальством проведение лотерей в школах было категорически запрещено, и прогимназия оказалась в тяжелом финансовом положении. В 1881 г., например, на ее содержание было израсходовано 3 500 рублей, а в 1901-м — уже 9 933. В последующем на содержание прогимназии из казны выделялось уже больше денег, например в 1903 г. было израсходовано 10 809 рублей.

Национальный состав учащихся, к примеру, за 1881 г. выглядит следующим образом: всего учениц 18, из них русских — 6, армянок — 5, грузинок — 4, европейек — 2, евреек — 1. По социальному статусу они распределялись следующим образом: 13 девочек из городского сословия, 2 девочки из сельского сословия, дворянок — 2 и дочерей духовного звания — 1. По религиозному составу они распределялись следующим образом: православных — 12, армяно-григориан — 5, католичек — 1.

Национальный состав, к примеру, за 1882 г.: всего учениц 43, из них русских — 13, армянок — 7, грузинок — 10, абхазок — 7, евреек — 1, татарок — 5. По социальному статусу: 23 девочки из городского сословия, 4 девочки из сельского сословия, дворянок — 14 и дочерей духовного звания — 2. По религиозному составу: православных — 35, армяно-григориан — 7, иудеек — 1.

Национальный состав Сухумской женской прогимназии, по данным попечителя Кавказского учебного округа М. Р. Завадского, в 1903 г. выглядел следующим образом: русские составляли 26 %, туземцы Кавказа — 56 %, прочих — 18 %, из них православные — 92,5 %, прочих — 7,5 %, дворян — 40 %, а детей городских сословий — 49 %, прочих — 11 % (из письма Управляющему Министерству народного просвещения от 5 января 1903 г.).

Национальный состав за 1910 г.: всего учениц 274, из них русских — 115, грузин — 70, абхазов — 25, армян — 6, прочих — 58.

С ростом числа школьниц росло и количество преподавателей. Например, в 1881 г. личный состав женской прогимназии состоял из 5 человек, из которых 4 были преподавателями. В 1882 г. личный состав прогимназии состоял уже из 16 человек, 11 из которых были педагогами, а в 1903 г. число штатных служащих составляло 34 человека. Из них 22 члена попечительского совета, 1 начальница, 1 законоучитель, 5 учительниц языка и наук, 1 врач, 1 председатель педагогического совета, 1 учительница искусств и 2 прочих служащих. С 1905 г. абхазский язык в Женской гимназии преподавал С. Я. Чанба.

В одноэтажном здании прогимназии, построенном в 1870 г., имелось 8 комнат, в которых располагались классы, актовый зал, учительская, а в 1905 г., когда на здании прогимназии был надстроен еще 1 этаж, было уже 17 комнат и большой актовый зал. Еще в 1870 г. рядом с главным корпусом школы, по Инженерной улице было построено одноэтажное здание пансиона, а во дворе школы было построено одноэтажное здание, в котором проживал учитель, и здание, в котором

располагались баня, прачечная и кухня. Во дворе школы был разбит сад, а для уроков физкультуры был устроен турникет.

ЗДАНИЕ ВЫСШЕГО НАЧАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

В 1900 г. на 3-й Подгорной улице (ныне памятник архитектуры, улица 4 Марта, 60), по проекту архитектора И. Н. Бегича, было построено здание для городского училища. Училище было 6-классным, с приготовительным классом. В 1903 г. в училище занималось 232 мальчика, а на его содержание казной было отпущено 7 558 рублей.

С 1905 г. училище было реорганизовано в Высшее начальное училище. Директором училища долгие годы работал коллежский советник Митрофан Иванович Атманаки (р. 1869). Национальный состав учащихся в Высшем начальном училище, к примеру, за 1910 г. выглядит следующим образом: всего учеников 282, из них русских — 44, грузин — 134, абхазов — 21, армян — 34, татар — 3, прочих — 46. С 1906 г. при училище функционировало 2-е начальное училище. В 1912 г. при училище были открыты двухгодичные педагогические курсы.

Пансиона в училище не было. Плата за учебу составляла 100 рублей в год. В училище преподавали около 20 учителей. Среди учеников можно было встретить и 10-ти летних мальчиков, и 25-летних мужчин. Это училище считалось лучшим учебным заведением в городе. С 1905 г. в училище математику, географию, естествознание и историю преподавал известный педагог и просветитель Андрей Максимович Чочуа. В том же 1905 г., по инициативе А. М. Чочуа, в училище стали преподавать абхазский язык и родиноведение. С 1913 г. А. М. Чочуа был назначен администратором-инспектором училища и проработал в нем вплоть до 1921 г.

С 1921 г. училище было преобразовано в 1-ю единую русскую трудовую школу отдела народного образования ССР Абхазия.

ЗДАНИЕ РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

В начале XX в. тяга к образованию усилилась настолько, что многим желающим учиться отказывали в приеме из-за недостатка мест в училищах. Многие жители не хотели ограничивать учебу своих детей начальным образованием и отправляли их в гимназии и реальные училища различных городов. Естественно, что стремление к созданию в Сухуме среднего учебного заведения находило у его жителей живой отклик.

В апреле 1902 г. Сухумское общественное управление обратилось в Министерство просвещения с ходатайством об открытии в Сухуме Реального училища. В своем постановлении по этому вопросу оно обязывалось отвести удобный участок земли под постройку здания училища и отпущать на его содержание ежегодно по 75 тысяч рублей. К этому ходатайству, учитывая центральное положение города на Кавказском берегу Черного моря и предполагаемый значительный рост населения, а также усиленное стремление со стороны местного населения к просвещению, Министерство просвещения отнеслось с пониманием.

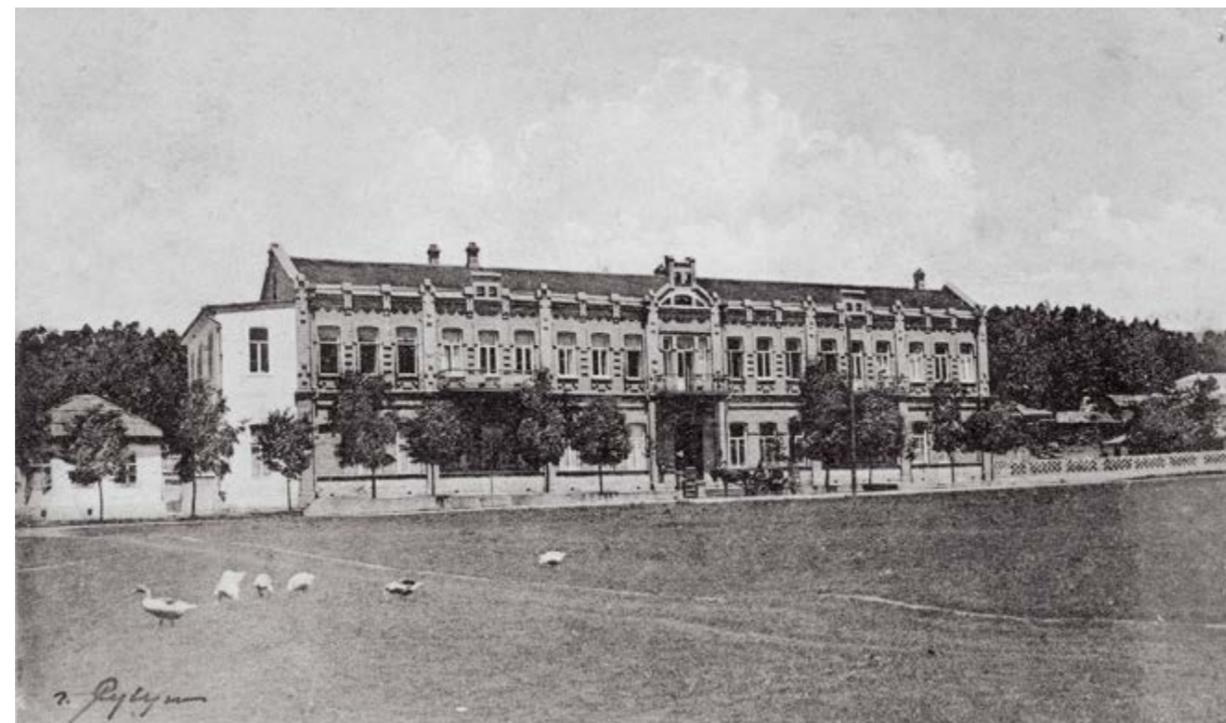
31 мая 1904 г. было утверждено мнение Государственного Совета об отпуске из казны средств на строительство и содержание Сухумского реального училища в составе приготовительного класса и 6-ти нормальных классов. Первоначально из средств казны выделялось 7 250 рублей, а к 1910 г. эта сумма должна была достигнуть 25 688 рублей и выделяться ежегодно. На обзаведение мебелью и учебными пособиями училищу ассигновывалось 20 тысяч рублей, из них 8 тысяч — на оборудование физического кабинета.

Здание Высшего начального училища, улица 4 Марта, 60. (Фото 1990 г.)

Фото 2007 г.

Здание Реального училища, улица Басария, 24. (Почтовая открытка 1910-х гг.)

В 1904 г., по проекту архитектора И. Н. Бегича, на Кондукторской улице было построено двухэтажное здание, в котором разместилось Сухумское городское реальное училище (ныне памятник архитектуры, улица Басария, 24). 7 сентября 1904 г. состоялось торжественное открытие училища. К учебе приступило 107 реалистов, из них 44 — в подготовительном классе, 45 — в 1-м и 18 — во 2-м классах.

В училище был организован один подготовительный (то есть подготовительный) класс и 7 нормальных классов. Пансиона при училище не было. Плата за учебу составляла 40 рублей в год.

Национальный состав учащихся, к примеру, за 1910 г. выглядит следующим образом: всего учеников 231, из них русских — 65, грузин — 80, абхазов — 65, армян — 7, прочих — 14.

На 1-м этаже располагались комнаты 1, 2, 3, 4-х классов, рисовально-чертежный класс, физико-технический зал, а на 2-м — комнаты 5, 6, 7-х классов, учительская, музыкальный зал и большой актовый зал, где проводились молитвы, собрания и праздники. Во дворе училища были построены многочисленные службы: кухня, сарай, прачечная, павильон для спорта и прочие помещения (ныне памятник архитектуры, улица Басария, 24).

Здание Сухумского женского епархиального училища

В 1896 г. в Сухуме открылась одноклассная Женская школа грамоты. Двухэтажное здание располагалось на Ольгинской улице (ныне памятник архитектуры, улица Пушкина, 8). В 1914 г. школа была преобразована в двухклассную Женскую школу, позднее — в Епархиальное училище. Попечительницей училища долгие годы состояла А. И. Самуриди. Обучение было бесплатным.

Закрылась училище в 1921 г., с 1 сентября того же года в здании училища стала функционировать 3-я Сухумская единая трудовая школа.

Учительская семинария в бывшем отеле-пансионе «Эллада»

ЗДАНИЕ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ

Еще в 1911 г. поднимался вопрос об открытии в Сухуме учительской семинарии. Наконец в январе 1913 г. Сухумская городская дума приняла решение поставить вопрос перед Кавказским учебным округом об открытии в городе учительского института и преобразовании Горской школы в учительскую семинарию. В случае открытия учительского института, Сухумское городское самоуправление обязывалось отвести под его строительство в селитебной части города 1 десятину земли, а в случае открытия при нем сельскохозяйственного отделения — еще 3 десятины, а также одновременно ассигновать 40 тысяч рублей. В случае преобразования Горской школы в учительскую семинарию городское общественное управление отводило 3 десятины земли вне селитебной площади, и обязалось ассигновать 7 тысяч рублей. Для ходатайства по всем вопросам к попечителю Кавказского учебного округа Рудольфу Сухумская городская дума направила делегацию во главе с городским головой А. Г. Чачба (Шервашидзе).

Постановлением Министерства народного просвещения было решено открыть в Сухуме учительскую семинарию, но это произошло лишь 1 июля 1915 г. Первоначально семинария располагалась в наемном помещении на Лорис-Меликовской улице (ныне улица Лакоба). Сухумская городская управа отвела под строительство семинарии участок городской земли в местности «юго-восточный Яштух», общей площадью в 5 десятин. Располагалась эта территория за дачей Томара (ныне улица Кабардинская). В начале 1915 г. проект постройки был составлен городским

архитектором В. А. Островидовым. В проекте предусматривались следующие строения: здание семинарии, интернат, квартира директора, дом в 5 квартир, дом в 4 квартиры. Также были предусмотрены лазарет, казарма для сторожей и сараи, баня и прачечная, дом для садовника и сторожа, подвал для хранения продуктов сада и огорода, подвал для хранения провизии при интернате, сарай для дров, отхожее место с помойной и мусорной ямой. На совещаниях в строительном комитете Министерства народного просвещения в департаменте архитектуры 19 и 31 марта, а также 9 июня 1916 г. этот проект генерального плана расположения зданий Сухумской учительской семинарии был одобрен.

Однако проекту не суждено было осуществиться. С осени 1916 г. Учительская семинария размещалась в арендуемом особняке на Сухумской горе, в бывшем здании промышленника Дмитрия Константиновича Комнино, в котором ранее располагался отель-пансион «Эллада» (ныне памятник архитектуры, улица Папаскир, 11).

Учительская семинария была первым средним педагогическим учебным заведением в Абхазии. Для проведения педагогической практики при семинарии было открыто образцовое начальное училище, которым заведовал Самсон Яковлевич Чанба.

В Сухумской учительской семинарии преподавали такие известные деятели просвещения и науки, как Дмитрий Иосифович Гулиа (абхазский язык), Николай Семенович Джанашиа и Ной Алмасханович Куридзе (грузинский язык), Самсон Яковлевич Чанба (заведующий образцовым начальным училищем), М. Т. Раннефт, П. А. Правдивцев (физика, математика), Иван Иванович Запорожский (русский язык и литература), Иван Иванович Паевский (рисование), Яков

Кириллович Солохин (труд), Александр Петрович Георгобиани (биология), Александр Лукич Григолия (гигиена), Корвяков и многие другие.

Первый выпуск семинаристов был в 1919 г., второй — в 1920-м и третий, последний, — в 1921-м. Выпускниками семинарии в разные годы были впоследствии известные государственные деятели и деятели науки, культуры, образования: Михаил Чалмаз, Иосиф Адзинба, Евстафий Шамба, Баграт Кацья, Шамиль Хокерба, Кяазым Багапш, Нестор Возба, Павел Кирса, Николай Бокучава, Акакий Тодуа, Семен Крыжановский, Владимир Маля, Терентий Ченгелия, Дахаир Хагба, Владимир Аршба, Владимир Кетия, Миродий Чкадуа, Пачев и многие другие. Директорами семинарии были В. А. Пархоменко (1915–1917), А. П. Георгобиани (1917–1921). В 1921 г. Учительская семинария была преобразована в Сухумский педагогический техникум.

§5. СТРОИТЕЛЬСТВО КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ

После длительного перерыва, почти в 200 лет, в начале XIX в. стала восстанавливаться абхазская епархия. В 1810-е гг. заработал Лыхненский храм. Возобновлению службы в селе Лыхны — резиденции абхазских владетелей — способствовал Сафарбей (в крещении Георгий) Чачба. В 1851 г. образовалась Абхазская епархия, состоявшая в ведении Русского святейшего синода. С 1869 по 1885 гг. управление Абхазской епархией было поручено Имеретинскому епископу, т. к. кафедра оставалась вакантной. С 12 июня 1885 г. Абхазская епархия была преобразована в Сухумскую епархию грузинского экзархата, и была разделена на 2 благочинных округа — Черноморский и Пицундский. Она охватывала всю территорию Черноморской губернии, часть Кубанской области, весь Сухумский округ (Абхазия) и одно селение Зугдидского уезда (Пахуланский приход). В составе Сухумской епархии числилось более 100 штатных церквей от Анапы до реки Ингур. Почти в каждом селе Абхазии были построены новые или восстановлены древние церкви. И над всеми этими церквями главенствовал Сухумский кафедральный собор во имя святого и благоверного Александра Невского. К 1917 г. в Сухумской епархии было 125 приходов, из которых 61 абхазских, 36 русских, 16 греческих, 4 мегрело-грузинских и 8 смешанных (русско-греческих и русско-мегрельских).

В 1892 г. решением Синода была основана комиссия по переводу богослужебных книг на абхазский язык. В 1907 г. при епископе Сухумском Димитрие были проведены первые торжественные богослужения на абхазском языке в древних храмах Абхазии — в Лыхненском и Моквском. Богослужение проводили протоиерей Дмитрий Маан, священники Иосиф Лакербай, Николай Ладария, Николай Патеипа и др.

Еще в 1901 г. Епископ Сухумский Арсений, при поддержке князя Голицына, представил в Святейший синод проект о выделении Сухумской епархии из грузинского экзархата в самостоятельную, с непосредственным подчинением Русскому святейшему синоду. Однако русско-японская война, а затем и разразившаяся первая российская революция помешали осуществлению этого, уже решенного вопроса. Он поднимался и в 1906-м, и в 1915-м, однако его исполнение оба раза приостанавливалось «вследствие разных грузинских происков».

В марте 1917 г. Грузинская церковь объявила себя автокефальной (Русская церковь признала Грузинскую автокефальной лишь в 1943 г.). В мае 1917 г. в Сухум прибыла «почетная» делегация во главе с бывшим предводителем Кутаисского дворянства Нижарадзе и грузинским генералом

Габаевым для переговоров с абхазским народом о присоединении абхазских приходов к новой автокефальной церкви. «Три дня продолжались эти переговоры с представителями абхазского народа, много было сказано грузинскими представителями сладких речей, на которые способны только грузины, о необходимости, в интересах абхазцев, церковного слияния с Грузией. Абхазцы терпеливо выслушали все речи грузинских Демосфенов, но от церковной унии с грузинами решительно отказались». Представители абхазской церкви в ответ грузинским представителям вынесли решение об автокефалии абхазской церкви на своем съезде, проходившем в Сухуме с 24 по 27 мая 1917 г., и назначили настоящего епископа Сухумского Сергия епископом Абхазским, о чем телеграфировали в Москву в Святейший синод. Из Москвы на имя городского головы, князя А. Г. Чачба (Шервашидзе), за подписью Экзарха Грузии Платона, пришла телеграмма такого содержания: «Объявите абхазскому народу, что Святейший синод считает необходимым вопрос о церковных правах абхазцев передать на решение назначенного на 15 августа 1917 г. Поместного собора. До решения Собора должно сохраняться существующее епархиальное управление». Собор вынес решение оставить все как есть, как бы не замечая Грузинскую автокефальную церковь — видимо, еще надеясь вернуть Грузинскую церковь в лоно Русской церкви.

В 1918 г. в Москве проходил Всероссийский церковный собор. Представитель Сухумской епархии, настоятель Сухумского кафедрального собора протоиерей Георгий Голубцов на Соборе от имени абхазского народа сделал доклад о состоянии церковных дел в Абхазии. Он говорил о притязаниях Грузинской церкви на абхазские приходы и о срочной необходимости выделения из Грузинского экзархата Сухумской епархии в самостоятельную (по проектам 1906, 1915 гг.), оставив в Сухуме архиерейскую кафедру. На Соборе этот вопрос не утверждался, но решение о выделении Сухумской епархии в самостоятельную должно было осуществиться в порядке административного управления в соединенном заседании Священного синода и Высшего церковного совета.

Однако вскоре в России произошли события, коренным образом повлиявшие и на саму Русскую православную церковь, — началась гражданская война, была расстреляна царская семья Романовых, убит патриарх Тихон, а затем большевиками начались страшные гонения на церковь. Таким образом, руки у грузинских автокефалистов были развязаны. Как это и ожидалось, в Сухуме грузинским Католикосским советом была открыта Цхомийская епархия с грузинским архиереем. Во всех приходах, кроме абхазских и греческих, богослужения проводились на грузинском языке, а церковные записи велись уже не на русском, а на грузинском. Епископ Сухумский Сергей уехал в 1917 г. из Сухума, и больше не вернулся. Все это тянулось до 1921 г.

Молодая советская власть привнесла коренные изменения в церковную жизнь Абхазии. В 1924 г. все монастыри были закрыты, а братии разогнаны. Были закрыты Ново-Афонский, Драндский, Бедийский, Пицундский, Каманский и Анухвский монастыри, закрыты почти все 125 церковных приходов, все церковно-приходские школы. Церковные служители стали преследоваться и уничтожаться. В 1937 г., как главный оплот христианства в Абхазии, был разрушен Сухумский кафедральный собор. Соборное кладбище сравняли с землей. Дом архиепископа стал использоваться под краеведческий музей. Храмы использовались под продовольственные и иные склады, хранилища, а иногда и библиотеки с атеистической литературой. Церковное имущество было уничтожено. Из Ново-Афонского монастыря был устроен санаторий. Церковное кладбище древнего храма Симона Кананита сравняли с землей и забетонировали, а на его месте разместили танцплощадку. На базе всех имеющихся в Абхазии монастырей были созданы совхозы. Эта вакханалия продолжалась вплоть до 1991 г.

Почтовая открытка конца XIX в.

СУХУМСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

12 июня 1885 г. была образована Сухумская епархия. В 1888 г. на углу Ольгинской (ныне улица Пушкина) и Церковной, впоследствии Инженерной (ныне улица Айаира), улиц было построено величественное здание Сухумского кафедрального собора во имя святого и благоверного князя Александра Невского. Деньги на постройку храма собирали всем миром. Сухумский кафедральный собор являлся главным храмом Сухумской епархии. Штат собора состоял из настоятеля, священников, дьяконов и псаломщиков.

С 26 августа 1891 г. было создано Сухумское епархиально-церковное братство во имя святого благоверного великого князя Александра Невского.

В 1911 г. братство насчитывало всего 79 членов, а в 1912-м — уже 259. Вокруг собора расположилось небольшое кладбище, на котором хоронили служителей церкви, а также выдающихся деятелей города. На его территории в 1901 г. была построена небольшая часовня.

В 1924 г. здание собора было национализировано. С начала репрессий 1937 г. его судьба была предрешена — громадное здание с метровыми стенами было снесено. Из рассказов старых жителей города известно, что кирпичи и камни снесенного собора были использованы при строительстве бани (ныне баня № 3, улица Воронова, 16). Соборное кладбище также было уничтожено. На месте бывшего Кафедрального собора в 1949 г. была построена Абгосфилармония. Часовня соборного кладбища простояла почти 40 лет и была снесена в 1-й половине 1970-х гг.

Сухумский кафедральный собор. (Не сохранился. Фото конца XIX в.)

СУХУМСКАЯ КЛАДБИЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СЯГОГО ГЕОРГИЯ

В 1865 г. разрушенный абхазский средневековый храм был восстановлен и расширен в 1905 г. Об этой церкви Дюбуа де-Монперэ, называя ее «Охваме» (аухаума), приводит ее изображение и сообщает следующее: «Церковь находится в ста пятидесяти шагах от моря посредине почти круглой ограды, с диаметром приблизительно в двести шагов; она довольно хорошо сохранилась, но маленькая и имеет всего одиннадцать шагов в длину и пять с половиной в ширину. Алтарь, по строго установленному правилу греков, обращен на восток. Это совершенно точные пропорции древне-греческих церквей, рассеянных по берегам Крыма или высеченных в скалах Инкермана», и далее: «Святое место отмечено двумя входящими углами; его освещает окно в глубине алтаря; с обеих сторон устроены в толще стены две ниши, высотой от земли около шести футов. Главная дверь напротив алтаря выходит в притвор, предназначенный, обычно, для женщин. Мужчины входят через боковую дверь. Стены церкви и ограды сложены из эрратических валунов ледникового периода или, вернее, крупного, занесенного из недр страны булыжника протогинного гранита или диорит, который мы находим на берегах рек. Толща стены состоит из нескольких рядов камня; таким же образом построены и укрепления Сухума. Полукруглый свод церкви обрушился. На стенах и в щелях росли плющ, благородный лавр и фиговые деревья...». Со 2-й половины XIX в. вокруг

Здание Соборного причта Сухумской епархии, улица Лакоба, 7. (Фото 1926 г.)

Сухумская кладбищенская церковь во имя святого Георгия Победоносца

Ворота Сухумского городского кладбища. (Не сохранились. Фото начала XX в.)

церкви стали хоронить людей. Так возникло городское кладбище православных христиан. Церковь была подчинена Сухумской епархии и стала кладбищенской церковью во имя святого Георгия Победоносца (ныне памятник архитектуры, Кодорское шоссе, 57, расположен на территории тургостиницы «Айтар»).

В 1950-х гг. городское кладбище было снесено, а на его месте построена тургостиница «15-й съезда ВЛКСМ» (ныне тургостиница «Айтар»).

Дом Епископа Сухумского

В 1891 г. горожане выкупили у частного лица участок земли, примыкавший к Сухумскому кафедральному собору. В том же году здесь, на углу Колюбакинской (ныне улица Леона) и Завадской (ныне улица Гулиа) улиц было построено 2-этажное здание, в котором разместился дом епископа Сухумского (ныне памятник архитектуры, улица Леона, 22). После создания епархиально-церковного братства во имя святого благоверного великого князя Александра Невского в 1891 г. в доме епископа Сухумского была размещена консистория и канцелярия братства. Южнее дома епископа был разбит парк, севернее располагалось одноэтажное здание дома эконома Сухумской епархии (1902), ныне не сохранилось.

С 1921 г. здание дома епископа Сухумского было национализировано. С 1922 г. здесь располагалось Абхазское научное общество (АБНО), затем — Абхазский краеведческий музей, который и сегодня там находится.

*Дом Епископа Сухумской епархии, улица Леона, 22.
(Почтовая открытка начала XX в.)*

Здание Соборного причта Сухумской епархии

В 1887 г. на Лорис-Меликовской улице было построено двухэтажное здание соборного причта (ныне памятник архитектуры, улица Лакоба, 7. Было разрушено во время грузино-абхазской войны).

В 1924 г. здание причта было муниципализировано и передано Наркомздраву. В 1926 г. к восточной части причта было пристроено новое здание, которое практически не отличалось от старого. В обновленном здании размещался родильный дом, строительными работами руководил доктор Е. Я. Руссо.

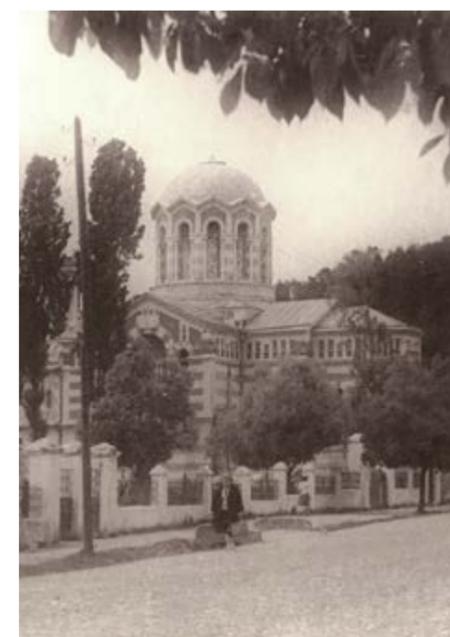
С 1960-х гг. это здание занимал кожно-венерологический диспансер.

Мечеть и магометанская школа (медресе) Сухумского общества мусульман

В 1904 г. на углу Базарной улицы (ныне улица Лакоба) и 2-й Новой улицы (ныне улица Генерала Дбар) Сухумским обществом магометан было построено небольшое одноэтажное здание, в котором располагалась мечеть. Рядом с мечетью, примыкая к нему, было построено здание магометанской школы. Школа состояла всего из одной небольшой комнаты, в которой помещалось не более 12 учеников. Открытием мечети и школы руководили сопредседатели Сухумского общества мусульман Мухарем Буюк-оглы (от суннитов) и Яхья Керболай Аббас-оглы (от шиитов). Ныне эти строения не сохранились, были снесены при строительстве высотных зданий. Еще в 1902 г., по решению Сухумской городской управы и решения Городской думы, в районе маяка было открыто мусульманское кладбище.

Кафедральный собор Абхазской епархии, улица Абазинская, 75

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В 1907 г. на углу 1-й Подгорной (ныне улица 4 Марта) и Рыбной (ныне улица Абазинская) улиц участка № 2, 4 и 6 (в новых планах — участки № 1 и 8) в строительном квартале литер «Б» (в новых планах — строительный квартал № 47), мерой 814,52 квадратных сажень, приобрело от города Сухумское эллинское (греческое) общество. В 1907 г. на участке № 1 Общество построило двухэтажное здание школы (см. «Просвещение»), а на участке № 8 приступило к строительству церкви. Строительство церкви было закончено лишь в 1915 г. (ныне памятник архитектуры, улица Абазинская, 75, улица 4 Марта, 53)

Должность священника церкви занял протопресвитер Трапезундской митрополии отец Христо Иванович Коффиди.

В 1924 г. греческая церковь была закрыта, а сюда перешла грузинская церковь под названием «Цхумо-

Римско-Католическая церковь (костел), улица Абазинская, 65

Абхазская епархия», которая занимала Сухумский кафедральный собор с 1918 по 1924 гг. Епархия занимала греческую церковь с 1924 по 2003 гг. С 2003 г. в здании располагается кафедральный собор Абхазской епархии.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ (КОСТЕЛ)

В 1860-х гг. здание костела располагалось на углу Большой (ныне улица Леона) и Полицейской (ныне улица Гулиа) улиц (на месте нынешнего главного входа в Сухумский ботанический сад), в доме полковника Завадского. Здание своего дома он передал в дар Сухумскому католическому обществу, которое разместило здесь костел. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. здание было уничтожено.

В начале XX в. у сухумских католиков не было здания церкви, поэтому они собирались в частных домах. Например, в мае 1908 г. сухумский римско-католический капеллан объявлял в прессе о том, что в Сухуме на Торговой улице в доме Абакшина (ныне памятник архитектуры, улица Ай-дгылара, 30) открыта Каплица для молящихся католиков. Служба проводилась по будням с 7.30 утра, по будням и праздникам — с 10.00 утра, нешпоры с майской службой по субботам, воскресеньям и праздничным дням — с 6 часов вечера. Службу вел катер Ансельм Мгебров.

В 1908 г. Сухумское римско-католическое общество приобрело от города участок земли на Воронцовско-Дашковской улице (ныне улица Абазинская), в квартале литер «Х» (в новых планах

1914 г. — строительный квартал № 49). На этом участке Сухумское римско-католическое общество в 1908 г. построило здание костела (ныне памятник архитектуры, улица Абазинская, 65 а).

Основную часть Общества составляло польское население. К началу строительства костела в Сухуме проживало до тысячи поляков. Первоначально костел не имел своего ксендза, его обязанности исполнял ксендз Парубский (1908–1911), а затем Александр Штанг (1911–1917) — настоятели Новороссийского римско-католического прихода, приезжавшие в Сухум из Новороссийска. Впоследствии здесь уже был постоянный ксендз И. В. Пиотровский.

28 мая 1917 г. в здании Сухумского римско-католического прихода польским обществом было учреждено национально-культурное общество «Dom Polski». В комитет общества были избраны: настоятель прихода ксендз И. В. Пиотровский (председатель), Я. Я. Мушинский (секретарь), В. В. Павлович, Ю. И. Руссо, Г. А. Куликовский и М. И. Плевинский.

В 1921 г. церковь была закрыта, долгие годы здесь размещались подсобные помещения Центрального государственного архива Абхазии (ЦГА) и лишь в 1994-м костел вновь открылся для католиков.

*Лютеранская церковь (кирха),
улица Абазинская, 65*

ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (КИРХА)

В 1913 г., рядом с римско-католическим костелом, Сухумским обществом лютеран, на Воронцовско-Дашковской улице (ныне улица Абазинская) был приобретен участок земли, в квартале литер «Х» (в новых планах — строительный квартал № 49). На этом участке Обществом лютеран в 1913 г. была построена кирха (ныне памятник архитектуры, улица Абазинская, 65 б).

Основную часть лютеран Сухума составляли немцы и эстонцы. По переписи населения 1897 г. немцев в Абхазии было всего 406 человек, а эстонцев — 608, в том числе в Сухуме немцев — 121, а эстонцев — 32. Основная часть немцев проживала в селах Гнаденберг и Найдорф, а большая часть эстонцев проживала в селах Линдау, Эстонское, Сальме и Сулево. В Первую мировую войну, в 1916 г., немецкие названия сел Гнаденберг и Найдорф были переименованы в Дубовское и Суворовское (в 1940-х гг. они были переименованы в Квемо-Бирцха и Ахалисопели).

В 1921 г. церковь была закрыта, долгие годы в ней так же, как и в костеле, размещались подсобные помещения Центрального государственного архива Абхазии (ЦГА), и лишь в 2003-м, после реставрации, кирха вновь стала функционировать.

Еврейская церковь (синагога) европейских евреев, улица Марра, 8

ЕВРЕЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ (СИНАГОГА) ЕВРОПЕЙСКИХ ЕВРЕЕВ

В 1860-х, 1870-х гг. здание синагоги располагалось на углу Лорис-Меликовской (ныне улица Лакоба) и Мариинской (ныне улица Джанашиа) улиц. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. здание было уничтожено.

В конце XIX — начале XX в. собственного здания у Сухумского общества европейских евреев не было, они арендовали здание для молитвенного дома и еврейской школы у отставного подполковника А. Федоренко на Федоренковской улице (ныне улица Когониа, здание не сохранилось).

20 октября 1920 г. Сухумское общество европейских евреев купило 2-этажное здание у купца Азвестопуло для устройства в нем синагоги (ныне памятник архитектуры, жилой дом, улица Марра, 8).

Еще в 1900 г., по просьбе Сухумского общества европейских евреев (председатель М. А. Минков) в Сухуме (выше дачи Томара) было открыто еврейское кладбище (ныне по улице Кабардинской).

Глава II.

ЧАСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Вся территория Сухума была условно разбита на две большие части — равнинную и возвышенности. Равнинная часть города была разбита на кварталы, здесь располагались дома, частные и казенные, а во второй части, на возвышенностях, размещались, в основном, дачи. Кварталы получили название «строительные кварталы», а участки на возвышенностях — «санитарные участки».

Архитектура Сухума 1-й половины XIX в. не представляет большой ценности, т. к. состояла в основном из казенных строений, стиль которых не отличался особой красотой. Надо сказать, что и частные дома также не отличались изысканностью стиля. В 1-й половине XIX в. в Сухуме было мало каменных строений, в основном это были турлучные постройки, мазанки (город неоднократно подвергался разрушению и пожарам). Лишь в конце XIX — начале XX вв. появляются здания, представляющие архитектурную ценность. Это, прежде всего, индивидуальные строения. Каждый архитектор хотел привнести свой, неповторимый акцент. Кроме того, многие представители различных национальностей вносили в градостроительство свой этнический элемент. Абхазы строили дома обязательно с длинной открытой верандой, лестницей (односторонней или двусторонней) и резьбой, что придавало городской архитектуре колорит абхазских строений типа «акуаска». Такие же этнические нюансы отмечены в домах других этнических групп — армян, персов, немцев и др. Все это создавало неповторимый колорит Сухума, который частично сохранился и по сей день. Появление архитектурного стиля модерн в начале XX в. придало городу еще более ценное значение в градостроительном аспекте.

§1. СТРОИТЕЛЬСТВО ДАЧ

В мае 1868 г., в целях улучшения климата, в Сухуме было разрешено Сословно-поземельной комиссии производить отводы земельных участков в окрестностях города для их обработки.

30 августа 1870 г. были утверждены и опубликованы в газетах правила о раздаче земель в Сухумском округе с санитарной целью. Каждый участок составлял 3–4 десятины земли, причем разрешалось брать по несколько участков. Земли эти располагались на самой «здоровой», в климатическом отношении, территории города — на возвышенностях, вдали от заболоченного побережья, почему и получили название «санитарные». Участки эти выделялись безвозмездно с тем, чтобы по истечении 10-летнего срока хозяйствования, они передавались пользователям на правах

собственности. В случае невыполнения условий договора, участок отбирался для дальнейшей передачи другому лицу.

К середине 1871 г. почти все санитарные участки, за небольшим исключением, были розданы. В 1872 г. все возвышенности Сухума, от реки Адзапш до реки Дзигута, общей площадью 376 десятин, разбитые на 154 участка, каждый из которых состоял от 1 до 3 десятин, были розданы и почти все участки осваивались. Общая площадь городского надела составляла 4 024 десятин.

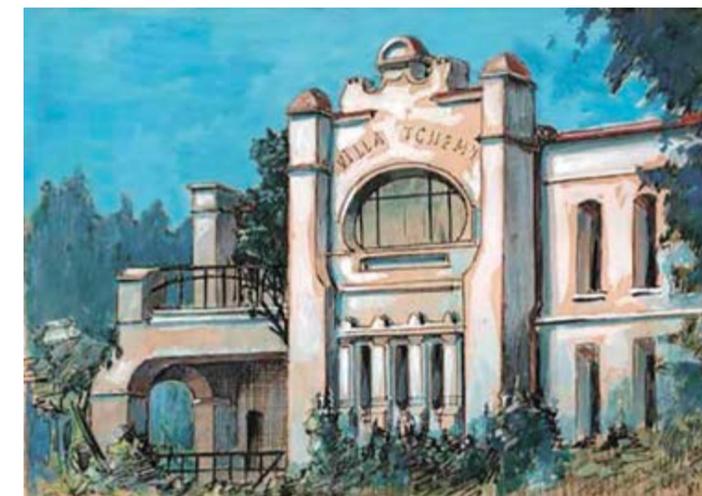
Со временем новые хозяева, в целях продажи, стали разбивать свои участки на более мелкие.

К 1914 г. бывшие 154 участка уже были разбиты на множество мелких. Это потребовало пересмотреть их количество. Для упорядочения городских земель были созданы новые планы, на которых уже значилось не 154, а 688 санитарных участка.

Дача светлейшего князя Г. М. Чачба (Шервашидзе).

В 1905 г. с абхазского народа, не принявшего участие во всероссийских стачках протеста, была неофициально снята «виновность» (официально лишь в 1907 г.), и абхазам было разрешено селиться в городах и прибрежных районах. Этим случаем воспользовался светлейший князь, сын последнего владельца Абхазии, поэт и драматург Георгий Михайлович Чачба. В том же 1905 г. Георгий Михайлович с супругой Еленой Эрастовной Андриевской приобрели на Сухумской горе санитарный участок № 432 и построили 2-этажное здание дачи (ныне памятник архитектуры, мемориального значения, тупик Ласурия, 5). Свою дачу Георгий Михайлович назвал «Villa Chemy» — по своему детскому прозвищу «Чем» (мегр. «мой»), которое ему дала его мать, мегрельская княжна Александра Георгиевна Дадиани (внучка грузинского историка Нико Дадиани).

Георгий Михайлович (1846–1918), светлейший князь, наследник престола, родился в семье владетельного князя Михаила (Хамутбея) Георгиевича (Сафарбеевича) Чачба (Шервашидзе). Еще в младенчестве — прапорщик лейб-гвардии Преображенского полка, в 1863 г. — адъютант командующего Кавказской армией. В 1864 г. было упразднено Абхазское княжество, а владетель Михаил был сослан на поселение в Воронеж, где умер в 1866-м. В 1866 г. восставшие абхазы провозгласили Георгия владетелем Абхазии, за что после подавления восстания он был сослан в Россию. Служил в Оренбургском казачьем войске, в Одесском военном округе. В 1872–1875 гг. — в отставке. Адъютант заместителя Кавказа (1875), штабс-ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка (1876), флигель-адъютант (1879), состоял в Свите (1880–1881), полковник (1887). Жил в Кутаисе (1876–1905), был председателем Дворянского собрания. Лишь в 1905-м получил право жить в Абхазии, где не был с 1866 г. Поэт, драматург, играл видную роль в литературной и общественной жизни Абхазии. Был женат на дочери статского советника Елене Эрастовне Андриевской (1846–1918).

Дача светлейшего князя Г. М. Чачба (Шервашидзе). Худ. А. Рожков-Шервашидзе

*Георгий Михайлович
Чачба (Шервашидзе)*

*Елена Эрастовна
Андриевская-Чачба (Шервашидзе)*

Дача светлейшего князя Г. М. Чачба (Шервашидзе)

*Герб Светлейшего князя
Георгия Михайловича,
сына последнего владельца
Абхазии.*

(Из книги Ш. Д. Инал-ипа
«Антропонимия абхазов»,
2002 г.)

После смерти Елены Эрастовны и Георгия Михайловича, т. к. у них не было детей, наследником имущества стал его двоюродный брат, художник-декоратор Александр Константинович Чачба (Шервашидзе). Вскоре, под давлением грузинских меньшевиков, А. К. Чачба (Шервашидзе) покинул Абхазию (уехал с театром Дягилева во Францию) и дача осталась без присмотра.

В 1921 г. здание дачи, как бесхозное, было муниципализировано и в нем поселилось около 10 семейств. Решением правительства в 1996-м, к 150-летию Г. М. Чачба, здание бывшей дачи было преобразовано в дом-музей, однако до сих пор здесь не проведено ремонта и не создан музей.

Особняк гофмейстера Г. Д. Чачба (Шервашидзе).

В конце XIX в. участок № 4, в строительном квартале № 110, на Мариинской улице (ныне улица Джанашиа) приобрел тифлисский губернатор, камергер двора Его Величества, князь Георгий Дмитриевич Чачба (Шервашидзе). На этом участке в 1902 г. он построил трехэтажный особняк (ныне памятник архитектуры, улица Джанашиа, 23). Поскольку Г. Д. Шервашидзе жил в Тифлисе, а с 1899-го — в Санкт-Петербурге, дом в Сухуме пустовал. В Абхазии у Георгия Дмитриевича было довольно много земли, большая часть которой, с обширными лесными угодьями, перешедшая ему по наследству от знаменитого деда Гасанбея, располагалась на территории Келасуры.

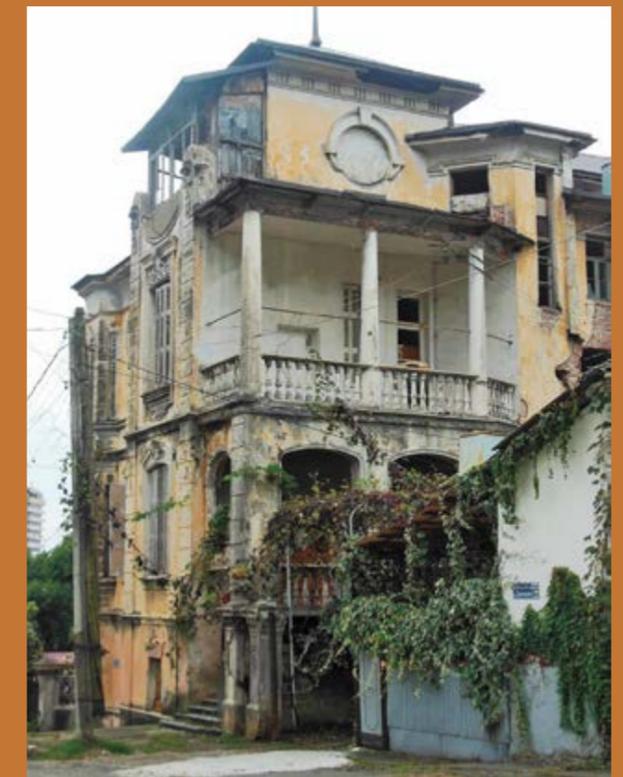
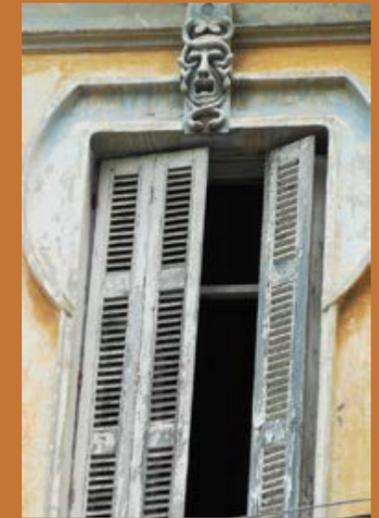
Георгий Дмитриевич (Сейтбеевич) Чачба (Шервашидзе) (1846–1918), сын Дмитрия (Сейтбея) Гасанбеевича (Хасанбеевича) Чачба (Шервашидзе) (1819–1858) (Гасанбей, 5-й сын Келешбея). Георгий Дмитриевич (правнук Келешбея) рано лишился родителей и воспитывался на

попечительстве семьи Колюбакиных. Александра Андреевна Колюбакина (урожд. Крыжановская) известная детская писательница, и ее супруг Николай Петрович Колюбакин, Кутаисский генерал-губернатор, генерал-лейтенант, своих детей не имели. С 1851 г. Колюбакины жили в Сухуме, когда Николай Петрович был назначен начальником 3-го отделения Черноморской береговой линии. Мать Георгия Дмитриевича, из княжеского рода Инал-Ипа, умерла в 1850 г., а отец — в 1858-м. После смерти отца Георгий Дмитриевич с 1858 г. учился в пансионе. В 1859-м продолжил учебу за границей. В 1865-м поступил на юридический факультет Московского университета, который блестяще окончил в 1869 г. С 1870 г. проживал в Тифлисе, с 1874-го — титулярный советник, в должности чиновника по особым поручениям в главном управлении Кавказского наместничества. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В 1883–1889 гг. — Тифлисский вице-губернатор, в 1889–1897 гг. — Тифлисский губернатор, в звании камергера и в чине действительного статского советника. В 1888-м, будучи Тифлиским губернатором, Георгий Дмитриевич участвовал в торжественном приеме императорской семьи

*Георгий Дмитриевич Чачба
(Шервашидзе)*

Особняк гофмейстера Г. Д. Чачба (Шервашидзе), улица Джанашиа, 23 >

Герб князя Георгия Дмитриевича Шервашидзе внесен в Часть 16 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, стр. 1

ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
(блазон, содержащийся в акте пожалования герба):

В лазуревом щите две золотые войлочные шапки по форме головного убора, называемого у древних греков «пилос», из коих каждая сопровождается золотою восьмиконечною звездою (что знак Диоскуров). Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: три страусовых пера, среднее лазуревое, крайние золотые. Намет: лазуревый с золотом. Щитодержатели — два золотых грифа византийского типа с червленными глазами и языками. Герб украшен княжескою мантиею и увенчан княжескою короною.

Александра III, где и познакомился с императрицей Марией Федоровной. В 1895 г. вдовствующая императрица приезжала в Тифлис (ее младший сын Георгий болел чахоткой и лечился в Тифлисе), где ее встречал губернатор Г. Д. Чачба. С ноября 1899 г. с переводом из егермейстера в чин обер-гофмейстера Г. Д. Чачба состоял при особе вдовствующей императрицы Марии Федоровны. В 1905–1913 гг. заведовал канцелярией вдовствующей императрицы. Георгий Дмитриевич состоял в морганатическом браке с Марией Федоровной.

Г. Д. Чачба был членом Кавказского общества сельского хозяйства, председателем тифлисского губернского по крестьянским делам присутствия, вице-президентом тифлисского губернского попечительства о тюрьмах комитета, председателем попечительского совета общего для 1-й и 2-й тифлисских женских гимназий и других общественных организаций. Сыграл значительную роль в распространении культуры и открытии на Кавказе народных школ. Был женат на баронессе Марии Александровне Николаи. У них был сын Дмитрий (1880–1937).

Дом Георгия Дмитриевича, в котором он, по-видимому, никогда не жил, в 1908 г. управляющий имениями продал сухумскому фотографу Леониду Ивановичу Пимениди.

В 1921 г. здание было муниципализировано и в нем расселили более 10 семейств.

ДАЧА УЧЕНОГО-КРАЕВЕДА В. И. ЧЕРНЯВСКОГО

Одним из первых, кто приобрел санитарные участки на Сухумской горе, был известный краевед Владимир Иванович Чернявский (1846–1915). С 1868 по 1875 г. Чернявский работал чиновником по особым поручениям Сухумского военного отдела. В 1875 г. ушел в отставку в чине коллежского регистратора. В 1868 г. Чернявский приобрел санитарный участок № 68, а в 1872-м — № 70, 76, 77, 80 и построил на этих участках дачу (ныне памятник архитектуры, улица Чернявского, 7).

Свои участки Чернявский разбивал на более мелкие части и продавал. В 1914 г., при реформировании санитарных участков, дача Чернявского оказалась на санитарном участке № 379 и была оценена в 29 тысяч 935 рублей.

Так как дача Чернявского была в 1870-е гг. чуть ли не единственным зданием на «лысой», в то время, Сухумской горе, гору стали называть «Чернявской» — народное название, которое впоследствии закрепилось и в официальных документах.

Владимир Иванович Чернявский изучал зоологию, энтомологию, историю, археологию. Он являлся членом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, действительным членом Императорского общества испытателей природы при Московском университете, действительным членом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете, главным сотрудником и корреспондентом Императорского русского географического общества и Императорского московского архива, членом Общества естествоиспытателей при Киевском университете и Императорском Харьковском университете.

В. И. Чернявский являлся одним из первых исследователей фауны, а также культурного наследия Абхазии, ее истории и природы.

ДАЧА СМЕЦКОГО «СУБТРОПИЧЕСКАЯ ФЛОРА»

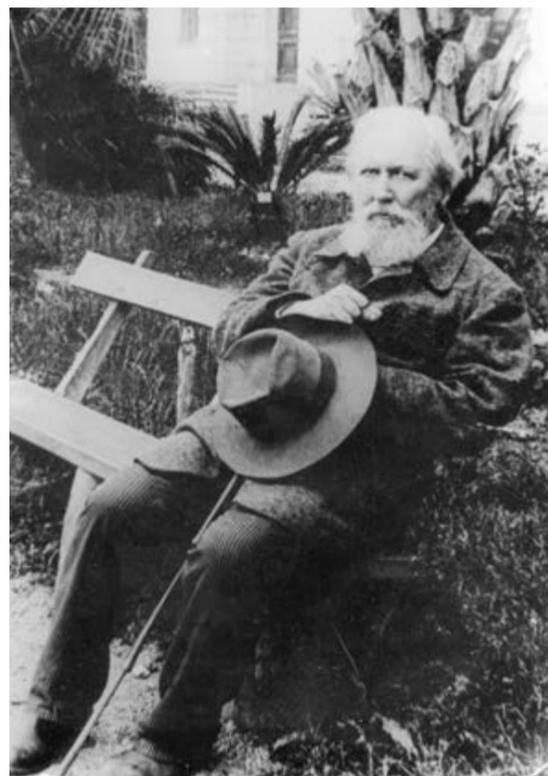
На своем участке № 108 (в новых планах 1914 г. — № 642) в 1895 г. Н. Н. Смецкой построил 2-этажное здание дачи с мезонином (ныне памятник архитектуры, Кодорское шоссе, 59). В 1895 г. Смецкой на своем участке № 111 (в новых планах — № 645) построил 1-этажное здание нижней дачи (ныне административное здание Дендропарка). В 1900 г. там же, рядом с нижней дачей Смецкой построил 1-этажное здание дома садовника (ныне административное здание Дендропарка). Санитарные участки, дача и другие постройки Смецкого (не включая санаторий и другие имения за чертой города) были оценены министерством земледелия и государственного имущества в 100 тысяч рублей.

Начиная с 1893 г., на площади около 30 десятин он разбил огромный субтропический дендропарк, план которого был разработан итальянским архитектором по ландшафту. В саду произрастали 50 видов пальм, 80 видов эвкалиптов, более 50 видов камелии, большое разнообразие хвойных, обширные насаждения магнолий, агавы, саговника и большая коллекция кактусов. На участке в две десятины позже был посажен хорошо плодоносящий мандаринник. Как писал К. Д. Мачавариани, «обширный парк, окружающий дачу Смецкого, засажен такими редкостными растениями, каких на всем побережье не имеется».

Главным садоводом по плодоводству, виноградарству и декоративным насаждениям в имении Смецкого был Адольф Иванович Бишкевиус, плодоводом — Иов Григорьевич Кузмир, агрономом — В. А. Докин, специалистом по виноделию — К. А. Киров (впоследствии винодел Л. А. Пыхтин). Управляющим имениями был Сергей Иванович Смирнов, который 25 лет проработал в этой

должности (1895–1920), бухгалтером и корреспондентом в «Московской конторе, сухумских имениях и санаториях Н. Н. Смецкого» — Сергей Нилович Попов, проработавший на этой должности с января 1904 по ноябрь 1918 г., экономом — Дмитрий Николаевич Коргунов.

С 1890 по 1900 гг. Смецкой ежегодно посещал юг Европы (Франция, Италия и др.) и Северную Африку для приобретения саженцев, семян растений и деревьев для своего сада. Дендрарий Смецкого в то время считался чуть ли не единственным парком в России, где на небольшой площади было сосредоточено такое большое разнообразие насаждений. Сад был известен не только российским специалистам, но и европейским, т. к. описание его часто помещалось в популярных садоводческих журналах на английском, французском и немецком языках. В саду Смецким была собрана и акклиматизирована разнообразная коллекция растений из различных стран мира. В результате Смецкой собрал коллекцию из 850 видов растений, причем на местную флору приходилось не более одного процента. Так был заложен нынешний Сухумский дендрарий.

Н. Н. Смецкой

Кроме того, Николай Николаевич занимался разведением местных, абхазских лоз винограда, т. к. американские сорта зачастую подвергались заражению филлоксерой. В своем «Описании работ, произведенных мною в Абхазии» Н. Н. Смецкой писал: «Я культивировал в небольшом количестве все местные сорта с целью сохранить их с низкой обрезкой на американском подвое, при котором лоза не повреждается филлоксерой. Земля перекапывается плантажем на 3/4 аршин, засаживается лозой на американском подвое, низко обрезывается, поддерживается на кольях, или на проволоке, несколько раз в год опрыскивается лечебными средствами». По этому способу было засажено 48 десятин и еще 12 изабеллы по местному способу. Это были сорта: амлаху, абкурзень, атуркаж, авасерха, качич, андикаури и др. При винограднике было 2 подвала с множеством разнообразного оборудования. В винном погребе выдерживались лучшие сорта вин: рислинг, саперави, ркацителы, мурвед, мускат, каберне и др., которые затем продавались в Москве. Согласно преискуранту за 1915 г., Смецкой продавал из своего имения 16 сортов вин — 5 сортов белых, 7 сортов красных и 4 сорта десертных вин. Вина белые стоили (за бутылку): «Сотерн (семильон) № 1» по 45 копеек, «Сотерн (семильон) № 2» по 55 копеек, «Серсиаль» по 60 копеек, «Ркацителы» по 55, «Атуркаж» по 65 копеек. Вина красные (за бутылку): «Столовое красное» по 35 копеек, «Саперави № 1» по 45 копеек, «Саперави № 2» по 55 копеек, «Качич» по 60 копеек, «Каберне» по 70 копеек, «Амлаху» по 75 копеек, «Абкурзень» по 75 копеек. Вина десертные (за бутылку): «Церковное» по 70 копеек, «Сок виноградный» по 60 копеек, «Изабелла» по 60 копеек, «Гульриш» по 1 рублю.

Дача Н. Н. Смецкого, Кодорское шоссе, 49

Фруктовый сад на 80 десятин был засажен европейскими сортами плодов. Вот что о нем пишет сам Николай Николаевич: «Так как опытов культуры европейских плодов в Абхазии не были производимы, я купил во Франции много сортов и насадил их, а многие сорта оказались не подходящими, были вырублены, и сохранено было небольшое количество и размножено. Наиболее удался высококачественный сорт «Наполеон», его одного было засажено 4 500 корней, удалась не столь высококачественные сорта «серый канадский ранет». Многие сорта груш также пришлось вырубать, три лучших сорта были представлены в 5 500 экземплярах. Были значительные плантации персиков и слив, небольшие плантации лимонов и апельсинов, которые шли хорошо, но иные зимы страдали от морозов. Более выносливыми и обильно плодоносящими оказались японские мандарины, которые поспевают в начале зимы». Плантации мандарин у Смецкого занимали 12 десятин в Гульрипшском имении и 4 десятины на даче (дендропарк).

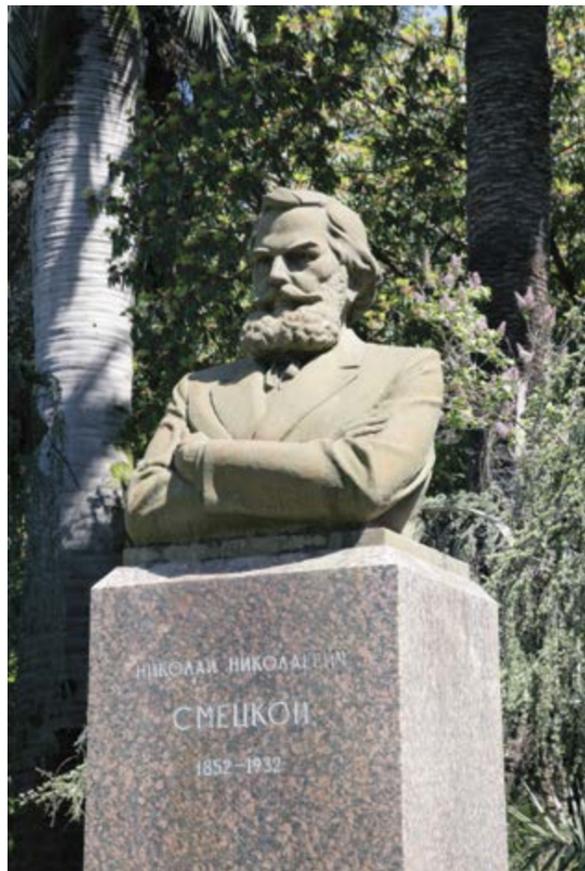
Николай Николаевич делал посевы зерновых, выписывал и пробовал выращивать разные сорта фруктов, из которых наиболее удачным оказался сорт яблок «наполеон», груша и двухлетние персики. Сажал орех-фундук, бамбук, заложил большие плантации мандарин «уншу». Например, в 1915 г. из имения Смецкого, через Новороссийское коммерческое агентство, было отправлено

в Москву пять вагонов мандаринов. Это была первая промышленная по своему объему отправка мандаринов с Черноморского побережья, «тем самым была доказана возможность снабжения Москвы цитрусовыми плодами отечественного производства». Смецкой в своем имении построил плодосушилку, молочную ферму, кирпичный и черепичный заводы. Свой дендропарк Смецкой назвал «Субтропическая флора», какое носил в свое время сад А. Н. Введенского.

Смецкой участвовал почти во всех сельскохозяйственных выставках Российской империи и зарубежья, где получал самые высокие награды за выставлявшиеся сельскохозяйственные, субтропические плоды и растения, а также за коллекцию собственных виноградных вин. Так, например, в 1899 г. Кавказский отдел Всероссийского общества садоводов, по материалам Причерноморской выставки, присудил Смецкому большую золотую медаль «за основание садового хозяйства с богатыми коллекциями южных, интересных в ботаническом отношении растений, хорошую культуру и опыты по акклиматизации». В мае 1908 г. Смецкой участвовал во Всероссийской юбилейной выставке садоводов в Санкт-Петербурге, где также был удостоен золотых медалей. В 1913 г. он участвовал в выставке «Черноморская Ривьера», проходившей в Санкт-Петербурге и имевшей целью знакомства русской публики с богатствами Черноморского побережья. Здесь у изящного Сухумского павильона Смецкого, занимавшего одно из основных мест, можно было увидеть рекламу первых абхазских санаториев, а также результаты акклиматизационных работ, показывавшие богатое разнообразие флоры. Это — срезы эвкалиптов и пальм, 101 вида субтропических хвойных, 70 видов пальм (листья), 22 вида агав, 16 видов опунций, некоторые в плодах, 62 вида эвкалиптов (ветки), семена, плоды, фрукты, цитрусовые, виноград, вино и проч.

В 1916 г. Сухумский дендрарий Смецкого, представляя собой большую научную ценность, требовал значительного расширения в нем научной работы, поэтому Смецкой решил передать его в дар Департаменту земледелия. После осмотра дендропарка заведующим Батумским ботаническим садом, дар был принят, однако оформить его не успели — грянула революция.

Смецкой был одним из самых крупных меценатов Сухума. Принимал финансовое участие в строительстве 2-го этажа Женской гимназии (1909), строительстве больницы им. Остроумова (1902), Варваринского родильного приюта (1903) и ночлежного приюта (1911), оказывал содействие Сухумскому обществу сельского хозяйства, с 1904 г. был избран почетным его членом. Несколько номеров «Черноморского сельского хозяйства» вышли благодаря его материальной помощи. Будучи гласным Сухумской городской думы, он предложил устроить бульвар от дачи «Синоп» до Сухумской крепости, отдать для нужд города источники питьевой воды из своего

Памятник Н. Н. Смецкому на территории Дендропарка

Почтовая открытка начала XX в.

Эшерского имения и проч. и проч. Весной 1910 г. он заключил с Городской управой договор о предоставлении ему в безвозмездное пользование участка береговой полосы против его дачи. Сам он обязывался расчистить участок от зарослей и засадить его декоративными растениями, а после четырехлетнего срока передать его городу, который должен был сохранить за ним значение доступного для общего пользования сада. После расчистки участка было посажено всего 54 дерева. Договором ему было разрешено огородить примыкавшую к его даче береговую полосу с целью воспрепятствования вывоза с этой территории песка и гравия. Но пока заканчивались формальности с заключением договора, песок продолжали беспрепятственно вывозить, так что не осталось свободной земли для посадки новых деревьев.

Особенно много Смецкой сделал для района Агудзера, где он выделил свыше 78 десятин земли под дачные участки величиной в 600 квадратных саженей и стоимостью в 2 тысячи рублей каждый. В условиях их продажи указывалось, что при покупке очищенный участок засаживается силами продавца декоративными и фруктовыми деревьями. Кроме того, покупатель имел право пользования парком в 20 десятин, сквером в 2 десятины, улицами, а для сообщения с морем — благоустроенным шоссе среди парка. Больше 2-х участков в одни руки не продавалось. Один из архитекторов (А. В. Синецын) даже внес предложение превратить этот район в город-сад. Так, например, в 1915–1916 гг. были раскуплены участки следующими лицами: № 9 в квартале литер «К», площадью 600 квадратных саженей — штабс-капитаном М. А. Федосеевым; № 7 в квартале литер «К», мерою в 600 квадратных саженей — гвардии-полковником Р. А. Плазовским; № 2, 4, в квартале литер «I», мерою 1 206 квадратных саженей — полковником В. И. Дмитриевым; № 16, 18, в квартале литер «Б», мерою 1 127 квадратных саженей — директором междугородней

телефонной станции, купцом П. И. Авцыным; № 6, 8, в квартале литер «I», мерою 1 200 квадратных саженей — Н. Н. Боровской; № 2 в квартале литер «K», мерою в 600 квадратных саженей — Л.Н. Кошеваровой; № 14 в квартале литер «M», мерою в 600 кв. саж. — Л. Н. Нееловой; № 15 в квартале литер «H» и № 8 в квартале литер «O», мерою в 1 078 квадратных саженей — мещанкой А. И. Зыряновой; № 16, № 18, в квартале литер «L», мерою 1 200 квадратных саженей — уфимским мещанином Н. И. Зыряновым.

Значительны заслуги четы Смецких и в области народного просвещения. В Гульрипше, как и в Агудзере, они открыли бесплатную школу для крестьянских детей. В 1909 г. в их имении — Стрельцах — было торжественно отмечено 25-летие Мошкинской земской школы, ее попечительницей все эти годы была Ольга Юрьевна Смецкая. В память ее трудов была открыта народная библиотека-читальня, которой было присвоено ее имя. Надо сказать, что за их счет в различных учебных заведениях страны училось 270 студентов.

В 1921 г., с установлением советской власти в Абхазии (ССР Абхазия), имения Смецкого были национализированы. На их базе был создан совхоз, а бывший дендропарк решением Наркомзема ССР Абхазия был передан в ведение Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. Однако уже 13 марта 1923 г. президиум СНК ССР Абхазия своим постановлением закрепил за Смецким нижний этаж дома в парке «Субтропическая флора», а самого Смецкого назначили управляющим его бывшим имением. В 1924–1925 гг. на базе дендропарка было создано Сухумское субтропическое отделение Института прикладной ботаники и новых культур Всесоюзного института растениеводства (директор академик Н. И. Вавилов), а здание бывшей дачи Смецкого было преобразовано в дом отдыха им. Серго Орджоникидзе (на 25 коек), где отдыхала советская партийная элита. С 1925 г. Смецкой был назначен главным консультантом сада и стал получать максимальную персональную пенсию. Никто в Абхазии не получал такой большой пенсии, как супруги Смецкие. В постановлении ВСНХ СССР от 25 ноября 1925 г. о назначении Смецкому персональной пенсии говорилось: «Н. Н. Смецкой, начиная с 1893 г., расчистил в Сухуме участок земли и насадил сад площадью 41 десятину редчайшими представителями субтропической флоры Уругвая, Бразилии, Мексики, Аргентины, Австралии, Японии, Индии и Африки. Сад Смецкого по своим коллекциям имеет мировую известность, а пальмы, общее количество которых достигает 3 500, являются единственными в СССР. Эта предварительная работа дала возможность Н. Н. Смецкому осуществить его главную цель — постройку санатория для туберкулезных больных. Им были построены 3 санатория — 2 на горе, одно приморское, по 100 человек с лишним каждая. В настоящее время сады Н. Н. Смецкого превращаются в субтропическое отделение Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, а верхний дом сада занят под дом отдыха СНК СССР. Принимая во внимание, что Н. Н. Смецкой своими трудами внес ценный вклад в общечеловеческую и Российскую культуру, просить Центральную Комиссию при НКСО о назначении ему персональной пенсии в размере 75 рублей в месяц».

В 1925 г. на территории бывшей дачи Н. Н. Смецкого Всесоюзный институт растениеводства (ВИР) построил и оборудовал метеорологическую станцию.

В санатории отдыхали многие известные политические деятели (Л. Д. Троцкий, Ф. Э. Дзержинский, С. К. Орджоникидзе и мн. др.), деятели культуры (О. Э. Мандельштам, А. А. Фадеев и мн. др.). С 1946 г. санаторий перешел в ведение МГБ СССР, здесь располагалась правительственная дача, а с 1953 г. дача перешла в ведение Совета Министров Грузинской ССР, которая устроила здесь санаторий «Сухум», где отдыхала партийная элита Грузии.

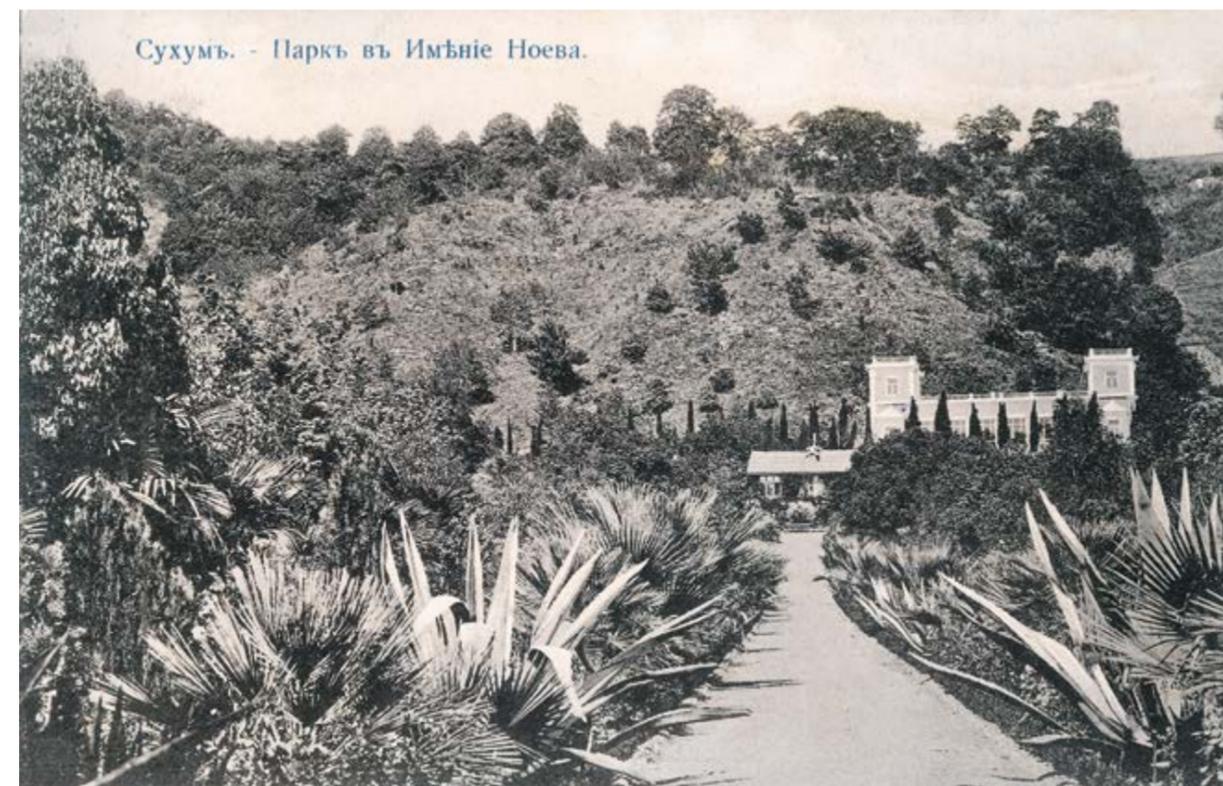
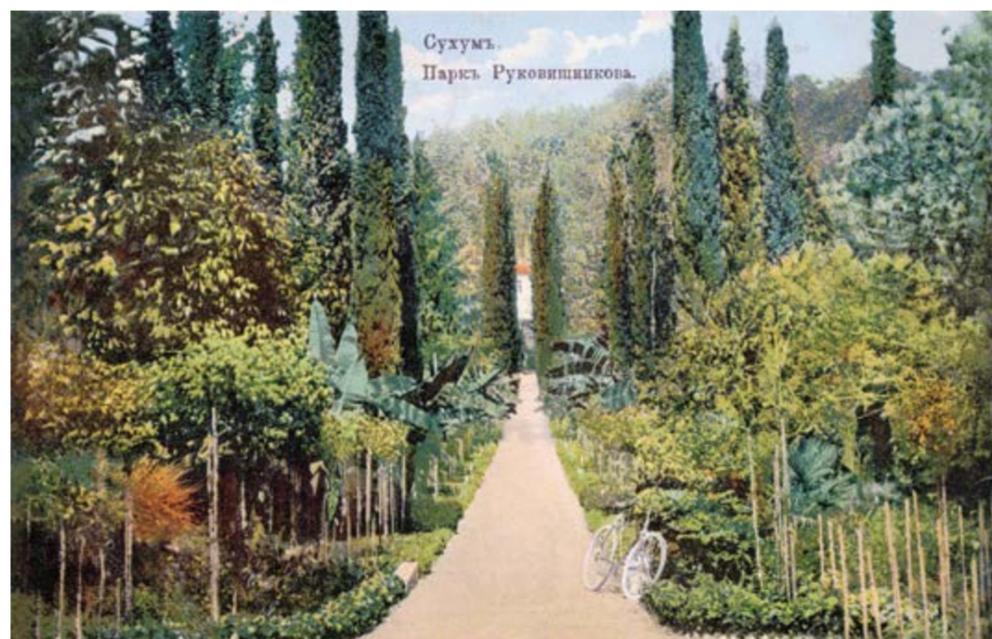
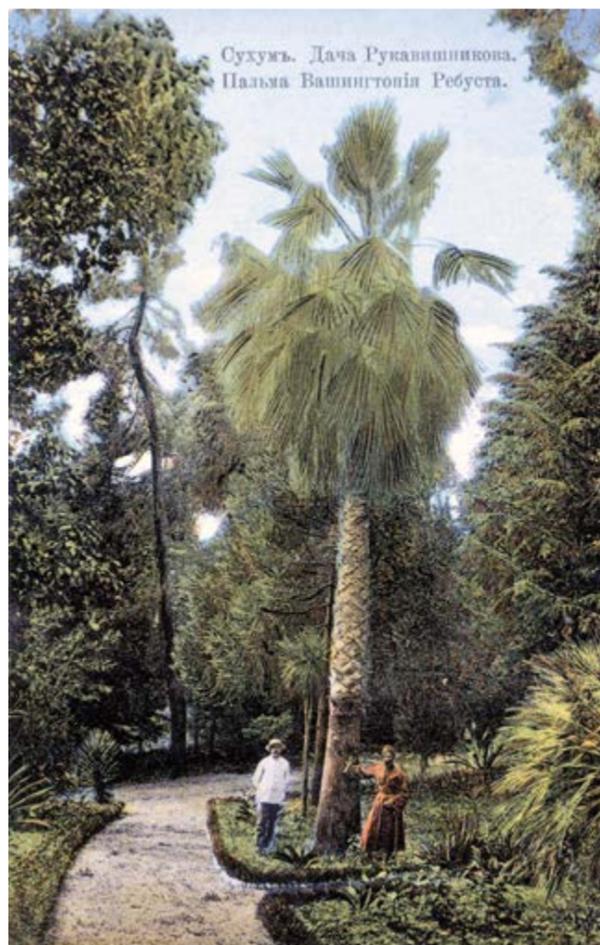
Во время грузино-абхазской войны здесь располагалась резиденция Шеварднадзе. В настоящее время бывшая дача Смецкого преобразована в правительственную дачу Республики Абхазия. Здание состоит в списке памятников архитектуры города Сухум и охраняется государством.

ДАЧА К. В. РУКАВИШНИКОВА

В конце 1897 г. санитарные участки № 648 (бывш. № 116), № 649 (бывш. № 117) и № 652 (бывш. № 120) купил у тайного советника П. Е. Татаринова бывший Московский городской голова Константин Владимирович Рукавишников. Вместе с санитарными участками Рукавишников приобрел и бывшую дачу Татаринова. На участке № 649 Константин Владимирович с супругой Софьей Яковлевной, с сыном Николаем Константиновичем и невесткой Евдокией Павловной в 1898 г., рядом со старой дачей (бывш. дачей Татаринова), построили новое 2-этажное здание дачи (ныне памятник архитектуры, жилой дом, 1-й проезд Кодорского шоссе, 7). Участок и дача были оценены в 61 тысячу рублей. В 1906 г. по проекту В. И. Ивановского рядом с дачей было построено одноэтажное здание (ныне жилой дом, 1-й проезд Кодорского шоссе, 9). Начало закладки сада на даче Рукавишников было положено еще Татариновым. Здесь, в открытом грунте произрастали 48 редких видов пальм. Рукавишников продолжил садоводческое дело Татаринова и к 1910 гг. сад представлял собой роскошный ботанический сад.

*Дача К.В. Рукавишникова, 1 пр. Кодорского шоссе, 10
(Почтовая открытка начала XX в.)*

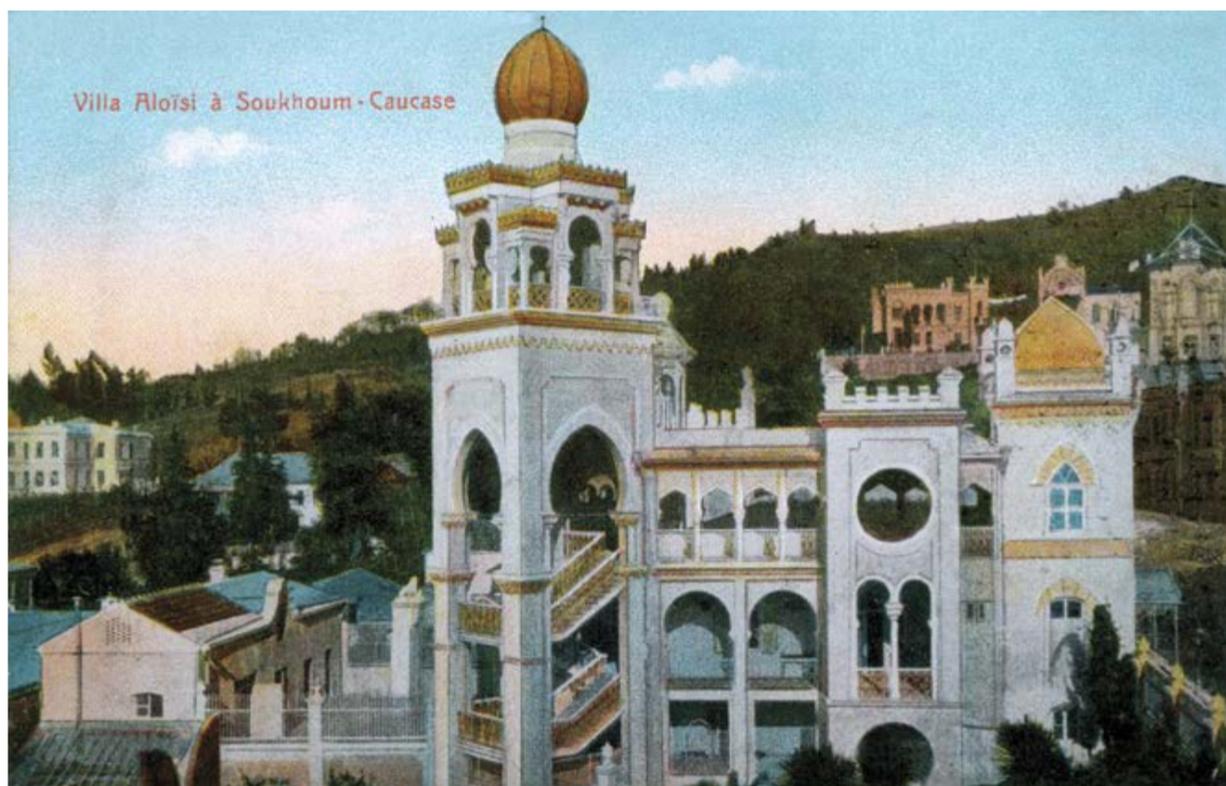
Дача Ф.Ф. Ноева, 1 пр. Кодорского шоссе, 7. (Почтовая открытка нач. XX в.)

ДАЧА Ф. Ф. НОЕВА

В конце XIX в. санитарные участки № 654 (бывш. № 125), № 656 (бывш. № 127) и № 659 (бывш. № 23) приобрел известный московский цветовод, промышленник Федор Федорович Ноев. На участке № 656 Ноев в 1896 г. построил 2-этажное здание дачи (ныне памятник архитектуры, 1-й проезд Кодорского шоссе, 4). Санитарные участки с дачей были оценены в 28 тысяч 500 рублей.

Ф. Ф. Ноев в Москве имел огромный магазин цветов — «магазин Ноева и Турова» (на месте нынешнего ресторана «Арагви»), где продавал цветы, в том числе и выращенные в Сухуме. На левом берегу р. Гумиста у Ноева была огромная территория земли, где он выращивал цветы (ныне территория «Учхоза»), в основном гиацинты. Ноев почти полностью перекрыл поставки гиацинтов из Голландии в Россию, т. к. «завалил» ее гиацинтами из Абхазии. Главным садовником у Ф. Ф. Ноева работал И. Тарасов (Москва, Калужская застава). В 1898 г. на 1-м заседании Сухумского общества сельского хозяйства Ноев был избран председателем Общества. Однако долго проработать в этой должности ему не было суждено — в 1899 г. он скончался. Наследниками его имения остались его сыновья Владимир Федорович и Николай Федорович Ноевы, проживавшие в Москве.

< Паркъ К.В. Рукавишникова. (Почтовая открытка начала XX в.)

*Вилла промышленника И. М. Алоизи, улица Гулиа, 1.
(Почтовая открытка начала XX в.)*

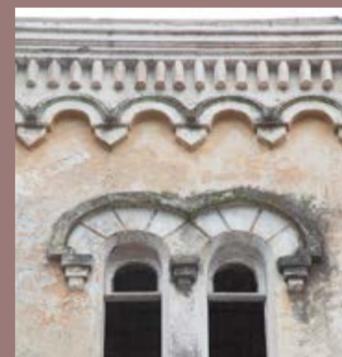
Вилла промышленника И. М. Алоизи

Алоизи Иоаким Михайлович (1854–1925) французско-поданный, римско-католического вероисповедания, промышленник, известный шелковод переехал с семьей в Сухум из Киева в 1901 г. Временно жил в доме дворянина Петра Константиновича Николаева по улице Гейманской, 24 (ныне улица Марра) (здание не сохранилось). В 1901 г. И. М. Алоизи за 35 тысяч рублей купил 2-этажный жилой дом у Елизаветы Павловны, вдовы заместителя начальника Сухумского округа полковника М. Н. Де-Симон. Дом был построен в 1896 г. полковником на углу Барятинской и Завадской улиц (ныне угол улицы Шотландской, 37 и улицы Гулиа, 1). В 1904 г. по проекту Сухумского архитектора А. В. Синицына оно было кардинально перестроено, и представляло собой оригинальную смесь различных архитектурных стилей — романтического модерна с мотивами псевдорусского стиля (ныне памятник архитектуры, улица Гулиа, 1).

В этом доме с 1904 г. проживала семья Алоизи — супруга Нина Евсеевна Сулханова (1868–1923), двое сыновей Михаил (р. 1896) и Георгий (р. 1898). Рядом с домом Алоизи выстроил одноэтажное здание для обслуживающего персонала, в настоящее время это жилой дом (ныне улица Гулиа, 3).

В 1925–1938 гг. в этом доме жил известный абхазский драматург и политический деятель С. Я. Чанба.

Вилла И. М. Алоизи в процессе реставрации >

Почтовые открытки 1928 г.

Вилла Алоизи

Эстетической данью экзотике и романтизму южного ареала Кавказа является здание дома Алоизи. Явно претерпевающая влияние востока, эта постройка усадебного типа, адаптированная для городской застройки, представляет собой версию каре с внутренним двором и явным выносом основных фасадных блоков на красную линию, что и определяет ее в контексте городской застройки. При всей целенаправленности буйной фантазии автора, надо отдать должное всей стилистической уместности тому времени этого сооружения. Наличие большого количества декоративных элементов заимствованных в восточных примерах и переработанных в ключе начала XX в., автор рискнул воплотить в частном порядке для жилого домостроения. Стрельчатые окна с фасадной рустовкой свода, нетрадиционные наличники, профилированные тяги по фасаду, аркатурные пояса кровли, элементы сталактитовых фризов, стрельчатые купола и башенки, восточный характер проемов, наличие зооморфной символики и многое другое роднит это сооружение с Бахчисарайской вольницей, чьи многочисленные покои растягивались по периметру, дабы каждый имел возможность личного уединения и перемещения в пространстве. Особо обращает на себя внимание видовая площадка, служащая архитектурной доминантой в этом комплексе, ориентированная принципиально на запад, вне контекста основной планировки дома. Видимо, релаксирующий элемент повседневности хозяина был не последним звеном в цепи его бытия. Многочисленные открытые галереи, обрамленные аркадами, соседствующие с покоем, несут в себе все признаки восточной планировочной традиции, что вполне уместно для данного субтропического пояса. По многочисленному декору фасадов можно заметить перепевы индийской и мавританской архитектуры. Кроме всей декоративной насыщенности, можно выделить особенности фасадов как наружных, так внутренних (дворовых), которые не претерпели понятия вторичности по отношению к друг другу, что внешние, что внутренние фасады проработаны в одном актуальном аспекте восприятия. Сейчас трудно проанализировать уместность большого количества галерей, как и планировки помещений в целом, но, несомненно, надо отдать должное впечатлению. Критически можно подойти к выбору материала постройки для влажных субтропиков, ввиду чего оно потребует нетрадиционного подхода к реставрации. При всех наличии особенностей, здание, несомненно, можно отнести к эклектике.

Г. Баронин, художник, архитектор

В 1906 г. для сестер своей супруги Нины Евсеевны — Дарьи и Марии Сулхановых Алоизи выстроил два 2-этажных дома (в настоящее время это жилые дома по улице Ласурия, 6, 8).

Еще один дом, построенный в том же 1906 г., Алоизи продает в 1917 г. провизору Д. С. Кулиш (ныне улица Айааира, 2).

С 1907 г. Алоизи приступил к строительству на набережной театра и гостиницы. В 1912 г. был открыт театр на 670 мест, гостиница «Гранд-отель на 35 комфортабельных мест и другие постройки, в том числе 2-этажное здание для магазина. В одноэтажном здании разместилась лучшая в Сухуме парикмахерская «Жана» (дом был снесен в 1914 г. при строительстве гостиницы «Сан-Ремо»). Первоклассная кондитерская «Голландия» занимала 2-этажное здание (не сохранилось).

Сыновья Алоизи, окончив Сухумское реальное училище, поступили в Варшавский политехнический институт: Михаил — в 1912 г., а Георгий — в 1914 г. Вероятно, после начала Первой мировой войны, а затем и Гражданской, сыновья Алоизи в Абхазию больше не вернулись. После смерти Нины Евсеевны в 1923 г. и Иоакима Михайловича в 1925 г. в доме Алоизи долгие годы жили сестры Нины Евсеевны — Дарья Евсеевна Сулханова, Мария Евсеевна Сулханова и Елена Евсеевна Евтиди. Последняя из них умерла в 1960-х гг.

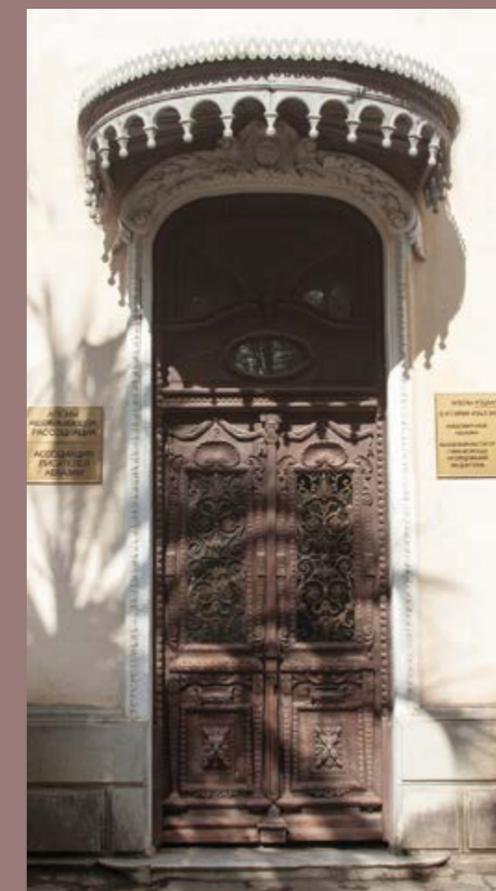
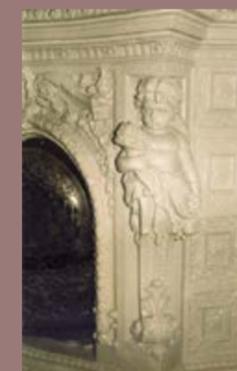
Вилла князя Д. П. Чачба (Шервашидзе)

В 1912 г. на углу Торговой и Кондукторской улиц (ныне угол улиц Айдгылара и Басария), на участке № 11, в строительном квартале № 79, принадлежавшем купцу 1-й гильдии, табачному промышленнику, председателю Сухумского эллинского общества Христофору Константиновичу Самуриди, по проекту архитектора А. Баммэ, было построено двухэтажное здание виллы (ныне памятник архитектуры, улица Айдгылара, 44). Интерьер особняка был расписан художником-декоратором Пиштом.

В 1915 г. здание виллы купил промышленник, князь Давид (Джото) Петрович (Леванович) Чачба (Шервашидзе).

В 1920-х гг. здание было муниципализировано, здесь располагался ЦИК ССР Абхазии. На 2-м этаже находился кабинет председателя ЦИК Н. А. Лакоба. Впоследствии здесь располагался Совет министров Абхазской АССР, а в конце 1980-х гг. — Союзы писателей, композиторов и другие творческие и общественные организации, в том числе общественно-политическое движение «Айдгылара».

В 1993–1995 гг. здесь временно располагалась Администрация Президента Республики Абхазия, а с 1996-го — Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа.

Вилла князя Д. П. Чачба, улица Айдгылара, 44 >

*Дача С.И. Серебрянникова, улица Тулия, 20
(Почтовая открытка начала XX в.)*

ДАЧА С. И. СЕРЕБРЯННИКОВА

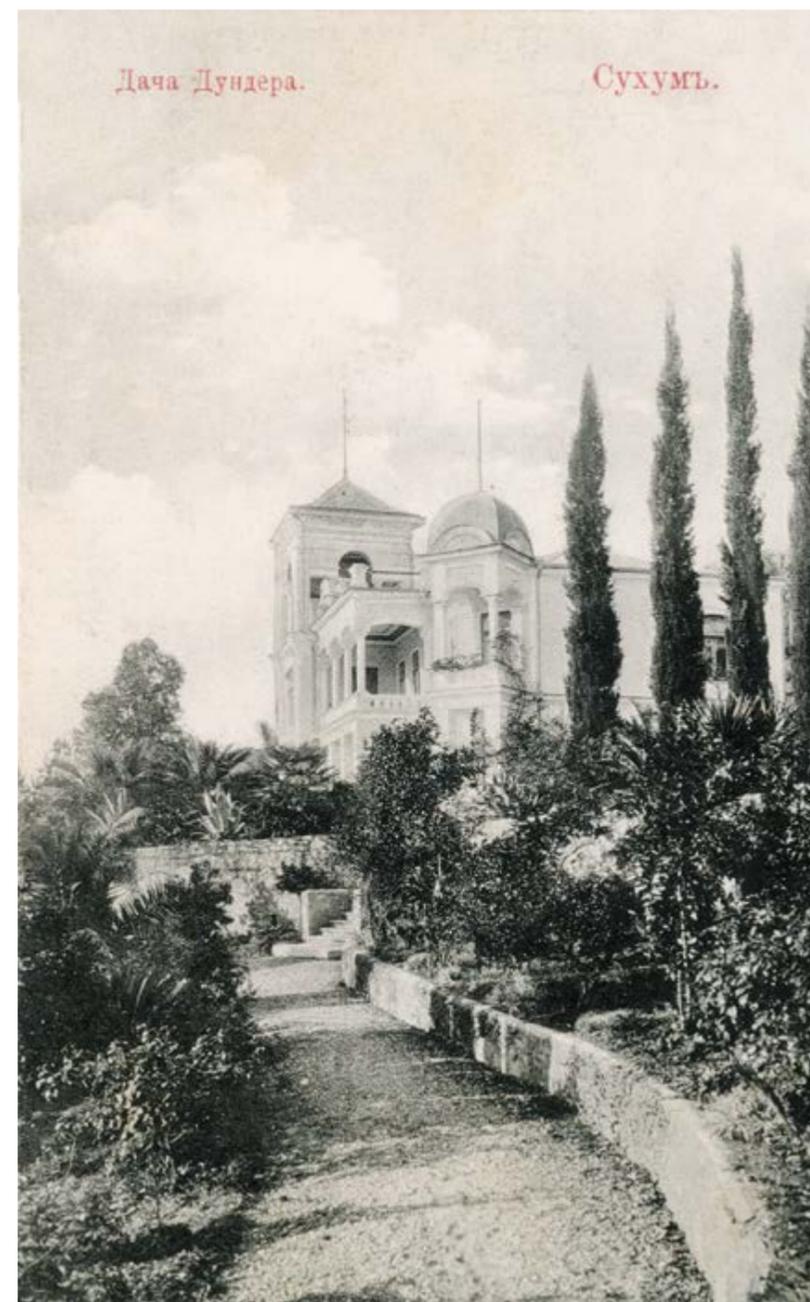
В конце XIX в. участок № 3, в строительном квартале № 92, рядом с Сухумским ботаническим садом, приобрел шведско-подданный, горный инженер Семеон Иванович Серебрянников. В 1896 г. на своем участке он построил красивый 2-этажный особняк (ныне памятник архитектуры, улица Гулия, 20). С 1904 г. в здании дачи Серебрянникова располагался пансион Ковальской.

В 1916 г. С. И. Серебрянников продал здание дачи администрации Сухумского общества сельского хозяйства. В новом здании Сухумское общество сельского хозяйства организовало музей.

В настоящее время здание занимают Институт ботаники и НИИ сельского хозяйства Академии наук Абхазии.

ДАЧА ДУНДЕР

В конце XIX в. под горой Трапезия (абх. Хатхуа) участок № 1, в строительном квартале № 71, на Подгорном шоссе (ныне улица Дзидзария) приобрела Вельгельмина Адольфовна Дундер. В 1898 г. на своем участке она построила здание дачи (ныне памятник архитектуры Сухума, улица Дзидзария, 2). На этом же участке был разбит большой парк.

*Дача Дундера, улица Дзидзария, 2
(Почтовая открытка начала XX в.)*

В 1909 г. дача с участком и садом были проданы Баскаковым. Иван Иванович и Анна Ивановна Баскаковы продолжили устройство сада.

В 1921 г. здание было муниципализировано. С 1960-х по 1991 гг. здесь располагался Дворец пионеров и школьников. С 1993 г. здание передано Союзу писателей.

Дача великого князя А. М. Романова «Синоп»

В 1886 г. великий князь Александр Михайлович Романов купил у отставного полковника артиллерии Аполлона Никитича Введенского дачу и сад «Флора». Это имение, санитарные участки № 128 и № 151, в новых 1914 г. планах — № 665 и № 664, А. М. Романов переименовал в «Синоп».

В 1891 г. Сухум торжественно, с хлебом-солью, встречал чету великих князей Александра Михайловича и Ксению Александровну Романовых (на эту встречу из казны Сухумского полицейского управления было истрчено 7 рублей 50 копеек). На Сухумской набережной, у причала, гостей встречали: начальник Сухумского округа полковник В. А. Браккер, его заместитель подполковник М. А. Де-Симон, отставной генерал-лейтенант Г. А. Чачба, его сын штабс-ротмистр И. Г. Чачба, полицмейстер, капитан В. И. Котляров, окружной врач П. Н. Барский, протоиерей Сухумского кафедрального собора Д. А. Мачавариани и многочисленная свита военных, духовных и статских чинов. Супружеская чета после приема в доме начальника округа отправилась на свою новую дачу «Синоп».

Свое Сухумское имение, в 8 десятин, 900 квадратных саженой земли, Александр Михайлович назвал «Синоп» — в честь знаменитой победы русского флота под командованием адмирала Нахимова над турецкой армией и флотом под командованием Осман-паши в 1853 г. при Синопе.

*Дача великого князя А. М. Романова «Синоп»,
1-й проезд Кодорского шоссе, 1. (Почтовая открытка начала XX в.)*

Имѣніе В. К. „Синопъ“

Сухумъ

52 Фот. Л. И. Пименидзе

Акц. О: во Гранбергъ, Стокгольмъ

На участке № 664 в 1910 г. был построен одноэтажный жилой дом (ныне памятник архитектуры, 1-й проезд Кодорского шоссе, 2. Второй этаж надстроен в советское время). На участке № 665 за 1890–1910 гг. было построено 10 различных одноэтажных строений, которые в настоящее время не сохранились — были снесены в 1933 г. при строительстве санатория ЦИК СССР «Синоп». Санитарные участки с постройками были оценены в 65 тысяч рублей. Помимо имения «Синоп», у Александра Михайловича были имения «Диоскурия», у устья реки Мачара, в 230 десятин земли (куплен в конце 1896 г. от города за 33 тысячи рублей), и имение «Колхида», вблизи Гагры, в 800 десятин земли. Управляющим имениями «Синоп», «Диоскурия» и «Колхида» был Карл Людвигович Бреннер, а главным садовником — Эдуард Андреевич Альбрехт.

Великий князь Александр Михайлович Романов (р. 1866), внук императора Николая I, родной племянник императора Александра II, в иерархии императорской фамилии значился под номером 34. Его супруга, Великая княгиня Ксения Александровна (р. 1875), правнучка императора Николая I, старшая дочь императора Александра III, сестра императора Николая II, в иерархии императорской фамилии значилась под номером 35. В семье было семеро детей: Ирина (р. 1895), Андрей (р. 1897), Федор (р. 1898), Никита, Дмитрий, Ростислав и Василий.

В 1921 г. дача с участком была муниципализирована. В 1933-м на территории бывшей дачи «Синоп» был построен санаторий ЦИК СССР «Синоп». Сюда, на открытие санатория приезжал всесоюзный староста М. И. Калинин. С 1946 г. бывшее здание санатория было передано Сухумскому физико-техническому институту.

Сухумъ. Садъ „Синопъ“. Suchum.

Изд. фотогр. Пб. лити, Новороссійск. № 16.

А. А. ОСТРОУМОВ

ДАЧА ПРОФЕССОРА А. А. ОСТРОУМОВА

С 1886 г. земли на горе Трапезия (абх. Хатхуа) перешли из военного ведомства в пользование города. Территория была разбита на так называемые «санитарные участки» и была распродана желающим. С 1880 по 1891 гг. ряд санитарных участков (№ 5, 6, 27, 56 общей площадью 12,4915 га, сад занимал 11,4624 га) на горе Трапезия приобрел директор Московской терапевтической клиники, профессор А. А. Остроумов. Здесь Алексей Александрович с супругой Варварой Сергеевной выстроили дачу, заложили парк. Первое здание дачи было построено в 1891 г. (не сохранилось), а второе — в 1901-м, по проекту архитектора, военного инженера штабс-капитана В. И. Ивановского (ныне административное здание ИЭПиТа). Остроумов внес большой вклад в развитие Сухума как бальнеологического курорта. Еще в конце XIX в. он привлек сюда большое количество врачей, за которыми потянулись в Сухум больные со всей Российской империи.

Дача профессора А. А. Остроумова. (Почтовая открытка начала XX в.)

Остроумов небезосновательно считал, что Сухум является одним из самых лучших мест для лечения легочных больных. В 1898 г. в Москве проходил Международный конгресс врачей, на котором, с подачи Остроумова и других врачей и климатологов, было принято, что Сухум является лучшей климатической станцией в Европе для лечения больных туберкулезом. Остроумов посылал своих больных на лечение и отдых в Абхазию, в частности в Сухум, хотя город в то время еще не был благоустроенным курортом. Вот что он писал о сухумском климате: «Среди городов Черноморского побережья Сухум занимает первое место и по климатическим условиям превосходит даже такие заграничные курорты, как, например, Ницца, где довольно часто свирепствуют сильные, холодные ветры. Совершенно защищенный от ветров главной цепью Кавказского хребта и его отрогами, Сухум отличается равномерным климатом, влажным, теплым и представляет собой безукоризненную климатическую станцию для легочных больных, почему я много лет посылаю только в Сухум своих больных».

В 1896 г. здесь, на старой даче Остроумова, гостили русские писатели Антон Павлович Чехов, Алексей Максимович Пешков (Горький) и русский художник Аполлинарий Михайлович Васнецов. Это был второй приезд Чехова в Сухум. Первый раз он приезжал сюда в июле 1888 г. и останавливался в гостинице «Франция» (здание не сохранилось). Под впечатлением о Сухуме и Новом Афоне Чехов впоследствии (1891) написал повесть «Дуэль». А. П. Чехов приходил к А. А. Остроумову домой в Московскую квартиру 5 февраля 1897 г. договариваться о лечении. Остроумов рекомендовал Чехову проводить зиму в Москве, и Чехов думал искать для покупки дом

в Подмосковье. С 25 марта по 10 апреля 1897 г. Чехов находился в Московской терапевтической клинике профессора Остроумова под наблюдением ассистента Остроумова В. А. Щуровского (самого Остроумова в это время в Москве не было, он находился в Сухуме). Сюда, в клинику, 28 марта к больному Чехову приходил его проведать русский писатель Лев Николаевич Толстой. Третий раз Чехов побывал в Сухуме в мае 1900 г. Путешествуя по Кавказу, в поезде Тифлис–Батум Чехов познакомился с актрисой МХАТа Ольгой Леонардовной Книппер, впоследствии ставшей его супругой. Ее родители в это время проживали в Тифлисе. Из Батума они отправились на пароходе в Сухум и гостили на даче у Остроумовых.

Строительство подъездной дороги и лестницы к даче было начато подрядчиком Самсоном Валиховским 20 января и окончено 28 марта 1902 г.

С 1908 г. управляющим имением Остроумова был назначен П. И. Добрынин, известный революционер. На даче Остроумова функционировал пансион, который содержал Садкевич. В 1915 г., когда Сухум подвергся артобстрелу со стороны германского эсминца «Карл Великий», дача Остроумова сильно пострадала — в нее попали несколько снарядов.

С 1927 г. вся территория дачи была дана под устройство здесь Института экспериментальной медицины. Сюда были завезены несколько обезьян для экспериментов над ними в медицинских целях. Вскоре институт разросся — появилось большое количество обезьян различных пород, строились новые вольеры и здания. Так появился большой питомник обезьян, единственный на территории СССР. Институт переименовали во Всесоюзный институт экспериментальной медицины и патологии, а вольеры, где содержались обезьяны, стали объектами для посещения туристов.

ДАЧА Д. П. ЛАПТЕВА

В конце XIX в. известный Московский богач Д. П. Лаптев приобрел в Сухуме несколько санитарных участков: № 52, 53, 54. А в 1914-м — санитарные участки № 215, 216, 225. В 1898 г. на одном из участков он построил двухэтажный дом (ныне улица Дагестанская, 4), в котором жил со своей супругой А. С. Третьяковой (племянницей и дочерью П. М. и С. М. Третьяковых — известных московских собирателей картин, основателей Третьяковской галереи). В 1902 г. Лаптев построил двухэтажную, очень симпатичную дачу (ныне памятник архитектуры, улица Дагестанская, 2), заложил большой парк (ныне парк Курченко). Двухэтажная дача с подвалом состояла из 22 комнат.

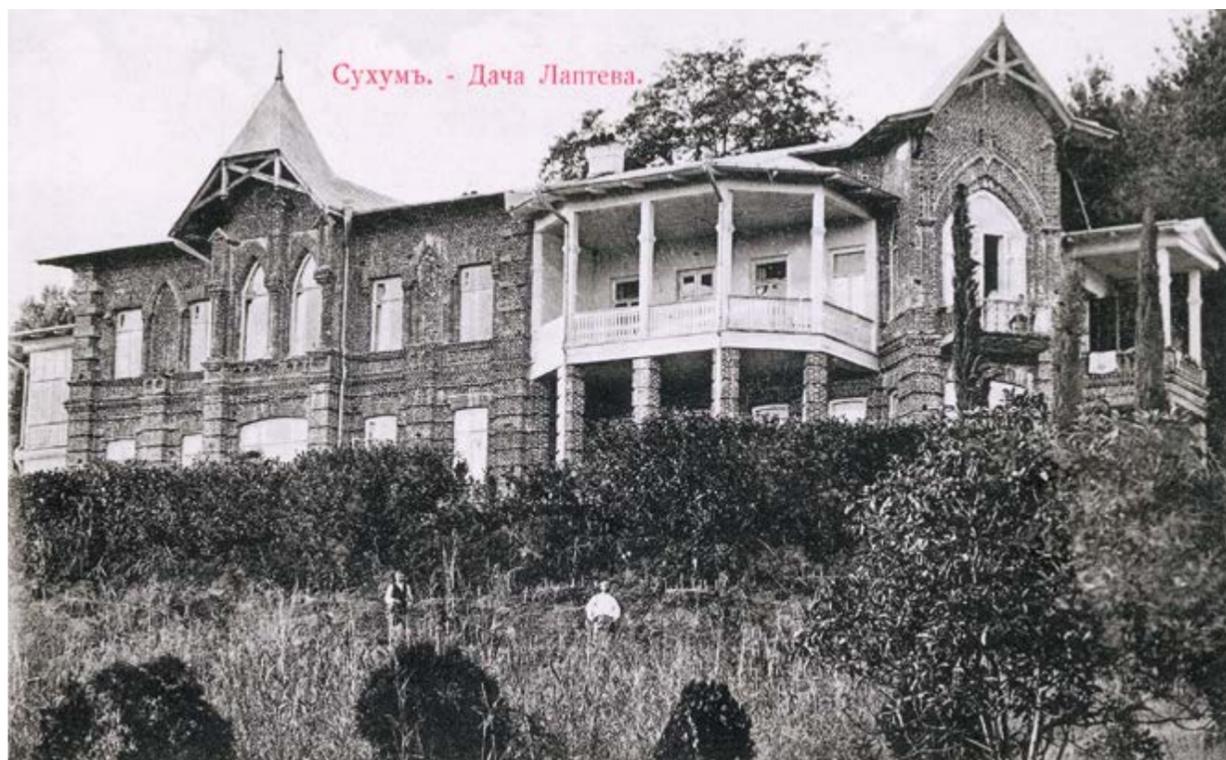
В 1904 г., после смерти Д. П. Лаптева, Анна Сергеевна Лаптева (во втором браке Шаншиева) была выбрана председателем Сухумского отделения красного креста. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. на своей даче она организовала санаторий для раненных офицеров. Санаторий был бесплатным, на 10 коек. В 1906 г. санаторий закрылся, А. С. Лаптева стала председателем Сухумского общества вспомоществования недостаточным ученикам Сухума и Сухумского округа.

После закрытия санатория А. С. Лаптева устроила на своей даче пансион «Мон-Ре-По», который содержала Исаджанова.

В 1921 г. дачу Третьяковой (Лаптевой) (улица Дагестанская, 2) муниципализировали, оставив ей несколько комнат в старом здании дачи (улица Дагестанская, 4). На бывшей даче Третьяковой долгое время функционировал детский сад. В настоящее время — многоквартирный жилой дом.

Почтовые открытки начала XX в.

Дача попечителя Кавказского учебного округа К. П. Яновского

В 1878 г. Кирилл Петрович Яновский купил за 3 тысячи 500 рублей у штабс-ротмистра Бабаевского санитарный участок. Участок состоял из 7 десятин земли, который был засажен фруктовым и виноградным садом. В 1895 г. на своем участке тайный советник, попечитель Кавказского учебного округа К. П. Яновский выстроил дачу. Участок и дача были оценены в 150 тысяч рублей.

Кирилл Петрович Яновский (1820–1903) — выдающийся педагог, попечитель Кавказского учебного округа. Он много сделал для расширения всех отраслей народного образования (расширение сельскохозяйственных знаний при помощи сельских школ), так и для изучения Кавказа, явившись инициатором издания «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (до 1900 г. вышло 25 томов), с 1901 г. — член Государственного совета.

В 1904 г. на даче Яновского открылся пансион, который содержал А. А. Миронов. Двухэтажная дача Яновского имела подвальное помещение. Всего жилых комнат в пансионе было 14, стоимостью от 40 рублей, а пансион — стоимостью 60 рублей.

В 1921 г. здание было муниципализировано. В нем разместились 4-я Трудовая школа, позже средняя школа, а затем Институт усовершенствования учителей (памятник архитектуры, улица Чочуа, 67, сильно поврежденный во время грузино-абхазской войны, был снесен).

Дача К. П. Яновского, улица Чочуа, 67

Частное строительство

Дача подполковника А. С. Аверкиева, улица Папаскир, 36. (Фото 1930-х гг.)

ДАЧА ПОДПОЛКОВНИКА А. С. АВЕРКИЕВА

В начале XX в. санитарный участок № 429 (общей площадью 1 709 квадратных саженей) в строительном квартале № 426–450 приобрел подполковник в отставке Александр Степанович Аверкиев. В 1905 г. на своем участке А. С. Аверкиев построил 2-этажную дачу. Здание дачи состояло из 18 комнат. В 1912 г. в этом здании был организован санаторий, который содержал доктор Гамбашидзе.

В 1921 г. здание было муниципализировано, в нем разместился Сухумский детский дом, в котором воспитывались беспризорные дети. Впоследствии Детский дом прекратил свое существование и здесь разместился жилой многоквартирный дом.

14 августа 1992 г. здание было сожжено снарядом, выпущенным из вертолета грузинскими оккупантами (ныне памятник архитектуры, улица Папаскир, 36. Разрушенный во время грузино-абхазской войны, был снесен).

*Дача лекаря М. Н. Дмитриева
(Открытка 70-х годов XX в.)*

В 1910 г. дачу М. Н. Дмитриева купил Ипполит Данилович Шотт — Оренбургский губернский предводитель дворянства, действительный статский советник. После смерти И. Д. Шотт наследником дома был Лев Ипполитович Шотт.

ДАЧА С. А. АЛФЕРОВА

В начале XX в. несколько санитарных участков приобрели у В. И. Чернявского епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Сухумского округа Степан Александрович Алферов и его супруга Екатерина Дмитриевна. Один из них, санитарный участок № 375, Алферовы в 1912 г. продали архитектору Чагину, а на участке № 376 в 1913 г. построили красивое 2-этажное здание дачи по проекту архитектора И. Н. Бегича (ныне памятник архитектуры, улица Чернявского, 20). В 1914 г., по проекту архитектора А. Баммэ, выстроили 4-этажное здание санатория «Азра» (ныне памятник архитектуры, улица Чернявского, 18). Помимо дачи и санатория у Алферовых в городе было еще два дома (архив БТИ Сухгорсовета, инв. № 310, от 26.05.1931 г., строительный квартал № 366–380, санитарный участок № 376, лл.74–81).

ДАЧА ЛЕКАРЯ М. Н. ДМИТРИЕВА

В конце XIX в. санитарный участок № 377 приобрели домашний лекарь Михаил Николаевич Дмитриев (р. 1866) и его супруга Ольга Петровна (р. 1868). В 1901-м по проекту архитектора В. И. Ивановского Дмитриев на своем участке построил 2-этажное здание дачи, оцененное в 45 тысяч рублей (ныне памятник архитектуры, улица Шотландская, 56).

С 1887 по 26 августа 1899 г. Михаил Николаевич работал в должности исполняющего обязанности Сухумского городского врача, а 9 сентября 1899 г. был избран заместителем Сухумского городского головы. С 13 января 1901 г. исполнял обязанности городского головы, однако вскоре, 31 декабря 1901 г. был «негласно» уволен (т. к. был близким родственником Н. Н. Смецкого) с этой должности за неблагонадежность, получал из России газету «Искра» (по документам — «отказался от должности»). С 1902 г. находился на военной службе, в качестве старшего врача

2-го Дагестанского конно-иррегулярного полка. У Дмитриевых было трое детей: Ольга (р. 1893), Дмитрий (р. 1896) и Алексей (р. 1899).

Дача С. А. Алферова, улица Чернявского, 20

Степан Александрович Алферов — епархиальный наблюдатель церковных школ в Абхазии (с 1906 г.), член Сухумского епархиального братства со дня его основания (1912). С 1908 г. — член Сухумского общества сельского хозяйства, с 1909-го — председатель комиссии Сухумского общества сельского хозяйства по народным чтениям, где много ездил по всей Абхазии с лекциями, гласный Сухумской городской думы с 1907 г. С 1915 г. Алферов являлся Председателем курортной комиссии Сухумской городской Думы. Он много печатался в местных и Закавказских газетах, написал несколько книг. В 1910 г. совместно с А. Н. Чукбар была издана «Родная жизнь, книга для чтения в старших отделениях начальных школ, в которых обучаются дети-абхазы», в 1914 г. выходят «Методические указания к Абхазской азбуке А. М. Чочуа», в 1917-м — «К истории этнографии Абхазии» и др.

§2. СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЫХ ДОМОВ

Лишь в 1860-х гг. Сухум был разбит на правильную сетку улиц, в городе началась квартальная застройка. Число кварталов в 1860–1880-х гг. составляло 47. В 1890–1900-х гг. число кварталов составляло уже 98, а к 1912 г. — 123. В 1914 г. их уже было 144.

Все жилые дома, построенные в Сухуме до XIX в., не сохранились к 1810 г., т. к. при взятии Сухума русскими войсками весь город был разрушен. Здания, построенные в Сухуме с 1810 по 1853 г., также не сохранились после 1856 г., т. к. весь город был разрушен в Крымскую войну (1853–1856). Почти все здания, построенные с 1856 по 1866 г., также не сохранились, т. к. были разрушены в 1866 г. (Лыхненское восстание). В последнюю русско-турецкую войну (1877–1878) были уничтожены почти все строения 1866–1877 гг. Лишь здания, построенные после 1878 г., дошли до наших дней, однако и они в большинстве своем беспощадно уничтожались в советский период, и также сильно пострадали во время грузино-абхазской войны.

Дом князя Г. А. Чачба (Шервашидзе)

После последней русско-турецкой войны (1877–1878) князь Григорий Александрович (Алибеевич) Чачба (1818–1898), как участник войны, получил большой участок земли в Сухуме. Этот участок занимал квартал улиц Завадской (ныне улица Гулиа), Адмиралтейской (ныне улица Званба) и Екатерининской (ныне улица Чочуа). Северная граница участка проходила по городской черте. Участок этот в 1914 г., при составлении новых планов, получил порядковый № 99. В 1883 г. генерал-лейтенант Г. А. Чачба на своем участке построил два здания: дом для жилья (ныне памятник архитектуры, детский сад, улица Гулиа, 10) и т. н. гостевой дом (в этом доме останавливались

Дом князя Г. А. Чачба, улица Гулиа, 10

Гостевой дом князя Т. А. Чачба, улица Гулиа, 8

известные люди, ныне памятник архитектуры, больница, улица Гулиа, 8).

Семья Григория Алибеевича и Агаты Елизабровны Дадиани (1829–1919) была большая, у них было 11 детей: Иван (1847–1908), Кесария (1848–?), Александра (1852–?), Александр (1854–1933), Деспина (1855–?), Анна (1856–?), Константин (1858–1914), Софья (Абгенаш 1858–?), Анастасия (1862–?), Михаил (1864–1881) и Саломе (1865–1943).

Г. А. Чачба, в чине штабс-капитана, в 1848 г. заведовал Абжуйским, а затем Сухумским округами. Участвовал в Крымской войне 1853–1856 гг., в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., командуя кавалерийским Ингурским отрядом, участвовал в 12 сражениях на территории Абхазии, кавалер нескольких орденов, в 1877 г. произведен в генерал-майоры, а в 1890-м — в генерал-лейтенанты. После русско-турецкой войны был назначен заместителем начальника Сухумского округа. Известен также как поборник школьного образования на родном языке, принимал активное участие в создании первого абхазского букваря. После смерти младшего брата Левана

Григорий Алибеевич Чачба (Шервашидзе)

Иван Григорьевич Чачба

(Мажара), состоял опекуном над племянником Михаилом, будущим картографом. После его смерти, в 1912 г., 1-я Новая улица была переименована в память о Г. А. Чачба (Шервашидзе) в Шервашидзевскую улицу (ныне улица Воронова).

После смерти Григория Алибеевича наследником дома стал Александр Григорьевич, а наследником гостевого дома — Константин Григорьевич. Старший сын Иван Григорьевич жил отдельно, его дом располагался напротив домов Александра и Константина (ныне жилой дом на углу улиц Гулиа и Чочуа).

Иван Григорьевич Чачба, офицер, служил в гусарах, кавалер нескольких орденов, в том числе Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом за русско-турецкую войну 1877–1878 гг., был также награжден знаком Военного ордена (солдатским Георгиевским крестом). Оставив военную службу, с конца 1870-х гг. работал чиновником для особых поручений управления Сухумского отдела. Активный деятель Сухумского общества сельского хозяйства, участвовал в составлении первого абхазского букваря. Был женат на княжне Терезии Несторовне Чичуа, у них было две дочери —

Александр Григорьевич Чачба

Мери (1892–1984) и Вера (1897–1980). Мери состояла в первом браке с Константином (Коция) Шахановичем Лакербай, у них родился сын Георгий, и во втором браке с Варламом Эрастовичем Шенгелая — дочь Сашура. Вера Ивановна была замужем за Александром Виссарионовичем Мхеидзе, у них родились дочери Марина и Тина.

Александр Григорьевич Чачба, офицер, кавалер двух Георгиевских крестов, выйдя в отставку, принимал активное участие в жизни города. В 1905, 1911 гг. был председателем Сухумской городской думы, Сухумским городским головой (1913–1921). Принимал активное участие в общественной и политической жизни Абхазии. Был инициатором в попытке преобразования Сухум-

Константин (Коция) Григорьевич Чачба

ского округа в губернию в 1905 и 1914 гг., связан с деятельностью Сухумского общества сельского хозяйства. Был одним из организаторов торжественной встречи императора Николая II и его семьи в Гаграх, руководил образованным в 1917 г. Окружным комитетом общественной безопасности, содействовал созданию в 1918 г. Горской Республики и проч. Был женат на княжне Гаянэ Иосифовне Тархан-Моурави (р. 1864).

Константин (Коция) Григорьевич Чачба, кадровый офицер, окончил Свято-Владимирскую военную гимназию в Киеве, затем 3-е Александровское военное училище (1879–1881), произведен в подпоручики и назначен в 13-й Лейб-гренадерский Эриванский Его Величества полк (1881), произведен в подполковники (1905), затем долго служил в 14-м Гренадерском грузинском и в 18-м пехотном Вологодском полках, с последним участвовал в Русско-японской войне и был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, в 1906 г. вернулся в свою прежнюю часть, а в 1909-м переведен в 258-й (впоследствии 203-й) пехотный Сухумский полк. С 1907 по 1911 гг., а также с 1911 по 1914 гг. был членом Сухумской городской думы. С 1909 г. заместитель председателя Сухумского общества сельского хозяйства. С 203-м Сухумским полком в составе 2-го Кавказского армейского корпуса в 1914 г. отбыл на германский фронт. Погиб при защите укрепленных позиций под городом Сувалки (Польша). Был похоронен при Сухумском кафедральном соборе.

Дом князя М. Л. Чачба, улица Леона, 39

Для увековечения его памяти были учреждены стипендии его имени для учащихся Сухумского реального училища, Сухумской женской гимназии и Сухумской школы садоводства. Высочайший приказ о производстве его в полковники был подписан уже после его смерти (15.02.1915). Был женат на дочери отставного генерал-майора княжне Марии Давидовне Кабуловой, у них было два сына — Георгий (Гоглик) (1887–1968), был женат на Зое Александровне Черновой, и Дмитрий (1898–1926), погиб при кораблекрушении у берегов Болгарии).

Дом князя М. Л. Чачба (Шервашидзе)

В 1883 г. князь Григорий Алибеевич Чачба, состоявший опекуном над своим племянником Михаилом Левановичем (Мажаровичем) Чачба (Шервашидзе), оставшимся сиротой, приобрел для племянника в Сухуме участок земли на углу Колюбакинской и Кондукторской улиц (ныне угол улиц Леона и Басария) и построил одноэтажный дом. В 1899 г. дом был оценен Сухумским казначейством в 3 500 рублей (ныне памятник архитектуры, улицы Леона, 39 и Басария, 2). Михаил Леванович (Мажарович) Чачба (1871–1920), кадровый офицер, первый абхазский географ и картограф, автор первой абхазской карты. Он рано лишился родителей, живших в селе Кутол Кодорского участка, и воспитывался в семье крестьянина Абаса Когониа, отца выдающегося абхазского поэта Иуа Когониа. Опекуном мальчика был дядя, старший брат его отца, Григорий Алибеевич Чачба. Михаил учился в Сухумской горской школе (вместе с Д. И. Гулиа), затем в Тифлисском юнкерском училище. С 1888 г. служил офицером в разных армейских частях. В 1895 г. был произведен в подпоручики, служил в 155-м пе-

Михаил Леванович Чачба

хотном Кубанском полку, Сухумском резервном батальоне, в 77-м Тенгинском пехотном, в 8-м пехотном Эстляндском полках. Затем в 1898 г. служил в 13-м лейб-гренадерском Эриванском Его Величества полку, капитан (1912), затем полковник, во время Первой мировой войны — полковой командир, с той же частью воевал в Восточной Пруссии, в 1917 г. командовал 4-м гренадерским Несвижским полком. Кавалер нескольких орденов, в том числе Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В 1918 г. вернулся с фронта на родину, где некоторое время командовал 1-й стрелковой дивизией. Затем служил в Батуме, возглавлял оборону города от наступления турецких войск, был схвачен неприятелем, после освобождения из плена, где находился около 2-х месяцев, служил в Сухуме, в штабе генерала Мазниева и в Абхазском народном Совете (АНС). Вступил в конфронтацию с меньшевистским правительством, за что был выдворен из Абхазии в Тифлис, где вскоре и умер от тифа 13 декабря 1919 г. Похоронен в родном селе Кутол, на родовом кладбище Чачаарашта. Михаил Леванович совместно с Д. И. Гулиа изучал топонимику и на этой основе составил первую подробную карту Абхазии «Апсны ахсаала», где приведены все существовавшие прежде названия населенных пунктов, рек, озер и т. д. Карта была издана в 1912 г., чертил карту поручик Гранатов. Михаил Чачба был редактором-издателем книги К. Д. Мачавариани «Миссионер-двоеженец», изданной в Тифлисе в 1910 г. Был женат дважды — на княжне Екатерине Семеновне Церетели и Нине Фоминичне Дидия. В 1916 г. Н. Ф. Дидия, окончив курсы сестер милосердия в Санкт-Петербурге, ушла в действующую армию. В 1920-м, после смерти М. Л. Чачба, Нина Фоминична открыла интернат в городе Очамчире для бедных крестьянских детей, в селе Кутол открыла аптеку. По ее инициативе, в 1922 г. в Тифлисе открылся интернат для абхазских детей, вскоре переведенный в Гагру, которым она и заведовала. В настоящее время здание используется под жилье.

Дом князя А. К. Инал-ипа

Алахадзыхский князь Александр Константинович Инал-ипа в конце XIX в. приобрел в Сухуме участки № 1 и № 2, в строительном квартале № 88. В 1900 г. князем А. К. Инал-ипа, по проекту архитектора, военного инженера В. И. Ивановского, на участке № 2 было построено обширный одноэтажный дом (ныне памятник архитектуры, улица Пушкина, 22).

А. К. Инал-ипа (ок. 1870–1907) располагал большим имением в селе Алахадзых Пицундской общины, был женат на петербургской актрисе Анне Ивановне Шуваловой (ок. 1870–1940). Александр Константинович — человек образованный и либерально настроенный, проявлял живой интерес к судьбе абхазского крестьянства. В период Первой русской революции Инал-ипа оказал большое содействие гагрским и гудаутским большевикам. В декабре 1905 г. в его имении в Алахадзых большевики выгрузили партию оружия, полученную из Швейцарии, здесь 4 дня скрывался известный революционер Серго Орджоникидзе. Кроме того, в его имении неоднократно происходили нелегальные собрания революционеров. В 1905 г. А. К. Инал-ипа был избран председателем Комитета по заведованию нуждами местного населения Гагрского участка.

А. К. Инал-ипа примыкал к социал-демократам меньшевистского направления, однако, разочаровавшись в их политике по отношению к абхазскому народу, вышел из ее состава. В 1907 г., находясь в Самурзаканском участке, был отравлен меньшевиками.

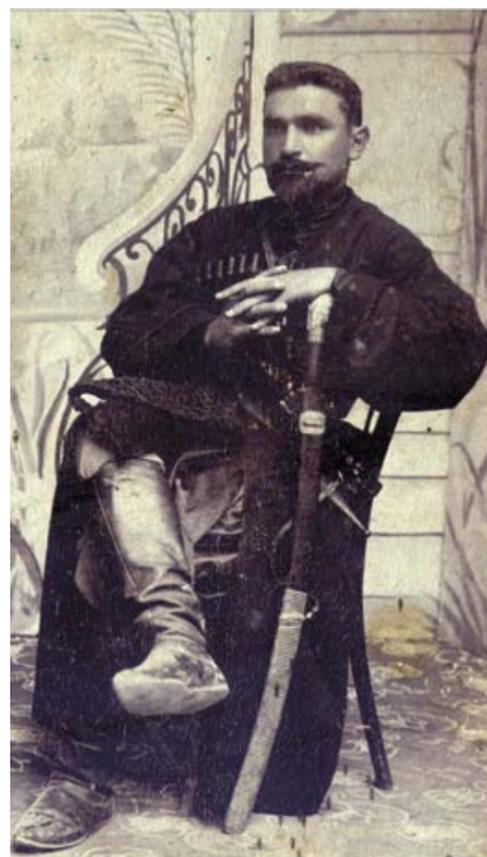
После гибели Александра Константиновича Анна Ивановна в 1925 г. продала участок № 2 с постройками Рифету Османовичу Карал-оглы (репрессирован в 1937 г.), который в 1928-м произвел капитальный ремонт дома (на общую сумму в 500 рублей). В 1928 г. Анна Ивановна продала незастроенный участок № 1 доктору Е. Л. Фишкову. В настоящее время здание используется под жилье.

*Дом князя А. К. Унал-ипа,
улица Пушкина, 22*

*Князь Александр
Константинович Унал-ипа*

Глава вторая

ДОМ ИНЖЕНЕРА А. В. ДАЛЯ

В конце XIX в. участок № 3, в строительном квартале № 88, приобрел инженер Александр Валерьевич Даль. В 1896-м на нем А. В. Даль по своему проекту построил 1-этажный дом (ныне памятник архитектуры, улица Пушкина, 20).

Весь облицовочный материал был выполнен из белого резного камня (известняк). Архитектурной особенностью здания являются т. н. ласточкины гнезда, обвитые виноградной лозой, выполненные весьма оригинально. На фронте выбиты даты окончания строительных работ: 1 мая 1896 г. Во двор вели арочные ворота, выполненные также из резного белого камня, увенчанные по сторонам каменными вазами, сама же арка — орнаментом в виде листвы. По фронтону проходит т. н. греческий орнамент. Медные ворота арки, прекрасной ажурной работы, не сохранились, были украдены еще в 1970-х гг. Парадные двери из красного дерева были украшены прекрасной резьбой. Все внутренние двери, окна, оконные рамы, подоконники, ставни, наличники, шкафы и стеллажи были выполнены из красного дерева (тис). В доме было три красивых камина, отделанных изразцами. Дымоход, проложенный в толще стен, опоясывал все комнаты. Стены и потолки во всех комнатах были расписаны в виде красивых букетов. В доме имелся обширный подвал. Крыша была покрыта т. н. марсельской черепицей. Дом был хорошо теплоизолирован. В доме имелась обширная зала (банкетный зал), широкая, открытая терраса вела в роскошный сад, где, в основном, росли розы. Во флигеле, рядом с домом помещались комнаты прислуги, а во дворе имелись сараи — конюшня и каретная.

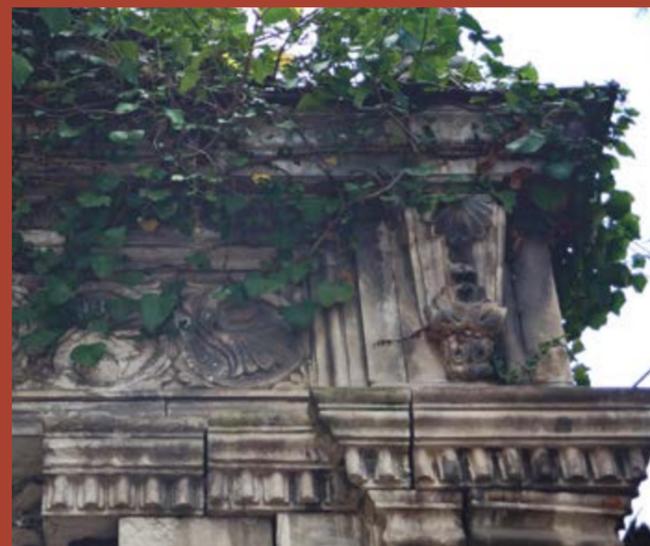
Александр Валерьевич Даль (1863–1913), инженер, основатель и первый директор Сухумского общества взаимного кредита (1901), гласный Сухумской городской думы (1907–1911), член городских комиссий (технической, по городскому благоустройству и др.), почетный мировой судья Сухумского округа (1910). Свое имущество (ок. 100 тысяч рублей) завещал Сухумскому обществу борьбы с туберкулезом (создано в 1904-м), активным членом которого он был. А. В. Даль был женат на Лидии Петровне Мельниковой, детей у них не было. Семье А. В. Даль принадлежала дача (ныне памятник архитектуры, улица Папаскир, 24) и одноэтажное здание на набережной (бывшая гостиница «Франция»).

Александр Валерьевич Даль

Дом инженера А. В. Даля, улица Пушкина, 20 >

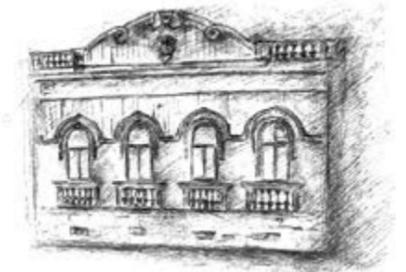
Частное строительство

Жилой дом Даля

Жилой дом Даля стоит особняком в контексте многих построек города. Поражает, в первую очередь, наличие таких качеств, как скромность и вкус автора. При всей кажущейся простоте и традиционности, поражает проработка фасадных составляющих, как с точки зрения идеи, так и с точки зрения исполнения. Склоняюсь к мысли о хорошем профессиональном образовании архитектора, возможно даже с западной школой воспитания и хорошим знанием классики. Даже по останкам планировки дома, можно с уверенностью сказать о грамотном варианте решения задачи. На данном примере постройки можно акцентировать внимание на соразмерностях всего и частностей. Стилистически явно классического направления с признаками средиземноморья. Очень уместна разбивка фасада на три «лица» с главным фактически центрующим. Красива проработка элементов окон и явно нетрадиционный подход к декоративным оконным полуциркульным и композитным порталам, переходящим в угловые колонны. Ложная балюстрада выглядит очень органичной. Легкие восточные нотки в абрисе оконных проемов достаточно деликатны. Удивительна и органична посадка розеток при вертикальной профилировке фасадной части. Решение фриза дома через меандр достаточно нетрадиционно, но при этом гармонично. Все архитектурные обломы выполнены с большим знанием античности. Непривычное применение сухариков в верхней и нижней полосе фриза для небольшого строения. Красиво и органично применение в арочном фронте с волютами картуша, как видно с существующими датами постройки. Пристроенный арочный портал с вазонами уместен, как и его фриз с орнаментикой рельефа на тему акантового листа. Входной портал с глубокой посадкой двери и подходом лестницы интересны и органичны к дому в целом. Планировка дома, вероятно, претерпела изменения и не представляет значимость. Особо стоит отметить качество облицовочных и резных работ по камню, есть версия о не местном производстве камнерезных работ.

Г. Баронин, художник, архитектор

Дом купца П. И. Бостанджогло

В начале XX в. участки № 6 и № 7, в строительном квартале № 91, приобрел турецкоподданный грек, купец 2-й гильдии Пантелеймон Иванович Бостанджогло. В 1904 г. на участке № 6, на углу Гейманской (ныне улица Марра) и Лорис-Меликовской (ныне улица Лакоба) улиц, по проекту архитектор И. Н. Бегича, П. И. Бостанджогло построил трехэтажное здание (ныне памятник архитектуры, улица Марра, 9). На 1-м этаже располагались табачные склады купца, а 2-й занимала семья Бостанджогло. Дом был огражден железным забором на каменных столбах (не сохранились).

В 1922 г., на основании декрета ЦИК ССР Абхазии от 15.09.1922 г. здание дома Бостанджогло было муниципализировано и передано Абхазторгу.

Впоследствии здесь располагался погранотряд, а в 1980-х гг. — городская прокуратура. С 1999 г. в этом здании располагается Академия наук Абхазии.

Дом купца П. И. Бостанджогло, улица Марра, 9

Дом купца О. И. Бостанджогло

В начале XX в. участок № 6, в строительном квартале № 96, приобрел турецко-подданный грек, купец 2-й гильдии Онуфрий Иванович Бостанджогло. В 1909 г. на своем участке, на углу Лорис-Меликовской (ныне улица Лакоба) и Адмиралтейской улицы (ныне улица Званба), по проекту архитектора И. Н. Бегича, О. И. Бостанджогло построил двухэтажное здание (ныне памятник архитектуры, улица Лакоба, 32), в котором проживала семья Бостанджогло. В 1917 г. Бостанджогло продал дом купцу А. А. Гульянцу. В 1923 г. дом было муниципализировано. С 1923 г. в доме проживала семья Председателя ЦИК ССР Абхазии Нестора Аполлоновича Лакоба. В 1936 г. Н. А. Лакоба был убит (отравлен) в Тифлисе, а в 1937-м — арестованы и все остальные жильцы дома: супруга Сария Джих-оглы, сын Рауф и др. Супруга и сын Н. А. Лакоба были убиты. В 1982 г. в этом доме был создан дом-музей Н. А. Лакоба (памятник архитектуры мемориального значения). Во время грузино-абхазской войны здание музея было разрушено, в огне сгорели все экспонаты.

Дом купца О. И. Бостанджогло, улица Лакоба, 32

Дом Я. К. Аббас-оглы, улица Чочуа, 23

ДОМ КУПЦА Я. К. АББАС-ОГЛЫ

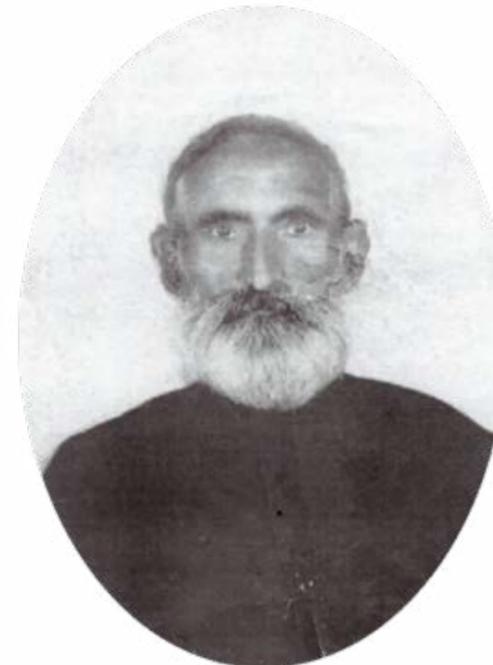
В конце XIX в. участки № 12 и № 13, в строительном квартале № 101, приобрел купец 1-й гильдии, персидско-подданный Яя (Яхья) Керболай Аббас-оглы. В 1899-м на участке № 12 он выстроил два здания: литер «А» (ныне памятник архитектуры, улица Чочуа, 23), в котором проживала семья Аббас-оглы, и литер «Б» (ныне жилой дом, проспект Мира, 26), в котором располагалась пекарня и гастрономический магазин, а на 2-м этаже проживали родственники, останавливались гости.

Яя (Яхья) Керболай Аббас-оглы (ок.1850–1926), промышленник, подрядчик по постройке зданий, строительству дорог и мостов, имел кирпичный завод. Он принимал активное участие в строительстве Гагрской климатической станции, которое осуществлял принц А. П. Ольденбургский, был также сопредседателем Сухумского общества магометан (от шиитов). Он и его жена (с 1888 г.), абхазка Гюльфедан Мустафовна Кирвал-оглы (1872–1914), имели четверых детей: Шахбас, Риза, Наргиз и Касим. Шахбас (1889–?), был женат на абхазке Асие Кадыровне Авидзба, их дочь Адиле родилась в 1920-м, Риза (ок. 1892–?) был женат на абхазке Зинаиде Хазаратовне Кварчия, у них были дочери Лейла (1923–2005) и Теле (род.1927). Наргиз (1904–?) была замужем за персом Миразизом Джафар-Заде, у них было два сына — Миркямал и Мирзаи. Касим умер молодым в 24 года.

Участок № 13, в строительном квартале № 101, Я. К. Аббас-оглы в 1920 г. в виде свадебного подарка подарил дочери Наргиз и зятю Миразизу. В 1928-м Миразиз и Наргиз Джафар-Заде продали свой участок и в 1932-м уехали в Иран.

Дом промышленника И. Искандер, улица 4 Марта, 43

Ибрагим Искандер

ДОМ ПРОМЫШЛЕННИКА И. ИСКАНДЕР

В конце XIX в. участок № 16, в строительном квартале № 57, приобрел промышленник Ибрагим Искандер. В 1903 г. на своем участке, на 3-й Подгорной улице (ныне улица 4 Марта) он построил двухэтажный дом (ныне памятник архитектуры, улица 4 Марта, 43).

В 1912 г. рядом с домом И. Искандер построил одноэтажное здание (ныне жилой дом, улица 4 Марта, 43 а).

Ибрагим Искандер в конце XIX в. построил кирпичный завод. Он был женат на Хамсад Садыковне Агрба. У них было четверо сыновей: Абдул-Керим, Мамед, Самед и Риза, и дочь — Султана. Старший сын Абдул был женат на Лели Георгиевне (она же Хасановна) Мишелия. У них было два сына: Фиридон (Фири) и Фазиль (известный писатель) и дочь Гюля.

Дом народного учителя Д. У. Гулиа, улица Гулиа, 55

Дом учителя Д. И. Гулиа

В 1914 г. народный учитель, поэт, просветитель и ученый Дмитрий Иосифович Гулиа на своем участке № 18, в строительном квартале № 59, на Полицейской улице (ныне улица Гулиа) построил 2-этажный жилой дом (ныне памятник мемориального значения, дом-музей Д. И. Гулиа, улица Гулиа, 55). Участок этот, в качестве приданого, был подарен супруге Дмитрия Иосифовича ее матерью.

Дмитрий Иосифович Гулиа (1874–1960) родился в селе Уарча, в крестьянской семье. В 1884–1889 гг. учился в Горской школе, которую блестяще окончил. В 1889–1890 гг. учился в Закавказской учительской семинарии (Гори). С 1890 г. начинается его долголетняя педагогическая деятельность. Работал в разных школах Абхазии. В 1890–1901 гг. — в селе Екатерининском, в 1901–1905 гг. — в селе Кутол, в 1905–1908 гг. — в селе Киндги, в 1908–1912 гг. — в селе Тамьш. С 1912 г. — в городе Сухум, в Женской гимназии, в Горской школе, в Реальном училище (с 1913 г.), а затем и Учительской семинарии (с 1915 г.).

Дом священника Д. Т. Маан, улица Сахарова, 61

*Дмитрий Тлапсович Маан
(1866–1946)*

Дом священника Д. Т. Маан (Маргания)

В конце XIX в. участок № 17, в строительном квартале № 64, приобрел благочинный 2-го благочинного округа Сухумской епархии, протоиерей Дмитрий Тлапсович Маан (Маргания).

В 1891-м на углу 3-й Подгорной и Морской улиц (ныне угол улиц 4 Марта и Сахарова) он построил 1-этажный дом (ныне жилой дом, улица 4 Марта, 34, улица Сахарова, 64). В 1930 г. Д. Т. Маан продал этот дом с участком.

Дмитрий Тлапсович Маан (1866–1946) родился в селе Бедия, в семье небогатого дворянина, в 1879–1881 гг. учился в Сухумской горской школе, в 1882–1885 гг. — в Кутаисской учительской семинарии, в 1885–1890 гг. работал учителем Сухумской горской школы, в Абашской двухклассной школе, в Хоршской, Баклановской, Гупской сельских школах, в Очамчирском начальном училище. С 1891 г. — на священнической службе. В 1894 г. он был утверждён в должности благочинного. С 1898 по 1946 гг. возглавлял

Дом купца М. М. Буюк-оглы, ул. Конфедератов, 13

Очамчирскую церковь и одновременно был назначен законоучителем Очамчирского двухклассного училища. С 1908 г. Д. Т. Маан был возведен в сан протоиерея и утвержден в должности уездного наблюдателя церковных школ Сухумского округа.

В 1921–1926 гг. работал учителем в Очамчирском начальном училище, преобразованном в 1-ю Очамчирскую семилетнюю школу. С 1926 по 1946 гг. — в родном селе Гуп.

У Дмитрия Тлапсовича и его супруги Пелагеи Лукиничны (с 1887 г.) было пять сыновей: Кондратий, Иван, Петр, Валерий, Димитрий и дочь Вера (супруга абхазского партийного и государственного деятеля Алексея Агрба).

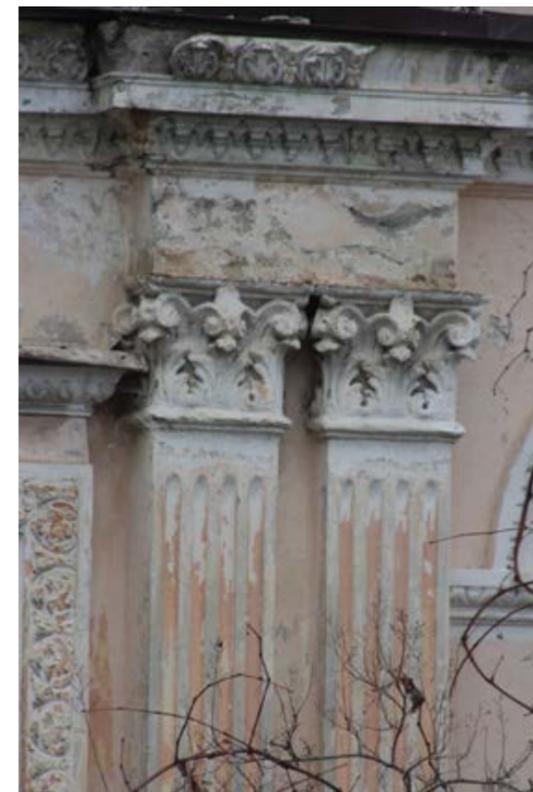
Дом купца М. М. Буюк-оглы

В конце XIX в. участок № 6, в строительном квартале № 69, приобрел купец 2-й гильдии, председатель Сухумского общества магометан (суннитское отделение) Мухарем Мустафович Буюк-оглы. В 1890 г. на Воронцовской улице он построил два дома — 2-этажный (литера «Б») и 1-этажный (литера «В») (ныне жилые дома, улица Конфедератов, 13). Эти здания Буюк-оглы сдавал под квартиры. Двухэтажное здание располагало 6 комнатами, а в одноэтажном проживала семья Буюк-оглы. В 1905 г., по проекту архитектора В. А. Ковальского, М. М. Буюк-оглы построил

2-этажное здание (литера «А») (ныне памятник архитектуры, улица Конфедератов, 13). На 2-м этаже проживала семья Буюк-оглы, а на 1-м этаже располагался большой мануфактурный магазин.

М. М. Буюк-оглы (1867–1935) был женат на Наадже (Фатьма) Ахмедовне (она же Абдуловна) Авидзба (1883–1955). Н. А. Авидзба была родной сестрой купца 2-й гильдии Хафиза Ахметовича Авидзба. У М. М. Буюк-оглы и Н. А. Авидзба было пятеро детей: Айше (1901–?) — была замужем за доктором Суатбеем Дерман-оглы, Зуфти (1903–1939), Фикри (1905–?) — был женат на докторше Анне Эдуардовне Бадер, Сурие (1909–?) — была замужем за Кадыром Османовичем Корал-оглы, Адиле (р. 1911) — была замужем за Сулейманом Васильевичем Мехтерпашевым.

Дом купцов А.Топчияна и В.Муратова, улица Айдгылара, 38

Дом купцов А. Топчияна и В. Муратова

В начале XX в. участок № 7, в строительном квартале № 79, приобрели купцы А. Топчиан и В. Муратов. В 1911 г. Топчиан и Муратов построили 3-этажное здание жилого дома из красного кирпича (ныне памятник архитектуры, улица Айдгылара, 38).

Здание располагало 60 комнатами, Топчиан и Муратов сдавали комнаты под жилье. В 1914 г. Топчиан выкупил у Муратова его долю и стал полным хозяином дома.

В 1921-м здание было муниципализировано и с тех пор здесь проживает много семейств.

Дом купца Я. Я. Михельсона

В начале XX в. участок № 5, в строительном квартале № 121, приобрел купец 1-й гильдии, председатель Сухумского эстского (эстонского) общества Яков Янович Михельсон (он же Михельсон). В 1902 г. Михельсон на своем участке построил 2-этажный дом (ныне памятник архитектуры, улица Чанба, 17).

В 1912-м Михельсон построил здесь еще одно 2-этажное здание, в котором располагался склад и магазин шорных товаров. В Сухуме у Михельсона и Наабера на Торговой улице располагался магазин шорных товаров, склад скобяных, экипажных и инструментальных товаров.

Дом купца Я.Я.Михельсона, улица Чанба, 12

Яков Янович Михельсон (р. 1866), по образованию народный учитель, проживал в Абхазии с 1884 г., в армии не служил, был освобожден как колонист-поселянин. С 1891 по 1896 гг. работал учителем в селе Эстонском. С 1896 по 1906 гг. работал надсмотрщиком на опытном поле, а с 1906 по 1921-й — кассиром в эстонском вольно-экономическом товариществе. В марте 1921-го начал работать в продовольственном отделе заготовок и заведующим совлажкой № 2, с 15 июня 1921-го — заведующим эстонско-немецкой библиотекой Наркомпроса ССР Абхазии (библиотека располагалась в частном доме по Пушкинской улице, бывш. частная библиотека Черноглазова). У Якова Яновича и его супруги (р. 1871) было четверо сыновей (р. 1893, 1895, 1898, 1901).

Старший сын Иоганес Янович Михельсон с 1921 г. работал преподавателем энтомологии в Сухумском индустриальном техникуме.

Дом купца Г. Х. Ксандопуло, улица Лакоба, 33

ДОМ КУПЦА Г. Х. КСАНДОПУЛО

В начале XX в. участки № 1, 12 и 13, в строительном квартале № 87, приобрели купец 2-й гильдии Георгий Харлампиевич Ксандопуло и его супруга Ольга Семеновна. На своем участке № 13 Г. Х. Ксандопуло построил 1-этажное здание, в котором располагались магазины и булочная. В 1912 г. на участке № 1 Г. Х. Ксандопуло построил двухэтажное здание дома (ныне памятник архитектуры, улица Лакоба, 33).

У Георгия Харлампиевича и Ольги Семеновны были дети Павел, Семен и Николай. Ныне на 1-м этаже этого дома располагается государственная хоровая капелла Абхазии.

Дом братьев Ксандопуло, набережная Махаджиров, 70

ДОМ КУПЦОВ БРАТЬЕВ КСАНДОПУЛО

В начале XX в. участок № 1, в строительном квартале № 70, приобрели промышленники, греко-подданные братья С. И. и Г. И. Ксандопуло. В 1906 г. на своем участке, на углу Михайловской набережной и Алексеевской улицы (ныне угол набережной Махаджиров и улицы Сахарова), по проекту архитектора С. К. Бойко, они построили 2-этажный особняк с куполом, широким балконом и мезонином (литер «А»), в 1913-м на здании был достроен 3-й этаж (литер «А») (ныне памятник архитектуры, набережная Махаджиров, 70).

В доме братьев Ксандопуло имелось 28 жилых комнат (общей полезной площадью 643 квадратных метра) и 24 служебных помещения (общей служебной площадью 376 квадратных метра), а также 6 балконов, 3 деревянные и 1 каменная лестницы, 78 дверей, 76 окон. На 1-м этаже разместились семьи братьев Ксандопуло, а 2-й и 3-й занимали меблированные номера «Гагры».

Братья Спиридон и Григорий Ильичи Ксандопуло занимались продажей угля, были представителями «Грущевского угля-антрацита» в Сухуме, где имели угольные склады. В 1917 г. они продали дом купцу Дмитрию Саритиди и уехали в Грецию.

Декретом СНК и ЦИК ССР Абхазия от 15.09.1922 г. здание дома братьев Ксандопуло было муниципализировано и передано таможенному ведомству, и здесь проживали сотрудники Сухумской таможни. Ныне жилой многоквартирный дом.

*Дом потомственного почетного гражданина В. П. Метаксы,
набережная Махаджиров, 34*

ДОМ ПОТОМСТВЕННОГО, ПОЧЕТНОГО ГРАЖДАНИНА В. П. МЕТАКСЫ

В конце XIX в. участок № 2, в строительном квартале № 91, приобрел потомственный почетный гражданин Василий Павлович Метакса. В 1899-м Василий Павлович построил здание 2-этажного дома и 1-этажное здание флигеля (не сохранился, был снесен в 1960-х гг.). Дом В. П. Метаксы располагал 22 жилыми комнатами и 17 подсобными помещениями. В здании имелось 3 балкона. В зале располагался красивый камин.

С 1900 г. в этом здании располагался буфет Сухумского общественного собрания. Василий Павлович Метакса был гласным Сухумской городской думы (1907–1911, 1911–1915), членом многих сухумских Обществ.

Декретом ЦИК ССР Абхазии от 15 сентября 1922 г. дом В. П. Метаксы был муниципализирован. В здании открылась абхазская 9-летняя трудовая школа, а во флигеле расположилось общежитие школы. В 1960-х гг. здесь располагалась Республиканская библиотека, а с 1970-х гг. по 1992 г. — Абхазский институт языка, истории и литературы им. Д. И. Гулиа (памятник архитектуры, набережная Махаджиров, 34, уничтожен грузинскими оккупантами 22 октября 1992 г.).

ДОМ КУПЦА Х. П. АЗВЕСТОПУЛО

В 1860-х гг. участок на углу Лорис-Меликовской (ныне улица Лакоба) и Гейманской (ныне улица Марра) приобрел купец 2-й гильдии Х. П. Азвестопуло.

Дом купца Х. А. Азвестопуло, улица Лакоба, 34

Христофор Павлович (1836–1890-е) и его супруга Варвара Павловна (1856–1910-е) имели двух сыновей — Георгия (р. 1872) и Константина (р. 1886). Христофор Павлович Азвестопуло был купеческим старшиной и торговым депутатом (1867), ротманом городской ратуши (1868), городским депутатом (1872–1890, 1890–1897). Он был активистом нововведений в городскую жизнь: организатором освещения в городе Сухум (ок. 200 керосиновых фонарей), устройства водопровода (давшего городу хорошую питьевую воду), устройства базара, осушения заболоченных городских земель (4 042 десятины). Азвестопуло приложил много усилий для создания городского запаса капитала (20 тысяч рублей), что дало городу возможность ввести самоуправление, содержать больницу, городское училище и проч.

Х. П. Азвестопуло, потомственный почетный гражданин, был одним из 18 купцов, которым в 1870 г. была разрешена заграничная торговля.

В начале 1860-х гг. Х. П. Азвестопуло на своем участке построил жилой дом, однако он был уничтожен в 1866-м, при Лыхненском восстании, когда почти весь Сухум подвергся сожжению и разрушению. В конце 1860-х гг. Х. П. Азвестопуло, на старом месте построил новое здание, но и оно было уничтожено в русско-турецкую войну 1877–1878 гг.

В конце 1870-х гг., после русско-турецкой войны, Х. П. Азвестопуло построил одноэтажный жилой дом и одноэтажный каменный флигель, оцененные оценочной комиссией Сухумского казначейства в 6 тысяч рублей.

В 1890-х гг. Х. П. Азвестопуло на участке № 3, в строительном квартале № 96, построил 2-этажный дом, который 20 октября 1920 г. приобрело Сухумское общество европейских евреев для устройства в нем синагоги (ныне памятник архитектуры, жилой дом, улица Марра, 9).

В 1908-м, уже после смерти Христофора Павловича, вдова Варвара Павловна и ее сыновья Георгий и Константин на своем участке № 5, в строительном квартале № 96, построили 2-этажный дом, который сдавали в аренду (ныне памятник архитектуры, жилой дом по улице Лакоба, 34). С 1911 г. в этом здании располагалась контора нотариуса А. С. Гегелашвили.

В 1921 г. дом Азвестопуло был муниципализирован, здесь проживало несколько семей. Во время грузино-абхазской войны зданию был нанесен значительный ущерб. В 2004 г. памятник архитектуры был реставрирован.

Дом купца Н. Д. Еркомайшвили

В конце XIX в. участок № 4, в строительном квартале № 57, приобрели купец 2-й гильдии Никифор Давидович Еркомайшвили и его супруга Феодосия Александровна. В 1890-м на своем участке, на Рыбной улице (ныне улица Абазинская) они построили одноэтажный жилой дом (ныне памятник архитектуры, улица Абазинская, 100). В 1900 г. рядом с домом Еркомайшвили построил одноэтажный флигель для прислуги. В этом флигеле с 1907 по 1914 гг. жил Л. П. Берия со своей бабкой Мартой, которая работала кухаркой у купца Еркомайшвили, а Лаврентий Берия ходил в Высшее начальное училище, располагавшееся неподалеку.

Дом купца Н. Д. Еркомайшвили

Дом полковника Г. П. Навроцкого

Дом полковника Г. П. Навроцкого

В 1913 г. участок № 5, в строительном квартале № 57, приобрели заместитель начальника Сухумского округа полковник Георгий Павлович Навроцкий и его супруга Мария Александровна. В 1913-м на Воронцовско-Дашковской улице они построили 2-этажный дом (ныне памятник архитектуры, улица Абазинская, 98). В семье Навроцких было двое детей: сын Сергей (скрипач) и дочь Лиля (пианистка).

Вся семья Навроцких увлекалась театром и музыкой. Это увлечение было настолько сильным, что уже в 1921 г. семья Навроцких была принята в 1-й Гостеатр ССР Абхазии (бывший театр Алоизи), а дочь Лиля работала еще по совместительству тапером в 1-м Совкинотеатре (бывш. «Олимпия»).

Дом священника армянской церкви М. А. Мкртчян

В начале XX в. участок № 19, в строительном квартале № 60, приобрел священник армянской церкви Микиртич Аветисович Тер-Мкртчян. В 1902 г. на своем участке по Инженерной улице он построил 2-этажное здание дома (ныне жилой дом по улице Айаира, 89). В 1910-м на своем участке он построил еще два 2-этажных дома (ныне памятник архитектуры, улица Айаира, 89).

Дом промышленника Д. И. Иоаниди. (Фото 1910-х гг.)

Дом промышленника Д. И. Иоаниди

В начале XX в. участок № 10, в строительном квартале № 88, приобрел промышленник Демосфен Иванович Иоаниди. В 1912 г. на своем участке по Гейманской улице (ныне улица Марра) он построил 3-этажный дом, по проекту архитектора А. В. Модраха.

В 1921 г. здание было муниципализировано и в нем разместилось ЧК ГПУ ССР Абхазия. В 1960-х гг. здание бывшего дома Иоаниди было сильно (до неузнаваемости) перестроено.

Д. И. Иоаниди

Дом Б. Б. Чхамалия

После русско-турецкой войны (1877–1878) словесный переводчик Сухумского военного отдела Бида Бабалович Чхамалия получил участки № 3 и № 4, в строительном квартале № 103, на углу Екатерининской (ныне улица Чочуа) и Котляревской (ныне набережная Махаджиров) улиц. В 1878 г. на своем участке № 3 Б. Б. Чхамалия построил одноэтажное здание (ныне жилой дом, улица Чочуа, 3). В этом доме в 1889 г. бывал великий русский художник Илья Ефимович Репин. Здесь он написал этюд «Портрет абхаза» (портрет Биды Чхамалия). У Биды Бабаловича Чхамалия (1850-е – 1919) были младшие братья Давид и Сагяса (жили в селе Гуп) и сыновья: Михаил, Иван и Николай.

Михаил (он же Варфаломей) жил отдельно, работал счетным чиновником Сухумского казначейства, а с 1911-го — бухгалтером 2-го разряда, умер бездетным.

Иван Иванович (Бидович) (1862–?), воспитанник семинарии, губернский секретарь (1893), переводчик Сухумского окружного управления, жил отдельно, был женат на девице из фамилии Гублия, у них были дети: Михаил, Александр (работник почтово-телеграфной конторы), Мария (супруга Максима Соломко) и София (супруга Захара Шакрыл).

Николай Бидович (ок. 1863–1939), как младший сын, унаследовал этот дом. У Николая Бидовича и его супруги Екатерины (она же Анна) Лукьяновны были дочь Надежда (она же Евгения) и сын Александр.

Дом переводчика Биды Чхамалия, улица Чочуа, 3

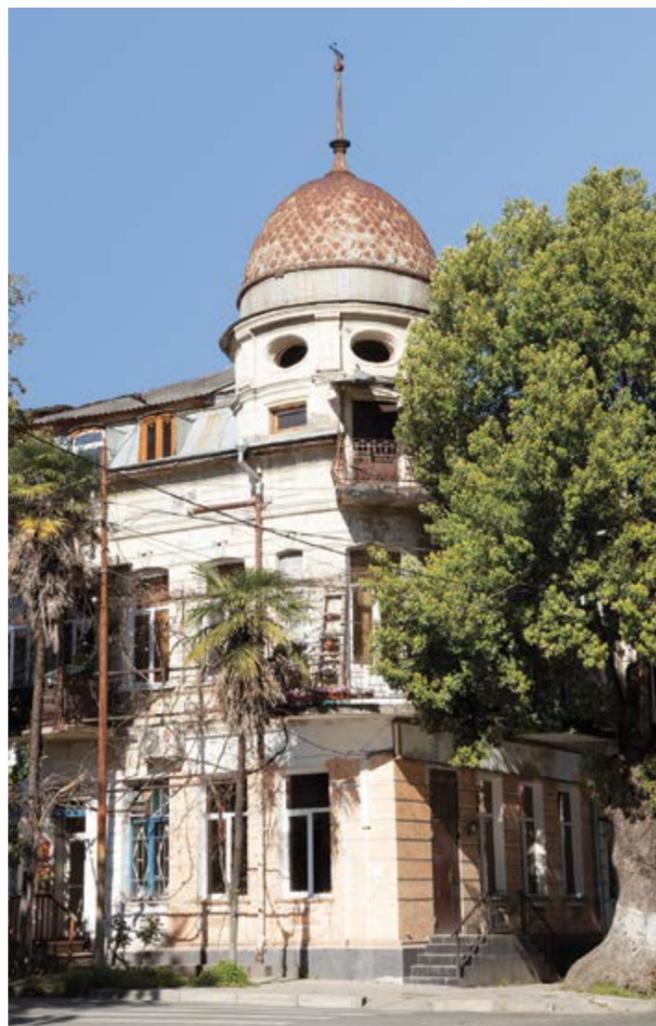
Частное строительство

Александр Николаевич (1894–1968) после женитьбы получил в наследство от родителей участок № 4, граничивший с родительским участком. В 1911 г. А. Н. Чхамалия построил на своем участке одноэтажное здание (ныне жилой дом по улице Чочуа, 1, набережная Махаджиров, 2), в котором проживала семья Чхамалия. А. Н. Чхамалия был женат на Елене Георгиевне Дгебия (умерла в 1929-м), а во втором браке — с Верой Сергеевной Семеновой (внучка выдающегося путешественника Семенова-Тяньшаньского, была репрессирована и находилась в лагерях в 1937–1947 гг.). У Александра Николаевича и Е. Г. Дгебия были дети Ольга (1919–?) и Виктор (1921–1942). В 1930 г. А. Н. Чхамалия продал половину дома А. А. Давидовой, а в 1940-м — и оставшуюся половину Е. А. Габуния, а сам перешел жить в дедовский дом.

Дом дворянина А. М. Лакербай

В 1913 г. на участке № 1, в строительном квартале № 94, принадлежавшем дворянину А. М. Лакербай, на углу Инженерной (ныне улица Айаира) и Гейманской (ныне улица Марра) улиц, по проекту архитектора А. В. Модраха, было построено 3-этажное здание (ныне памятник архитектуры, улица Айаира, 34, улица Марра, 32).

Андрей Михайлович Лакербай (ок.1868–1916) окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище. Кадровый офицер. Награжден орденами св. Владимира 3-й степени, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й степени, св. Анны 3-й степени, св. Станислава 2-й степени, св. Станислава 3-й степени, персидским орденом Льва и Солнца и множеством медалей. В 1901 г. Андрей Михайлович был назначен на должность Сухумского полицмейстера в чине капитана. В 1903-м переведен на должность мирового посредника Самурзаканского участка Сухумского округа в чине капитана. В 1913 г. его переводят на должность мирового посредника Кодорского участка в чине полковника. Председатель хозяйственного комитета по открытию приемного покоя в Самурзаканском участке, член Сухумского епархиального братства, епархиального училищного совета (1905–1906), член Сухумского общества сельского хозяйства (с 1904 г.), секретарь Сухумского общества

*Дом дворянина А. М. Лакербай,
улица Айаира, 34*

по распространению грамотности среди абхазцев (с 1909 г.). С начала Первой мировой войны А. М. Лакербай — командир 4-го батальона 4-го Кавказского пограничного пехотного полка 1-го Кавказского кавалерийского корпуса. Погиб в апреле 1916 г. на Кавказском фронте.

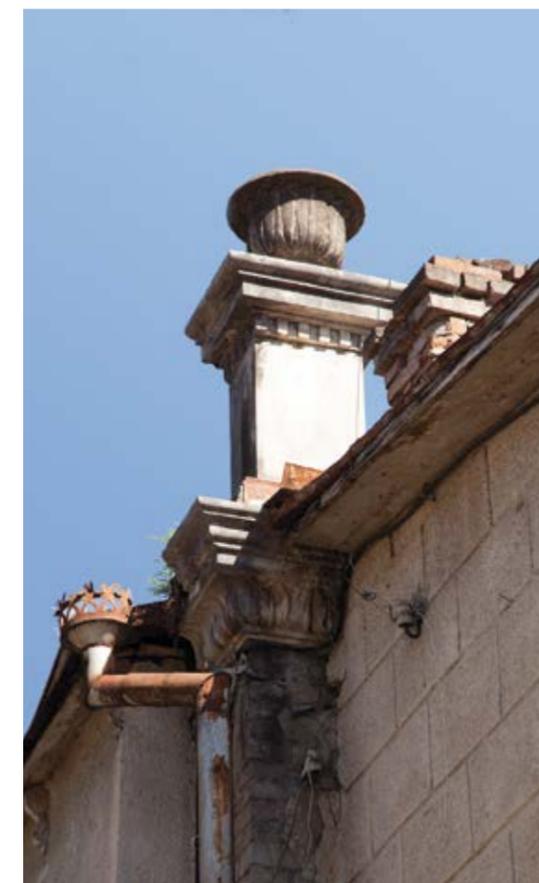
Уже после гибели полковника А. М. Лакербай, в 1916 г. его супруга В. М. Лакербай (председательница-распорядительница вечеров в пользу абхазских добровольцев-фронтовиков) продала дом Осиповой. В 1921 г. здание было муниципализовано.

Дом князя А. П. Дзапш-ипа

В конце XIX в. участок № 9, в строительном квартале № 111, на углу Барятинской (ныне улица Шотландская) и Георгиевской (ныне проспект Мира) улиц приобрел князь Александр Павлович Дзапш-ипа. В 1900 г. на своем участке, по проекту архитектора Я. Миминошвили, он построил 1-этажное здание дома (ныне памятник архитектуры, улица Шотландская, 18), позже, с 1921 г., в этом доме жил известный лесовод Н. Ф. Турчинский, а затем и его дочь, известный цветовод Т. Н. Турчинская.

В 1910 г. Александр Павлович Дзапш-ипа и его супруга, княжна Мария Давидовна Чачба (Шервашидзе) на своем участке построили 2-этажное здание дома (ныне жилой дом, улица Шотландская, 20, проспект Мира, 7). В этом доме некоторое время (1916) жил племянник Марии Давидовны, впоследствии известный врач, князь Варлам Александрович Чачба (Шервашидзе).

Архитектурные элементы дома А. П. Дзапш-ипа, улица Шотландская, 18

Дом купца Г. Ф. Заграфопуло

В конце XIX в. участок № 12, в строительном квартале № 82, на Колубакинской улице (ныне улица Леона) приобрел купец Георгий Федорович Заграфопуло. В 1887–1880 гг. на своем участке Г. Ф. Заграфопуло построил два 2-этажных здания, ныне выходящих на улицу Лакоба, а в 1905-м, по проекту архитектора В. А. Сахарова, им было построено 2-этажное здание (ныне жилой дом по улице Лакоба, 7).

Георгий Федорович Заграфопуло (1855–1912), купец 2-й гильдии, член совета Сухумского епархиального братства, член Сухумского общества сельского хозяйства, гласный Сухумской городской думы, член строительной и технической комиссии Думы, был женат на Афине (Анне) Георгиевне Арнаут (1869–1945). У них был сын Алеко (1906–1933). На 1-м этаже располагался оптово-розничный и гастрономический магазин «Г. Ф. Заграфопуло и Ко» и склады, а на 2-м проживала семья Заграфопуло.

В 1922 г. здание дома Заграфопуло было муниципализировано, однако по просьбе «Красных партизан» Гудаутского уезда («Кяраз»), часть здания, а именно 7 комнат, оставили за бывшей хозяйкой А. Г. Заграфопуло-Арнаут.

Дом купца Г. Ф. Заграфопуло, улица Лакоба, 7

Дом доктора Е. А. Фишкова

В 1928 г. участок № 1, в строительном квартале № 88, на углу Театральной (ныне улица Пушкина) и Барятинской (ныне улица Гулиа) улиц, принадлежавший вдове князя А. К. Инал-Ипа Анне Ивановне Шуваловой, приобрел доктор Езекиль Лазаревич Фишков. В 1929 г. на своем участке доктор Фишков построил двухэтажный жилой дом (ныне памятник архитектуры, улица Пушкина, 24). Здание дома Фишкова построено в стиле конструктивизма, характерного для конца 1920-х — начала 1930-х гг.

Доктор Е. А. Фишков работал врачом в Сухумской «заразной» больнице (инфекционной). Он был страстным коллекционером художественных произведений. Свой дом и коллекцию картин художников Абхазии он завещал будущей картинной галерее. Нынешняя коллекция картин Абхазской государственной картинной галереи началась с собрания доктора Фишкова.

Дом доктора Е. А. Фишкова, улица Пушкина, 24

Дом Фишкова

Жилой дом Фишкова также обособленно стоит в ряду построек города. Претендуя на стилистическую избранность, он действительно поражает компактностью и собранностью архитектурного решения. Явно из разряда конструктивизма, он создан на достаточно рационалистических в функциональном смысле решениях, при этом не лишен эстетики минимализма. Продуманная система окон решает проблему инсоляции любых помещений дома с учетом времени дня. Причем комбинация и габариты предусматривают комфортное рассеяние световых потоков. Планировочное решение предусматривает небольшие, но достаточно удобные пропорции помещений. Интересно решен входной портал с эксплуатируемой кровлей в виде балкона. Вертикальное преобладание световых витражей вносит элемент статичности и значимости. Великолепно обыгрывает угловое положение на улице. Есть в облике нечто от студии творца. Выразительность фасада явно в масштабе превалирует над реальностью квадратных метров в планировке, в натуре все достаточно скромно. Иногда в подобных случаях говорят, что дом скроен под хозяина. Лаконичен в цветовом решении и незамысловат в декоре. Оконные переплеты хорошо подчеркивают тектонику здания и задают ритм в восприятии, просты и лаконичны в решении. Хорошая и грамотная персоналия в подаче объема. Наличие развитых пилястр подчеркивают вертикальную тематику. Возможно, он имел небольшие декоративные элементы в виде решеток окон и забора. Что касательно интерьеров, история не сохранила нам примеров обстановки, документов на этот счет не имеется, жаль. Интерьеры в духе конструктивизма — редкие перлы в зодчестве 1930–1940-х гг.

Г. Баронин
художник, архитектор

Дом купца А. А. Текмичева

В конце XIX в. участок № 15, в строительном квартале № 82, на Колюбакинской улице (ныне улица Леона) приобрел купец 2-й гильдии Апостол Андреевич Текмичев. В 1902 г. на своем участке, по проекту архитектора Б. С. Анисимова, он построил одноэтажное здание (ныне памятник архитектуры, улица Леона, 11). С 1902 г. в этом здании располагался железоскобяной магазин А. А. Текмичева.

С 1921 г. здание бывшего магазина Текмичева было муниципализировано и в нем разместилось правление потребкооперации Совнархоза ССР Абхазии. В 1922 г. здесь короткое время конторским работником служил будущий выдающийся русский

Ныне в здании располагается клуб Союза журналистов Абхазии и Шахматный клуб.

*Дом купца А. А. Текмичева,
улица Леона, 11*

Дом коллежского регистратора А. Г. Метаксы

В конце XIX в. участок № 15, в строительном квартале № 82, приобрел коллежский регистратор Александр Георгиевич Метакса. В 1898 г. на своем участке, на Колюбакинской улице (ныне улица Леона) он построил 1-этажное здание (ныне памятник архитектуры, улица Леона, 13) в котором проживала семья Метаксы.

Дом коллежского регистратора А. Г. Метаксы, улица Леона, 13

Дом купца Н. И. Лазариди

Дом купца Н. И. Лазариди

В начале XX в. участки № 9 и № 10, в строительном квартале № 61, приобрел промышленник Николай Иванович Лазариди. В 1913 г. на участке № 9, на Георгиевской улице, он построил 2-этажное здание (ныне памятник архитектуры, проспект Мира, 71), в котором размещались магазины, склады, контора и жилые помещения. В 1913 г. на участке № 10, на углу Георгиевской и Воронцовско-Дашковской улиц (ныне угол проспекта Мира и улицы Абазинской) Н. И. Лазариди построил 1-этажное здание магазина (ныне проспект Мира, 73, улица Абазинская, 26).

Дом купца 1-й гильдии Т. И. Ануа

В начале XX в. участок № 6, в строительном квартале № 52, приобрел купец 1-й гильдии, известный табаковод Тимофей Иванович Ануа. В 1910 г. на своем участке он построил два 2-этажных дома. Первое здание располагалось на углу Воронцовско-Дашковской улицы и Ново-Афонского шоссе (ныне здание по улице Мачавариани, 2, улица Абазинская, 25), второе — на углу Георгиевской и Воронцовско-Дашковской улиц (ныне здание по проспекту Мира, 75, улица Абазинская, 27).

Дом купца 1-й гильдии Т. И. Ануа, угол улиц Мачавариани, 2 и Абазинская, 25

Дом купца А. В. Абакшина

В 1890 г. на углу Торговой (ныне улица Айдгылара) и Инженерной (ныне улица Айаира) улиц купцом А. В. Абакшиным было построен 2-этажный дом (ныне памятник архитектуры, улица Айдгылара, 30). С 1908 г. на 1-м этаже располагалась редакция и типография ежедневной газеты редактора И. В. Козловского «Сухумский листок», а также обувная мастерская Я. А. Самитовского «Варшава» (ныне жилой дом).

МЕБЛИРОВАННЫЕ НОМЕРА Х. А. АВИДЗБА (название не сохранилось)

В начале XX в. участки № 1, 2 и 3, в строительном квартале № 68, приобрел купец 2-й гильдии Хафиз Ахметович Авидзба. На своем участке, на углу Базарной и Воронцовской улиц (ныне угол улиц Лакоба и Конфедератов), по проекту архитектора А. А. Ленского, он построил 2-этажное здание, в котором расположились меблированные номера. А на 1-м этаже кафе-расторан «Москва» (ныне памятник архитектуры, улица Лакоба, 66, улица Конфедератов, 27).

В 1921 г. здание было муниципализировано и передано «Абвиносоюзу» и часть «Комбанку».

Здание было сильно повреждено во время грузино-абхазской войны.

*Меблированные номера
Х. А. Авидзба, улица Лакоба, 66*

Глава III.

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА

§1. Сады, парки, бульвары, скверы, площади

По описаниям многих авторов того времени (конец XIX — начало XX вв.), «Сухум утопал в зелени». В этот период в Сухум устремляется поток предпринимателей, появляется множество частных санаториев и гостиниц. Очарованные красотой края, многие меценаты отдавали свои средства и силы на развитие местности. Благодаря им, в городе появились лечебницы, сады, парки. Сюда же перебрались многие профессиональные ботаники, лесоводы, цветоводы, садовники, а также любители-садоводы, которые создали особую атмосферу города — парки.

Отдельные имения имели промышленное значение. В имении «Синоп» под питомником было занято более 30 десятин земли, здесь выращивались экзотические растения, саженцы и сеянцы которых продавались по всей империи, а сухумское садовое хозяйство Ноева перекрыло необходимость в приобретении луковичных растений за границей.

Сухумский ботанический сад

В конце 1830-х гг. начальник Черноморской береговой линии, генерал-лейтенант Н. Н. Раевский задумал создать в Бамборе и Сухум-Кале ботанические сады «для доставления растений к крепостям, раскинутым вдоль берега Черного моря». Сады эти задумывались Раевским как базы по выращиванию лекарственных растений для оказания помощи больным солдатам, страдающим лихорадкой. В феврале 1839 г. солдатом 5-го Черноморского линейного батальона, дислоцированного в Гагре, служил ссыльный польский революционер, студент медицинского факультета Вилновского университета Владислав Багриновский (ок. 1804–1851). В середине 1839 г. Багриновский, в качестве лекаря, был переведен в Сухум. Здесь Багриновским был заложен сад, в котором он выращивал лекарственные растения, необходимые для лечения больных солдат Сухумской крепости. В 1840 г., благодаря начальнику Черноморской береговой линии, деятелю декабристского круга Н. Н. Раевскому, Сухумский ботанический сад был взят военным ведомством и преобразован в военно-ботанический сад. Заведующим садом был назначен Багриновский, который сыграл большую роль в его дальнейшем развитии. Для выполнения работ по саду Багриновскому давали каждый день по 10 солдат. Сад находился на попечении сухумского коменданта, майора Конийского. Кроме того, Багриновскому в устройстве сада содействовало абхазское население. Если в 1840 г. площадь закладки ботанического сада равнялась 0,5 десятинам, то уже в 1841 г. под сад

было отведено еще 3 десятины, а в 1847 г. был расчищен новый участок у подошвы горы Трапезия.

Количество видов растений, разводившихся в саду, в это время достигало 64. Причем, роз было свыше 2-х тысяч, а винограда — до 3-х тысяч корней. Здесь росли лимонные, апельсиновые деревья, а впоследствии был посажен первый в Абхазии чайный куст (1848). Постепенно, под руководством Багриновского Сухумский ботанический сад становился научным центром по акклиматизации субтропических растений, которые распространялись на юге России. Уже осенью 1840 г. из Сухумского сада Багриновского было взято 6 тысяч корней разных деревь-

ев для рассадки в береговых укреплениях в Бамборе, Пицунде, Гагре, Адлере и др. В апреле 1843-го Багриновский был произведен в унтер-офицеры с назначением за неспособностью к фронтовой службе заведовать Сухумским ботаническим садом. Кроме садоводства, Багриновский занимался и врачеванием. В 1845-м он сдал экзамен на звание лекаря на медицинском факультете Харьковского университета. В связи с этим он был уволен из военного ведомства и назначен окружным лекарем и заведующим аптекой для обслуживания жителей Сухума и всего края. На этой должности он пребывал до 1851 г. Одновременно с медициной Багриновский продолжал усердно заниматься садоводством; на базе его сада возник нынешний Сухумский ботанический сад.

Впоследствии сухумский Ботанический сад, оставаясь в военно-народном управлении, пополнялся новыми экзотическими растениями.

В 1894 г. в Сухуме была организована Садовая сельскохозяйственная опытная станция, в ведение которой и был передан Сухумский ботанический сад. С этих пор коллекции сада пополнялись более интенсивно. В 1898 г. в Сухуме было организовано Общество сельского хозяйства, которое содействовало развитию сельского хозяйства в Абхазии.

В 1915 г. вышла брошюра В. В. Марковича «Путеводитель по Сухумскому акклиматизационному ботаническому саду», который продолжал разрастаться.

К 1950 г. коллекция дендрологического парка Сухумского ботанического сада насчитывала 580 видов, 40 разновидностей и свыше 1 тысячи сортов разнообразных растений.

К 1992 г. коллекция Сада насчитывала около 5 тысяч видов и сортов растений.

Чай в Абхазии

Первые опыты с разведением чая в Абхазии относятся к 1848 г., когда здесь впервые был посажен чайный куст. В период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. имевшиеся в Сухуме плантации чая погибли. В 1880-х гг. в Ботаническом саду, на северном склоне вновь были посажены несколько десятков кустов чая. В 1884 г. Кавказское общество сельского хозяйства предложило увеличить чайные плантации в Сухуме, для этого предполагалось следующее — в Сухум должны были быть

*Специалист по чаю мастер Лау-Джень-Джау (Чженьчжау)
Фото Прокудина-Торского*

«выписаны три специалиста из Китая, или послать агронома в Китай на стажировку по культуре чая». Однако на это не хватило средств. Своими силами в Ботаническом саду были посажены три чайные плантации разных сортов, которые хорошо акклиматизировались. К 1916 г. в Абхазии было уже 90 плантаций чая общей площадью в 30–40 десятин¹. На помощь по уходу за чайными кустами к сухумцам консультантом из Батума (Чаква) прибыл китайский специалист по чаю, мастер Лау-Джень-Джау (Чженьчжау), награжденный русским правительством орденом св. Станислава 3-й степени.

¹ десятина = 2400 кв. сажень = 1,09 га.

Помимо того, что плантации чая в Абхазии и вообще Кавказа, в то время были мизерными, стоимость кавказского чая, который по качеству весьма уступал китайскому, цейлонскому и индийскому, была слишком высокой и он обходился дороже их. Например, в 1915 г. в Москве кавказский чай обходился в 70 копеек за один фунт², а китайский — 44 копейки, индийский и цейлонский — по 53 копейки. Естественно, что при такой конкуренции нельзя было и думать о развитии чайной промышленности в Абхазии в этот период.

Культура чайного куста на Кавказе в дореволюционный период была сосредоточена в основном в прибрежной полосе Батумского округа, Батумской области и Озургетском уезде Кутаисской губернии. Самые крупные хозяйства по выращиванию чайного листа на Кавказе были: Чаквинское удельное имение и фирмы Поповых, а чайные фабрики: Чаквинского удельного имения, К. С. Попова, Синицыной, Зверева и Дядюшы в Батумской области.

В 1881 г. небольшое количество чайных кустов из питомника Сухумского ботанического сада было передано в Сочи на дачу имения Мамонтовой. Посадками чайных кустов занимался садовод Гарбе (впоследствии директор Сочинской сельскохозяйственной опытной станции). Сухумские чайные кусты удачно принялись, однако в суровую зиму 1883 г. погибли. В 1901 г. в удельном имении Соулах-ауле, в долине реки Шахе (в 30 км от Сочи) садовым рабочим удельного имения И. А. Кошманом была посажена небольшая плантация чая (800 кустов), привезенная из удельного имения в Чакве. Плантация здесь со временем расширилась.

Сухумский ботанический сад в своем преискуранте-каталоге предлагал на продажу акклиматизированные чайные кусты из собственных семян разных сортов прямо из грунта и в горшочках. Цены на чайные кусты на осень 1915 и весну 1916 гг. были следующими: за чайный куст «Японский», «Индийский Кангра», «Нинджаунский», «Цейлонский», «Китайский», «Ян Лаундский», 1–2-летние, из грунта и в горшочках — по 10 копеек, а за 4–5-летние — по 15 копеек. Несмотря на почти полное отсутствие собственных плантаций чая и отсутствие чайных фабрик, в Абхазии чай любили и приобретали готовый в упаковках и на развес. Основным поставщиком чая в Абхазию была фирма «Высоцкий и Ко». Знаменитая чаеоторговая фирма была основана в России Вульфом Янкевичем Высоцким в 1849 г. А к концу века она прочно обосновалась на гигантском российском рынке, и ее доля составляла треть всего чайного импорта России. Фирма Высоцких была безупречна. Качество товара было вне критики конкурентов. Имена богатых и щедрых чаеоторговцев хорошо знали не только в Москве, но и по всей России. Высоцкие стали официальными поставщиками российского императорского двора и контролировали треть чайного рынка страны. По всей империи один за другим открывались филиалы компании, в том числе и в Сухуме. Основной капитал фирмы перед революцией составлял 10 млн рублей, а сумма годового оборота — 35 млн.

Помимо чая Высоцкого в Абхазии продавался чай фирмы «Товарищества Губкина и Кузнецова», с годовым оборотом в 55 млн рублей, имевшей отделения во всех крупных городах Российской империи и за границей. В Санкт-Петербурге в это же время функционировала известная чайная фирма «С. А. Спорова».

В начале XX в. в Сухуме было открыто около десятка чайных заведений. Лучшими из них были: чайная Ф. Ф. Голуб, открывшаяся в 1900 г. на 1-м этаже гостиницы «Империял» (здание не сохранилось, улица Айдгылара, 9), и чайная «Чашка чая» (1912), располагавшаяся на 1-м этаже

²1 фунт = 32 лота = 96 золотников = 9216 долей = 409,51 гр.

Угол Торговой и Набережной улицы. Внизу увеличенный фрагмент фотографии

гостиницы «Франция-2» (ныне ресторан «Белый парус»).

Настоящий расцвет чайной промышленности в Абхазии относится к 1950 гг., когда здесь уже было заложено более 50 гектаров чая, а переработкой чайных листов занималось 37 фабрик общей мощностью более 50 тонн чая в год.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПАРК

В начале 1880-х гг. в центре Сухума, занимая целый квартал, появился городской парк. Первоначально парк принадлежал церковному ведомству Сухумской епархии. В 1888 г. на месте нынешнего здания Абгосфилармонии был построен Сухумский кафедральный собор во имя Александра Невского. Сухумская епархия к этому времени охватывала территорию от Анапы до р. Ингур. В ней числилось более 100 штатных церквей, и над всеми этими церквями главенствовал Сухумский кафедральный собор. Рядом с собором в 1891 г. было построено 2-этажное здание Дома Архиепископа Сухумского (ныне здание Абхазского государственного музея). Отрезок современной улица Аяаира, между улицами Леона и Пушкина, в XIX в. отсутствовал, и территория городского парка входила в ведение собора. В конце XIX — начале XX вв. территория парка перешла городу, а между парком и собором была проведена улица, которая получила название Церковная. Парк получил официальное название «Александровский парк» — в память о российском императоре Александре III, «в бозе почившего» в 1894 г.

В начале XX в. Городская управа стала сдавать Александровский парк в аренду. В 1909-м арендатором парка стал предприниматель И. В. Козловский, который выстроил здесь деревянное здание летнего театра с открытой сценой. На сцене летнего театра выступали в основном заезжие артисты и музыканты — давались спектакли, оперетки, драмы. Здесь же был устроен летний кинотеатр, где вечерами демонстрировался синемаграф. В парке был построен стеклянный буфет, ротонда для игры оркестра, тир, трек для катания на велосипедах, поле для игры в крокет, деревянный кегельбан, бассейн. Парк был засажен экзотическими деревьями и растениями, вокруг был разбит цветник, построен фонтан с разными украшениями. Парк был огорожен деревянным забором из штакетника. Всеми работами по проектированию занимались архитектор В. А. Островидов и техник В. Г. Щегловский. Торжественное открытие парка состоялось в мае 1909 г., в этом же году сюда было проведено электричество, и множество ламп осветило парк. Вход в парк стоил 20 копеек для взрослых, 5 копеек для детей до 11 лет. В торжественных случаях в парк приглашался оркестр 258-го Сухумского полка или Гурийский оркестр.

Музыка, гремевшая в Александровском парке, сильно мешала Духовному ведомству. Так, в 1910 г. Епископ Сухумский преосвященный Димитрий писал жалобу в Сухумскую городскую управу с требованием о «безусловном запрещении музыки в городском парке не только накануне праздничных дней, но и в будние дни».

Кроме того, в Александровском парке проходили и необычные представления. В 1908 г. здесь выступал знаменитый парашютист Древницкий. Парашют в это время был диковинкой не только для Сухума, но и во всем мире. Древницкий поднимался на воздушном шаре над парком на высоту более 300 метров и прыгал оттуда на парашюте. Такое зрелище для Сухума начала XX в. было редким, и горожане ходили на него толпами. В Первую мировую войну в Александровском парке проводили благотворительные гулянья, весь доход от которых шел на помощь семьям погибших солдат и офицеров.

В 1921 г., с приходом советской власти, в здании конторы табачной фирмы «Мир» (администрация города Сухум) разместилась администрация Совпрофа (Советские профессиональные союзы) и Александровский парк был передан Совпрофу. С этих пор парк получил название «парк Совпрофа». В 1924 г., после смерти В. И. Ленина, в парке был установлен памятник Ленину, и с этих пор парк носил имя Ленина, а бывший театр Козловского называли Летний

*Сухум. Общий вид. Изд.: Книж. склада Наркомпроса ССР Абхазии
(Предположительно 1920-е годы)*

кинотеатр им. Ленина. Памятник Ленину, установленный в 1924 г., простоял здесь до середины 1970-х гг.

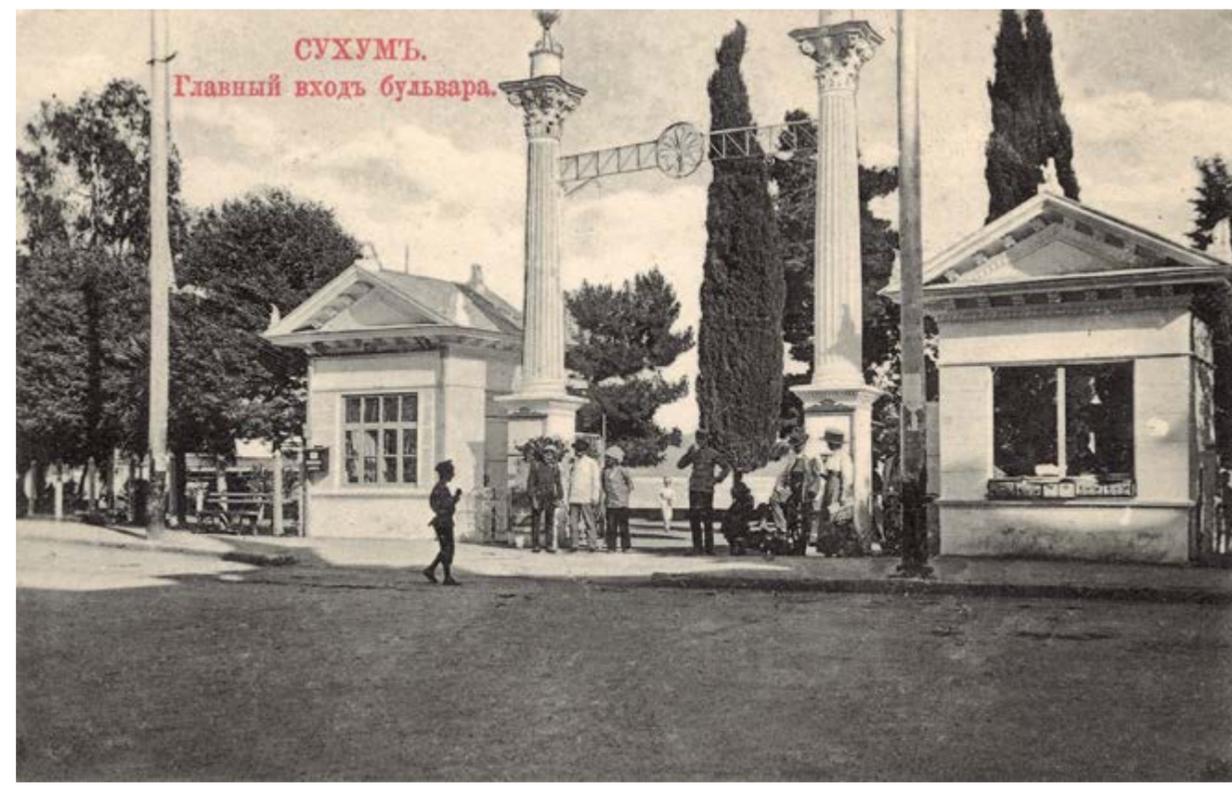
В 1981 г. на территории парка, с южной стороны был установлен скульптурный портрет абхазскому революционеру Е. А. Эшба, работы скульптора М. Е. Эшба.

Бульвар

Бульвар — излюбленное место прогулок сухумцев, был разбит между морем и набережной, вдоль Михайловской набережной (ныне набережная Махаджиров) в 1868 г. Здесь за чашкой кофе сухумцы играли в нарды, шашки и шахматы, неспешно беседовали и заключали торговые сделки, курили нергиле, слушали музыку и отдыхали. Бульвар был местом проведения множества городских праздников. Начинаясь бульвар от Ольгинской улицы (ныне улица Пушкина) и тянулся на запад, до улице Торговой (ныне улица Айдгылара). В 1890-х гг., бульвар был огорожен штакетником. Здесь был разбит прекрасный парк с экзотическими растениями. На бульваре располагалась обширная кофейня (в 1860–1870-х гг. это кофейня — будка Сташинидиса, а в 1890-х, 1900-х гг. — кофейня Д. Гогиджанова). В начале XX в. бульвару придали статус парка, Городская управа содержала штат одного садовника и 2-х рабочих бульвара. В 1905 г. на бульваре была построена деревянная ротонда для оркестровых музыкантов духового оркестра Сухумского 258-го пехотного полка. Духовой оркестр, во главе с капельмейстером Форштадтом, 3 раза в неделю (вторник, четверг и воскресенье)

давал здесь концерты (летом с 8 ч. до 11 ч. вечера, осенью и зимой с 13 до 16 ч.). В 1908 году у входа на бульвар, со стороны Колюбакинской улицы (ныне улица Леона), по проекту архитектора А. В. Сеницына, были построены новые, кованые ажурные ворота. Их дополняли высокие колонны и два киоска по бокам, выполненные в греческом стиле. В восточном киоске торговали газетами, журналами, конвертами, открытками, марками и прочим товаром, а в западном — табаком, цветами, конфетами и прочими сладостями. В 1909 г. на западном киоске был установлен почтовый ящик. В 1910 г. в кофейне бульвара был установлен платный телефон (1 звонок 5 копеек), это был первый в Сухуме общественный телефон. Надо сказать, что бульвар строго охранялся, Городская управа содержала здесь сторожа. Так, в 1904 г. матросы военно-морского транспорта «Казбек», сойдя на берег Сухума, взяли напрокат лошадей и зашли на бульвар выпить по чашке кофе. Лошади, привязанные к бульварному забору, обглодали зелень и цветы на бульваре, за что матросы были оштрафованы. Об особой атмосфере сухумского бульвара, кофейни и набережной в 1922 г. в рассказе «Столица Абхазии» Исаак Бабель писал: «Даже море, изумительное пьянящее сухумское море, составляет только “бесплатное приложение” к набережной кофейне».

В 1949 г. ворота, колонны и киоски бульвара были снесены. Вместо них были построены колонны со скульптурами женщин в национальной одежде.

ЗЕЛЕНАЯ ПЛОЩАДЬ

Нынешняя площадь Свободы, известная в истории Сухума как поляна Баалоу (фамилия Баалоу в настоящее время в Абхазии не сохранилась), в конце XIX в. стала называться «зеленая площадь» (строительный квартал № 66). Здесь проводились парады войск, скачки и другие массовые мероприятия и зрелища, как, например, полеты на аэропланах. В начале 1930-х гг. в северной части площади приступили к строительству комплекса «Дома правительства» (архитекторы А. В. Шуко и Гольфрейх). В центре площади, перед зданиями в 1960-х гг. был установлен памятник Ленину, площадь была названа его именем. В 1980-х гг. по проекту архитекторов Луковского и Корабельникова возвели основной высотный корпус Кабинета министров Абхазии. В начале 1950-х гг. на территории, прилегающей к площади, был заложен сквер. По окончании отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. площадь была переименована в площадь Свободы.

*Панорама города Сухума. Изд. Контрагентства Печати, Москва
(Предположительно 1920-е гг.)*

ГОРОДСКАЯ ПЛОЩАДЬ («СТАРАЯ БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ»)

В 1860-х гг. одна из городских площадей, занимая целый квартал, стала использоваться под рынок, или, как его раньше называли, — базар (строительный квартал № 75). Просуществовал этот базар до 1909 г. После крупного пожара базар был перенесен на новую, городскую площадь. С 1915 г. эта площадь была превращена в городской парк. Здесь были посажены деревья, построен бассейн с фонтаном, вход в новый парк был увенчан красивой аркой. В 1940-х гг. в центре парка, на месте бассейна, был установлен памятник Сталину и парк стал называться его именем. В 1970-е гг. парк носил название «Трудовой славы». В 1993 г. в парке были захоронены воины, павшие в боях за свободу Абхазии от грузинских агрессоров. Был построен мемориал боевой славы, а парк получил название «Парк боевой славы».

*Городская площадь
(Старая базарная площадь).
Фото 30-х годов,
ныне парк «Боевой славы»*

Зеленая площадь (поляна Таалоу)

Парк у Главпочтамта и кинотеатра «Сухум» (1949 г.)

СУХУМСКАЯ КРЕПОСТЬ

Одной из главных достопримечательностей города Сухум является Сухумская крепость. Именно вокруг нее формировался город, именно здесь происходили самые значимые в истории Сухума события. Остатки старинного памятника архитектуры лежат в центре современного города, возле моря, между улицами Академика Сахарова и Воронова.

Сухумская крепость — один из древних памятников Абхазии, причем с хронологически очень длинным периодом существования. Культурные слои здесь прослеживаются от III в. до н. э. и до современности. Археологическое изучение этой территории началось в 1886 г. с нескольких траншей, заложенных на сухумской набережной В. И. Сизовым. Многие ученые писали о Сухумской крепости (Дюбуа де Монпере, П. С. Уварова и др.), но лишь с 1925 г. начинается планомерное изучение этой территории.

Себастополис — древнее название столицы Абхазии Сухума. В I в. римляне, вскоре после завоевания кавказского побережья Черного моря, на месте разрушенной ими Диоскурии возвели город Себастополис. Автор I в. н. э. Плиний Секунд называет его одновременно и Диоскуриадой и Себастополисом. Себастополис, который «некогда был до того славен... тем, что туда сходилась 300 племен, говорящих на разных языках», во времена Плиния Секунда находился в запустении. Первые римские укрепления в Себастополисе были сооружены в I–II вв. н. э. В III–IV вв. н. э. ведется интенсивное строительство оборонительных сооружений. В VI в. Себастополис становится крупным экономическим и культурным центром. По сообщению греческого историка VI в. Прокония Кесарийского, император Юстиниан «...этот Себастополис, который прежде был только

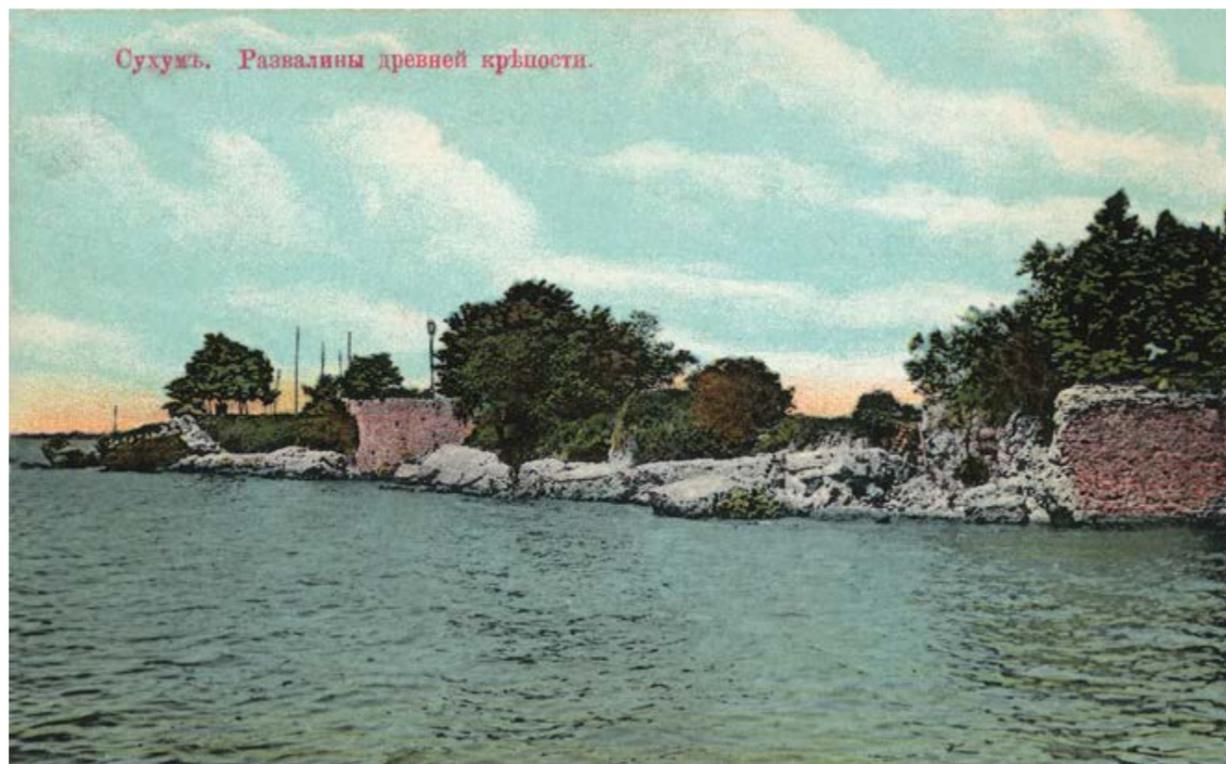
крепостью, заново весь перестроил, окружил его такими стенами и укреплениями, что он стал неприступным; таким образом, и по красоте, и по величине он сделал его теперь одним из самых замечательных городов». Однако, в сороковых годах того же века византийцы разрушили Себастополис до основания, после чего на определенной его части прекращается городская жизнь.

В начале II в. Флавий Арриан о городе-крепости, находящемся на территории санигов, сообщает: «Рядом с абасками — саниги, в земле которых лежит Себастополь». Сведения эти повторяются у анонима V в. По мнению Арриана, в Себастополе кончались политические границы Рима, а в нем самом находился римский военный гарнизон.

С VI в. Себастополь был центром автокефальных архиепископов Абхазии. Такое положение им сохраняется до X в., о чем говорят списки архиепископов, подчинявшихся константинопольской церкви, составленные Василием Софенским. Жизнь в древнем городе часто менялась, не было стабильной ситуации. Себастополис не был чисто греческим городом. Здесь, наряду с импортными материалами, выявлено большое количество местной керамики в виде пифосов, узкогорлых амфор, с узким перехватом в средней части тулова, кувшинов и горшков. Город имел водопроводную и канализационную системы. В I в. Себастополис был крепостью, затем стал крупным производственным и торговым центром на восточном побережье Черного моря.

В 1723 г. турецким инженером Юсуф-Агой, по проекту знаменитого французского фортификатора Вабана, на развалинах крепости Себастополис римского и византийского времени (I–V вв.) была построена крепость бастионного типа Сухум-Кале.

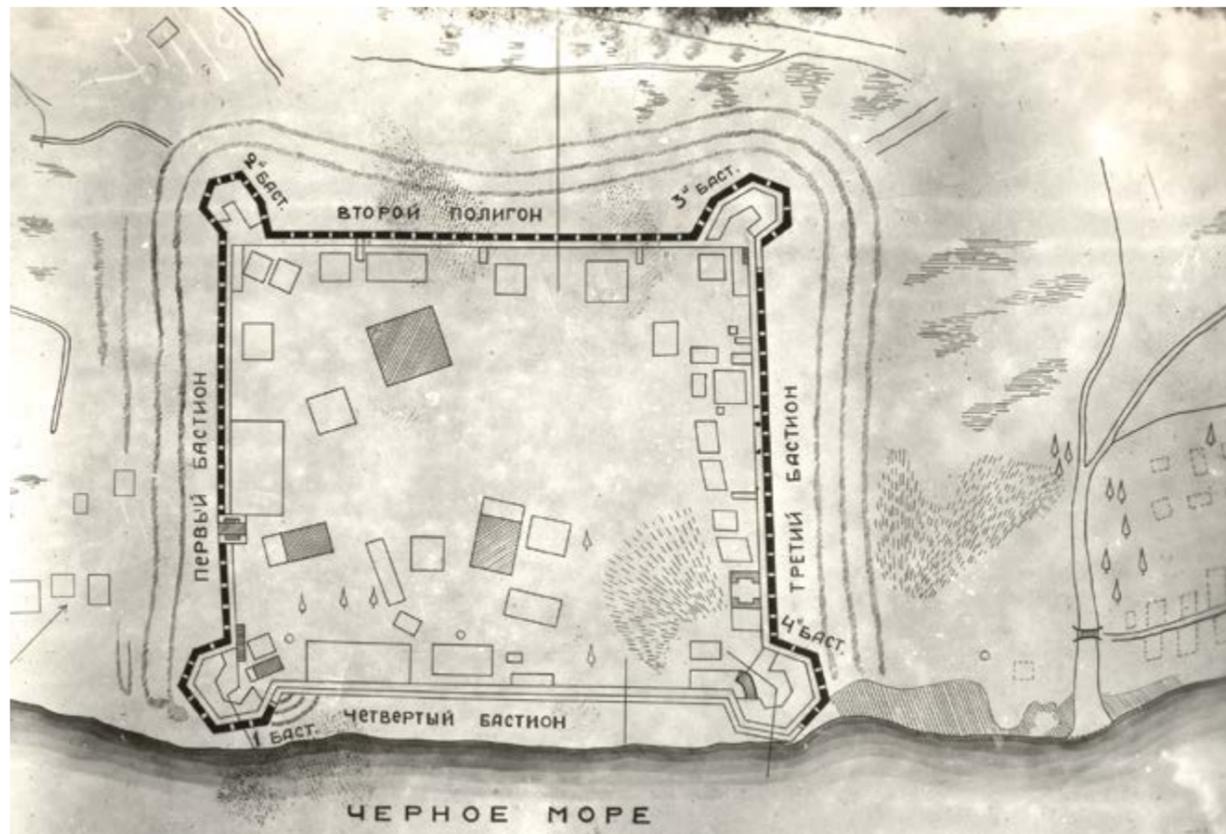
С 1770-х гг. Сухумская крепость становится резиденцией владетеля Абхазии Келешбея Чачба, который был убит протурецкими заговорщиками в 1806 г., когда стало известно о его переговорах с российским военным командованием на Кавказе (похоронен в Сухумской крепости). Раскопки

в Сухумской крепости выявили четыре культурных слоя от эпохи античности до позднего средневековья. Практически на всей территории крепости наблюдается большое количество строительного материала: камни различных размеров и конфигураций, являющиеся остатками каменных построек, кирпичи, фрагменты черепицы и водопроводных труб. В верхних слоях, относящихся к турецкому времени (XVI–XIX вв.), были выявлены ядра, картечь, курительные трубки и проч.

Археологические работы в Сухумской крепости продолжаются, в последние годы учеными были открыты два древних храма, датированные археологами V–VII вв.

Этот уникальный памятник требует защиты и дальнейшего исследования.

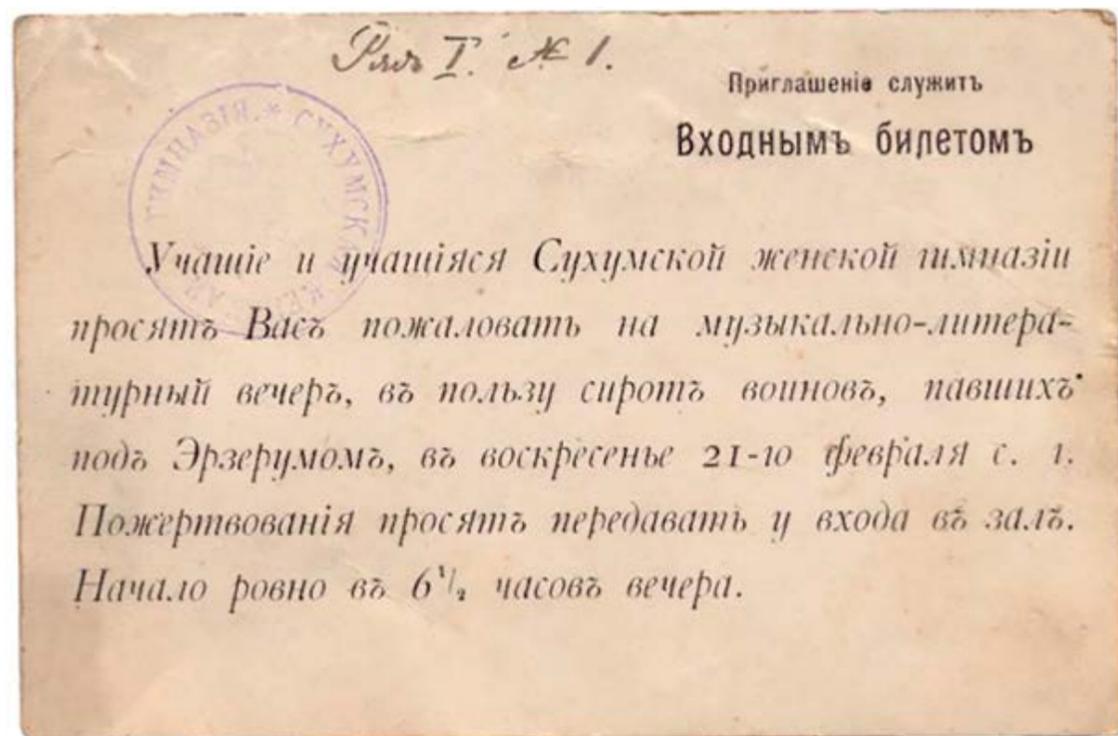
План Сухумской крепости, реконструкция по Л. Н. Соловьеву

Сухумская крепость. Фото 1939 г.

Могила Келешбея Чачба, фото 1918 г.

Глава IV.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

В начале XIX в. Сухум складывался, в основном, как военно-стратегический опорный пункт русского военного командования на Кавказе. В 1830–1840-х гг. горожане черпали информацию о происходящих в мире событиях из газет и журналов, которые на судах Черноморской пароходной компании крайне редко доставлялись в Сухум.

Жителями города в это время в основном были военные. В Сухуме еще не было театров, музыкальных учреждений, библиотек.

Постепенно город разрастался, появились новые дома, дачи, магазины, духаны, базар и проч., количество жителей все время увеличивалось. А уже с 1846 г., когда Сухум получил статус города, у сухумских горожан, нуждавшихся в развитии духовной жизни и остро ощущавших потребность в театре, музыке, библиотеках, появилась искорка надежды.

Однако эти надежды стали воплощаться в жизнь лишь в начале XX в., когда культура получила, наконец, значительное, в сравнении с XIX в., развитие. Особенно быстрый подъем культуры начался после прокатившейся по всей Российской империи волны стачек в 1905 г. К власти на Кавказе пришли прогрессивно настроенные начальники.

Губернатором Кутаисской губернии был назначен Старосельский, который пользовался в крае некоторым доверием и в течение нескольких месяцев управления губернией всячески спасал положение наместника. Однако, как только власть окрепла, Старосельский был заменен генералом Алихановым.

И все же произошли ощутимые послабления. Теперь уже было разрешено создавать различные Общества, в том числе и национальные, культурно-благотворительные. В 1899 г., на запрос Кутаисского губернатора о наличии в Сухумском округе каких-либо общественных объединений, начальник Сухумского округа В. К. Прогульбицкий сообщал, что в Сухуме нет ни одного «Общества», кроме Сухумского общества сельского хозяйства. Так же он сообщал, что сам является уполномоченным совета Кавказского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, а его супруга — председателем Сухумского отделения Российского общества красного креста. Но уже после 1905 г. положение в этом деле резко меняется. К 1913 г. в Сухуме уже функционировало более 30 различных Обществ.

Почти каждая национальная (этническая) группа объединялась в Общества для решения культурных, просветительских и религиозных задач. Эти национальные общества открывали школы для своих детей, где учителя преподавали родной язык, строили собственные церкви.

Кроме того, появлялись благотворительные, культурно-просветительские и научно-краеведческие Общества. В городе стали открываться клубы, библиотеки, театры, кинотеатры. Клубы, военные, а впоследствии и городские, являлись первыми очагами культурной жизни Сухума.

Лишь в 1850-х гг. в Сухуме, на Лорис-Меликовской улице был открыт военный клуб, при котором имелась небольшая библиотека. В 1864 г. образовался любительский драматический кружок, который давал спектакли в пользу бедных. Идея и исполнение этого благородного дела принадлежала С. П. Шафрановой (супруга сухумского доктора Шафранова). В 1867 г. образовался Сухумский любительский музыкальный кружок.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КЛУБ

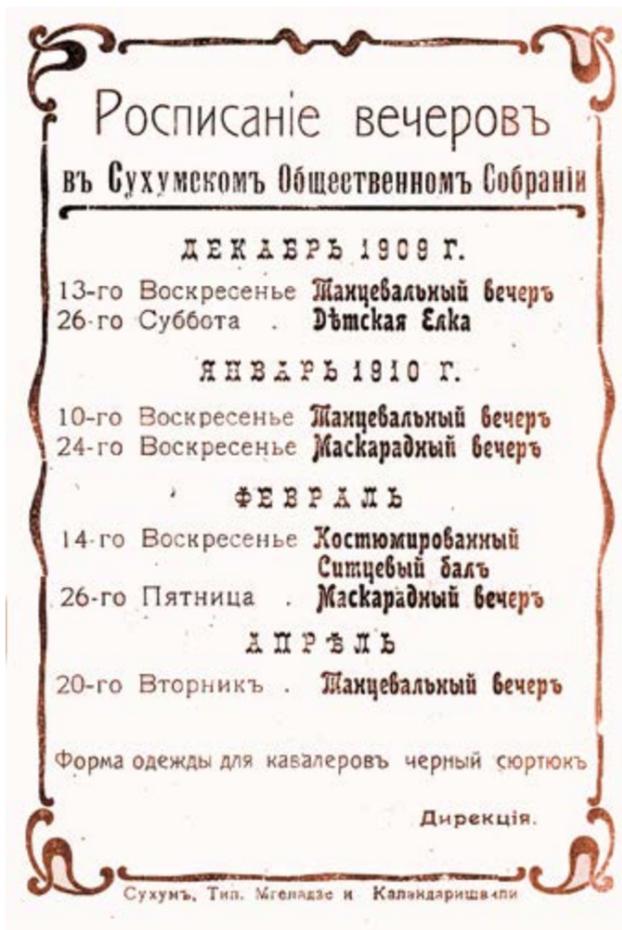
После войны 1877–1878 гг. единственным местом для развлечения в городе был клуб, которому в 1897 г. передали помещение городского дома на набережной. В городском клубе имелись комнаты, в которых размещались: небольшая библиотека, комната для игры в домино, карты, нарды, бильярдная, дамская комната и большая комната, в которой разместился буфет. Однако сцена для концертов и выступлений отсутствовала, поэтому спектакли, концерты, музыкальные и танцевальные вечера, а иногда и маскарады устраивались прямо в буфете, на приспособленных для этого подмостках. Лишь в 1909 г. буфет был перенесен в другое здание, а городской клуб на набережной был полностью предоставлен музыкальному любительскому кружку. Здесь по-прежнему ставились спектакли, устраивались музыкальные вечера любительского кружка.

Первые общественные объединения в городе появились в начале 2-й половины XIX в. Это, прежде всего, Сухумское общественное собрание.

СУХУМСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

Общественное собрание занималось в основном благотворительной и культурно-просветительской деятельностью. В это Собрание входил музыкально-драматический любительский кружок. Сухумское общественное собрание устраивало в городе бал-маскарады, елки и утренники для детей, музыкальные и драматические вечера для взрослых. С 1899 г. Сухумское общественное собрание располагалось в частном доме потомственного почетного гражданина В. П. Метакса (набережная Махаджиров, 34). Здесь Собрание содержало буфет. С 1904 г. Собрание переместилось на 1-й этаж гостиницы «Курорт» (с 1912 г. — «Ривьера»), здесь же располагался и буфет общественного собрания. С 1909 г. часть помещения буфета была приспособлена под сцену, где давались музыкальные концерты и драматические постановки.

В 1960-х гг. здесь располагалась Республиканская библиотека, а с 1970-х гг. по 1992 г. — Абхазский институт языка, истории и литературы им Д. И. Гулиа.

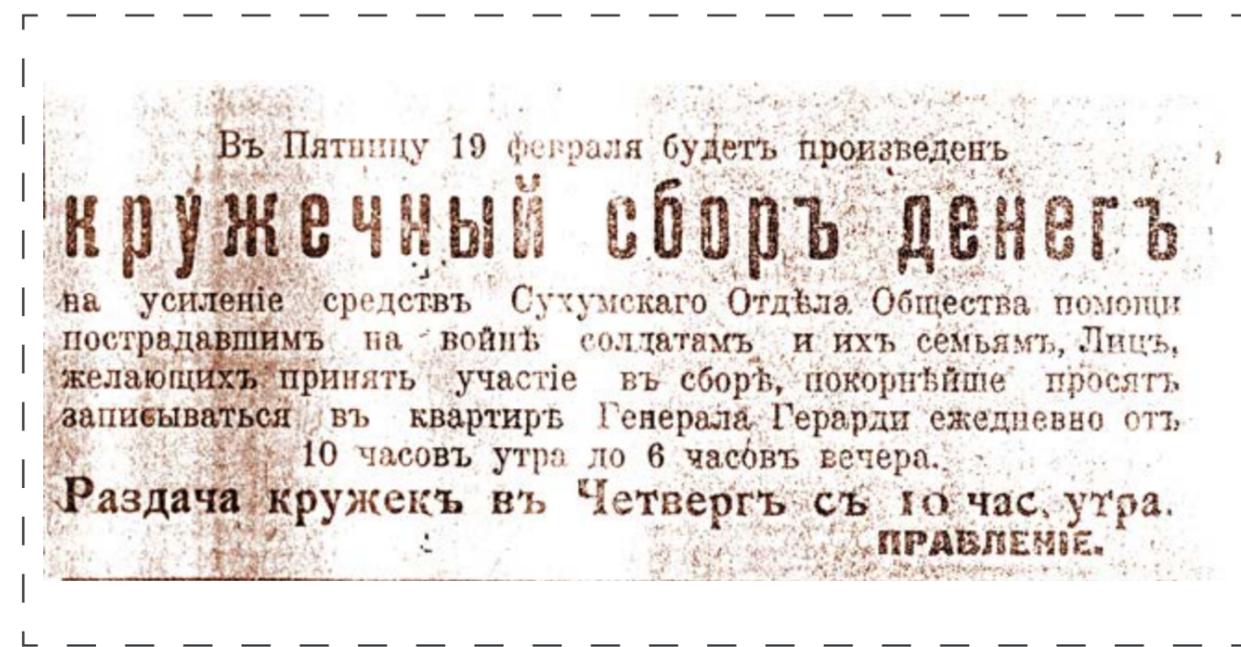

СУХУМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА

Первоначально это Общество номинально возглавляла супруга начальника Сухумского округа Е. Г. Прогульбицкая. Никакой особой деятельностью в этот период, если не считать кружечных сборов в Сухумском кафедральном соборе, это Общество не занималось. В 1904 г. председательницей Сухумского отделения Российского общества Красного Креста стала А. С. Лаптева (урожд. Третьякова, во втором браке — Шаншиева). Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. она организовала в своем особняке санаторий для раненных офицеров. В 1914 г., когда началась Первая мировая война, Сухумское общество Красного Креста возглавила Е. П. Комнино. В 1915 г. Сухумское отделение Российского общества Красного Креста при помощи Сухумского медицинского общества в здании церковно-приходской школы открыло курсы сестер и братьев милосердия, на которых обучались несколько десятков лиц, пожелавших отдать свои труды на пользу общего дела — защиты Родины. Многие сухумцы окончили эти курсы и отправились в действующую армию, в госпитали и лазареты. Общество устраивало однодневные кружечные сборы для местного лазарета Красного Креста. Кроме того, Общество устраивало однодневные кружечные сборы для оплаты работ по изготовлению белья для доблестных воинов Кавказской армии. В 1915 г. Общество оборудовало в Сухуме одну больницу на 25 человек и один полевой лазарет на 30 человек. В 1917 г. Красный Крест открыл в городе аптеку.

СУХУМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ НА ВОЙНЕ СОЛДАТАМ И ИХ СЕМЬЯМ

В 1914 г. в Сухуме открылось местное отделение Всероссийского Общества помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, состоявшее под высочайшим покровительством Его Императорского Величества Николая II. Общество занималось сбором пожертвований в пользу раненных на войне солдат. Готовили для семей этих солдат подарки и прочее.

СУХУМСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Организовалось Сухумское благотворительное общество в 1904 г. Председательницей Общества была Е. П. Комнино. Располагалось Общество в здании, принадлежавшем промышленнику Д. К. Комнино, на Георгиевской улице (здание не сохранилось, было разрушено во Вторую мировую войну попаданием немецкой авиационной бомбы). Основной деятельностью Общества была благотворительность неимущим, помощь студентам и школьникам. В 1906 г. Сухумское благотворительное общество на городском поле выстроило здание ночлежного приюта, где могли ночевать бездомные люди.

Сухумское общество вспомоществования нуждающимся учащимся во всех учебных заведениях Сухума

Так как деятельность Сухумского благотворительного общества была разносторонней и не могла охватить конкретных лиц, специально в помощь учащимся было создано Общество вспомоществования нуждающимся учащимся во всех учебных заведениях Сухума. Председательницей Общества была избрана графиня Е. С. Соллогуб (Чачба), вице-председательницей и казначеем — Е. Ф. Симонова (Кист). Это Общество очень много сделало для неимущих школьников, покупало учебники, одежду и обувь, устраивало бесплатные обеды, на новый год — утренники и проч.

СУХУМСКОЕ ОБЩЕСТВО БОРЬБЫ С ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Сухумское общество борьбы с туберкулезом было организовано в 1903 г.

Главным организатором и председательницей этого Общества была известная общественница Евгения Фердинандовна Симонова (урожд. Кист). Секретарем — присяжный поверенный К. Н. Беляев (3-я Подгорная улица, дом Игуменова), затем, с 1911 г. — А. В. Синицын, казначеем — Д. И. Френкель (Лорис-Меликовская улица, аптека Френкеля), членами правления: Н. М. Толстова, М. П. Шатилова, А. С. Шаншиева, Н. Д. Гогиджанова, О. Ф. Томара, Е. М. Малани, О. И. Унковская, А. Д. Татаринова, Кудряшев, Гавриленко (Андреев), П. Д. Саенко, В. В. Перепелицын, Я. В. Рошковский, В. Г. Совик, О. А. Эмексузиан. С 1914 г. казначеем был избран инженер А. В. Синицын. Устав Общества был утвержден в 1904 г. Правление Общества располагалось в доме купца П. С. Вафиади. Общество борьбы с туберкулезом часто устраивало с благотворительной целью «праздник белой ромашки», доходы от которого полностью шли на

Дом П.С. Вафиади, в советское время здание Нарсуда, разрушено в 1992-1993 гг.

День «Белой ромашки», Сухум, 9 марта 1914 г. Семья Симоновых

Участники праздника «Белая ромашка», Сухум, 9 марта 1914 г.

Евгенія Фердинандовна Симонова

Евгенія Фердинандовна Симонова проситъ Васъ пожаловать на литер. музыкальный **вечеръ**, устраиваемый ею при благосклонномъ участіи Т. М. Степановой (сопрано), С. Г. Канаки (баритонъ), М. А. Навроцкой, Н. А. Бѣловой (цитра), **, П. А. Радищева, А. П. Барскаго, С. Я. Форштадтъ, **, Г. П. Юрашкевича, Г. М. Зухбая, Н. Ф. Григора.

Инженерная 52.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ 3 ЯНВАРЯ 1911 ГОДА

Начало въ 8¹/₂ час. вечера.

Пожертвованія поступаютъ въ пользу Обществъ вспомошествованія нуждающимся учащимся и борьбы съ туберкулезомъ.

содержание и помощь больным. В 1904 г. Общество борьбы с туберкулезом устроило санаторий для легочных больных. Санаторий разместился, в арендуемом здании у промышленника П. С. Вафиади (угол Инженерной и Екатериненской улиц, ныне улица Айааира, 17). На заседании правления Общества, состоявшемся в конце июня 1911 г., было принято постановление о постройке собственного здания под санаторий. В кассе Общества было лишь 2 500 рублей, а строительство должно было обойтись в 8 тысяч рублей. Известный сухумский меценат Н. Н. Смецкой пожертвовал 400 рублей и 1 000 кирпичей для строительства. Сухумское городское самоуправление выделило Обществу землю рядом с городской больницей им. Остроумова. Предполагалось, что санаторий должен быть рассчитан на 12 мест, причем сюда должны были приниматься и тяжелобольные. Предполагаемая плата — 40 рублей в месяц с человека. Три места в санаторий предполагались на оплату в половинном размере, а три — бесплатные. Льготные места содержались на средства Общества. Здание должно было строиться с расчетом на увеличение числа коек.

Сухумские врачи, 1928 г.

Среди них: А. С. Меерович, Н. Г. Гаспарянц, Е. А. Спиранти А. И. Мостков А. Л. Григолия, Л. И. Френкель, И. Г. Семерджиев, Е. Я. Руссо, В. А. Чачба, В. Е. Ачба, Н. К. Строевонс, М. Ф. Маргулис, Н. А. Скворцов

СУХУМСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Сухумское медицинское общество под председательством доктора Менчинского занималось просветительской работой. В помещении Городской управы, в воскресенье 15 февраля 1914 г., в 7 часов вечера прошло общее собрание членов медицинского общества. Программа заседания состояла из доклада доктора А. С. Мееровича «Несколько слов об общем направлении деятельности Сухумского Общества борьбы с туберкулезом при новых общественных условиях», затем были выборы в «Малярийную» и «Курортную» комиссии, а также выборы комиссии по образованию «Сухумского профессионального союза врачей» и о текущих делах. В 1914 г. Сухумское медицинское общество проводило общественные беседы на тему «Холера и борьба с ней». Лекции проводились на разных языках. 11 августа на армянском языке лекцию читал доктор А. Е. Азарпетян, а на греческом языке — доктор Е. А. Спиранти, 13 августа на русском языке — доктор А. И. Мостков и 14 августа на грузинском — А. Л. Григолия. В период эпидемии инфлюэнцы (испанки) Сухумское медицинское общество проводило заседание по обмену мнением и обсуждало вопрос о необходимости закрытия школ в связи с эпидемией.

СУХУМСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБЩЕСТВО ПЕДАГОГОВ СУХУМСКОГО ОКРУГА

В феврале 1917 г. было образовано Сухумское общество просвещения, целью которого являлось всемерное содействие просвещению в Сухуме и его окрестностях. Через 2 месяца, в апреле, в городе состоялся учительский съезд, на котором было учреждено Общество педагогов Сухумского округа (председателем правления был избран Ф. Д. Авилов) и Сухумское общество просвещения вошло в его состав.

Кроме вышеназванных обществ в городе действовали:

Сухумское общество помощи семьям запасных воинов. Организовалось в 1915 г.

Сухумское общество взаимного кредита. Председателем общества был М. Л. Томара.

Сухумское общество сельского хозяйства. Председатель Ф. Ф. Ноев, В. В. Маркович. Самое многочисленное общество.

Сухумское общество любителей и исследователей природы и населения Сухума и Сухумского округа. Председатель А. В. Синицын.

СУХУМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ ОБЩЕСТВА СУХУМСКОГО ОКРУГА.

СУХУМСКОЕ ЭЛЛИНСКОЕ (ГРЕЧЕСКОЕ) ОБЩЕСТВО. Председателями общества в разное время были Х. К. Самуриди (1905–1913), К. Д. Спиранти (1913–1921), казначей Е. Н. Давидов, секретарь Н. Хеопуло, затем М. И. Атманаки, председатель собраний Г. И. Иосифиди

СУХУМСКОЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, которым в 1908 г. на Воронцовско-Дашковской улице было построено здание костела. Председателем общества был настоятель Сухумского костела, ксендз И. В. Пиотровский.

СУХУМСКОЕ ПОЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО («Dom polski»). 28 мая 1917 г. в здании Сухумского римско-католического прихода польским обществом было учреждено национально-культурное общество «Dom polski». В комитет общества были избраны ксендз И. В. Пиотровский (председатель), Я. Я. Мушинский (секретарь), В. В. Павлович, Ю. И. Руссо, Г. А. Куликовский и М. И. Плевинский.

СУХУМСКОЕ ЕВРЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО. Председатель М. С. Минков (хозяин магазинов часов, бриллиантовых изделий и столового серебра), товарищи председателя А. И. Мостков и М. Д. Грединберг, казначей Г. Лемберг. В 1904 г. по просьбе Сухумского еврейского общества Городской управой и Думой был выделен участок за дачей Томара под еврейское кладбище. В 1911 г. Общество арендовало помещение в доме отставного генерала С. А. Федоренко, в котором разместилось начальное еврейское училище и еврейский молитвенный дом.

В 1919 г. Сухумское еврейское общество купило дом у вдовы купца В. Н. Азвестопуло на углу Лорис-Меликовской и Гейманской улица (улица Марра, 9).

В 1913 г., рядом с костелом, на Воронцовско-Дашковской улице Сухумским лютеранским обществом (немцы, эстонцы и др.) было выстроено здание кирхи.

СУХУМСКОЕ ЭСТСКОЕ (ЭСТОНСКОЕ) ОБЩЕСТВО. Председатель Я. Я. Михельсон.

СУХУМСКОЕ ОБЩЕСТВО АБХАЗОВ. Председатель Р. И. Какуба.

СУХУМСКОЕ ОБЩЕСТВО ГРУЗИН. Председательница М. Н. Анчабадзе (Дадиани).

СУХУМСКОЕ ОБЩЕСТВО КАРАИМОВ. Председатель А. И. Бабаджан, члены — Чубарь, Койлю, Пишт.

СУХУМСКОЕ АРМЯНСКОЕ КУЛЬТУРНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО. Председатель Г. В. Буз-оглы.

СУХУМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА.

В конце 1905 г. в Петербурге возникла организация правого толка — Союз русского народа. В 1906 г. в Сухуме было открыто отделение этой организации. Председателем был избран известный сухумский деятель, инженер-механик Леонид Доменикович Жудра, полковник артиллерии в отставке, сподвижник генерала Анненкова.

СУХУМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ «УКРАИНСКОЙ ГРОМАДЫ».

В 1910-х гг. в Сухуме было организовано отделение «Украинской Громады». Общество возглавил известный финансист, выходец с Украины Михаил Львович Томара.

СУХУМСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО «СОЮЗ»

В 1900 г. в Сухуме, по инициативе Александра Валерьяновича Даль и податного инспектора Сухумского округа М. А. Маркова и Константина Николаевича Алафузова, управляющего лесопромышленника В. Р. Максимова, в Сухуме было организовано торгово-промышленное Товарищество «Союз».

СУХУМСКОЕ ОБЩЕСТВО «ОХОТА»

В начале XX в. по инициативе известного охотника, вышедшего в отставку подполковника, князя Тараса Зурабовича Ачба (Анчабадзе) в Сухуме было организовано Общество «Охота». В это общество (с общим количеством членов около 20 человек) входили известные в Сухуме любители охоты и рыболовства.

СТРАХОВЫЕ ОБЩЕСТВА:

В начале XX в. в Абхазии, в особенности в Сухуме, появились представительства различных страховых обществ Российской империи. Это: «Страховое общество РОССИЯ» (1881), «Первое Российское страховое общество» (1827), «Русское страховое от огня общество» (1867), «Российское транспортное и страховое общество» (1844), «Страховое от огня товаров общество САЛАМАНДРА» (1846), «Санкт-Петербургская компания морских, речных и сухопутных страхований транспортных кладей и страхования имущества от огня НАДЕЖДА» (1847), «Страховое общество товаров СЕВЕРНОЕ» (1870), «Второе российское общество страхования от огня» (1832), «Московское страховое от огня общество» (1858), «Страховое от огня общество ЯКОРЬ», «Вольское страховое от огня имущество общество», а также множество частных страховых обществ.

Все эти страховые общества имели свои офисы в Сухуме, которые занимались страхованием движимого и недвижимого имущества жителей Абхазии. Помимо представительств Московских, Санкт-Петербургских и других общероссийских страховых обществ в Сухуме с 1 июня 1912 г. стало функционировать «Сухумское страховое от огня общество», устав которого был утвержден в том же году. Председателем этого общества был избран А. С. Юрлов. До появления местной страховой компании страхование производилось только частными обществами и ставки премий были весьма высоки. Лишь после появления Сухумского общества страхования, все страховые общества, действовавшие в Абхазии до 1912 г., понизили свои премии.

Страховые таблички >

Оружейный магазинъ
Капитона Ф. Голубова
 поставщикъ
 Сухумскаго Общества „ОХОТЫ“

Продажа: Охотничихъ ружей, револьверовъ,
 патроновъ, пороха, дрови и др. охотничья
 принадлежности.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:
 Велосипедовъ, швейныхъ машинъ, граммофоновъ, и частей
 для велосипедовъ и швейныхъ машинъ. Фейерверкъ и
 рыболовныя принадлежности.

ПРИ МАГАЗИНЪ ИМѢЕТСЯ
спеціальная механич. мастерская
 Которая снабжена токарнымъ, строгальнымъ,
 сверленнымъ и фрейзернымъ станками, благо-
 даря такимъ инструментамъ я могу испол-
 нять самыя тщательныя и самыя точныя ра-
 боты.

Магазинъ сунотъ портного
Г. І. ХЛѢВНИКОВА
 Романовская ул., д. Алафузова.

Постоянно получаютъ новости сезона
 для приѣма заказовъ дамскаго,
 мужскаго, и форменнаго платья.

ОТДѢЛЪ ГОТОВАГО
 мужскаго и дамскаго
ПЛАТЬЯ
 лучшаго производства.

Поставщикъ по обмундированію Сухумскаго
 полка съ 1900 года.

Складъ Сухумскаго О-ва Сельскаго Хозяйства
 Симъ объявляетъ, что имъ открыто въ г. Сухумѣ, въ зданіи
 Гобечія, на Лорисъ-Меликовской улицѣ, противъ Азовско-Дон-
 ского Коммерческаго Банка,

ФУРАЖНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
 по продажѣ овса, ячменя, кукурузы, отрубей и сѣна. Товары
 вполне доброкачественныя, а цѣны самыя умѣренныя. Фураж-
 ное отдѣленіе поставило себѣ единственною цѣлью вліять на
 нормировку цѣнъ рынка.

СУХУМСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сухумское общество сельского хозяйства было создано в 1898 г. Это было общественное объединение землевладельцев и агрономов. Первое собрание членов Общества состоялось в Сухуме 27 декабря 1898 г. под председательством инициатора создания общества, агента Кавказского филоксерного комитета Г. А. Рыбинского. Председателем Общества был избран известный цветовод Ф. Ф. Ноев, его заместителем — агроном Г. А. Рыбинский, а членами правления Общества были избраны садовод Л. О. Малани и Я. Я. Михельсон, казначеем — садовод В. Ф. Герман. 9 ноября 1903 г. состоялось первое, после долгого перерыва, заседание членов Общества, на котором В. В. Маркович был избран председателем Общества, а почетными членами — великий князь А. М. Романов и принц А. П. Ольденбургский.

С этих пор членами Сухумского общества сельского хозяйства становились не только землевладельцы и земледельцы, но и агрономы, лесничие, врачи, юристы, ветеринары, работники Сухумской опытной станции, и вообще лица, интересовавшиеся сельским хозяйством.

Количество членов Общества неуклонно росло. В 1904 г. оно составляло 232 человек, в 1913 г. достигало 357. Почетными членами Общества были, помимо А. М. Романова и А. П. Ольденбургского, наместник Кавказа граф И. И. Воронцов-Дашков, статс-секретарь А. С. Ермолов, профессор А. А. Остроумов, агроном Г. А. Рыбинский, промышленник и меценат Н. Н. Смецкой.

Доходы Общества в 1904 г. составляли 815 рублей 5 копеек, а расходы — 525 рублей 48 копеек, а в 1913 г. доход составил 38 531 рублей 32 копейки, а расход — 27 423 рубля 21 копейку.

В течение 10 лет (1904–1913) Обществом было напечатано 157 научных докладов по разным темам сельского хозяйства.

В 1903 г. издается «Программа деятельности Сухумского общества сельского хозяйства на первое время», а с 1904-го издавались ежегодные отчеты Общества. В это же время стал выходить ежемесячный журнал «Вестник Сухумского общества сельского хозяйства», впоследствии «Черноморское сельское хозяйство» с приложением «Иллюстрированное руководство для разведения субтропических и иных южных растений на Черноморском побережье Кавказа». Печатался журнал тиражом в 400 экземпляров, а с 1913-го — в 500 экземпляров. Некоторые статьи журнала, имевшие монографическую ценность, издавались отдельным оттиском или брошюрой (всего было издано свыше 60 монографий). С целью помощи крестьянскому населению Абхазии в культуре сельского хозяйства и агрономии, с 1911 г. издавался «Черноморский селянин» — ежемесячное бесплатное приложение к журналу «Черноморское сельское хозяйство». Этот журнал, или, как его называли, «народный листок», с 1912 г. стал выходить уже 2 раза в месяц. Иногда, для крестьян, не знавших русского языка, к журналу «Черноморский селянин» выходили приложения на абхазском языке.

С 1915 г. стал выходить журнал «Труды курортной комиссии», издаваемый курортной комиссией Сухумского общества сельского хозяйства, где содержались статьи о состоянии и перспективах развития курортов Абхазии.

Сухумское общество сельского хозяйства вело просветительскую деятельность, проводя сельскохозяйственные чтения в селах Абхазии. Для подготовки лекций по народным чтениям для абхазского крестьянского населения в 1908 г. была создана специальная комиссия, которая привлекла к своей работе Д. И. Гулиа, А. И. Чукбара, Н. С. Патейпа, Д. Т. Маргания, Н. В. Ладария, штабс-капитана Н. Н. Маршания, А. М. Чочуа и др. Народные чтения на абхазском языке

проводились народными учителями в селах Лыхны, Джирхуа, Калдахуара, Адзюбжа, Тамыш, Моква, Бармыш, Ачандара, и Бедия, в Гульрипше, Дранде, Спасовском, Николаевско-Анастасьевском, Абжакве и др. Предметами чтений были сообщения по пчеловодству, виноградарству, шелководству и культуре кукурузы. Во главе этих поездок неизменно стояли председатель по народным чтениям С. А. Алферов и секретарь П. И. Подгурский. Все лекции сопровождалась демонстрациями световых картин, коллекциями кукурузы, работой шелкомотальной машины, различных принадлежностей и проч. Слушателям после лекций раздавались бесплатно огородные семена

Общество организовало курсы подготовки лекторов для молодых учителей церковно-приходских школ. В 1914 г. такие курсы окончили Юлия Николаевна Акиртава (р. 1894, с. Чубурхиндж), Нестор Константинович Лабахуа (р. 1891, с. Уарча), Исидор Софьянович Гургулия (р. 1888, с. Акуаскя) и мн. др. В программу курсов вошли следующие предметы: пловодство — лекции читал И. М. Нинемяги, южные культуры — лектор И. К. Якайтис, огородничество — лектор И. В. Кудрич, консервное дело — лектор К. М. Земель, организация школьного садового хозяйства — лектор В. П. Екимов. В последующих годах лекций становилось больше, т. к. число лекторов

увеличилось. Лекции стали более разнообразными. Например, в 1913 г. общее количество часов за все прочитанные лекции составило 32,5, а количество посетивших лекции — 1 864 слушателя. 26 мая 1913 г. открылось Туапсинское отделение Сухумского общества сельского хозяйства, в котором имелось 35 действительных членов (тогда как Сухумское общество в 1913 г. насчитывало 357 членов).

Обществу был передан Сухумский ботанический сад, но территория его для проведения сельскохозяйственных опытов была мала, и появилась необходимость в создании отдельных опытных полей. Вскоре городское самоуправление стало выделять Обществу новые участки земли в окрестностях Сухума. Так появились опытные поля для разведения кукурузы, табака и других сельскохозяйственных культур массового производства. На базе этих опытных полей было создано первое в Абхазии научное учреждение — Сухумская садовая и сельскохозяйственная опытная станция

Сухумская садовая и сельскохозяйственная опытная станция

В начале XX в. станция занималась в основном только интродукционной и акклиматизационной работой. Научно-исследовательская работа станции развернулась после преобразования ее в районную для обслуживания всего Черноморского побережья Кавказа. Заведующим станции был Василий Васильевич Маркович, помощник заведующего — П. И. Хинцицкий, наблюдатель станции — В. Я. Поночевский.

При станции имелись научная библиотека, химическая лаборатория, кабинеты: микологический, энтомологический, метеорологический, ботанический; отделы: садово-акклиматизационный (с подотделами — акклиматизации и декоративного садоводства, пловодства, огородничества, полеводства); отдел питомников, консервный, контрольно-семенной, табаководческий, полеводческий, показательное дело, практическая школа садоводства и подотдел-лекарственные растения

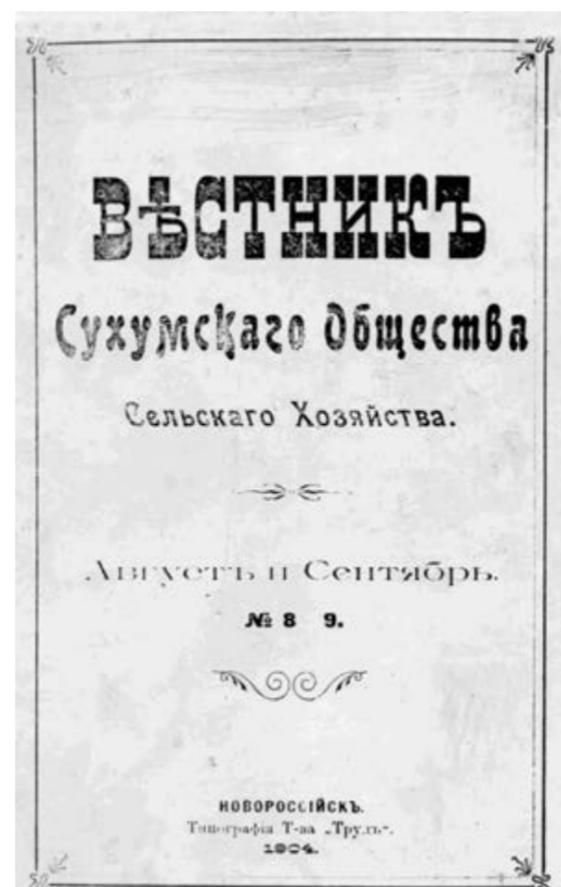
Еще в 1911 г. на станции начались опыты по испытанию сортов табака. В 1912-м городское самоуправление выделило станции участок земли в местности Яштхуа. Здесь были построены несколько зданий отделения станции. Опытные работы проводил агроном П. В. Чиков.

Для испытания сортов кукурузы и близких к ней растений городское самоуправление также выделило станции участок земли в 30 десятин, работами руководил специалист, изучавший кукурузное дело в США, агроном И. И. Васильев

Сухумская садовая и сельскохозяйственная опытная станция оказывала большую помощь населению Абхазии, отпуская саженцы различных растений. Если в 1897 г. населению было отпущено всего 2 040 саженцев, то в 1908-м уже 38 109, а в 1910-м — 55 тысяч. Осенью 1913 г. и весной 1914-го станция бесплатно раздала 13 школам Абхазии 1 496 саженцев.

Станция усиленно пропагандировала агрономические знания, тесно связав свою работу с деятельностью Сухумского общества сельского хозяйства. Программа работы станции регулярно обсуждалась на собраниях Общества, а издаваемый Обществом журнал составлялся научными статьями сотрудников станции. Вся работа станции проходила при самой широкой информации о ее деятельности. С 1908 г. издавались ежегодные отчеты станции — «Бюллетени Сухумской Опытной Станции», с приложениями метеорологических таблиц, а с сентября 1911 г. стали выходить «Известия» и «Труды Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции». С 1914 г. к «Известиям» стали выходить приложения метеорологических таблиц.

На Всероссийской юбилейной выставке садоводства, проходившей в мае 1908 г. в Санкт-Петербурге, Сухумская садовая и сельскохозяйственная опытная станция за выставленные экспонаты завоевала три золотые медали.

В ноябре-декабре 1913 г. в Санкт-Петербурге проходила сельскохозяйственно-промышленная выставка Черноморского побережья Кавказа, под названием «Черноморская Ривьера». Сухумская садовая и сельскохозяйственная опытная станция, занимая площадь выставки в 60 саженей, представила не только экспонаты, но и свои научные труды. За что станция получила самую высокую награду — большую золотую медаль.

На Международной выставке садоводства и огородничества, проходившей в Санкт-Петербурге с 13 мая по 1 июня 1914 г., устроенной Императорским обществом садоводства, Сухумская садовая и сельскохозяйственная опытная станция за выставленные экспонаты завоевала две большие золотые, одну среднюю золотую и одну большую серебряную медали.

Помощник заведующего станцией П. И. Подгурский за труды по метеорологии был награжден большой серебряной медалью, а также избран корреспондентом Главной физической обсерватории, получил грамоту и нагрудный знак.

Значительным событием в научной и культурной жизни Абхазии явилось открытие при станции в 1907 г. музея. Он был создан как музей естественной истории, но к 1913 г. музей мыслился как сельскохозяйственный, пропагандирующий достижения станции.

На содержание музея отпускались весьма незначительные средства. Лишь в 1912 г. на приобретение инвентаря и экспонатов было выделено 1 240 рублей. В 1914 г. помещение музея расширили путем пристройки нового здания, оборудовали препаратную, увеличили средства на содержание

музея, а также ввели в штат станции специального музейного работника-консерватора — Н. А. Виноградова. Все 650 собранных и изготовленных экспонатов предполагалось расположить по десяти отделам, это, прежде всего естественноисторический отдел, садово-акклиматизационный, табаководческий, виноградовинодельческий, животноводческий и др. По поводу создания музея Виноградов писал: «Устроить музей — задача большая, сложная и нелегкая, задача кроме того общественная в широком смысле этого слова. Только при горячем сочувствии и помощи общества, эта задача может быть осуществима. Вот почему мы обращаемся с призывом ко всем, сочувствующим этому симпатичному, крайне нужному в настоящее время делу... Пусть каждый не стесняется и несет в музей все, что найдет интересным и подходящим для него. Все будет разобрано и систематизировано. Всякая мелочь будет принята с благодарностью — найдет свое место в музее и в совокупности со многими даст полную картину сельского хозяйства в Сухумском округе и отчасти Черноморском побережье, которая теперь для многих не ясна и нуждается в освещении».

В 1907 г. при станции открылась практическая школа садовых рабочих с двухлетним курсом обучения.

К 1914 г. Сухумская садовая и сельскохозяйственная опытная станция, имевшая в своем составе шесть отделов, химическую лабораторию, музей, библиотеку, представляла собой солидное научное учреждение.

Когда началась Первая мировая война, сотрудники станции решили внести свой посильный вклад в помощь раненым и больным воинам — выращивать лекарственные растения для пополнения фармакологического материала. В 1915 г. городом был передан станции участок земли в 20 десятин для организации лекарственных посадок.

СУХУМСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ И НАСЕЛЕНИЯ СУХУМА И СУХУМСКОГО ОКРУГА

В начале 1913 г. А. В. Сеницын — архитектор, минеролог-любитель, знаток Военно-Сухумской дороги, несколько агрономов и лесничих выступили инициаторами создания Сухумского общества любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа. Своей целью они ставили «привлечь и объединить местную интеллигенцию в работе по собиранию материалов для изучения края интересного в историческом отношении, отличающегося богатством и разнообразием природы и своеобразными чертами населяющих его народов».

В мае 1914 г. был утвержден устав Общества. Одним из первых мероприятий Общества было принятие решения о создании музея. В музее были широко представлены минералогия Абхазии (коллекция А. В. Сеницына), археология (коллекция подполковника А. Н. Введенского), зоология (коллекция В. И. Чернявского). Общество не успело широко развернуть свою деятельность, Февральская, а затем Октябрьская революции, Гражданская война помешали осуществить многие намеченные программы. Лишь в 1921 г., с созданием на базе этого Общества Абхазского Научного Общества (АБНО), началась полнокровная научная работа в Абхазии.

БИБЛИОТЕКИ

Первая библиотека в Сухуме открылась в 1858 г., в здании военного клуба. В этой библиотеке имелось небольшое количество книг, журналов и газет. В начале 1890-х гг. Сухумское общественное собрание в своем клубе открыло небольшую бесплатную библиотеку-читальню. В 1896 г., по

инициативе местной интеллигенции в здании типографии (на Колюбакинской улице) начала работать небольшая библиотека (здание не сохранилось). В 1901-м при Сухумской городской думе была создана библиотечная комиссия — для выработки вопроса о создании в городе нормальной библиотеки. В марте 1901-го комиссия постановила об открытии библиотеки во флигеле Городской управы, также был выработан устав библиотеки, утвержденный Думой 18 ноября 1902 г. Кутаисский губернатор утвердил его 24 июля 1904 г. Устав опирался на правила о «бесплатных, народных читальнях и о порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 г. По этим правилам, «в случае желаний городских властей иметь какие-либо книги, не предусмотренные особым каталогом, то на них должен быть составлен список, представленный затем через главное Кавказское Начальство ученому Комитету». Заведующим Сухумской публичной библиотекой был назначен председатель библиотечной комиссии Городской думы П. Лолуа, которого позже сменила на этом посту его дочь И. П. Лолуа.

В последующие годы заведующий библиотекой не раз ставил вопрос перед Городской думой об улучшении состояния библиотеки. Многие посетители жаловались на скудность литературы. Так, один из читателей библиотеки писал в местной прессе: «На 29 июля 1911 года в заседании городской Управы назначено заседание библиотечной комиссии для обсуждения вопросов по делам городской библиотеки. Нам бы хотелось верить, что библиотечная комиссия озаботится детальным выяснением всех нужд нашей библиотеки. А нужд очень много. Не говоря уже о новейшей литературе, которая почти совершенно отсутствует, в библиотеке и классики не все представлены. Слабо представлена и провинциальная печать. Из журналов, например, здесь нет «Русского Богатства». Нам думается, что скупиться на расходы по библиотеке не имеется никаких оснований, т. к. хорошо оборудованная библиотека всегда привлечет большое число абонентов, что поднимет доходность ее. Помимо того, для большего урегулирования библиотечного дела, мы считаем нужным, указать библиотечной комиссии на необходимость ведения ежедневной регистрации читателей, что даст возможность точнее определить посещаемость библиотеки, а это важно в статистическом отношении. Повторяем — наша городская библиотека имеет страшно убогий вид, и пора бы обратить на нее должное внимание». Однако Городской управе приходилось заботиться не столько о пополнении библиотеки литературой, сколько о ремонте и обогреве помещения. Так, администрация библиотеки сообщала: «Приближается осень, а вопрос об отоплении библиотечной комнаты так и не решен, не устроена печь. Возможно, что библиотека останется без отопления»

В 1908 г. на Михайловской набережной, в здании Алоизи, открылась платная библиотека. Плата за посещение библиотеки взималась в размере 3 копеек, ежемесячно оплачивалось сразу 30 копеек. Библиотека насчитывала до тысячи томов. При библиотеке размещалась бесплатная русская читальня.

В 1912-м и 1913 гг. в Сухуме открылись две частные библиотеки-читальни. А в 1914-м в здании табачной фирмы «Мир» открылась небольшая библиотека при книжном магазине Н. Д. Гогиджановой. Специализированные библиотеки по ботаническому и сельскохозяйственному направлению имелись при Сухумской сельскохозяйственной опытной станции и при администрации Ботанического сада, устроенные Сухумским обществом сельского хозяйства. Библиотеки имелись почти во всех учебных заведениях Сухума. Кроме того, у многих горожан были прекрасные домашние библиотеки. Одна из лучших и обширнейших домашних библиотек была у Н. Н. Смецкого.

К 1921 г. почти все бывшие библиотеки продолжали функционировать. В 1921 г. дом инженера А. В. Даль по Ольгинской улице был муниципализирован и в нем разместилась Государственная центральная публичная библиотека, где с 23 марта 1921 г. заведующим был назначен Михаил Львович Томара. Вскоре, в связи с переходом М. Л. Томара на преподавательскую деятельность, заведующим центральной публичной библиотекой был назначен Евгений Трофимович Джамаслов. С 12 июня 1922 г. Центральная библиотека была преобразована в Центральное книгохранилище, а директором назначен Иващенко (постановление Совнаркома от 08.06.1922, прот. № 6).

С 1921 г. бывшая платная библиотека-читальня на набережной в здании Алоизи была преобразована в газетную библиотеку-читальню, заведующим которой с 23 марта был назначен Сергей Николаевич Оливери. В августе эту библиотеку передали театральному отделу подотдела искусств. Здесь была сформирована и укомплектована специализированная библиотека по театральному искусству и с 15 августа Ксенофонтова назначена заведующей театральной библиотекой.

Вскоре были открыты и национальные библиотеки. Заведующим библиотекой-читальней греческой культуры был назначен Петр Иванович Муратханиди (бывшая библиотека при магазине Н. Д. Гогиджановой). Заведующей библиотекой эстонско-немецкой секции (библиотека располагалась в частном доме по улице Пушкинской, бывшая частная библиотека Черноглазова) была назначена Зента Густавовна Фриш, а после ее ухода с 15 июня был назначен Яков Янович Михельсон. Заведующей библиотекой армянской секции была назначена Гайк Эммануиловна Гюрджиан (бывшая библиотека при типографии, рядом со 2-м Гостеатром). Открыть абхазскую библиотеку не было возможности, т. к. книг на абхазском языке практически не существовало. К тому времени на абхазском языке было издано лишь несколько учебников и богослужебных книг.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

В конце XIX в. рост экономического развития Сухума содействовал стремительному росту численности жителей города. Росло и благосостояние горожан. Росло и число приезжавших на отдых или лечение людей. Значительное развитие курорта способствовало и развитию культуры. В городе остро ощущалась необходимость в издании собственных газет и журналов, открытии типографий. Если в конце XIX в. по всей Абхазии действовало всего три типографии, одна частная в Сухуме, вторая — в Драндском монастыре, третья — в Ново-Афонском монастыре, то уже к 1912 г. только в Сухуме функционировало 6 типографий. В начале XX в. открылась типография и в Гагре. Эти типографии издавали не только афиши, печатали официальные постановления и частные объявления, но и издавали газеты, журналы, почтовые открытки и даже книги.

Первая типография в Сухуме открылась в 1895 г. С появлением собственной типографии, у города появилась возможность издавать газеты и журналы, вопрос об издании которых, к тому времени, остро ощущался и не раз поднимался на городских собраниях в общественном клубе. До этого времени горожане черпали информацию о происходящих в мире событиях, из центральных российских и закавказских газет. Новая типография располагалась на Колюбакинской улице (здание не сохранилось). Здесь печатались первые сухумские правительственные и частные объявления, в том числе и «Списки избирателей Сухума, имеющих право голоса на выборах в Городскую думу на четырехлетие 1896–1900 гг.»

В 1908 г. в Рыбном переулке, в доме аптекаря К. Я. Тарло открылась вторая городская типография, где была установлена новая, по тем временам, «скоропечатная машина».

В 1909 г. на Колубакинской улице, на 1-м этаже гостиницы «Ориенталь» открылась третья городская типография «Победа», принадлежавшая Д. А. Капель, при ней имелась небольшая фабрика каучуковых штемпелей. Это была первая в Сухуме электромеханическая типография, т. к. уже с мая 1909 г. город был электрифицирован.

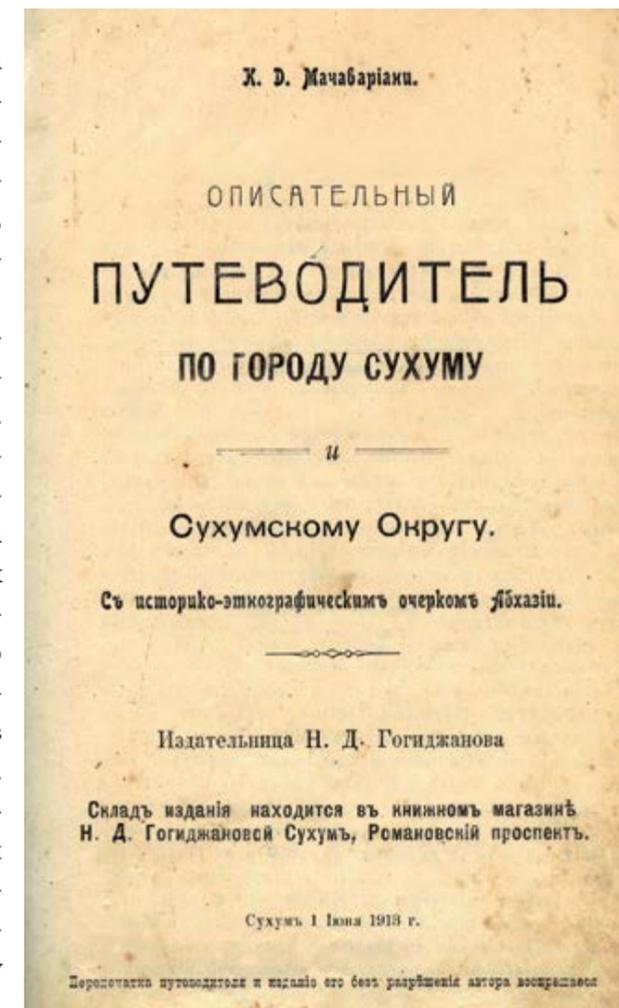
Четвертая городская типография, принадлежавшая И. В. Козловскому, открылась в 1911 г., в доме купца А. В. Абакшина на углу Инженерной и Торговой улиц (ныне улица Айдгылара, 30) Типография Н. В. Захарова открылась в 1912 г. на Колубакинской улице, на первом этаже здания «Сухумского общества взаимного кредита» (ныне улица Леона, 4). В 1913 г. А. М. Зайдшер открывает типографию на углу Торговой улицы и Рыбного переулка (ныне угол улиц Айдгылара и Когониа, здание было разрушено во время войны 1992–1993 гг.). При типографии Зайдшер имелась переплетная и футлярно-коробочная мастерская «Искусство».

С 1921 г. в городе функционировало лишь 2 типографии — бывшая Захарова и бывшая Зайдшера, здесь печатались газеты «Апсны капш», «Голос трудовой Абхазии» и «Крестьянин Абхазии».

Брошюры и книги

В 1899 г. в Сухумской типографии была издана брошюра «Устав Сухумского общества сельского хозяйства», в 1901-м — брошюра «Обязательное постановление о строительстве и архитектуре в городе Сухум», в 1903-м — «Устав Сухумской городской больницы имени профессора Остроумова».

В 1904 г. эта же типография издает брошюру «Программа действий Сухумского общества сельского хозяйства на первое время». В 1905 г. выходит в свет «Устав Сухумского общества борьбы с туберкулезом». С 1906 г. стали выходить «Отчеты Сухумского общества вспомоществования учащимся во всех учебных заведениях Сухума». В 1912 г. Сухумской городской управой издается «Путеводитель по городу Сухуму», под редакцией К. Д. Мачавариани, тогда же выходит брошюра «Устав Сухумского общества от огня страхования». В 1913 г. Городской управой издается «Посемейный список жителей Сухума», в котором указывались улицы, номера домов и номера телефонов. В 1914 г., под редакцией В. В. Марковича, издается «Путеводитель по Сухумскому акклиматизационному ботаническому саду». С 1915 г. стали выходить «Отчеты Сухумского общества любителей и исследователей природы и населения Сухума и Сухумского округа». И, наконец, в 1913-м в Сухумской типографии была издана книга К. Д. Мачавариани «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с кратким историко-этнографическим обзорением и картой Сухумского округа». Все перечисленные брошюры и книги — лишь малая часть того, что было издано в Сухуме в начале XX в.

Газеты и журналы

Первая попытка издавать в Сухуме собственную газету принадлежит известному общественному деятелю Герасиму Антоновичу Рыбинскому. Агроном по профессии, он являлся корреспондентом многих газет и журналов, организатором в Абхазии Общества сельского хозяйства, пропагандистом развития сельского хозяйства в Абхазии (автор книги «Абхазия в сельскохозяйственном отношении», Тифлис, 1895 г.).

Газета «Колхида»

2 февраля 1901 г. Рыбинский обратился в Главное управление по делам печати при Кутаисском генерал-губернаторстве с ходатайством о разрешении издавать в Сухуме ежедневную газету «Колхида». В этой газете он предполагал печатать «телеграммы Русского телеграфного агентства (РТА), местную хронику, распоряжения Правительства и местных властей, информацию, касающуюся Абхазии, статьи и заметки о событиях и явлениях из жизни Черноморского побережья и соприкасающихся с ней областей России, объявления частных лиц и прочее». Пока шла бюрократическая переписка между различными ведомствами, Рыбинский начал печатать на множительном аппарате Эдисона справочный листок «Колхида», в котором он помещал исключительно телеграммы РТА и местные объявления. К апрелю 1901 г. Кутаисское жандармское управление подготовило рапорт на имя Кутаисского губернатора, в котором было отмечено «революционное прошлое» Рыбинского. В нем в частности говорилось, что он «...и ныне, ни по своей общественной деятельности, ни по материальным средствам, вовсе не отвечает положению редактора-издателя русской газеты на окраине...» и что «...издание газеты "Колхида" может послужить большому укреплению в туземных кружках идеи сепаратизма, а не воспитанию насаждаемой в крае Правительством русской культуры...». Таким образом, переписка всех ведомств закончилась полным запретом на издание в Сухуме собственной газеты.

Известно о 4-х вышедших номерах информационного листка «Колхида».

«Вестник Сухумского общества сельского хозяйства»

С января 1904 г. стал регулярно выходить журнал Сухумского общества сельского хозяйства «Вестник Сухумского общества сельского хозяйства». Редактором журнала состоял председатель Общества В. В. Маркович. Редакция журнала располагалась в здании Общества на территории Ботанического сада. Печатался журнал в типографии Товарищества «Труд» в Новороссийске.

«Черноморское сельское хозяйство»

С 1 марта 1905 г. журнал «Вестник Сухумского общества сельского хозяйства» был переименован в «Черноморское сельское хозяйство», по причине того, что нуждались в нем не только жители Абхазии, но и всего Черноморского побережья Российской империи. К отдельным номерам журнала выходили приложения. С 1905 г. на средства профессора А. А. Остроумова Сухумским обществом сельского хозяйства совместно с Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станцией, при ближайшем сотрудничестве Н. А. Рулицкого, под редакцией В. В. Марковича стали выходить брошюры «Иллюстрированное руководство для разведения субтропических и иных растений на Черноморском побережье Кавказа». Кроме того, печатались ежегодные отчеты о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства (1904–1916). С 1910 г., как приложение к журналу «Черноморское сельское хозяйство», издавались «Бюллетени Сухумской садовой и сельскохозяйственной, опытной станции» (типография канцелярии наместника на Кавказе). С 1 июня 1911 г., как приложение к журналу «Черноморское сельское хозяйство», стали выходить брошюры «Черноморский крестьянин» (1 раз в месяц, а с 1912-го — 2 раза в месяц). Некоторые номера «Черноморского крестьянина» печатались на абхазском языке, в основном касающиеся абхазского крестьянства.

«Сухумский листок объявлений»

17 февраля 1908 г. вышел первый номер газеты «Сухумский листок объявлений» (1908–1911). Это была еженедельная воскресная газета, в которой в основном помещались перепечатки из различных Российских и Закавказских газет, таких как «Биржевые ведомости», «Копейка», «Киевлянин», «Кутаисские ведомости», «Черноморский вестник», «Черноморское побережье» и др. Кроме того, в «газете из газет» помещались местные объявления и официальная хроника. Редактором и издателем газеты был И. В. Козловский. Первоначально, с 1908 г., газета печаталась в типографии Я. А. Шейнберга. Редакция располагалась на углу Инженерной и Торговой улиц (ныне угол улиц Айаира и Айдгылара), в доме купца А. Абакшина (ныне памятник архитектуры, улица Айд-

гылара, 30). Всего с 1908 по 1911 гг. вышел 141 номер газеты «Сухумский листок объявлений». Газета выходила еженедельно, по воскресеньям, и служила «специально для распространения объявлений: казенных, городских и общественных учреждений, торгово-промышленных фирм, частных лиц и обществ, как в Сухуме, так и вне его, преимущественно на Кавказе». Кроме объявлений в «СЛО» помещались «краткие заметки и указания из области: науки, техники, торговли, промышленности и практической жизни, а так же краткие сообщения о достопримечательностях г. Сухума и его окрестностях, о санаториях, больницах и пароводных обществах и прочие полезные сведения». «СЛО» каждое воскресенье с утра расклеивался по городу Сухуму, а так же рассылался в общественные, торгово-промышленные учреждения, агентства города и другие места, оставшиеся же экземпляры раздавались публике бесплатно. Лица, желавшие получить его на дом, оплачивали лишь стоимость по его пересылке и доставке, а именно по городу Сухум — 10 копеек в месяц, а во все города Европейской России и на Кавказе — по 20 копеек в месяц. Объявления обыкновенные воскресные принимались только до четверга каждой недели, принятые же позже помещались в следующем воскресном номере «СЛО». Экстренные же объявления помещались ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, по адресу: в контору редакции «Сухумского листка объявлений» при типографии Я. А. Шейнберга, редактору-издателю И. В. Козловскому.

«Сухумский листок»

С 1911 г. И. В. Козловский поменял название газеты, и с 5 июня она стала выходить под названием «Сухумский листок» (1911–1917). Газета с этого времени стала печататься в собственной электромоторной типографии И. В. Козловского и выходила уже 2 раза в неделю (воскресенье и четверг). Новая газета, со старым редактором-издателем, стала общественно-экономической. С 15 декабря 1913 г. газета стала выходить уже три раза в неделю (воскресенье, среда и пятница), а редакция перешла из здания, в котором располагалась типография (дом Абакшина), в собственное здание на углу Торговой и Георгиевской улиц (ныне проспект Мира, 68).

С 1914 г., с началом Первой мировой войны, газета «Сухумский листок», как и почти все сухумские газеты того времени, стала выходить крайне нерегулярно. В 1914 г. вышли номера с № 305 (1 января) по № 440 (25 декабря). Лишь в 1915-м положение более или менее стабилизировалось, однако, отпечаток войны вносил свои коррективы — почти все газеты того времени уже выпускались на низкокачественной бумаге. «Сухумский листок» издавался до 1917 г.

«Сухумский вестник»

С 1910 по 1917 гг., с небольшими перерывами в Сухуме издавалась ежедневная газета «Сухумский вестник». За это время газета три раза меняла своих хозяев (редакторов и издателей). Первый номер газеты «Сухумский вестник» вышел 3 октября 1910 г. Редактором был М. Д. Черныш, а печаталась она в типографии Я. А. Шейнберга. Как было объявлено в 1-м номере редактором, «будучи органом старого прогрессивного направления, газета берет на себя обязательство чутко прислушиваться к окружающей действительности и по мере сил и возможностей правдиво и вполне объективно освещать перед читателями более или менее интересные явления». Однако газета, в связи с отъездом редактора, вскоре закрылась. Вышло всего 44 номера. Цена — 5 копеек.

В конце декабря 1910 г. стали подыскивать нового редактора. На эту должность предполагалось назначить Ларису Аполлоновну Беклемишеву, женщину образованную и прогрессивную. Главным организатором и вдохновителем идеи возобновления выпуска газеты «Сухумский вестник» был известный сухумский адвокат Б. Н. Захаров. Предполагалось, что субсидировать газету будут известные сухумские меценаты А. В. Симонов и Х. К. Самуриди. Однако этим планам не суждено было сбыться. Помешало, в первую очередь, то обстоятельство, что Л. А. Беклемишева жила не в Сухуме, а почти у Нового Афона.

Кстати, Л. А. Беклемишева послужила прототипом Анфисы Петровны Бакулиной из повести А. Н. Толстого «Неверный шаг». Весной 1911 г. А. Н. Толстой и дальний родственник Беклемишевых С. Копельман, редактор журнала «Шиповник», останавливались в доме Беклемишевых в селе Гвандра. Вот что пишет об этом Толстой: «Усадьба Бакулиных лежала у самого моря, между монастырем и городом N» (имеется ввиду — между Ново-Афонским монастырем и Сухумом).

18 октября 1912 г. выходит 1-й номер «Сухумского вестника», уже под редакцией В. З. Добровольского и издателя Н. В. Захарова. Печаталась эта ежедневная, литературная, политическая и экономическая газета в типографии Н. В. Захарова. В 1914 г., с началом Первой мировой войны, газета стала выходить нерегулярно, а в конце 1914-го, в связи с мобилизацией ее редактора Добровольского на фронт в действующую армию, и вовсе закрылась.

С октября 1913 г. к газете «Сухумский вестник» стало выходить приложение «Курортный отдел».

С 18 февраля 1915 г. возобновился выход газеты «Сухумский вестник». В 1915-м вышло 254 номера (№ 254, 31.12.1915). В 1916 г. вышло 275 номеров (№ 275, 13.12.1916). Новым редактором был назначен Д. В. Захаров, а издателем остался Н. В. Захаров. Печаталась газета по-прежнему в типографии Захарова, оставаясь ежедневной, литературной, политической и экономической. Газета «Сухумский вестник» выходила до 23 апреля 1917 г. (№ 78). Ее выпуск ненадолго (один месяц) был прерван изданием новой газеты, печатавшейся в типографии Захарова.

С 1 июня 1917 г., после месячного перерыва, возобновилось издание газеты «Сухумский вестник». В 1917-м, после того, как Д. В. Захаров был назначен товарищем окружного комиссара Абхазии, редактором был назначен Е. К. Григорьев. Однако и «Сухумский вестник» выходил недолго — до 16 июля 1917 г. С этого времени братья Захаровы стали выпускать новую газету — «Наше слово».

«СУХУМСКИЕ ВЕСТИ»

С 1911 г. стала выходить газета «Сухумские вести». Первый номер ежедневной (кроме понедельника) общественно-политической и литературной газеты вышел 9 июля 1911 г. Редактором был В. З. Добровольский, а издателем — Д. Л. Капель. Печаталась газета в типографии «Победа», принадлежавшая издателю Д. Л. Капель. Вышло всего 178 номеров. Последний вышел 16 февраля 1912 г., когда ее редактор В. З. Добровольский за оскорбление в своей газете бывшего сухумского городского головы князя Н. К. Тавдгеридзе был осужден к штрафу. За отказ платить штраф Добровольский был осужден и приговорен к тюремному заключению в тюрьму сроком на три месяца. Приложение к газете «Сухумские вести» — «Телеграммы», через Санкт-Петербургское телеграфное агентство, стоимостью 3 копейки.

«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ГОРОДА СУХУМ».

С 1 мая 1917 г. в типографии Н. В. Захарова издается газета «Известия Совета Рабочих и Солдатских депутатов города Сухум». Вышло всего 24 номера. Последний вышел 30 мая 1917 г.

«СОТРУДНИК ЗАКАВКАЗСКОЙ МИССИИ»

Еще в 1911 г. в Сухуме стал выходить духовный журнал «Сотрудник Закавказской миссии», орган Сухумского епархиального во имя Александра Невского церковного братства. Редактором был епископ Сухумский, его преосвященство отец Андрей. Редакция журнала располагалась в доме епископа Сухумской епархии на Колюбакинской улице (ныне улица Леона, 22). Первый номер вышел 1 января 1911 г. Первоначально выходил 2 раза в месяц, а с 1 февраля 1911 г. — 4 раза. С 1911 по 1914 гг. журнал печатался в типографии Я. А. Шейнберга, а с 1914-го, уже под редакцией нового епископа Сухумского, отца Сергия — при содействии принца А. П. Ольденбургского, в типографии И. В. Козловского. Выходил журнал «Сотрудник Закавказской миссии» до 1917 г.

«НАШ ПУТЬ»

Всего две недели — с 14 по 28 мая 1917 г. — выходила газета Сухумского комитета партии социалистов-революционеров «Наш путь», печатавшаяся в типографии Я. А. Шейнберга.

«СУХУМСКАЯ ПРАВДА»

Так же недолго выходила газета военно-революционного комитета Сухумского округа «Сухумская правда». Эта ежедневная политическая газета выходила с 16 апреля по 17 мая 1918 г. Редакционная коллегия в составе А. Долидзе, А. Цехановского, А. Шахгеадяна располагалась в бывшем доме горного инженера С. И. Серебрянникова на Завадской улице (ныне улица Гулиа, 20). Печаталась газета в типографии «Победа». Вышло всего 24 номера.

«НАШЕ СЛОВО»

С 17 июля 1917 г., после прекращения выхода газеты «Сухумский вестник», редактор Д. В. Захаров и издатель Н. В. Захаров приступили к выпуску новой общественно-политической и литературной газеты «Наше слово» — органа Сухумского комитета РСДРП, председателем которой был Д. В. Захаров. Газета выходила до 1921 г.

«АПСНЫ»

С 27 февраля 1919 г. выходит первая газета на абхазском языке — «Апсны». Редактором газеты был известный народный учитель Д. И. Гулиа. Редакция располагалась в здании учительской семинарии (ныне улица Папаскир, 11). Первоначально газета печаталась в типографии Н. В. Захарова, а с 1920-го — в типографии А. М. Зайдшер. Газета выходила до 1921 г. Вышло 84 номера «Апсны, последний номер — 6 февраля 1921 г.

Почти все издававшиеся в Сухуме газеты выходили тиражом от 200 до 500 экземпляров. Газеты продавались в киосках, распространялись мальчишками, а на некоторые издания можно было подписаться.

„Сухумская филармония“ (Музыкальные курсы по программѣ Консерваторіи).

1918—1919 учебный годъ.

**КЛАССЫ: ФОРТЕПИАНО, ПѢНІЯ, ВСѢХЪ СТРУННЫХЪ И
ДУХОВ. ИНСТРУМЕНТОВЪ, ТЕОРИИ МУЗЫКИ, АНСАМБЛЯ,
ОРКЕСТРОВОЙ И ХОРОВОЙ.**

плата 200 рублей въ годъ.

Приемъ съ 15 августа, начало занятій съ 20 сентября 1918 г.

Директоръ принимаетъ по дѣламъ Филармоніи отъ 10—12 час. дня (Кромѣ праздниковъ) домъ д-ра А. С. Мееровича по Ольгинской ул.

Музыкальная жизнь

Зарождение музыкальной жизни в Сухуме относится к 1860 г. В 1867 г. в городе образовался Сухумский любительский музыкальный кружок, который давал концерты для горожан. Музыкальный кружок располагался в доме у председательницы кружка и распорядительницы музыкальных и драматических концертов, маскарадов и балов Софьи Никитичны Введенской (сестра начальника Сухумского военного отдела, полковника А. Н. Введенского), на углу Гейманской улицы и Музыкантского переулка. Оркестр музыкального кружка состоял из пианиста, фисгармониста, виолончелиста, флейтиста и двух скрипачей. Оркестром управлял капельмейстер Шрикер. В 1873 г. два раза в месяц Сухумский любительский музыкальный кружок давал благотворительные концерты в пользу Сухумского женского училища.

В конце XIX в. музыкальная жизнь Сухумских обывателей ограничивалась тем, что 2 раза в месяц на бульваре играл военный духовой оркестр. Духовой оркестр Сухумского 258-го пехотного резервного полка состоял из 16 музыкантов, которые исполняли марши, вальсы, попури из разных опер, романсы. В начале XX в. на бульваре была устроена деревянная ротонда в виде раковины, на сцене которой играл военный оркестр, сначала 2 раза, а затем и 3–4 раза в неделю. Дирижером оркестра долгие годы был капельмейстер Форштадт. Позже Сухумский музыкальный кружок располагался на набережной в здании, принадлежавшем доктору Преображенскому.

Театры

В XIX в. в Сухуме не было театров и театральной профессиональной труппы. Первые театральные постановки относятся к 1864 г., когда организовался любительский драматический кружок, который осуществлял театральные постановки на сценах городского и военного клубов. Здесь ставились спектакли с благотворительной целью — в помощь беднейшим слоям населения. В 1869 г. кружок дал две постановки, сбор от которых пошел в фонд открывавшейся Женской прогимназии. В 1874 г. кружок поставил комедию Гоголя «Женитьба», с успехом принятую сухумской

публикой. 12 июля 1914 г. в театре Алоизи прошел студенческий вечер «в пользу недостаточным студентам Сухумского реального

училища». В постановке была комедия «Ищу жениха». В любительской труппе участвовали актеры Б. Рукин, С. Туркия, Д. Арзамасов, Б. Соколов, С. Сидиропуло и др. Госпожа Туркия пела романсы, госпожа Мурская играла на рояле, С. Навроцкий — на скрипке, Л. Навроцкая — на рояле. Арзамасов, Туркия, Николаев — студенты-распорядители, директор танцев — студент Гукелов, устроитель вечера — Г. П. Навроцкий.

В 1907 г. на подмостках, устроенных для оркестра, в ресторане «Ориенталь», помимо музыкантов, выступали заезжие артисты. После первой постановки, в рекламе ресторана «Ориенталь» значился театр «Наука и Жизнь» — имелись в виду именно эти подмостки. Это название «театра» в ресторане просуществовало до 1912 г.

В буфете Сухумского общественного собрания, в здании гостиницы «Ривьера» также были устроены подмостки, где ставились любительские спектакли, проводились елки, утренники, маскарады и вечера. «Сухумское артистическое общество» («САО»), образовавшееся в 1909 г., до 1912 г. давало спектакли, постановки и пьесы на этих подмостках. Осенью 1915-го образовался Сухумский артистический кружок.

Первое здание театра, специально приспособленное под драматический театр и синемаграф «Наука и Жизнь», в Сухуме было построено в

1912 г. на Колубакинской улице. Поскольку драматические постановки были редки, то в основном работал кинотеатр. И театр, и кинотеатр, располагавшиеся в одном здании, принадлежали купцу 1-й гильдии, председателю Сухумского эллинского общества Х. К. Самуриди. Проектировал здание знаменитый сухумский архитектор Альфред Баммэ. Здание театра Самуриди, построенное в стиле модерн, являлось одним из лучших архитектурных строений города. Памятник был уничтожен в 1970-х гг.

ТЕАТР «АЛОИЗИ»

Если в самом начале XX в., с появлением зданий театров, собственной театральной труппы Сухум еще не имел — здесь выступали труппы различных российских театров, — то уже к началу Первой мировой войны из местных любителей сцены стали складываться профессиональные театральные труппы. К 1921 г. в Сухуме были уже более двух десятков профессиональных актеров и более двух десятков профессиональных музыкантов. Во 2-м Гостеатре были сформированы греческая и армянская театральные передвижные труппы, впоследствии названная Армянско-греческой передвижной труппой Абхазии. Главным режиссером был Хиоти. Абхазская театральная

группа образовалась лишь в 1930-м. Первый синематограф, или кинематограф, как тогда называли кинотеатр, в Сухуме открылся в 1909 г. Синематограф-электробиограф «Иллюзион» располагался на 1-м этаже гостиницы «Ориенталь».

В кинотеатре «РЕНЕССАНС» демонстрировались такие фильмы, как кинодрама, сенсационный боевик в 4-х частях, «Семейное счастье», психологическая драма в 4-х частях, «Тот, кто прольет кровь», кинодрама в 4-х частях, «Черная семья» и мн. др. В 1921 г. здание кинотеатра «Ренессанс» вместе с техникой было муниципализировано и переименовано во 2-й совкинотеатр «Ренессанс», который продолжал функционировать.

Третий сухумский кинематограф «Олимпия», построенный в 1913 г., располагался в одном здании с театром Алоизи и принадлежал купцу 1-й гильдии И. М. Алоизи. В 1921 г. бывшее здание кинотеатра «Олимпия» вместе с техникой было муниципализировано и кинотеатр, переименованный в 1-й Совкинотеатр «Олимпия», так же продолжал функционировать.

В начале XX в. в Сухуме было снято несколько документальных фильмов. В 1911 г. кинематографической фирмой «Братья Пате» был создан документальный фильм о праздновании 50-летнего юбилея проживания эстонцев в Абхазии. В 1912 г. этой же фирмой был снят документальный фильм «Гагра — лучшее курортное место на Кавказе». В 1914-м — документальный фильм о праздновании 50-летнего юбилея (1864–1914) «Покорение Кавказа», а также фильм о жизни Сухумского военного полка «Лагерная жизнь в Сухумском военном округе». Акционерное кинематографическое общество «Волга» в 1914 г. сняло документальный фильм о Черкесской дивизии, в том числе и об абхазской сотне, доблестно сражавшейся на фронтах в Первую мировую войну.

Городъ Сухумъ

Въ театрѣ САМУРИДИ
Во Вторникъ 27 Сентября
Греческаѣ Драматической Труппой
Подъ управлен. I. Вонасера

МЕДЕЯ
Драма въ 5 дѣйствіяхъ сочин. Еврипидъ

МНДΕΙΑ

— дѣйствующія лица: —

Медea	Фетина Вонасера
Креонтъ — царь	Францеска
Глафира — дочь	Нина Вонасера
Лавинъ — армянинъ	Иванъ Вонасера
Прислуга	Марія

ЛЮБОВНАЯ БЕСѢДА
Кочевья въ одномъ дѣйствіи. Участвуютъ всѣ-мн.

ПО ОКОНЧАНИИ СПЕКТАКЛЯ
ДИВЕРТИСМЕНТЬ
на русскомъ языкѣ ТРУППЫ ВЕСЕЛАГО ТЕАТРА

Начало ровно въ 9 час. веч.

Отвѣтственный распорядитель I. ВОНАСЕРА.

ПЕРВЫЙ ВЪ СУХУМѢ
Электро „РЕНЕССАНСЪ“ биографъ

По Романовскому шр. въ доми Гвазіа и Чавчандзо

ОЧЕРЕДНЫЙ ЭКРАНЪ

Всегда демонстрируются
лучшія новинки дня!

Театръ заново отремонтированъ съ соблюденіемъ всѣхъ техническихъ требованій, аппаратная камера находится внѣ зрительнаго зала

Благодаря умѣлому составленію программъ и правильнаго веденія дѣла, пользуется снѣматіей ТОЛЬКО НАШЪ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Въ фойе имѣется телефонъ № 51 въ услуженіе г.г. посылителей

Дирекція
В. А. Шаншейнъ и К. Г. Димитриадисъ.

Одесскій магазинъ готоваго платья
В. А. ШАНШЕЙНЪ
Сухумъ, Георгиевская ул., д. Метакса.

ЛУЧШІЙ КОНФЕКЦИОНЪ!

Всегда въ громадномъ выборѣ мужское, дамское и дѣтское готовое платье. Полученіе новостей еженедѣльно. Цѣны внѣ всякой конкуренціи.

ЗРЕЛИЩА

Среди разного рода зрелищ, иногда демонстрировавшихся в то время в Сухуме, были такие, например, как авиация, или, как тогда говорили «воздухоплавание». Для того времени (конец XIX — начало XX вв.) такие новшества, как автомобиль, самолет, радио, парашют и проч., были экзотикой, все эти направления научно-технического прогресса рождались на глазах у народа. В 1908 г. в Александровском парке демонстрировалось необычное зрелище — авиатор Древницкий, поднявшись на воздушном шаре над парком, прыгал из гондолы шара на парашюте. Сухумцы были в восторге.

В 1911 г. известный авиатор А. А. Кузьминский совершал полеты на аппарате «Блерио» над Сухумом. А. А. Кузьминский принимал участие в авиационных неделях в Петербурге, Москве и других городах и своими удачными полетами создал себе почетное имя незаурядного авиатора. Перед Сухумом Кузьминский совершал полеты в Киеве, Чернигове и Феодосии. А. А. Кузьминский был сыном сенатора А. М. Кузьминского и родным племянником Л. Н. Толстого, служил чиновником особых поручений при министерстве финансов, а авиацией занимался ради спорта. Вот что пишет корреспондент газеты о полетах над Сухумом: «Авиационный день в Сухуме выдался как нельзя лучше. С самого утра (27 ноября 1911 г.) стояла чудная погода. Было так тихо, а южное солнце не скупилось дарить своими теплыми, мягкими лучами... Публика задолго до назначенного часа начала собираться к месту полета (сухумская городская, зеленая площадь). Шли старые и молодые, даже дети — всем хотелось посмотреть еще не виданное здесь зрелище: Как птица — аэроплан, под опытной рукой завоевателя воздушной стихии — человека, взвьется над землей, и будет свободно парить в облаках! Всем страстно хотелось воочию убедиться и почувствовать, до какого высокого предела творчества дошла человеческая мысль. Вот нервно затрепал пропеллер, секунды напряженного ожидания... Все взоры устремлены на птицу — аэроплан. Пропеллер заработал еще нервнее, напряженнее — и аэроплан, прокатившись несколько секунд по земле,

уверенно и красиво поплыл по воздушной стихии... Чувствовалось, как публика вся была во власти этого величественного момента: тут было и глубокое эстетическое наслаждение, и сознание мощи человеческого гения, и ощущение чего-то таинственного от необычной обстановки. — Как хорошо, как красиво! — слышится со всех сторон. Аэроплан, сделав несколько полукругов над городом, так же свободно и уверенно спустился на землю, как и поднялся. Авиатор А. А. Кузьминский был награжден дружными аплодисментами».

2 Сухумскія Вѣсти. № 115

НА ГОРОДСКОЙ ПЛОЩАДИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 27-го НОЯБРЯ
СОСТОИТСЯ ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЕНЬ

ПОЛЕТА

ИЗВѢСТНАГО АВИАТОРА
А. А. КУЗМИНСКАГО
на отиши историческомъ аппаратѣ **БЛЕРИО**,
на которомъ **ВАСИЛЬЕВЪ** совершилъ перелетъ Петербургъ-Москва.
Начало музыки въ 1 ч. дня, полета—въ 2 ч. дня.
Обзоръ аппарата предостава. лицамъ, възбшимъ билеты въ трибуны и
ложи, съ 1 часу дня.

Цена билетовъ: Ложи 8 р. 40 к., трибуны 1 и 2 ряда—3 р., 3 и 4 ряда—2 р.
остальные ряды по 1 р., стоячія—50 к. и пародныя—30 коп.

Предвар. продажа билетовъ въ магаз.: бр. Акинянъ и аптекарек. Цатурьянъ.

а въ день полета классы будутъ открыты съ 12 ч. дня на Торговой, Инженерной, Заводской, Воронцовской, Морской, Адмиралтейской и около
городской управы, — при чемъ, всѣ другіе проходы къ площади во время полета будутъ закрыты.

ЧИСЛО МѢСТЪ ВЪ ТРИБУНАХЪ ОГРАНИЧЕНО.

Въ случаѣ ненастной погоды полетъ переносится на слѣдующій день и взятыя билеты считаются действительными.

Гидроплан в Сухуме. 1914 г.

Цирк Карякина

В 1907 г. на углу Адмиралтейской (улица Званба) и Котляревской (набережная Махаджиров, 32) улиц было построено деревянное здание цирка. Это было круглое помещение с высоким куполом.

Здание было рассчитано на 60 зрителей. Вокруг манежа были расставлены стулья, имелись также балконы. Директором цирка был В. Ф. Карякин. В основном здесь выступали приезжие цирковые артисты, т. к. собственной труппы в городе не было. На сцене Сухумского цирка выступали: «известный безрукий художник-моменталист Бартони», «всемирно известные участники французской борьбы», «неустранимая гимнастка мадам Лиля», «король воздуха — наездник Адольф», «повсюду известные гладиаторы и акробаты — трио Ренальдо», «великорусская дамская капелла под руководством Г. Алехина», «всемирно известный велосипедист-фигурист господин Вартанио» и масса других «всемирно известных» артистов циркового жанра. На память о сухумском цирке, и для привлечения публики, здесь иногда раздавались несколько сот бесплатных «сюрпризов», лотерейных билетов, в которых разыгрывались ценные призы. Например, серебряный сервиз за 30 рублей, или золотой медальон за 25 рублей, и самый главный приз — ножная

швейная машинка фирмы «Зингер». В настоящее время здание цирка не сохранилось, снесено в 1930-х гг. при строительстве «Водолечебницы», которую так и не достроили.

Другой цирк, в котором также выступали заезжие цирковые труппы, был т. н. Венгерский цирк Ф. А. Рихтера, размещался он на площадке незастроенного участка графа В. А. Соллогуба в центре города на Романовском проспекте (ныне территория Нацбанка РА). Здесь выступали «всемирно известные» борцы Али Абдул, Миллер, Дуванжис, Жаксон, Царенко и др.

Кавказский конный цирк С. А. Зубрицкого

В 1911 г. в Сухум приезжал Кавказский конный цирк С. А. Зубрицкого. Цирк расположился на городской площади. В программе в основном участвовали конники с джигитовкой.

В том же 1911 г. в городе выступал «Лифляндский цирк» Эльзы Курик.

ФОТОМАСТЕРСКИЕ

К середине XIX в. в Абхазии стали появляться первые фотографии. Первые фотостудии были открыты в Сухуме, чуть позже они появились в Гагре, Гудауте, Очамчире. Помимо «оседлых» фотографов, работавших в городских фотостудиях, появились и «мобильные» фотографы, которые разъезжали по деревням, предлагая свои услуги. Первые фотографии с видами Сухума были сделаны лишь во 2-й половине XIX в. (1850–1860 гг.). К сожалению, нам не известны имена фотографов, работавших в те годы в Сухуме. На этих фотографиях запечатлены панорама города, рейд и другие виды.

Одними из пионеров фотографического дела на Кавказе были братья Ермаковы. Первые фотографии «типы абхазов», снятые Дмитрием Ермаковым в 1860–1870-х гг., представляют сегодня бесценное достояние. На них запечатлены бытовые и жанровые сцены: абхазские князья, дворяне и простые крестьяне в национальных одеждах и боевом вооружении. Кроме того, Ермаков сделал немало снимков с видами Сухума. На его фотографиях сохранилась архитектура города, большей частью не дошедшая до наших дней.

В 1890-х гг. в Сухуме открывается фотоателье фотографа С. Фандеева. По его негативам в Батуме фирмой «Фандеев и К^о» были изданы открытки с видами Абхазии (около 50 видов).

В начале 1890-х гг. в городе открывается фотосалон «Сухумская фотография», впоследствии фотомастерская «Образцовая». Хозяином самой лучшей для того времени в Сухуме фотомастерской был фотограф Леонид Иванович Пименидис.

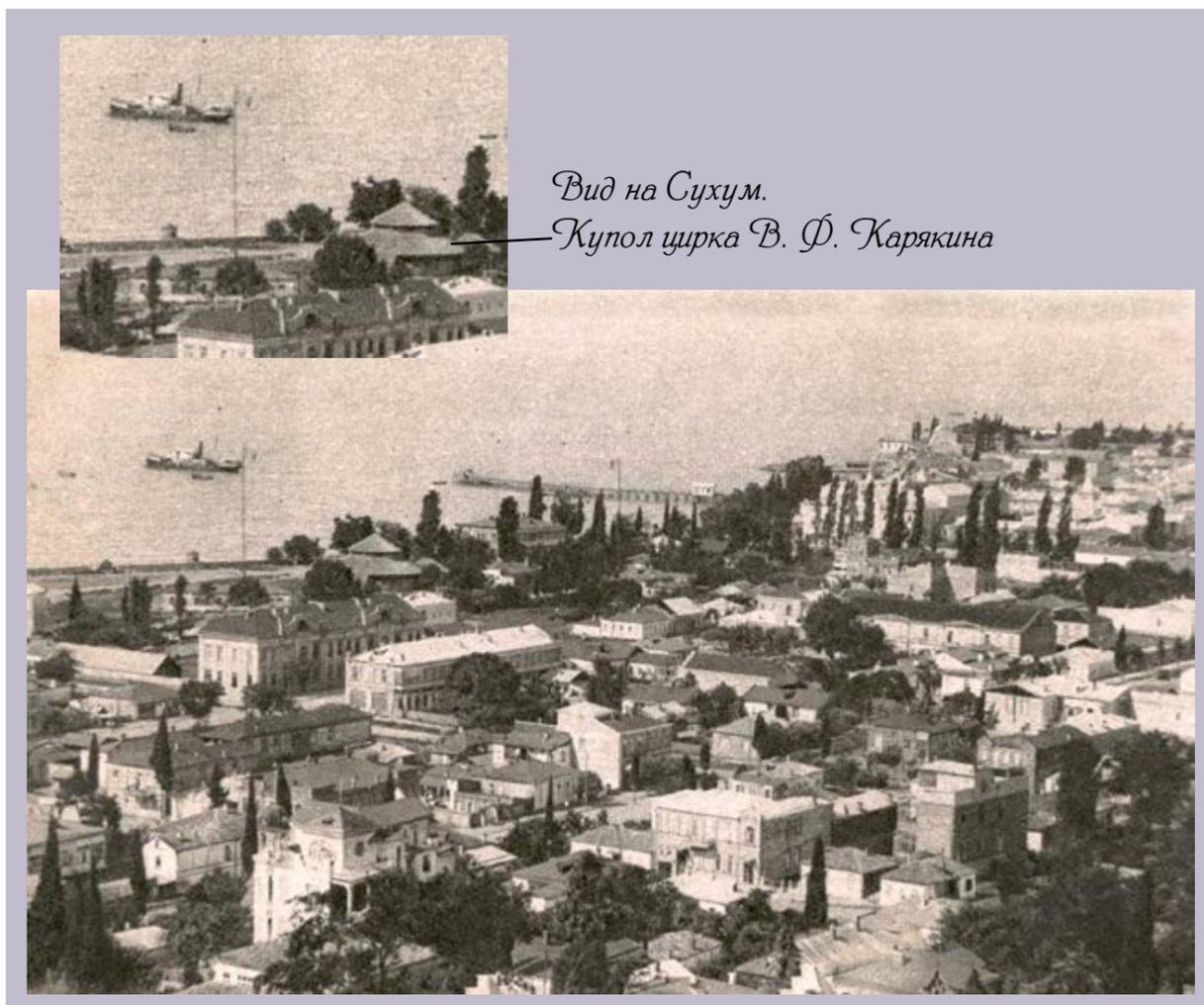
С 1896 г. фотомастерская Пименидиса располагалась на Михайловской набережной (ныне набережная Махаджиров, 56).

В фотомастерской Пименидиса, помимо фотопортретов, можно было заказать портреты, которые выполнялись масляными красками, тушью, пастелью или же акварелью.

Снимки Пименидиса послужили основой для издания Акционерным обществом Гранберг в Стокгольме более 200 видов Сухума. Л. И. Пименидис за свое мастерство был удостоен высшей награды Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Константиновича.

В конце 1899 г. в Сухуме открылась фотомастерская «Правда» не менее известного фотографа И. П. Ефкарпиди.

«Сухумский листок объявлений», № 1 от 17 февраля 1908 г., сообщает: «Фотография братьев Ефкарпиди, Колубакинская ул., дом Гвалия, против книжного магазина. Принимаются

Вид на Сухум.
Купол цирка В. Ф. Карякина

всевозможные заказы фотографических работ по самым дешевым ценам, исполнения скорые и аккуратные, цены вне конкуренции».

Позже фотомастерская И. П. Ефкарпиди «Правда» переехала на 1-й этаж гостиницы «Ориенталь» (ныне здание по улице Леона).

Иван Полихроневич Ефкарпиди за свое искусство не раз удостоивался высших наград на различных выставках по фотографии.

В конце XIX в. в городе работало еще несколько фотоателье: фотографов Н. Е. Щепанского и В. В. Русадзе, фотостудия «Товарищество» фотографа М. Суйковского. На месте современной гостиницы «Абхазия» находился фотопавильон В. А. Назарова.

В начале XX в. в Российской империи появляются первые цветные фотографии, метод воспроизводства которых изобрел талантливый ученый-химик, фотограф Г. М. Прокудин-Горский. После его посещения Абхазии появляются первые цветные фотографии с видами населенных пунктов страны и ее жителей.

С начала XX в., по негативам известных сухумских фотографов братьев Бабаджан, издательской фирмой «Братья Бабаджан» и другими, в Сухуме выпускались открытки с видами города (более 200 видов, 6 изданий).

В 1909 г. фотограф А. К. Козлов открывает фотоателье «Прогресс» в здании гостиницы «Ривьера».

А в 1911 г. в Сухуме открылось отделение Батумского фотографа Е. Георги. «Фотография Е. Георги, Сухум, Колюбакинская улица, дом Преображенской. Принимаются всевозможные фотографические работы, как то: по фарфору, дереву, шелку, увеличение портретов до желаемой величины, раскрашивание масляными и разными фотографическими красками, принимаются заказы на дом, переснимаю и исправляю самые испорченные карточки, снимаю группы, виды, здания, квартиры и прочее, а также ночные снимки посредством магния и снимки покойников. Цены на все работы самые умеренные. Учащимся и нижним чинам делается уступка».

В 1912 г. в Сухуме, рядом с театром «Наука и Жизнь», открылось фотоателье «Петербургское». Фотографы А. Боровиченко и Б. Цыркин в 1913-м открывают фотоателье «НИКА», а в 1916-м в городе заработало фотоателье «Свет».

В 1914 г. издательство книжного и писчебумажного магазина Н. Д. Гогиджановой приступило к изданию негативов сухумского архитектора и фотографа-любителя А. А. Ленского. Было издано более 30 наименований открыток с видами Сухума.

В том же 1914-м известный сухумский архитектор, фотограф А. В. Синицын открыл в своем доме мастерскую по фотографическим работам и различным услугам фотографам. С 1915 г. А. В. Синицын по своим негативам стал издавать открытки с видами Сухума (более 100 видов).

В начале XX в. и в других населенных пунктах Абхазии появились фотостудии: в Гагре — фотографов С. Капкина и И. Г. Юнак; в Гудауте — фотографа А. Вейнерта; в Очамчире — фотографа С. Ч. Боджгуа; в селе Гал — фотографа Н. П. Езугбая.

Открытки с видами Сухума по негативам местных фотографов, помимо местных изданий, выпускались следующими изданиями:

1. Акционерное общество Гранберг в Стокгольме (более 100 видов).
2. Издательство фотографа И. Папамоскича в Батуме (более 10 видов).
3. Издательство «С.О.Г.О.» в Тифлисе (более 5 видов).
4. Издательство «Кавказ» (более 80 видов).
5. Издательство «Асседоретфегс» (более 80 видов).
6. Издательство С. М. Прокудина-Горского в Петербурге (более 50 видов) осуществлено два выпуска.
7. Издательство фотографа М. Пиковского в Одессе (более 50 видов). Осуществлено 2 выпуска.
8. Издательство фотографа С. Гефтера в Одессе издано более 20 видов.
9. Фирма братьев Борисовых в Новороссийске по негативам фотографа Селина издано более 30 видов.
10. Издательство фотографа Полити в Новороссийске — более 20 видов.
11. Издательство А. Белокопытова в СПб — более 20 видов дачи «Синоп».
12. Издательство фототипий Шерер, Набгольц и К° в Москве — более 30 видов.
13. Издательство правления Общества постройки Черноморской железной дороги в СПб — более 10 видов.
14. Издательство А. Д. Быкова в Москве — несколько видов Сухума.
15. Издательство фирмы В.В.В. — несколько видов Сухума.
16. Издательство общины Святой Евгений — несколько видов Абхазии.

*Непочтовые марки
с видами Сухума*

Издавались также буклеты «Привет из Сухума» с видами Сухума.

В основном все открытки проходили через Всемирный почтовый союз «Россия», это были либо открытые письма, либо просто почтовые карточки.

Помимо открыток фирмой С. С. Анискина и писчебумажным магазином «Труд», в Сочи были изданы ряд марок (непочтовых) с видами Сухума. Известны всего 4 вида этих марок, вероятно, их было более 20. Сегодня они представляют крайнюю редкость.

Всего за период с конца XIX в. до 1917 г. различными издательствами было издано более 500 наименований открыток с видами Сухума.

Открытки печатались в черно-белом и цветном вариантах. Цветными открытки становились путем подкрашивания типографских клише.

По фотографиям панорам Сухума, сделанным в разные периоды времени, можно проследить, как менялся город и его планировка, как он рос и развивался. Благодаря этим снимкам, мы имеем представление о Большом снеге 1911 г. И только на фотографиях сохранились юго-восточная башня Сухумской крепости, уничтоженная в 1956 г. при строительстве набережной; надгробие могилы владетельного князя Абхазии Келешбея Чачба, разрушенное в 1938 г.; Сухумский кафедральный собор, снесенный в 1937 г., и другие объекты

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, следует несколько неожиданный и весьма важный, как нам кажется, вывод об особой символической ценности топографии города, которая, вобрав в себя напластования различных эпох, наглядно свидетельствует об уникальной историко-географической особенности этого места. На протяжении тысячелетий здесь сходились границы среды обитания нескольких народов и ареалы распространения их культур — горцев, насельников Колхидской низменности апсилов и абазгов (предков современных абхазов и абазин) и наследовавших друг другу хозяев Черного моря — греков-эллинов, римлян, византийцев, гетуэцев, турок и русских, каждый из которых оставил здесь материальные свидетельства своего присутствия. Побережье Сухумской бухты, от кромки моря до отрогов Кавказских предгорий и от р. Гумиста до р. Келасур, было своеобразной исторической нишей, как бы «нейтральной полосой» в настороженном противостоянии форпостов различных народов, а вместе с тем узлом соседства, стыком культур.

Сухум, как видно из краткой истории архитектуры города, был многонациональным, этнически пестрым городом. Этим Сухум и славился, что хорошо было отражено в его архитектурных образах. Архитектурный облик города стал меняться не сегодня. В годы сталинских репрессий стал меняться этнический состав населения, что, несомненно, отражалось и в градостроительстве. После убийства лидера Абхазии Нестора Лакоба, планомерно было уничтожено все его окружение, затем уничтожались все абхазы, чья вина заключалась лишь в том, что они умели читать и писать, затем взялись и за крестьянство. То же происходило и с архитектурой. Постепенно Сухум стал терять свои неповторимые черты, сносилась индивидуальная архитектура, на ее месте появилась т. н. сталинская архитектура, казенный стиль. Дисгармоничные здания встраивались в историческую среду, нанося ей непоправимый ущерб. Это можно наблюдать по архитектуре нынешней улица Леона, когда в 1949 г. стали преобразовать эту главную улицу Сухума в новый советский стиль с так называемыми грузинскими элементами архитектуры. Уже много позже, в 1970-х гг., в Сухуме возник Новый район с безликой, серой архитектурой. За эти годы Сухум частично потерял свой неповторимый колорит, которым он всегда славился, пропала его индивидуальная, симпатичная архитектура в стиле модерн, когда ни одно здание не было похожем на другое, и в то же время архитектура города была однородной, цельной, т. к. градостроительство здесь объединялось одним универсальным стилем. В это время город, как и всегда, представлял собой этническую пестроту его населения, а в архитектурном смысле имел свое, неповторимое лицо, индивидуальный облик, чему во многом способствовало его географическое расположение.

Учитывая специфику географической среды, в которой расположена Абхазия, уже сегодня можно прогнозировать вектор развития градостроительства в Абхазии, и Сухуме, в частности. Исходя из того, что города Абхазии ограничены естественными географическими условиями и не имеют возможности для развития вширь, то, скорее всего, перспективное их развитие, хотим мы этого или не хотим, будет развиваться за счет строительства высотных зданий (ярким примером может служить строительство зданий и сооружений в Сингапуре и других приморских городах). С интенсивным градостроительством будет связано и определенное изменение в психологии населения, трансформации культуры, мировоззрения людей. Задача архитекторов и других специалистов, задействованных в этом процессе — минимизировать техногенную нагрузку на человека, уменьшить негативную трансформацию психологии, отойти от разрушительной глобализации и обеспечить в архитектуре преемственность культур. Эта задача должна быть главной стратегической целью наших абхазских архитекторов и всех тех, кто явится создателями и творцами будущих городов Абхазии.

Источники и литература

Gamba. Voyage dans la Russie meridionale et particulierement dans les provinces situees au-dela du Caucase... Tr. II-I. Paris, 1824; Гамба Жак. Путешествие в южную Россию и преимущественно в Кавказские области. — Северный архив. Ч. XXI, № 9, 1826.

Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Armenie, et en Crimée par Frederic Dubois de Montpereux. Atlas. Neufchatel, 1843; Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. — Сухум, 1937.

Семен Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе и его народах. Ч.1. — М., 1823.

А. Л. (Архимандрит Леонид Кавелин). Абхазия и в ней Ново-Афонский Симона-Кананитский монастырь. М., 1885.

Н. Е. Андриевский. Сухум-Кале, его данные и возможная будущность; основание для осуществления к нему железных дорог через Главный Кавказский хребет и от Закавказской их сети. — СПб, 1895.

Л. С. Личков. Очерки из прошлого и настоящего Черноморского побережья Кавказа. — Киев, 1904.

Н. В. Фон-Дервиз. Сухумский округ. Заметки бывшего лесничего. — ЗКОИРГО. Кн. XXV, № 8, 1906.

Г. А. Рыбинский. Сухумский округ. Абхазия в сельскохозяйственном и бытовом отношении. — Тифлис, 1894.

Ф. Ф. Торнау. Воспоминания Кавказского офицера. Т. 1, ч. 1. — М., 1864.

П. С. Уварова. Кавказ. Путевые заметки. Абхазия. — М., 1891.

С. Сафонов. Поездка к восточным берегам Черного моря, на корвете «Ифигения» в 1836 году. — Одесса, 1837.

В. И. Чернявский. Из исследований в юго-западном Закавказье. XIII, V. — ИРИГО, 1878. Н. М. Альбов. Этнографические наблюдения в Абхазии. Живая старина, III. — СПб, 1893. Н. П. Гундобин. Черноморское побережье. — «Врачебная газета», № 43, 1908

А. И. Воейков, Ф. И. Пастернацкий, М. В. Сергеев. Черноморское побережье. — СПб, 1899. М. В. Владыкин. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. Ч. 1. — М., 1885.

Е. Г. Вейденбаум. Путеводитель по Кавказу. — Тифлис, 1888.

Н. А. Дьячков-Тарасов. Абхазия и Сухум в XIX столетии. ЗКОИРГО. Т. XX, вып. 2. — Тифлис, 1910.

А. С. Ермолов. Заметки по поездке на Черноморское побережье Кавказа осенью 1907 года. — СПб, 1908.

Н. Г. Колобухов, Н. И. Яблонский. Страна тепла и солнца. Сочи, Туапсе и Сухум. — М., 1904. А. И. Сулаков. Сухум как климатическая станция. — Тифлис, 1903.

Г. Г. Москвич. Путеводитель по Крыму и Кавказу. — Одесса, 1901, 1903, 1908, 1913, 1916.

И. А. Иванюшенков. По Черноморскому побережью. — Елец, 1913.

- И. И. Соколов. Лазурный берег Кавказа и его Ницца — Сухум. — М., 1912.
- В. Кривенко. Очерки Абхазии. — СПб, 1893.
- М. М. Тарнава. Краткий очерк истории Абхазской церкви. — Сухум, 1917.
- А. Д. Мачавариани. О курортных сооружениях в городе Сухуме. — «Сухумский листок», 27.06.1913.
- К. Д. Мачавариани. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу, с кратким историческим обзором. — Сухум, 1913. Его же: Семь дней в горах Абхазии. — Батум, 1900; Метафизические размышления. — Батум, 1909; Миссионер-двоеженец. — Тифлис, 1910; Сухумский округ в экскурсионном отношении. — «Сухумский листок», 20.11.1911; Сухумский округ в экономическом и культурном отношении. — «Сухумский листок», № 106, 107, 109, 110, 111, 116, 120, 1911.
- А. И. Мостков (доктор). Сухум — как курорт. — «Сухумский листок», № 105, 108, 1911.
- В. В. Маркович. Сельскохозяйственная и культурно-промышленная выставка «Русская Ривьера» и съезд деятелей Черноморского побережья Кавказа. — Журнал «Черноморское сельское хозяйство», № 5, 1914.
- С. М. Ашхацава. Пути развития Абхазской истории. — Сухум, 1925.
- С. П. Басария. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. — Сухум, 1923.
- Д. И. Гулиа. История Абхазии. — Тифлис, 1925.
- Кавказ. Справочник-путеводитель. Под редакцией Э. С. Батенина. — М., 1927.
- А. М. Чочуа. Страницы жизни. Т. 3. — Сухуми, 1976.
- А. В. Фадеев. Меч и золото на берегах Абхазии. — Сухум, 1933. Его же: Очерки по экономической географии Абхазии. — Сухум, 1932.
- К. Д. Кудрявцев. Сборник материалов по истории Абхазии. — Сухум, 1922.
- Н. С. Заклинский. Леса Абхазии. — М.; Л., 1931.
- Л. В. Корец. Курорты Абхазии. Сухум–Гагры. — М., 1925.
- А. Л. Григолия. Курортные богатства Абхазии. — Л., 1934. Его же: Сухум (из цикла «Курорты Абхазии»). — Л. 1934; Сухум. — Л., 1934.
- А. А. Олонецкий. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (кон. XIX — нач. XX вв.). — Сухуми, 1934. Его же: Сухуми в первой половине XIX столетия. ТАГМ, вып. 1. — Сухуми, 1947; Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия. Труды Абниика, вып. 2. — Сухуми, 1934.
- А. П. Дудко. Из истории дореволюционной школы в Абхазии. — Сухуми, 1956.
- З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии. — Сухуми, 1959. Его же: История и культура древней Абхазии. — М., 1964.
- Г. А. Дзидзария. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. — Сухуми, 1940. Его же: Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. — Сухуми, 1982.; Формирование дореволюционной Абхазской интеллигенции. — Сухуми, 1979; Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. — Сухуми, 1940.
- Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы (историко-этнографические очерки). — Сухуми, 1965. Х. С. Бгажба. Этюды и исследования. — Сухуми, 1974.
- Очерки по истории Абхазской АССР. Ч. I. — Сухуми, 1960. Абхазская АССР. — Сухуми, 1961.
- Сухуми и его окрестности. Краткий историко-краеведческий очерк. — Сухуми, 1953. Сухуми. Краткий историко-краеведческий очерк. — Сухуми, 1955.
- Сухуми. Практический справочник туриста. Сост. Г. А. Розенблит. — Сухуми, 1966.
- З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, А. Э. Куправа. История Абхазии. Учебное пособие. — Сухуми, 1986.
- В. И. Нарсия. Советская школа в Абхазии (1921–1931). — Сухуми, 1956.
- Тарба Б. Г. К 100-летию Сухумской абхазской школы. Исторический очерк. — Сухуми, 1964.
- Л. М. Прицкер. Денежное обращение в Абхазии (1914–1924). ТАГМ, вып. IV. — Сухуми, 1974.
- В. П. Пачулиа. Сухуми. — Сухуми, 1978.
- С. З. Лакоба. Крылились дни в Сухум-Кале. — Сухуми, 1988. Его же: Очерки политической истории Абхазии. — Сухуми, 1990.
- Н. Н. Иоаниди. Греки в Абхазии. — Сухуми, 1990.
- С. В. Воронова. В пользу бедных. — Газета «Сухумский вестник». № 1, январь 1990.
- Из архива Вороновых. Документы, воспоминания, письма, фотографии. — Сухум, 1991.
- Л. Г. Смыр. Сухумское общество сельского хозяйства (1898–1922). — Сухум, 1999.
- Д. К. Чачхалиа. Абхазская православная церковь. — М. 1997.
- Иеромонах Дорофей (Дбар). Краткий очерк истории Абхазской православной церкви. — Новый Афон, 2005. Его же: Краткий очерк истории Абхазской православной церкви. — Новый Афон, 2006.
- Воронов Ю. Н., Агумаа А. С. Городская жизнь. §. V, гл. IV, разд. III, в учебном пособии «История Абхазии». — Сухум, 1992.
- Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX — нач. XX вв.). Кн. I. Сост. Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. — Сухум, 2005.
- Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX — нач. XX вв.)». Кн. II. Сост. Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. — Сухум, 2008.
- Дмитрий Марганя (Маан) — протоиерей-просветитель. Сост. д-р. филол. наук Х. С. Бгажба, под редакцией канд. ист. наук Р. Н. Кация. — Сухум, 1999.
- О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. — Сухум, 2007.
- А. Ш. Аббас-оглы. Не могу забыть. — М., 2005.
- Л. Г. Смыр. Сухумское общество сельского хозяйства (1898–1922). — Сухум, 1999. Юбилейный журнал заседания Сухумского общества сельского хозяйства 15 декабря 1913 г. Сухум, 1914.
- Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год. — Сухум, 1915. Известия Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. — 1913, 1914. Черноморское сельское хозяйство. — № 10–12, 1908. Первый бюллетень Сухумской опытной станции за 1914 г. — Типография Канцелярии Наместника Е. И. В. на Кавказе.
- Черноморский селянин. — № 10, 1914.
- Сухумский вестник. — № 1, 1 января 1916.
- Отчет о деятельности общества любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа за полтора года его существования (половина 1915 г. и 1916 г.). Сухум, 1917. Красный архив. Т. 26. — Л., 1928.
- Сухумский листок объявлений. — 1908, 1911.
- Архив БТИ Сухгорсовета. Инв. № 239, от 26.05.1931.
- Материалы ЦГАА. Ф. 8.

Фотоподборка из архива Анзора Агумаа

Сухумъ. Видъ съ горы Чернявскаго.

1892. Сухумъ-Палъ. Гора и рѣчка, церковь и маякъ на мѣстѣ.

СУХУМЪ. - Общій видъ съ горы Чернявскаго на маякъ и Ново-Афонское шоссе.

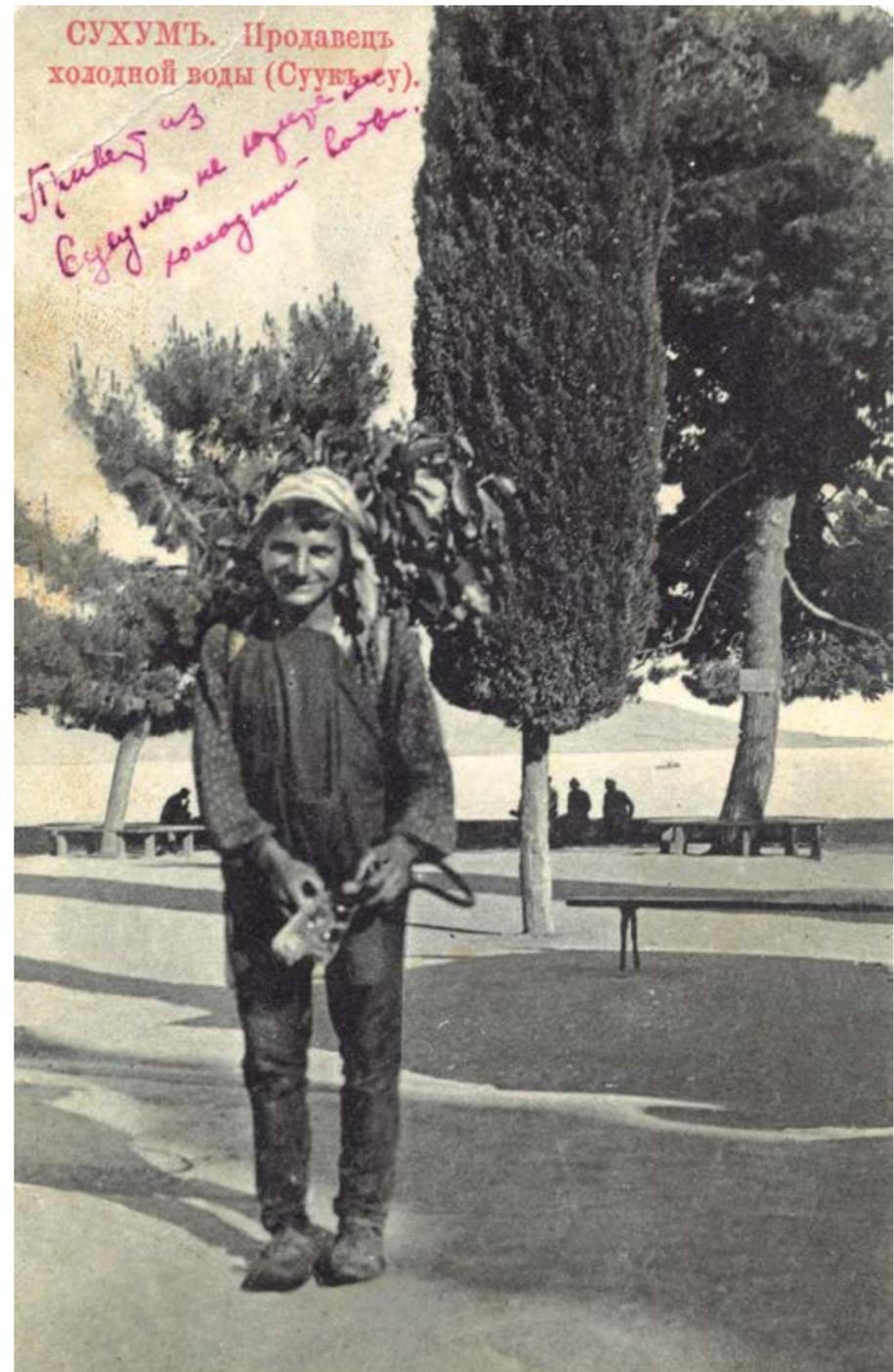
№31 г.Сухумъ. Видъ съ горы Чернявскаго.

На фото в центре – сухумский фотограф Бабаджан

Уличные сапожники.

Сухумь.

Сухумь. Охотники на привольи

Сухумь.
Перевоз табаку вьюком.

Сухумь. Типы Кавказа. Америтигъ, продавец угля.

Река Басла

№ 44. Сухумъ съ Красн моста.

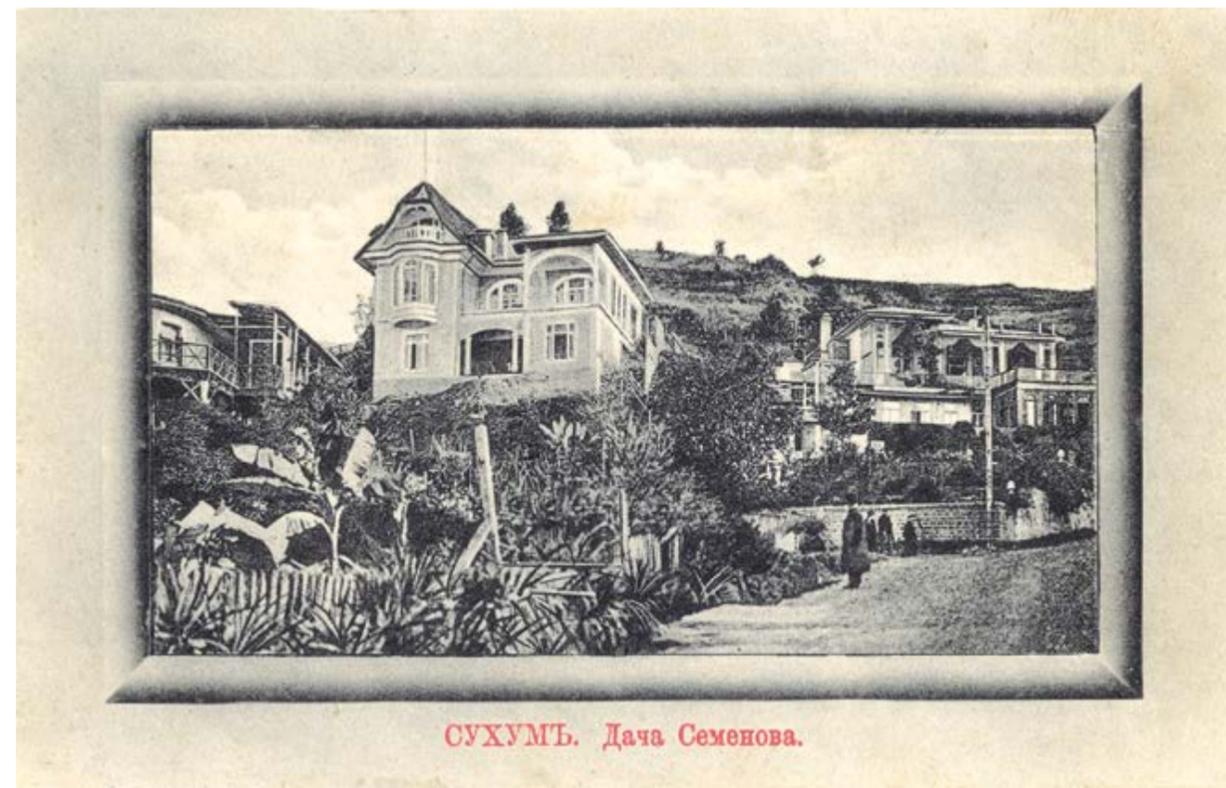
Сухумъ. Видъ на гору Чернявскаго.

Брод через реку Басла

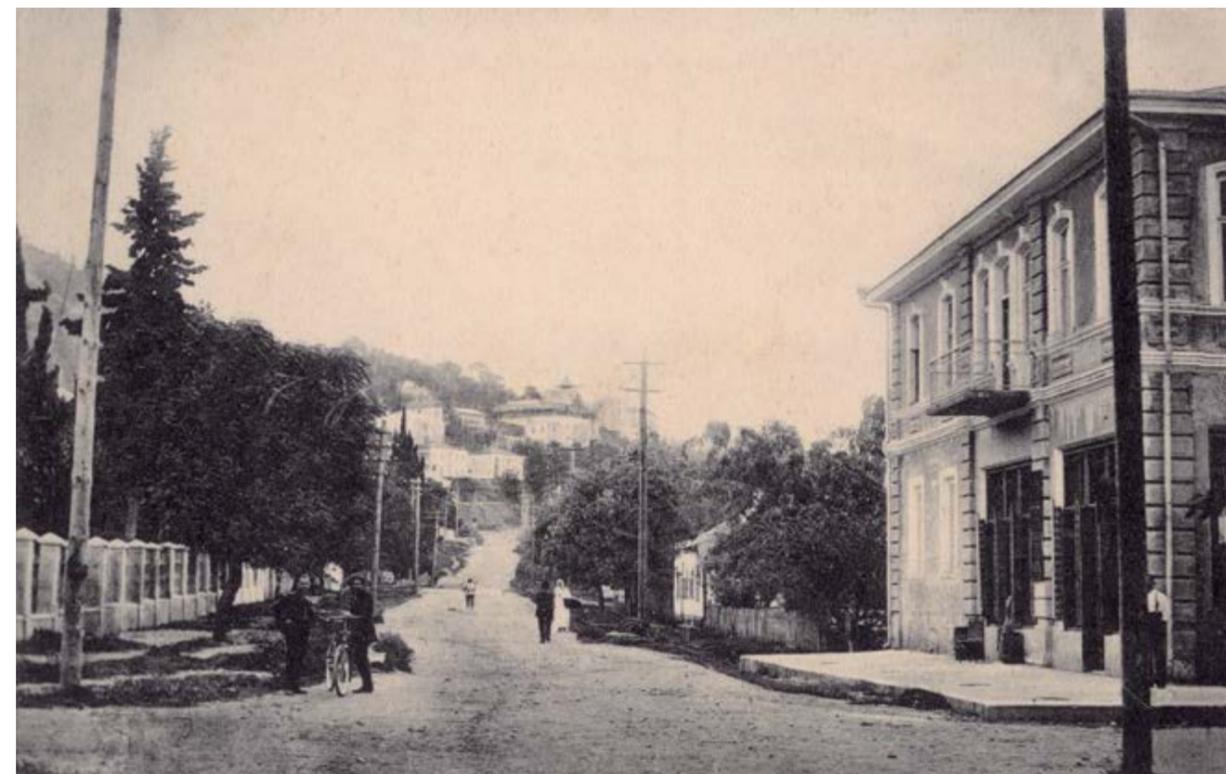
Кафедральный соборъ (русск. церковь). Сухумъ.

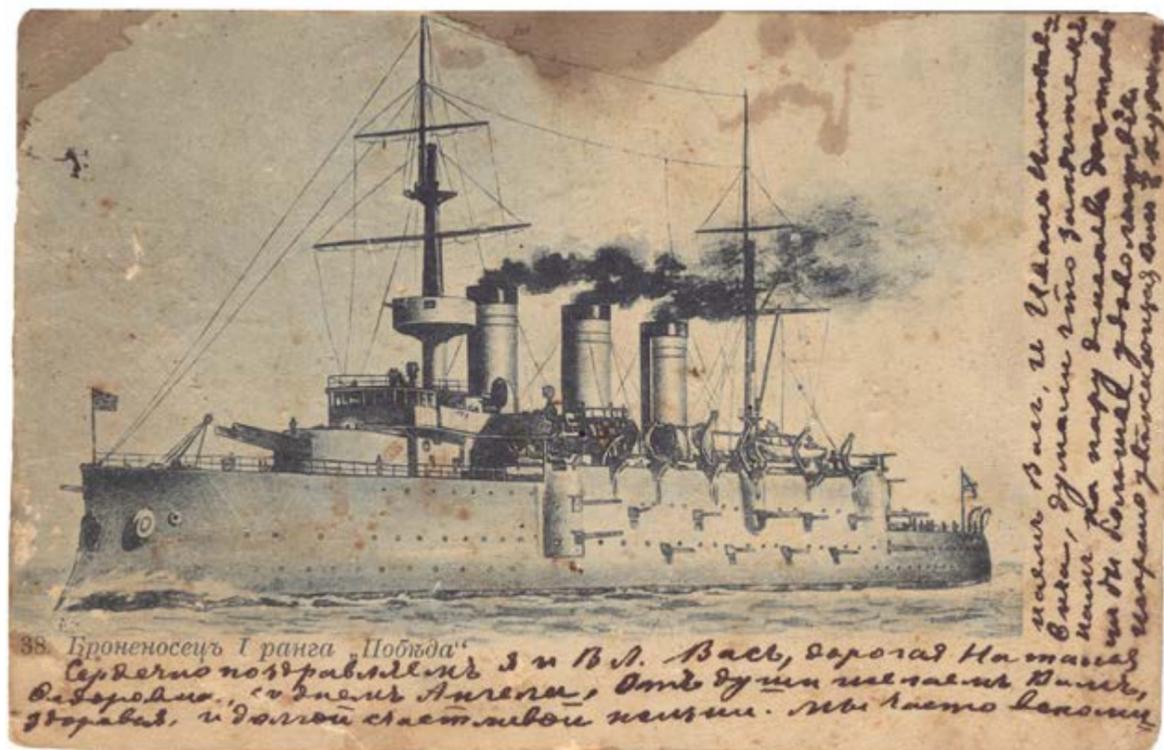
СУХУМЪ. Дача Семенова.

ул. Торговая (ныне Айдгылара), 1936 г.

Предположительно ул. Инженерная, начало XX в.

М. г.,
 г-нъ редакторъ!

Не откажите предать гласности слѣдующій возмутительный фактъ, имѣвшій мѣсто 28 ноября въ „первоклассной“ г. парикмахерской Жана.

Имѣя надобность подстричься, я зашелъ къ г. Жану и, привыкнувъ имѣть дѣло съ дѣйствительно первоклассными парикмахерскими большого культурнаго города, я, передъ тѣмъ, какъ самъ г. Жанъ хотѣлъ приступить къ стрижкѣ, въ корректной формѣ попросилъ его продезинфекцировать въ моемъ присутствіи инструменты посредствомъ спиртовки, на что г. Жанъ далеко нелюбезно и, какъ видно, возмущенный моей необычайной для него просьбой, отвѣтилъ: „хорошо, но въ такомъ случаѣ васъ всего нужно облить спиртомъ, такъ какъ вы тяжело-больной, чахоточный (усмотрѣлъ

онъ это изъ того, что я въ парикмахерской одинъ разъ кашлянулъ) и я болѣе рискую заразиться отъ васъ, чѣмъ вы получите прыщикъ отъ моихъ инструментовъ“.

Полагаю, что г. Жанъ ничуть не брезгая получать отъ больныхъ довольно высокую плату за свои услуги, долженъ былъ-бы хотя сколько нибудь пойти навстрѣчу справедливымъ требованіямъ своихъ кліентовъ, Лицу себя надеждой, что послѣ этого случая г-ну Жану будетъ внушено къ-мъ слѣдуетъ, что дезинфицировать ножницы и пр. инструменты онъ обязанъ безусловно и если его нельзя научить элементарной вѣжливости, то потребовать, чтобы его парикмахерская хотя сколько нибудь соотвѣтствовала тому названію „лучшая“, которое онъ написалъ на вывѣскѣ.

В. Цыганковъ.

**Пояснения к плану г. Сухума
(конец XIX – начало XX вв.)**

Составлен А. С. Агумаа по архивным материалам 1878–1917 гг.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- проектируемая железная дорога (проект утвержден в 1914 г., осуществлен в 1938 г.)
- ≡ проектируемые железнодорожные и автомобильные мосты и эстакады (проект утвержден в 1914 г., осуществлен в 1938 г.)
- ⌒ железнодородный тоннель (пробит в 1916 г.)
- реки
- парки, сады и скверы
- 56 санитарные участки
- ⛪ культовые сооружения

В скобках даны абхазские названия топонимов и гидронимов
 Общая площадь городского надела 4 002 десятин земли.
 376 десятин земли разбито на 154 участка (санитарные участки).

НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА

1878 — 210 человек
 1886 — 1 279 чел.
 1879 — 7 998 чел.
 кон. XIX в. — более 8 тыс. чел.
 нач. XX в. — ок. 11 тыс. чел.
 1903 — ок. 16 тыс. чел.
 1908 — ок. 20 тыс. чел.
 1912 — 24 072 чел 1
 1914 — ок. 25 тыс. чел.
 1917 — 16 500 чел.

ПРИСТАНИ

1. Рыбацкая (1892) (не сохранилась).
2. Русского общества пароходства и торговли (1884) (не сохранилась).
3. Российского транспортного и страхового общества (1884) (не сохранилась).
4. Гостиницы «Россия» (1898) (не сохранилась).
5. Городская казенная железная пристань (1870, 1895) (ныне причал «Амра»).
6. Лодочный причал (1906) (не сохранился).

БЕРЕГОУКРЕПИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

1. От ул. Морской до ул. Воронцовской (1894–896).
2. От ул. Воронцовской до ул. Ольгинской (1900–1902).
3. От ул. Ольгинской до ул. Гейманской (1909).

СУХУМСКАЯ КРЕПОСТЬ

1. Тюремный двор.
2. Тюрма (1882).
3. Тюремная пекарня (1901) (не сохранилась).
4. Тюремная церковь (1903) (не сохранилась).
5. Инженерный двор.
6. Артиллерийский склад (1844).
7. Здание военно-инженерного ведомства (1878) (не сохранилась).
8. Могила владетельного князя Абхазии Келешбея Чачба (1808) (не сохранилась).

СУХУМСКИЙ БУЛЬВАР

1. Ворота входа на бульвар и киоски (1905) (не сохранились).
2. Ротонда для игры оркестра (1905) (не сохранилась).
3. Кофейня Д. Гогиджанова (не сохранилась).

МОСТ ЧЕРЕЗ Р. БЕСЛЕТКУ

1. Деревянный арочный мост (1886) (не сохранился).
2. Красный мост (1870) (не сохранился).

МИХАЙЛОВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

1. Дом доктора медицины В. Г. Преображенского (1895) (наб. Махаджиров, 76).
2. Почтово-телеграфная контора (старое здание) (1880) (ул. Сахарова, 1).
3. Дом братьев Ксандопуло (1906, 1911) (наб. Махаджиров, 70).
4. Агентство Русского общества пароходства и торговли (1903) (наб. Махаджиров, 68).
5. Агентство Российского транспортного и страхового общества (1880) (наб. Махаджиров, 66).
6. Дом купца Г. Метаксы, кабинет зубного врача М. Г. Метаксы (1881) (наб. Махаджиров, 64).
7. Здание склада Русского общества пароходства и торговли (1881) (ул. Конфедератов, 1).
8. Гостиница «Россия» (1898) (наб. Махаджиров, 62).

9. Летний ресторан гостиницы «Россия» (1899) (наб. Махаджиров, 60).

10. Камера хранения ручной клади и багажа (1900) (наб. Махаджиров, 58).

11. Фотомастерская «Образцовая» фотографа Л. И. Пименидиса (1896) (наб. Махаджиров, 56).

12. Ресторан «Париж», дом Н. М. Сухановой (1889) (наб. Махаджиров, 54).

13. Дом купца Х. Е. Кутитова, кофейня Али-Мемьш-оглы (1903) (не сохранилась).

14. Молочный магазин «Швейцария» купца О. Крона (1900) (не сохранился).

15. Кафе Паскунджи «Чашка чая», дом купца А. А. Цирипова (1901, 1912) (наб. Махаджиров, 48).

16. Кафе «Турецкое», пекарня и магазины купца Кара-Хасана (1881) (не сохранились).

17. Гостиница «Метрополь» (1882) (не сохранилась).

18. Кондитерская «Европейская» (1882) (не сохранилась).

19. Гостиница «Франция» (1880) (не сохранилась).

20. Гостиница «Ориental», первоклассный ресторан потомственного почетного гражданина М. И. Мухина, обширный мануфактурный магазин братьев Акиньян, табачный магазин А. С. Бабаджан, типография «Победа» и фабрика каучуковых штемпелей, синематограф — электробиограф «Ренессанс», фотографическая мастерская «Правда» фотографа И. П. Ефкарпиди, магазин часов, бриллиантовых изделий и столового серебра М. С. Минкова, Мануфактурный магазин Г. И. Иосифиди (1908) (ул. Леона, 1).

21. Гостиница «Сан-Ремо» (1914) (на этом месте до 1914 г. располагались: ресторан «Биржа» — 1896, гостиница «Центральная» — 1907, парикмахерская «Жана» — 1900, кондитерская «Голландия» — 1903) (ул. Леона, 2).

22. Гостиница «Гранд-Отель», театр Алоизи, синематограф «Олимпия», ресторан и казино (1912) (ул. Пушкина, 2).

23. Подворье Ново-Афонского монастыря (кон XIX в.) (ныне парк).

24. Дом потомственного почетного гражданина В. П. Метаксы (1899) (наб. Махаджиров, 34).

МУЗЫКАНТСКИЙ ПЕРЕУЛОК

1. Дом начальника Сухумского округа (1852) (не сохранился).

2. Деревянное здание городского цирка (1907) (не сохранился).

3. Дом. С. А. Введенской, студия музыкального кружка (1873) (не сохранился).

КОТЛЯРЕВСКАЯ УЛИЦА

1. Дом купца И. С. Бабаджана (1912) (наб. Махаджиров, 28).

2. Дом купца А.Х. Фурунджи-оглы (1896) (наб. Махаджиров, 14).

3. Подворье Драндского монастыря (1904) (наб. Махаджиров, 27).

4. Дом И. И. Покровского, справочно-комиссионная контора (1896) (не сохранился).

5. Дом штабс-капитана В. И. Котляревского (1882) (не сохранился).

6. Дом врача М. Л. Топуридзе-Паниевой (1901) (наб. Махаджиров, 9).

7. Дом дворянина Л. В. Топуридзе (1900) (наб. Махаджиров, 7).

ФЕДОРЕНКИНА УЛИЦА

1. Склад купца Д. К. Комнино (1907) (ул. Когониа, 36).
2. Дом священника Д. К. Самуриди (1911) (ул. Когониа, 22).
3. Синагога, дом подполковника Федоренко (1880) (не сохранился).

РЫБНЫЙ ПЕРЕУЛОК

1. Переpletная и футлярно-коробочная мастерская А. М. Покровского (начало XX в.) (не сохранилась).
2. Модный магазин дамских шляп Р. В. Шкипера (нач. XX в.) (не сохранился).
3. Магазин часов И. Измайловича (нач. XX в.) (не сохранился).
4. Аптечный магазин К. Я. Тарло (1901) (не сохранился).
5. Дом купца В. С. Буз-оглы (1902) (ул. Когониа, 13).
6. Турецкие бани купца И. Гор-оглы (1909) (не сохранились).
7. Дом купца Е. А. Сирганиди (1869) (не сохранился).
8. Типография Я. А. Шейнберга (1909) (не сохранилась).
9. Меблированные номера «Коммерческие» (1910) (не сохранились).

БАЗАРНАЯ УЛИЦА

1. Синагога грузинских евреев (1918) (не сохранилась).
2. Дом купца Г. В. Шаинова (1912) (ул. Лакоба, 78).
3. Меблированные номера «Византия» и кафе-ресторан купца Х. А. Авидзба (1903) (ул. Лакоба, 68).
4. Базар (старый) (1882) (ныне парк).
5. Шиитская мечеть (1907) (не сохранилась).
6. Суннитская мечеть (1907) (не сохранилась).
7. Мельница купца Тиграна Цатуряна (1904) (ул. Лакоба, 61).

ЛОРИС-МЕЛИКОВСКАЯ УЛИЦА

1. Дом купца М. Гобечия (кон. XIX в.) (не сохранился).
2. Дом агента Российского транспортного и страхового общества Г. Б. Кисснера (ул. Лакоба, 52).
3. Дом дворянина А. М. Маргания (1903) (ул. Лакоба, 50).
4. Сухумское отделение Государственного банка (1910) (ул. Лакоба, 48).
5. Горская школа (1863) (ул. Лакоба, 46).
6. Меблированные номера «Флорида» (1908) (ул. Лакоба, 42).
7. Дом купца П. В. Вафиди (кон. XIX в.) (ул. Лакоба, 40).
8. Синагога европейских евреев (1918) (ул. Марра, 8).
9. Дом купчихи В. Н. Азвестопуло (1913) (ул. Лакоба, 34).
10. Дом купца О. И. Бостанджогло (1909) (ул. Лакоба, 32).
11. Аптека Д. И. Френкеля (1910) (ул. Лакоба, 30).
12. Греческое женское училище (1909) (ул. Лакоба, 24).
13. Канцелярия 258-го Сухумского пехотного резервного полка (кон. XIX в.) (ул. Лакоба, 22).

14. Дом братьев Давидовых (1908) (ул. Лакоба, 8).

15. Здание Сухумского благотворительного общества (1900) (ул. Лакоба, 6).

16. Дом княгини Аваловой-Метакса (1902) (ул. Лакоба, 2).

17. Дом попечительницы церковно-приходских школ Сухума А. И. Самуриди (1913) (ул. Лакоба, 33).

18. Азовско-Донской коммерческий банк (1912) (ул. Лакоба, 31).

19. Дом купца Д. И. Чавчавадзе (1904) (ул. Лакоба, 29).

20. Санаторий доктора А. Д. Мачавариани (кон. XIX в.) (не сохранился).

21. Здание табачной фирмы «Дукат» (нач. XX в.) (ул. Лакоба, 11).

22. Причт Сухумской епархии (1887) (ул. Лакоба, 7).

23. Здание общества распространения христианства на Кавказе (кон. XIX в.) (ул. Лакоба, 3).

НОВО-АФОНСКОЕ ШОССЕ

1. Дом купца А. Л. Софьяова (1902) (ул. Мачавариани, 2).

2. Школа грузинского общества распространения грамоты (1911–1925) (ул. Мачавариани, 15).

ГЕОРГИЕВСКАЯ УЛИЦА

1. Базар (новый) (1909) (ныне парк).

2. Почтово-телеграфная контора (1915) (пр. Мира, 104).

3. Дом купца С. П. Стефаниди (1912) (пр. Мира, 102).

4. Дом председателя еврейского общества М. С. Минкова (нач. XX в.) (пр. Мира, 72).

5. Городская аптека (кон. XIX в.) (ул. Конфедератов, 20).

6. Редакция газеты «Сухумский листок» И. В. Козловского (нач. XX в.) (пр. Мира, 66).

7. Гостиница «Европа» и торговый центр (1913) (пр. Мира, 64).

8. Бани Т. И. Каменского (1892, 1906) (пр. Мира, 50).

9. Дом купца Мурадханиди, оружейный магазин «Диана» И. Ф. Козловского (пр. Мира, 46).

10. Дом начальника Сухумской таможни, надворного советника М. А. Ждановича-Пономаренко (кон. XIX в.) (пр. Мира, 32).

11. Дом Сухумского землемера, коллежского ассесора В. А. Ждановича-Пономаренко (кон. XIX в.) (пр. Мира, 30).

12. Дом купца Г. Туркия (1910) (пр. Мира, 2).

13. Бакалейный магазин и ресторан «Палас» (1913–1914) (пр. Мира, 81).

14. Торговый дом табачной фирмы товарищества «А. Н. Богданов и К^о» (1904) (пр. Мира, 79).

15. Здание оружейного магазина и механической мастерской К. Ф. Голубова (нач. XX в.) (пр. Мира, 77).

16. Дом священника Андреевского, приход Н. И. Ламбрианиди (1913) (пр. Мира, 71).

17. Дом С. И. Серебрянникова (1903) (пр. Мира, 33).

18. Дом купца Н. П. Метаксы (1912) (пр. Мира, 25).

19. Здание Мирowego суда (кон. XIX в.) (пр. Мира, 9).

ИНЖЕНЕРНАЯ УЛИЦА

1. Дом купца Ф. А. Кириакиди (1902) (ул. Айааира, 70а).
2. Торговый дом Товарищества «Братья Нобель» (нач. XX в.) (ул. Айааира, 64).
3. Водозаборный бассейн (нач. XX в.).
- 4, 5. Зеленая площадь (историческая поляна Баалоу, ныне площадь Свободы).
6. Дом князя Т. З. Ачба (Анчабадзе) (кон. XIX в.) (не сохранился).
7. Соборное кладбище (кон. XIX в.) (не сохранилось).
8. Кафедральный собор (1888) (не сохранился).
9. Дом доктора Р. Д. Мачавариани (кон. XIX в.) (не сохранился).
10. Дом князя А. М. Лакербай (1913) (ул. Айааира, 34).
11. Дом князя К. Г. Чачба (Шервашидзе) (кон. XIX в.) (ул. Шотландская, 29).
12. Дом купца Т. Шишманова (1908) (ул. Айааира, 91).
13. Дом священника армянской церкви А. Тер-Мкртчяна (1902) (ул. Айааира, 89).
14. Дом архитектора А. А. Ленского (1903) (ул. Айааира, 67).
15. Санаторий Сухумского общества борьбы с туберкулезом (кон. XIX в.) (ул. Айааира, 17).

ПОЛИЦЕЙСКАЯ УЛИЦА

1. Дом братьев Ламбрианиди (1912) (ул. Гулиа, 46).
2. Табачный склад купца Г. К. Месаксуди (нач. XX в.) (не сохранился).
3. Дом купца И. К. Делиди (1910) (ул. Гулиа, 63).

ЗАВАДСКАЯ УЛИЦА

1. Дача горного инженера С. И. Серебрянникова, пансион Ковальской (кон. XIX в.) (ул. Гулиа, 20).
2. Дача А. Баскаковой (кон. XIX в.) (ул. Гулиа, 18) (не сохранилась).
3. Дом князя А. Г. Чачба (1882) (ул. Гулиа, 10).
4. Гостевой дом князя А. Г. Чачба (1883) (ул. Гулиа, 8).
5. Дом братьев Б. З. и А. З. Коленко (1892) (ул. Гулиа, 2).
6. Дом смотрителя Горской школы Д. Г. Аджамова (кон. XIX в.) (не сохранился).
7. Вилла купца И. М. Алоизи (1896, 1904) (ул. Гулиа, 1).

КОНДУКТОРСКАЯ УЛИЦА

1. Реальное училище (1904) (ул. Басария, 24)

2-я ПОДГОРНАЯ УЛИЦА

1. Высшее начальное училище (1900) (ул. 4 Марта, 60).
2. Дом юриста Д. В. Захарова и врача Е. С. Захаровой (нач. XX в.) (ул. 4 Марта, 8)
3. Дом купца И. Искандера (кон. XIX в.) (ул. 4 Марта, 43).

3-я ПОДГОРНАЯ УЛИЦА

1. Меблированные номера «Московские» (нач. XX в.) (ул. Марухская, 21).
2. Дом инженера путей сообщения Штокмара (нач. XX в.) (ул. Марухская, 19).

ПОДГОРНОЕ ШОССЕ

1. Дача управляющего табачной фирмы «Лаферм» В. А. Симонова (1903) (ул. Кабардинская, 7).
2. Дача городского головы М. Л. Томара (1901) (ул. Кабардинская, 9).
3. Дача титулярного советника Х. С. Кара-Мурзы (кон. XIX в.) (не сохранилась).
4. Дача инженера путей сообщения Н. Е. Андриевского (1890) (ул. Дагестанская, 1-й проезд, 6).
5. Дача П. А. Лосева (кон. XIX в.) (ул. Дагестанская, 10).
6. Дача Д. П. Лаптева, пансион Гюль-Азизовой (1893) (ул. Дагестанская, 2).
7. Дача М. Т. Ломакиной, пансион Исаджановой «Мон-Ре-По» (1899) (ул. Дзидзария, 26).
8. Дача графини М. А. Толстой (Кравченко) (кон. XIX в.) (ул. Кипарисовая, 6).
9. Дача купца С. Д. Нинуа (1914) (ул. Дзидзария, 10).
10. Дача В. Ф. Дундер (кон. XIX в.) (ул. Дзидзария, 2).

ГОРА ТРАПЕЦИЯ

1. Варварьинский родительный приют (1903) (ул. Убыхская, 4).
2. Больница имени А. А. Остроумова (1902) (ул. Убыхская, 2).
3. Дача полковника А. Ф. Герарди (кон. XIX в.) (ул. Гумская, 3).
4. Дача профессора А. А. Остроумова, пансион Садкевича (1901) (ул. Гумская, 5).

РУЦАНСКОЕ УЩЕЛЬЕ

В 1912 г. было закончено строительство магистрального водопровода из Руцанского ущелья. Суточный дебет составлял 18 тысяч ведер воды.

БАГРАТИОНОВСКАЯ УЛИЦА

1. Дом купца Минасяна (1914) (ул. Инал-ипа, 27).

ШЕРВАШИДЗЕВСКАЯ УЛИЦА

1. Армянская церковь (1909) (не сохранилась).
2. Дом купца А. Кириакиди (нач. XX в.) (ул. Воронова, 35).
3. Сухумское отделение Тифлисского дворянского банка (нач. XX в.) (ул. Воронова, 75).
4. Телефонная станция (1904), дом Л. Д. Жудры (1880) (не сохранилась).
5. Дом купца Базарджанца (нач. XX в.) (ул. Воронова, 32).
6. Дом купца П. Бурасы (нач. XX в.) (ул. Воронова, 30).
7. Сухумское отделение Кутаисского поземельного банка (нач. XX в.) (ул. Воронова, 42).
8. Подворье Каманского женского монастыря (1904) (ул. Воронова, 70).

ВОРОНЦОВСКО-ДАШКОВСКАЯ УЛИЦА

1. Табачная фабрика «Мир» (нач. XX в.) (не сохранилась).
2. Дом купца Е. Ф. Качарава (1902) (ул. Абазинская, 29).
3. Католический костел (1908) (ул. Абазинская, 65а).
4. Лютеранская кирха (1915) (ул. Абазинская, 65б).
5. Дом доктора А. Е. Азарпетяна (нач. XX в.) (ул. Абазинская, 67).
6. Греческая школа (1909) (ул. Абазинская, 73).
7. Греческая церковь (1909–1915) (ул. Абазинская, 75).
8. Склад лесных материалов В. Р. Максимова (1895) (не сохранился).
9. Табачный склад купца В. Т. Шаинова (нач. XX в.) (ул. Абазинская, 22).
10. Торговый дом табачной фирмы «Лаферм» (кон. XIX в.) (ул. Абазинская, 24).
11. Торговый дом Товарищества «Мазут» (нач. XX в.) (ул. Абазинская, 46).
12. Здание агенства Азовского пароходства (кон. XIX в.) (ул. Абазинская, 48).
13. Дом Грандилевских, русская начальная школа (нач. XX в.) (ул. Абазинская, 74).
14. Дача купца А. Н. Шапошникова (нач. XX в.) (ул. Абазинская, 98).
15. Дача купца В. И. Асмолова (нач. XX в.) (ул. Абазинская, 100).
16. Табачный склад В. И. Асмолова (1900) (ул. Абазинская 102).

АЛЕКСЕЕВСКАЯ УЛИЦА

1. Казначейство, сберегательная касса, дом купца И. Калисты (1903) (ул. Сахарова, 3).
2. Канцелярия податного инспектора (1904) (ул. Сахарова, 3).
3. Дом купца И. П. Мураханиди (1902) (ул. Сахарова).
4. Дом купца И. Н. Яхиопуло (1914) (ул. Сахарова, 13).
5. Дом купца Чаира (нач. XX в.) (ул. Сахарова, 39).
6. Дом купца Н. Л. Ямандопуло, склад лесных и строительных материалов (нач. XX в.) (ул. Сахарова, 41).
7. Дом директора синемаатографа «Ренессанс» К. Г. Димитриадиса (нач. XX в.) (ул. Сахарова, 36).
8. Торговый дом Товарищества Я. С. Кушнарева, В. И. Асмолова, И. Х. и А. Х. Асланиди (1914) (ул. Сахарова, 44).

ВОРОНЦОВСКАЯ УЛИЦА

1. Отель «Бристоль», дом купчихи С. Х. Катаси (1905) (ул. Конфедератов).
2. Дом председателя Сухумского общества магометан (суннитов) М. А. Буюк-оглы (1905) (ул. Конфедератов, 13).
3. Меблированные номера «Лондон» (1904) (ул. Конфедератов, 23).
4. Торговый дом Товарищества «Шапшал» (1912) (ул. Конфедератов, 41).
5. Склад овса и фуража (1910) (ул. Конфедератов, 43).
6. Частная больница (1915) (ул. Конфедератов, 45).
7. Торговый дом И. В. Стамболи (1902) (ул. Конфедератов, 2).
8. Дом купца И. В. Карагезова (1902) (ул. Конфедератов, 12).
9. Торговый дом акцизного общества Шерешевского (нач. XX в.) (ул. Конфедератов, 28).

ТОРГОВАЯ УЛИЦА

1. Типография, переплетная и футлярно-коробочная мастерская «Искусство» А. М. Зайдше-ра (1909) (не сохранилась).
2. Гостиница купца А. Х. Фурунджи-оглы «Империл», чайная Ф. Ф. Голуба (1900) (не сохранилась).
3. Трактир «Манчжурия» (1901) (не сохранился).
4. Гостиница «Византия» (1901) (не сохранилась).
5. Мануфактурный магазин братьев Гогричидзе (1900) (не сохранился).
6. Гостиница «Венизелос» (1871, 1912) (ул. Айдгылара, 12).
7. Оптово-розничный и мануфактурный магазин братьев Богарсуковых (нач. XX в.) (ул. Айдгылара, 22).
8. Дом присяжного поверенного, адвоката Г. М. Зухбай (Зухба) (1907) (ул. Айдгылара, 26).
9. Дом купца А. Енфианджанца, магазин Товарищества «Дело» (1915) (ул. Айдгылара, 28).
10. Дом купца А. В. Абакшина, типография И.К. Козловского, обувная мастерская Я. А. Самитовского «Варшавское» (нач. XX в.) (ул. Айдгылара, 30).
11. Дом купцов А. Топчияна и В. Муратова (нач. XX в.) (ул. Айдгылара, 38).
12. Дом председателя Сухумского эллинского общества, купца Х. К. Самуриди (с 1915 г. дом князя Джото Чачба) (1912) (ул. Айдгылара, 44).

КОЛЮБАКИНСКАЯ УЛИЦА (С 1913 ГОДА РОМАНОВСКИЙ ПРОСПЕКТ)

1. Мебельный магазин Л. В. Пичелиди (нач. XX в.) (не сохранился).
2. Дом купца Г. Ф. Заграфопуло, оптово-розничный, бакалейный и гастрономический магазин (1898, 1905) (ул. Леона, 7).
3. Дом купца Х. С. Политидиса, мебельный магазин плотника Ф. Германоса, посудный магазин П. Ф. Германоса (1901) (не сохранился).
4. Гостиница А. Р. Преображенской «Ривьера», склад сельскохозяйственных принадлежностей Сухумского общества сельского хозяйства, фото-салон А. К. Козлова «Прогресс», кабинет доктора В. В. Майзельса (1904) (ул. Леона, 9).
5. Железо-скобянный магазин купца А. А. Текмичева (1902) (ул. Леона, 11).
6. Дом коллежского регистратора Г. А. Метаксы (1898) (ул. Леона, 11).
7. Магазин купца Ф. Д. Еркомайшвили (нач. XX в.) (не сохранился).
8. Торговый дом табачной фирмы «Мир», аптека К. И. Баумана, магазин готового платья В. А. Шаншейна «Лионский шик», писчебумажный и книжный магазин Н. Д. Гогиджановой, городская библиотека и проч. (1914) (ул. Леона, 17).
9. Дом коллежского советника В. Я. Воинкова (конец XIX в.) (ул. Леона, 19).
10. Полицейское управление, пожарное депо и казармы Сухумского добровольного пожарного общества (1872) (ул. Леона, 21).
11. Контора и трансформаторная станция Сухумского общества «Электричество» (1907) (ул. Леона, 23).
12. Женская гимназия (1870) (ул. Леона, 25).
13. Сухумская городская управа (1895) (не сохранилась).

14. Сухумское окружное управление (1883) (ул. Леона, 29).
15. Дом подполковника, князя К. Цанба (2-я пол. XIX в.) (не сохранился).
16. Дом географа и картографа, полковника, князя М. Л. Чачба (1883) (ул. Леона, 39).
17. Сухумское общество взаимного кредита, типография и редакция газеты «Сухумский вестник», Сухумская комиссионно-техническая и строительная контора (1912) (ул. Леона, 4).
18. Дом управляющего лесопромышленника В. Р. Максимова К. Н. Алафузова, магазин сукон и готового платья портного Г. И. Хлебникова (1900) (ул. Леона, 6).
19. Театр Х. К. Самуриди, синематограф «Наука и Жизнь», ресторан (1912) (не сохранились).
20. Типография П. Н. Каландаришвили (1895) (не сохранилась).
21. Булочный магазин «Анаптиксис» (нач. XX в.) (не сохранился).
22. Дом дворянина И. Т. Лолуа (кон. XIX в.) (не сохранился).
23. Дом капитана 2-го ранга, графа В. А. Соллогуба (1903) (не сохранился).
24. Дом купца Г. К. Месакуди, игрушечный и музыкальный магазин А. Бувайло (1907) (ул. Леона, 16).
25. Александровский парк (заложен во 2-й половине XIX в.) (ныне городской парк).
26. Дом архиепископа Сухумской епархии (1891, 1909) (ул. Леона, 22).
27. Надворный флигель Сухумской епархии (1902) (не сохранился).
28. Сухумский акклиматизационный ботанический сад (заложен в 1840 г.) (ныне Сухумский ботанический сад АНА).

Ольгинская улица

1. Дом надворного советника А. В. Меркушева (1900) (ул. Пушкина, 19).
2. Контора лесопромышленника В. Р. Максимова (с 1912 г. дом доктора К. Д. Спиранти) (1900) (ул. Пушкина, 6).
3. Женское епархиальное училище (кон. XIX в.) (ул. Пушкина, 8).
4. Дом купца Т. И. Ануа (1912) (ул. Пушкина, 12).
5. Санаторий доктора А. С. Мееровича (1907) (ул. Пушкина, 16).
6. Дом генерал-лейтенанта П. А. Полякова (1902) (ул. Пушкина, 18).
7. Дом инженера А. В. Даля (1896) (ул. Пушкина, 20).
8. Дом князя А. К. Инал-ипа (1900) (ул. Пушкина, 22).
9. Дом Ф. Иноземцева (кон. XIX в.) (не сохранился).

Гейманская улица

1. Дом купца И. Н. Бостанджогло (1904) (ул. Марра, 9).
2. Дача Феодоровой (нач. XX в.) (ул. Марра, 43).
3. Дом доктора Войцеховича (кон. XIX в.) (ул. Марра, 47).
4. Дом титулярного советника Х. С. Кара-Мурзы (1899) (ул. Марра, 16).
5. Дом мещанина П. К. Николаева (кон. XIX в.) (ул. Марра, 20).
6. Дом купца Д. Н. Метаксы (нач. XX в.) (ул. Марра, 20).
7. Дом доктора А. Л. Григолия (1903) (ул. Марра, 24).
8. Дом промышленника Д. П. Метакса (кон. XIX в.) (ул. Марра, 34).

9. Дом купца Г. Х. Ксандопуло, химико-бактериологический кабинет доктора А. В. Вакуленко-Гриндберг (кон. XIX в.) (ул. Марра, 50).
10. Военная (полковая) церковь (1888) (не сохранилась).

Адмиралтейская улица

1. Казачьи казармы (2-я пол. XIX в.) (не сохранились).
2. Табачный склад торговой фирмы «Лаферм» (1880) (не сохранился).
3. Дом купца Д. И. Валуйского, Сухумская таможня (1900) (ул. Званба, 15).
4. Дом доктора А. И. Мосткова (1908) (ул. Званба, 18).
5. Пансион Исаджановой (1911) (ул. Званба, 48).
6. Дом князя И. Г. Чачба (1890) (ул. Званба, 74).

Екатериненская улица

1. Дом председателя Сухумского общества магометан (шиитов), купца Я. К. Аббас-оглы (1899) (ул. Чочуа, 25).
2. Дом адвоката Б. Н. Захарова (1904) (ул. Чочуа, 45).
3. Станция индоевропейского телеграфа (кон. XIX в.) (ул. Чочуа, 65).
4. Жилой дом работников станции Индоевропейского телеграфа (кон. XIX в.) (ул. Чочуа, 65а).
5. Дача попечителя Кавказского учебного округа К. П. Яновского, пансион А. А. Мироновой (кон. XIX в.) (ул. Чочуа, 67).
6. Дом и пекарня купца С. Х. Алхазова (1902) (ул. Чочуа, 2).
7. Дом инженера И. Н. Бегича (кон. XIX в.) (ул. Чочуа, 4).
8. Дом губернского секретаря, переводчика В. К. Чхамалия (кон. XIX в.) (ул. Чочуа, 12).
9. Дом барона С. М. Меллер-Закомельского (кон. XIX в.) (ул. Чочуа, 16).
10. Дом доктора П. Н. Барского (кон. XIX в.) (ул. Чочуа, 48).
11. Дом графини М. А. Голицыной (1903) (ул. Чочуа, 31).
12. Дача О. А. Сеченовой (1911) (ул. Харазия, 28).

Барятинская улица

1. Дом податного инспектора Сухумского участка Кутаисской казенной палаты Е. Л. Маркова (кон. XIX в.) (ул. Шотландская, 9).
2. Дом доктора Е. Я. Руссо (нач. XX в.) (ул. Шотландская, 15).
3. Дача профессора Л. Л. Левшина (нач. XX в.) (ул. Шотландская, 37).
4. Дача отставного штабс-ротмистра, Сухумского городского головы Л. М. Беренса (кон. XIX в.) (ул. Шотландская, 43).
5. Дом князя А. П. Дзапш-ипа (1900) (ул. Шотландская, 18).
6. Санаорий А. Д. Арзамасовой (нач. XX в.) (ул. Шотландская, 54).
7. Дача М. Н. Дмитриева (с 1913 г. дача Л. И. Шотт) (1900) (ул. Шотландская, 56).

Мариинская улица

1. Дом князя Б. А. Ачба (1893) (ул. Джанашиа, 17).
2. Вилла князя Г. Д. Чачба (1907) (ул. Джанашиа, 23).

3. Дом купца Шраплау, кабинет доктора В. С. Келина (нач. XX в.) (ул. Джанашиа, 29).
4. Дом управляющего табачной фирмы «И. В. Стамболи», купца Х. Ф. Мавропуло (кон. XIX в.) (ул. Джанашиа, 16).

БЕСЛЕТСКАЯ УЛИЦА

1. Духан «Ново-Пургвино» (кон. XIX в.) (не сохранился).
2. Дом купца П. Н. Метаксы (1880) (ул. Шевченко, 4).
3. Дом Г. И. Гегенава (1880) (ул. Шевченко, 6).
4. Сухумский военный лазарет (1867) (ул. Шевченко, 16).

ЧЕРНЯВСКАЯ УЛИЦА

1. Дача инспектора народных училищ Сухумского округа А. И. Измайлова (1900) (ул. Чернявского, 5).
2. Дача доктора Войцеховича (1908) (переулок Чернявского, 1).
3. Дача учителя Л. Я. Семенова (1911) (ул. Чернявского, 8).
4. Дача краеведа и археолога В. И. Чернявского (1872) (ул. Чернявского, 7).
5. (?..) дом 1910 г. (ул. Чернявского, 12).
6. Дача доктора П. С. Горбачева, пансион Соплякова (1907) (ул. Чернявского, 14).
7. Дача доктора И. М. Персидского (1902) (ул. Чернявского, 16).
8. Дача епархиального наблюдателя С. А. Алферова (1908) (ул. Чернявского, 20).

КУРОРТНАЯ УЛИЦА

1. Дом Арзамасовой (нач. XX в.) (ул. Папаскир, 1).
2. Дача статского советника В. Ф. Преображенского (нач. XX в.) (ул. Папаскир, 3).
3. Отель-пансион «Эллада» Е. П. Комнино (1902), дача купца Д. К. Комнино (1904) (ул. Папаскир, 11).
4. Дача управляющего Сухумского общества от огня страхования А. С. Юрлова «Са-Матто» (1909) (ул. Папаскир, 40).
5. Санаторий доктора С. С. Кошко (1903) (ул. Папаскир, 29).
6. Пансион В. Г. Преображенского «Русская Ривьера» (1910) (ул. Папаскир, 35).
7. Дача подполковника Аверкиева, санаторий доктора Гамбашидзе (1905) (ул. Папаскир, 36).
8. Дача доктора В. М. Филимонова (1904) (ул. Папаскир, 32).
9. Санаторий доктора В. Н. Зауэра (нач. XX в.) (ул. Папаскир, 12).
10. Дача агронома В. Ф. Германа (кон. XIX в.) (ул. Папаскир, 14).
11. Дача попечительницы церковно-приходских школ Сухумского округа Л. А. Даль (1904) (ул. Папаскир, 24).

НИЖНЕ-КУРОРТНАЯ УЛИЦА

1. Дача егеря Сухумского лесничества Г. М. Шабранова (нач. XX в.) (не сохранилась).
2. Дача Э. М. Боровковой (нач. XX в.) (не сохранилась).

КОРОТКАЯ УЛИЦА

1. Дача поэта и драматурга, светлейшего князя Г. М. Чачба «Вилла Чеми» (1905) (тупик Ласурия, 5).

УЛИЦА — ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАВАДСКОЙ

1. Дача аптекаря К. Я. Тарло (1900) (ул. Ласурия, 3).
2. Санаторий К. Я. Тарло (1909) (ул. Ласурия, 3а).
3. Пансион В. Ф. Преображенского (1914) (ул. Ласурия, 9).
4. Дача купца И. Н. Мещерина, завод восковых церковных свечей (нач. XX в.) (ул. Ласурия, 13).
5. Пансион Георгиадис и Празалидис (1912) (ул. Ласурия, 15).
6. Дом обслуживающего персонала виллы Алоизи (нач. XX в.) (ул. Ласурия, 4).

КАРАНТИННАЯ УЛИЦА

1. Дом председателя Сухумского Эстского (эстонского) общества Я. Я. Михельсона, шорная мастерская и склад скобяных, экипажных и инструментальных товаров Михельсона и Наабера (нач. XX в.) (ул. Чанба, 27).
2. Молочная ферма графини Е. С. Соллогуб-Чачба (кон. XIX в.) (не сохранилась).
3. Дом доктора Э. М. Рачковского (нач. XX в.) (не сохранился).

ВЕНЕЦИАНКОЕ ШОССЕ

1. Дача П. Н. Левицкого (нач. XX в.) (ул. Чанба, 117).
2. Дача А. А. Скрыгина (нач. XX в.) (не сохранилась).
3. Кирпичный завод Я. К. Аббас-оглы (кон. XIX в.) (не сохранился).
4. Кирпичный завод И. Искандер (кон. XIX в.) (не сохранился).
5. Завод углекислой воды «Анкара» (нач. XX в.) (не сохранился).
6. Мельница М. Баркалая (кон. XIX в.) (не сохранилась).
7. Духан (кон. XIX в.) (не сохранился).
8. Серные источники (античность).
9. Гидроэлектростанция (1907–1909) (Беслетская ГЭС).
10. Известковые печи (кон. XIX в.).
11. Венецианский арочный мост (средневековье).
12. Каменоломня (сер. XIX в.).

ШОССЕ МПС

1. Дача дворянки М. А. Аверкиевой (1909) (не сохранилась).
2. Дом купца В. З. Габуня (1909, 1913) (ул. Акиртава, 19).
3. Дача купчихи Е. Г. Чапаровой (кон. XIX в.) (не сохранилась).
4. Дача штабс-ротмистра А. Юрьевича (кон. XIX в.) (не сохранилась).
5. Дача инженера Висловского (нач. XX в.) (ул. Горы Баграта, 16).
6. Дача Ю. И. Гравель-Давыдовой (нач. XX в.) (ул. Горы Баграта, 8).
7. Дача В. Д. Адамия (нач. XX в.) (ул. Горы Баграта, 6).

8. Дача Е. Ф. Симоновой (кон. XIX в.) (не сохранилась).
9. Дом архитектора А. В. Синицына (нач. XX в.) (не сохранился).

ДРАНДСКОЕ ШОССЕ

1. Дача Усовой (нач. XX в.) (не сохранилась).
2. Дача Б. Н. Вишневого (нач. XX в.) (не сохранилась).
3. Дача О. П. Дмитриевой (нач. XX в.) (не сохранилась).
4. Кладбищенская церковь во имя Святого Георгия (позднее средневековье, 1821) (Кодорское шоссе, 57).
5. Дача братьев Н. Н. и Ф. Н. Волковых (кон. XIX в.) (ул. Введенского, 10).
6. Дача Н. Н. Смецкого (1892) (Кодорское шоссе, 59).
7. Дача графа А. А. Бобринского (кон. XIX в.) (ул. Введенского, 14).
8. Дача и другие постройки К. В. Рукавишникова (бывш. дача тайного советника, сенатора П. Е. Татаринова) (1885, 1896, 1906) (ул. Введенского, 14).
9. Дача и другие постройки К. В. Рукавишникова (бывш. дача тайного советника, сенатора П. Е. Татаринова) (1885, 1896, 1906) (ул. Введенского, 14).
10. Дача П. И. Колобова (кон. XIX в.) (ул. Введенского, 16).
11. Дача и другие постройки К. В. Рукавишникова (бывш. дача тайного советника, сенатора П. Е. Татаринова) (1885, 1896, 1906) (ул. Введенского, 14).
12. Дача и другие постройки К. В. Рукавишникова (бывш. дача тайного советника, сенатора П. Е. Татаринова) (1885, 1896, 1906) (ул. Введенского, 14).
13. Дача Инженера Палашковского (1894) (ул. Введенского, 6).
14. 15. 16. Дача и другие постройки купца Ф. Ф. Ноева (1896) (ул. Введенского, 4).
17. Дача его императорского высочества, великого князя А. М. Романова «Синоп» (бывш. дача полковника А. Н. Введенского «Флора») (1872, 1886) (ул. Введенского, 2).

ГОРЫ

Гора Чернявского (абх. Саматхуа), гора Сталина, Сухумская гора.
Гора Трапедия (абх. Хатхуа).
Гора Батарейная (абх. Хариху).
Гора Юрьевича (абх. Агуа-абаа-ху), гора Баграта.
Гора Синоп абх.(?) Гора Шервашидзеvский лес (абх. Чбибна). Гора Гуад-иху.
Гора Аныхапаара.
Гора Ахул-абаа.

РЕКИ

Естественными границами Сухума служат реки: Гумиста, на западе и Келасур, на востоке.
Реки, протекающие в Сухуме:
Гумиста (абх. Гумпсы или Гумсы) — западная граница Сухума.
Гнилушка (абх. Адзапц) — начинается на горе Яштхуа, далее проходит в районе ж/д вокзала, спускается к морю в районе Маяка, впадает в море.

Янтарка (абх. Гарикуара или Харикуара) — протекает из Батарейного ущелья, впадает в реку Адзапц в районе ж/д вокзала. В XIX в. впадала в Турецкую канаву, в районе нынешней улицы Леона.

Сухумка (абх. Акуа-куара, Хакы-псы, турец. Чан, Чандар или Чандлар) — протекает из Гумского ущелья, далее протекает через Ботанический сад, далее по нынешней улице Марра втекает в море. В XIX в. впадала в Турецкую канаву, в районе нынешней улицы Леона.

Басла (Беслетка, турец. Чалбаш. В XIX в. ее также называли Безследка, иногда Карантинка — из-за карантинной слободки, располагавшейся у реки) — протекает из села Басла, далее вдоль нынешней улицы Чанба, через Красный мост, впадает в море.

Алексеевка (абх. Чабкуара-апста или Чбеикуара) — протекает из поселка Алексеевского, далее протекает между Дендропарком и тургостиницей «Айтар», впадает в море.

Волчья (абх. Дзыгута, на картах искаженно «Дзефта») — протекает между дачей Синоп и Шервашидзеvским лесом, впадает в море.

Кяласур (абх. Кялашвыр) — восточная граница Сухума.

ТУРЕЦКАЯ КАНАВА

В XVIII в. и до конца XIX в. в городе существовала т. н. турецкая канава. Северная канава, на западе начиналась от северо-восточного рва Сухумской крепости (ров был заполнен водой, почти все мелкие водостоки города впадали в этот ров) и тянулась на восток (параллельно морского берега), приблизительно вдоль нынешней улицы Лакоба, далее она впадала в р. Басла, у ее последнего изгиба, в районе нынешней улицы Званба. Южная канава (шла параллельно северной канаве), на востоке начиналась от северной канавы в районе нынешней улицы Леона и тянулась на запад вдоль нынешней улицы Когониа, доходила до нынешней улицы Сахарова, спускаясь на юг, впадала в море. На карте 1828 г. рр. Акуа-куара (на карте 1832 г. — Акрзампа) и Харикура впадали в Турецкую канаву в районе нынешней улицы Леона, в том месте, где начиналась южная канава. В конце XIX в. эта канава была засыпана, а рр. Акуа-куара (см. Сухумка) и Хари-куара (см. Янтарка) пущены в глубокие, каменные лотки.

**Агумаа
Анзор Семенович**

СТАРЫЙ СУХУМ

Архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв.

Ответственный редактор Даур Начкебия
Дизайн-макет, верстка Стелла Садзба

Фотографы:

Александр Токарев

Наала Авидзба

Ибрагим Чкадуа

Беслан Лагулаа

Томас Тхайцук

Также использованы фотографии из архива Анзора Агумаа
и из фондов Абхазского государственного музея

Формат 60x90^{1/8}. Тираж 1 000 экз. Усл. печ. л. 38.
Заказ №